

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

ЧЕРЁМИН Никита Викторович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ,
ПОЛЬЗУЮЩИМИСЯ ПРАВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ
ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Тепляшин Павел Владимирович

Рязань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ, ПОЛЬЗУЮЩИМИСЯ ПРАВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ	19
§ 1.1. Преступления и иные правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения: понятие, признаки, структура	19
§ 1.2. Криминологическая характеристика личности осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения	56
§ 1.3. Детерминанты совершения преступлений и иных правонарушений осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения	97
ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ, ПОЛЬЗУЮЩИМИСЯ ПРАВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ.....	118
§ 2.1. Основные задачи, принципы и система профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.....	118
§ 2.2. Специально-криминологические меры профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	197
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	243
<i>Приложение 1.</i> Таблица результатов анкетирования осужденных, которым было предоставлено право передвижения без конвоя	244
<i>Приложение 2.</i> Таблица результатов анкетирования сотрудников	

уголовно-исполнительной системы, непосредственно контактирующих с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения	256
<i>Приложение 3.</i> Результаты анализа психологических обследований, проводимых с целью предоставления осужденному права передвижения без конвоя или сопровождения	261
<i>Приложение 4.</i> Предложения по внесению изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 года № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».....	264
<i>Приложение 5.</i> Образец представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.....	265
<i>Приложение 6.</i> Фрагменты программы профилактики правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения	266
<i>Приложение 7.</i> Таблица результатов распределения критериев оценки осужденного как положительно характеризующегося различными группами респондентов.....	272
<i>Приложение 8.</i> Предложение по внесению изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»	273
<i>Приложение 9.</i> Предложения по внесению изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.....	274
<i>Приложение 10.</i> Пример графического маршрута движения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения	276

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Необходимость криминологического анализа совокупности пенитенциарных правонарушений (ядром которых выступают пенитенциарные преступления), совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, обусловлена предикативностью ряда дисциплинарных проступков по отношению к преступлениям.

Несмотря на то, что среднесписочная численность осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, за 2015–2022 годы составляла 710 человек¹, количество официально зарегистрированных нарушений установленного порядка отбывания наказания (далее – УПОН) в рассматриваемый период находится на высоком уровне: 2015 год – 23 нарушения УПОН, 2016 год – 36 нарушений УПОН, 2017 год – 25 нарушений УПОН, 2018 год – 22 нарушения УПОН, 2019 год – 55 нарушений УПОН, 2020 год – 19 нарушений УПОН, 2021 год – 26 нарушений УПОН, 2022 год – 44 нарушения УПОН, за январь–июнь 2023 года – 23 нарушения УПОН. Изучение официальных статистических данных ФСИН России также позволяет утверждать о высоком уровне правонарушений: на 1000 осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, усредненный показатель за 2015–2021 годы составляет 31,9 правонарушений².

За 2010–2022 годы осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, было совершено 46 преступлений различной направленности: в 2010 году – 6 преступлений, в 2011 году – 12 преступлений, в 2012 году – 4 преступления, в 2013 году – 1 преступление, в 2014 году – 5 преступлений, в 2015 году – 2 преступления, в 2016 году – 4 преступления, в 2017 го-

¹ Приведены данные по всем учреждениям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

² Данные показатели были получены на основании анализа отчетности ФСИН России по форме СБ-1, представленной в информационно-аналитических сборниках ФКУ НИИТ ФСИН России. В 2022 году структура данного отчета была изменена, в связи с чем данные о дисциплинарной практике в отношении рассматриваемой категории осужденных отсутствуют.

ду – 1 преступление, в 2018 году – 5 преступлений, в 2019 году – 2 преступления, в 2020 году – 3 преступления, в 2022 году – 1 преступление¹. Удельный вес побегов, совершенных осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, в 2018–2022 годах составил 35,7 % от общего числа всех побегов из-под охраны.

Особая актуальность использования института передвижения без конвоя или сопровождения обуславливается принятием стратегического документа — Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция)². Ее принятие обозначило новый вектор развития учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, который будет заключаться в построении учреждений объединенного типа. При создании учреждений объединенного типа возрастает значение реализации прогрессивной системы отбывания наказания, в которую необходимо интегрировать институт передвижения без конвоя или сопровождения.

Использование данного института в практической деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, осложняется фактами совершения правонарушений, включая преступления, со стороны осужденных, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Преступления и иные правонарушения, совершаемые в процессе использования права передвижения без конвоя, осложняют оперативную обстановку в местах лишения свободы, а также затрудняют достижение одной из основных целей уго-

¹ В связи с тем, что в информационно-аналитических сборниках, подготавливаемых ФКУ НИИИТ ФСИН России, отсутствует информация о преступлениях, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, с целью получения точной информации было проведено специально организованное статистическое наблюдение, объектом которого стали материалы судебной практики, представленные на официальных интернет-порталах «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru/>) и «Государственная автоматизированная система Российской Федерации» (<https://sudrf.ru/>). Информация о данных материалах содержится в разделе V «Архивные, судебные и иные материалы» списка литературы диссертационного исследования.

² Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 27 мая 2023 г. № 1374-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

ловно-исполнительного законодательства – предупреждение совершения новых преступлений и создают предпосылки для исключения использования рассматриваемого института в качестве стимулирующего законопослушное поведение осужденных.

Наличие преступлений и иных правонарушений среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, определенные пробелы в методике подбора кандидатов из числа осужденных с целью предоставления права передвижения без конвоя, заданный Концепцией вектор развития учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, обуславливают актуальность выбранной темы и необходимость проведения комплексного криминологического исследования.

Степень разработанности темы исследования. При рассмотрении общих вопросов преступности в местах лишения свободы, вопросов пенитенциарной профилактики правонарушений нельзя не отметить значительный теоретико-методологический фундамент, заложенный благодаря таким ученым, как: Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, А. Я. Гришко, А. И. Долгова, В. И. Игнатенко, С. М. Иншаков, И. И. Карпец, Ю. А. Кашуба, В. Н. Кудрявцев, В. Н. Орлов, Л. Ю. Перемолотова, А. Я. Сухарев, И. А. Уваров, В. Е. Южанин и др.

Отдельные вопросы детерминант преступности исследовались в научных трудах Д. Г. Беляевшвского, Е. В. Бочкаревой; Л. П. Конышевой, Ю. П. Оноколова, Л. М. Прозументова, Т. В. Пивоваровой и др.

При изучении вопросов криминогенности мест лишения свободы и обеспечения пенитенциарной безопасности внесли свой вклад И. И. Аминов, Ю. М. Антонян, Н. С. Артемьев, А. В. Дергачев, А. С. Дугенец, С. С. Епифанов, С. Ф. Милюков, А. А. Нуждин, Е. В. Патрушев, Л. Б. Смирнов, О. В. Старков и др.

При рассмотрении вопроса разработанности темы диссертационного исследования стоит обратить внимание на ряд ранее проведенных диссертационных исследований, посвященных изучению института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения. Так, В. В. Цыбульский (2002) занимался изучением специфики деятельности социального работника исправительной колонии общего

режима в отношении осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения; А. Н. Михайлов (2012) устанавливал корреляционные зависимости между предоставлением права передвижения без конвоя или сопровождения и психологическими трансформациями личности осужденных молодежного возраста; О. Н. Уваров (2013) рассматривал уголовно-исполнительный аспект реализации и функционирования данного института. Также следует отметить авторов, которые на монографическом уровне рассматривали различные аспекты нахождения отдельных категорий осужденных за пределами исправительного учреждения: С. Л. Бабаян, Е. Ю. Бирюкова, Д. В. Горбань и др.

Всеми вышеперечисленными исследователями внесен значительный вклад в разработку проблем, тесно связанных с темой диссертации. Вместе с тем, самостоятельных криминологических исследований преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, до настоящего времени не проводилось. Таким образом, отличительной чертой настоящего диссертационного исследования является рассмотрение нового аспекта данного института – криминологической профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения. Данное обстоятельство предопределило выбор темы настоящей диссертации.

Теоретическая база диссертации представлена научными трудами по общей теории права, уголовно-исполнительному праву, криминологии, социологии и психологии. При проведении диссертационного исследования особый акцент сделан на работах следующих авторов: Е. А. Антонян, С. М. Воробьев, Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, А. П. Детков, С. У. Дикаев, М. Ф. Костюк, К. Е. Игошев, Г. Ю. Лесников, В. Д. Малков, И. М. Мацкевич, Л. М. Прозументов, С. Я. Саламова, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин, В. Д. Филимонов, А. В. Шеслер, Д. А. Шестаков, Г. Ф. Хохряков, В. Е. Эминов и др.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие и существующие в сфере криминологической профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными к лише-

нию свободы, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.

Предметом исследования выступают закономерности, современное состояние, структура и динамика преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными к лишению свободы, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, причины, условия и факторы их совершения, личностные особенности изучаемой категории осужденных, система профилактики и соответствующая доктрина уголовно-исполнительного права и криминологии, правоприменительная практика и законодательство.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного, всестороннего научного анализа преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, разработать теоретические и прикладные основы системы мер специально-криминологической профилактики.

Необходимость достижения цели обусловила постановку и последовательное решение следующих **задач исследования**:

– на теоретическом уровне разработать понятие правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения;

– изучить криминологическую характеристику преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, с установлением количественных и качественных показателей, а также специфических признаков;

– используя криминологические инструменты, определить структуру преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, с выделением закономерностей их совершения;

– изучить с криминологических позиций личность осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, допустивших совершение преступлений и иных правонарушений;

– изучить основные причины, условия и факторы совершения преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения;

– определить основные задачи, принципы и систему профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.

Отсутствие современных криминологических знаний о состоянии правопорядка в области реализации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения предопределило постановку и решение научной задачи исследования: на основе получения новых криминологических знаний о современном состоянии преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, сформулировать научно обоснованные предложения, направленные на оптимизацию профилактики данных правонарушений.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационного исследования позволили научно очертить контуры исследуемых преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения. В диссертации сформулированы теоретически значимые положения об особенностях преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, а также о системе детерминации и личности осужденных, их совершающих, создан теоретический фундамент системы профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых рассматриваемой категорией осужденных. В результате исследования получены новые данные, позволяющие оценить реальное состояние правопорядка в среде осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения.

Выполненная работа в некоторой степени восполняет пробел в криминологической науке относительно комплексного использования криминологических мер профилактики преступлений и иных правонарушений в среде осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, а также вно-

сит вклад в развитие уголовно-исполнительного права в части модернизации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения.

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью использования его результатов в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в части профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, как в учреждениях существующего типа, так и при внедрении данного института в учреждениях объединенного типа.

Разработанные методические рекомендации по организации подбора кандидатов из числа осужденных к лишению свободы с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения могут быть внедрены в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе в преподавании таких курсов, как «Криминология», «Пенитенциарная криминология», «Криминология и предупреждение преступности», «Уголовно-исполнительное право» и использованы при изучении следующих тем: «Объекты и субъекты предупреждения преступности. Современные меры по борьбе с преступностью», «Детерминанты преступности», «Личность преступника», «Рецидивная преступность и ее предупреждение», «Пенитенциарная преступность», «Правовое положение осужденных», «Классификация осужденных к лишению свободы», «Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы», а также при организации служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в законотворчестве (при разработке федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы реализации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения).

Методология и методы исследования. Посредством общенаучного диалектического метода, позволяющего рассматривать явления объективной дей-

ствительности в постоянном развитии, взаимосвязи и взаимозависимости, диссертант раскрыл содержание преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения. Кроме того, в работе использовались следующие методы исследования: методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, которые позволили разработать понятийный аппарат исследования; статистический метод использовался при сборе и анализе данных о преступлениях и иных правонарушениях, совершаемых осужденными, пользующимися данным правом; метод системного анализа – при выявлении специфических признаков, присущих преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения; для анализа количества нарушений УПОН, совершенных рассматриваемой категорией осужденных в период с 2015 по 2022 годы, использован метод горизонтального сравнения, с помощью которого выявлены и описаны определенные закономерности, присущие конкретному периоду времени; научным инструментарием при изучении личности осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, выступили такие методы, как: анкетирование, интервьюирование, наблюдение в процессе интервьюирования, сбор объективных данных; для определения основных позиций и взглядов ученых-специалистов по различным вопросам использовался метод контент-анализа.

Использование данной методологической базы позволило научно очертить контуры исследуемых преступлений и правонарушений, получить репрезентативные данные о состоянии правопорядка в среде осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, и на этой основе разработать систему специально-криминологических мер профилактики.

Научная новизна исследования заключается в получении новых знаний с учетом современной криминологической характеристики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения. Предложено авторское определение правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения

без конвоя или сопровождения, с раскрытием присущих им специфических признаков. На основе идей многоуровневого подхода к пониманию преступности представлена динамическая модель преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, имеющая в своей структуре восемь уровней, которые находятся во взаимосвязи с выявленными закономерностями. Установлены основные детерминанты, присущие рассматриваемым преступлениям и правонарушениям. Изучены личностные особенности осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, с учетом деления их на две категории – допустивших и не допускающих правонарушения. С учетом полученных данных предложены специально-криминологические меры профилактики.

Кроме того, соискателем подготовлены предложения по внесению изменений в нормативно-правовые акты, в частности: в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», приказ Минюста России от 04 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

По результатам диссертационного исследования сформулированы следующие основные **положения, выносимые на защиту:**

1. На основе изучения основных признаков преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя, определен понятийный аппарат исследования.

Под правонарушениями, совершаемыми осужденными, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, следует понимать совокупность противоправных действий либо бездействий, совершаемых осужденными, пользующимися данным правом, как на территории исправительного учреждения, так и на маршрутах следования за его пределами, в процессе

исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, которые обладают вредоносностью, предикативностью и, в случае совершения преступления, общественной опасностью.

Важной особенностью совершаемых дисциплинарных проступков является их предикативность по отношению к преступлениям. Своевременно не выявленный дисциплинарный проступок (употребление спиртных напитков, изготовление, хранение или передача запрещенных предметов) детерминирует преступление среди лиц, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения (побег из мест лишения свободы, незаконный оборот наркотических веществ и др.).

2. Внедрен и интерпретирован многоуровневый подход к пониманию преступности, на основе которого все преступления и правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, были разделены на восемь уровней. Криминологическую значимость имеет то, что данные уровни подчиняются определенным закономерностям: с увеличением уровней повышается вероятность привлечения осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения, к уголовной ответственности, а также увеличиваются тяжесть и ущерб от совершенного преступления или правонарушения.

Установлено, что основную массу преступлений, совершенных осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, составляют преступления, предусмотренные ст. 313 и ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Характерная особенность совершаемых преступлений заключается в использовании осужденными режима передвижения без конвоя или сопровождения.

3. Предложена классификация побегов осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, в зависимости от мотива совершения побега: «ситуативный», «фиктивный», «вынужденный», а также типология лиц, их совершающих: «коллективист», «одиночка».

Установлены мотивы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения: «престижный», «сохраняющий», «зависимый».

4. Установлен криминологический портрет осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения, совершившего правонарушение: это лицо мужского пола до 30 лет, имеет 3 судимости, в большинстве случаев осужден за преступления, предусмотренные ст. 228 и ст. 158 УК РФ, до осуждения привлекался к административной ответственности, средний срок назначенного наказания – 3,9 лет лишения свободы, не состоит в официальных брачных отношениях, наличие детей не является сдерживающим фактором от совершения правонарушения, получил среднее либо основное общее образование, до осуждения имел эпизодические заработки, в большинстве случаев связанные с неквалифицированным трудом (грузчик, разнорабочий и др.), до предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения отбыл в исправительном учреждении от 6 месяцев до 1 года, где находился на обычных условиях отбывания наказания.

5. Использование комплексного подхода позволило разработать классификацию детерминант, обуславливающих совершение осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, преступлений и иных правонарушений. К причинам отнесены: физиолого-психологические потребности; потребность в сохранении жизни и здоровья; дефицит общения; сформированное состояние «выученной беспомощности»; принятие норм и правил тюремной субкультуры.

К условиям отнесены: режим передвижения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения; сниженный уровень контроля и надзора за осужденными со стороны администрации исправительного учреждения (по объективным и субъективным причинам); конкретная жизненная ситуация; оказываемое на осужденных, пользующихся правом передвижения без

конвоя, давление со стороны лидеров отрицательной направленности; недостатки технической оснащённости.

К факторам, находящимся в функциональной связи с совершаемыми преступлениями и правонарушениями, отнесены: ограниченный круг общения, связанный с немногочисленностью отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения; коррупционные связи; личностные факторы осужденного (возраст, наличие взысканий до предоставления права передвижения без конвоя и др.), отсутствие реальной изоляции осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, от основной массы осужденных; негативные процессы и явления, порождаемые тюремной субкультурой; изменения процесса исполнения и отбывания наказания, обусловленные ограничительными мерами, введенными в связи с пандемией COVID-19; стиль управления исправительным учреждением.

6. Сформулированы специально-криминологические меры профилактики преступности среди лиц, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения: в рамках ранней профилактики предложена процедура отбора кандидатов из числа осужденных с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения, которая должна иметь стадийный характер и предусматривать подготовительный, основной и финальный этапы.

В рамках непосредственной профилактики предлагается: введение виктимологического профилактического учета; учет условий «автономности» функционирования отрядов для проживания осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, при построении учреждений объединенного типа; инкорпорирование нормативных основ деятельности службы пробаии в уголовно-исполнительное законодательство; интегрирование института передвижения без конвоя или сопровождения в прогрессивную систему отбывания наказания; внедрение бесконтактных способов надзора, видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных.

В целях обеспечения реализации представленных мер подготовлены предложения по внесению изменений в федеральное законодательство и подзаконные

правовые акты (Приложение 4, 8, 9).

Степень достоверности результатов исследования. Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют достаточную степень достоверности: при написании работы применялись апробированные методы и методики с использованием критериев репрезентативности полученных данных. Произведен анализ значительного массива специальной литературы, касающейся темы исследования.

Эмпирическая база исследования формировалась с учетом необходимости выявления особенностей преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.

В эмпирическую основу исследования вошли проанализированные и интерпретированные официальные статистические данные ФСИН России за период с 2015 по 2022 годы, в частности, касающиеся дисциплинарной практики в отношении осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя; аналитические данные по обвинительным приговорам в отношении осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, за 2010–2022 годы; результаты анкетирования 252 осужденных к лишению свободы, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения (*Дальневосточный федеральный округ*: Еврейская автономная область, Приморский край, Республика Бурятия; *Уральский федеральный округ*: Свердловская область, Тюменская область; *Центральный федеральный округ*: г. Москва; *Сибирский федеральный округ*: Алтайский край, Новосибирская область, Красноярский край, Кемеровская область – Кузбасс, Иркутская область, Республика Хакасия, Томская область); данные, полученные в ходе анализа 257 характеристик по результатам психологических обследований в отношении кандидатов из числа осужденных с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения.

Для повышения точности эмпирического исследования использовался анализ документов – совокупности материалов, подготавливаемых на осужденных в различных территориальных органах ФСИН России, которым предоставляется право передвижения без конвоя или сопровождения, проанализированы планы

проведения и протоколы заседаний Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. С целью выявления некоторых аспектов функционирования института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения было проанкетировано 212 сотрудников уголовно-исполнительной системы: 74 начальника исправительных учреждений, 138 практических работников.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ, уголовное, уголовно-исполнительное, административное законодательство РФ, ведомственные нормативные акты Министерства юстиции РФ и Федеральной службы исполнения наказаний, относящиеся к проблеме исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России.

Основные выводы, теоретические положения и практические рекомендации:

– отражены в содержании 19 научных работ (6,15 п. л.), из которых 6 (3,5 п. л.) опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;

– внедрены в учебный процесс образовательных организаций ФСИН России во Владимире, Вологде, Новокузнецке, Рязани, Санкт-Петербурге, а также Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Тверского института (филиала) АНО ВО МГЭУ, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»;

– используются в практической деятельности Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России, а также в практической деятельности учреждений и органов УИС (УФСИН России по Томской области,

УФСИН России по Республике Тыва, ГУФСИН России по Новосибирской области, ГУФСИН России по Пермскому краю);

– выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, стали предметом обсуждения на 16 международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2019–2023 годах (Вологда, Красноярск, Новокузнецк, Новосибирск, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Томск, Шахты).

Структура исследования определена ее целью и задачами, диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ, ПОЛЬЗУЮЩИМИСЯ ПРАВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

§ 1.1. Преступления и иные правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения: понятие, признаки, структура

Ежегодное снижение количества осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, отбывающих наказание в виде лишения свободы, внесение в законопроекты понятия «уголовный проступок»¹ и анализ общего количества выносимых приговоров говорит об определенном гуманистическом векторе развития уголовной и уголовно-исполнительной политики страны. Безусловно, важное значение в развитии гуманизационной политики государства в этой области выступает принятая Концепция, в которой отдельно выделен целый раздел – «Совершенствование и гуманизация уголовно-исполнительной политики».

Несмотря на это, показатель приговоров в виде лишения свободы остается на достаточно высоком уровне. Так, в 2017 г. наказание в виде лишения свободы на определенный срок было вынесено 197 537 лицам, в 2018 г. – 187 794, в 2019 г. – 172 914, в 2020 г. – 147 484, в 2021 г. – 156 776, в 2022 г. – 165 704, что в соотношении с общим числом выносимых приговоров в среднем составляет 29 %² и наравне с условным лишением свободы является наивысшим показателем среди всех выносимых приговоров. Стоит согласить, что сложившаяся ситуация является существенным вызовом для уголовно-исполнительной системы³.

¹ Накажут, но не осудят // Российская газета – Столичный выпуск № 32 (8383). URL: <https://rg.ru/2021/02/15/verhovnyj-sud-vnes-v-gosdumu-zakonoproekt-ob-ugolovnom-prostupke.html> (дата обращения: 16.02.2021).

² Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 08.05.2022).

³ Грушин Ф. В., Павлова Л. В. Уголовно-исполнительная система: современное состоя-

Складывающаяся криминогенная обстановка в исправительном учреждении, а также, как верно отмечал Г. Ф. Хохряков, сам факт изоляции осужденных, постоянное нахождение в среде людей одного пола, различного рода ограничения, вызванные нахождением в исправительном учреждении¹, являются благоприятной средой для совершения осужденными различного рода правонарушений.

В связи с совершением правонарушений рассматриваемой категорией осужденных на практике встречаются случаи, когда руководством территориальных органов или исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) ограничивается, а в некоторых случаях запрещается использование данного института в практической деятельности. Так, с использованием социологического метода исследования, а именно – интервьюирования начальников колоний (74 респондента из различных регионов страны)², выяснилось, что они с осторожностью относятся к предоставлению осужденным права передвижения без конвоя из-за страха совершения правонарушений и преступлений с их стороны, а также возможных негативных последствий.

Изучение вопроса правонарушений среди лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, является актуальным и приоритетным для государства в целом и уголовно-исполнительной системы в частности. По данным, полученным С. Л. Бабаяном, 21 % осужденных после предоставления им права передвижения без конвоя совершают правонарушение³. Целью настоящей диссертации является рассмотрение не всей массы пенитенциарных правонарушений, а только той ее

ние и возможные направления развития // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4 (251). С. 19.

¹ См.: Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2002. С. 296–303.

² Данные начальники исправительных учреждений проходили курсы повышения квалификации «Организация управления в УИС» в Кузбасском институте ФСИН России в 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

³ Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 297.

части, которая совершается осужденными, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения¹.

Совершение правонарушений и преступлений данной категорией лиц подрывает авторитет не только правосудия, но и системы исполнения наказаний, а также в целом влияет на состояние криминогенной обстановки в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Определенный интерес вызывает функционирование рассматриваемого института в странах, входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ), так как правовая система этих стран (система права, правовая культура, правореализация) имеет общие корни с нашим государством. Изучение опыта реализации данного института в данных странах обусловлено требованиями уголовно-исполнительной политики, которая, как верно отмечает П. В. Тепляшин, «четко обозначает важность «воплощения в жизнь... международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран»².

Для сравнения развития института передвижения без конвоя или сопровождения целесообразно обратиться к Модельному уголовно-исполнительному кодексу для государств-участников СНГ (далее – Модельный кодекс), где закреплена норма, регулирующая вопросы условий и порядка передвижения осужденных без конвоя или сопровождения (ст. 91 Модельного кодекса). Стоит отметить, что содержание ст. 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) дублирует вышеуказанную норму, не добавляя ничего нового, что нельзя сказать о других странах.

К отличительным особенностям института передвижения без конвоя или сопровождения в рассматриваемых странах стоит отнести: норму, закрепляющую

¹ Особенности методики изложения материала предопределили, что в целях лаконичного изложения материала вместо формулировки «осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения» в некоторых случаях будут использоваться формулировки «осужденные-бесконвойники» или «бесконвойники».

² Тепляшин П. В. Концепция развития УИС РФ на период до 2030 г. в свете общепризнанных норм международного права и опыта пенитенциарных систем зарубежных стран // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 193.

квadrатуру жилых помещений для осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения (Республика Узбекистан); закрепление категории «вставший на путь исправления» с обозначением критериев оценки (Республика Беларусь); предоставление права передвижения без конвоя только с определенного вида режима содержания (Республика Молдова).

Важной составляющей института передвижения без конвоя или сопровождения являются основания, наличие которых запрещает предоставление данного права осужденным. В действующей редакции ст. 96 УИК РФ закреплено 12 таких оснований. В большей части рассматриваемых стран они дублируются, но все же имеются и иные основания. Так, например, в законодательстве Республики Беларусь, Таджикистана, Туркменистана справедливо установлен запрет вывода осужденных, которые ранее были лишены права передвижения без конвоя или сопровождения в связи с совершением правонарушения.

Следующим немаловажным аспектом является то, кто принимает решение о переводе осужденных на бесконвойное передвижение. Здесь позиции стран сложились следующим образом: право передвижения без конвоя предоставляется постановлением начальника ИУ (РФ, Модельный кодекс, Таджикистан, Армения, Кыргызстан); право передвижения без конвоя предоставляется постановлением начальника исправительного учреждения (далее – ИУ), утверждаемым вышестоящим начальником (Республика Беларусь); разрешение производится обоснованным и согласованным с соответствующим органом исполнительной власти решением администрации учреждения, исполняющим наказание в виде лишения свободы (Азербайджан); право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами ИУ предоставляется осужденному мотивированным постановлением начальника ИУ, санкционированным прокурором (Туркменистан)¹. В этой связи стоит отметить мнение Ю. А. Кашубы, который также указывает на необходи-

¹ Более подробно о зарубежном опыте см.: Черемин Н. В. Сравнительно-правовой анализ института бесконвойного передвижения в странах, входящих в Содружество Независимых Государств // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2 (22). С. 211–218.

мость согласовывания вопросов выезда осужденных за пределы учреждения с прокурором по надзору за законностью в местах лишения свободы¹.

Стоит учитывать, что при предоставлении права передвижения без конвоя или сопровождения, с одной стороны, осужденные продолжают находиться в тех же условиях отбывания наказания и фактически отбывают его в исправительном учреждении, которое было назначено приговором суда. На данных лиц распространяются все ограничения, предусмотренные режимом и условиями отбывания наказания². Однако, сравнивая их с общей массой осужденных, стоит отметить некоторые особенности, связанные с предоставлением данного права, которые в какой-то мере создают криминологически значимые условия, облегчающие совершение правонарушений.

К таким особенностям в первую очередь можно отнести специфику передвижения осужденного-бесконвойника³. В дневное время он находится за пределами охраняемой территорией с целью выполнения работ и, соответственно, свободно контактирует с гражданскими лицами (которые могут передать запрещенные предметы), а в вечернее/ночное время возвращается на охраняемую территорию исправительного учреждения в отряд для осужденных-бесконвойников. Контроль во время нахождения осужденных за пределами исправительного учреждения затруднен и обусловлен ограниченностью человеческого ресурса.

Для грамотного построения профилактических мероприятий, проводимых с осужденными-бесконвойниками, в первую очередь необходимо определиться с самим понятием «правонарушение», т. е. раскрыть его содержание.

Задачей в этом параграфе является выявление характерных признаков, присущих правонарушениям, совершаемым осужденными-бесконвойниками, выра-

¹ См.: Кашуба Ю. А. Выезды осужденных из учреждений УИС в связи с чрезвычайными обстоятельствами // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 65–69.

² Более подробно см.: Черемин Н. В. Правовая природа института бесконвойного передвижения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 8 (231). С. 20–27.

³ Более подробно см.: Черемин Н. В. Особенности режима отбывания наказания осужденными пользующимся правом передвижения без конвоя (сопровождения) // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2020. С. 304–306.

ботка авторского определения понятия и определение структуры правонарушений с криминологической, отчасти уголовно-исполнительной и уголовно-правовой точек зрения. Здесь и далее под правонарушениями необходимо понимать совершение осужденным, пользующимся правом передвижения без конвоя, не только дисциплинарных (уголовно-исполнительных) проступков и административных правонарушений, но и преступлений. Аналогичной точки зрения в рамках изучения пенитенциарных правонарушений придерживается коллектив авторов учебника по пенитенциарной криминологии¹.

Для достижения данной задачи необходимо изучение всей совокупности совершаемых правонарушений осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя², т. е. во всей их массе на протяжении продолжительного количества времени. Ведь только в достаточно большом массиве выборочных данных минимизируется получение случайных выводов и проявляются криминологически значимые закономерности совершения конкретного вида правонарушений.

Как верно отмечает А. В. Сидорова, подход к дефиниции должен быть дифференцированным в зависимости от того, в каком источнике она находится и на каких субъектов направлена. Так, исследователь отмечает, что понятие правонарушения, приводимое в учебной литературе, должно быть понятно для студентов, изучающих юриспруденцию; понятие, приводимое в законе, должно быть понятно всем людям, его читающим и входящим в общественные отношения данной страны, вне зависимости от их юридической подготовленности³. Стоит отметить, что разногласия авторов в определении данного понятия характерны не только

¹ Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко, А. А. Нуждина, А. В. Звонова. М., 2022. С. 93.

² Под правонарушениями, совершаемыми осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, диссертантом будет пониматься вся совокупность совершенных как на режимной территории, так и за ее пределами правонарушений (в том числе преступлений) в период отбывания наказания рассматриваемой категорией осужденных.

³ См. Сидорова А. В. Общетеоретическое определение понятия «правонарушение» // Юрист. 2018. № 7. С. 71–76.

для ученых современного периода, но также встречаются в юридической литературе дореволюционного¹ и советского периода².

Помимо обычных правонарушений исследователи в области пенитенциарной преступности выделяют отдельную категорию – пенитенциарные правонарушения. Так, в учебнике по пенитенциарной криминологии под пенитенциарными правонарушениями авторы понимают всю совокупность противоправных действий, которые совершаются в местах лишения свободы и имеют свою структуру и закономерности³. Но при этом авторами не учитываются особенности⁴ отбывания наказания некоторыми категориями осужденных в местах лишения свободы, в частности осужденными-бесконвойниками.

Для того, чтобы определиться с понятием правонарушения, необходимо выявить его характерные признаки. Одним из ключевых признаков любого правонарушения будет являться противоправное поведение лица.

Как писал В. Н. Кудрявцев, «граница между правомерным и противоправным поведением проходит там, где начинается невыполнение своих обязанностей»⁵. И. С. Самощенко, в свою очередь, понимал под противоправными деяниями только те действия, которые запрещены государством под страхом наказания, т. е. за эти действия государство предусматривает применение санкций⁶. В данном вопросе иной позиции придерживается М. П. Клейменов⁷, который указывает, что не всегда закрепление в законе каких-либо действий (бездействий) будет попадать под признак противоправности, так как бывают различные мотивы законодательного закрепления некоторых правонарушений и преступлений, напри-

¹ См. Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1. С. 590.

² См. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 76.

³ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 46–47.

⁴ Под особенностями совершения правонарушений осужденными-бесконвойниками диссертант понимает то, что они могут совершать правонарушения не только в местах лишения свободы, но и за их пределами.

⁵ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 41.

⁶ См.: Самощенко И. С. Указ. соч. С. 76.

⁷ См.: Клейменов М. П. Криминология : учебник. М., 2012. С. 49–50.

мер, лоббирование интересов отдельных групп населения либо нежелательные, с точки зрения власти, действия.

Следующим признаком будет являться общественная опасность совершаемых правонарушений. Совершение осужденными-бесконвойниками правонарушений наносит вред различным общественным отношениям, такой вред может принимать различные формы: физический, материальный или моральный. Каждое правонарушение несет в себе вредоносность, но не каждое имеет свойство общественной опасности.

Данной позиции придерживаются не все: так, некоторые авторы считают, что любое правонарушение подразумевает под собой общественную опасность совершенного деяния¹. Другие, напротив, не отмечают данный признак правонарушения и приводят самую простую формулировку данного понятия: «правонарушение – это нарушение права, несоблюдение установленного и охраняемого государством правила поведения»². Стоит согласиться с мнением В. Д. Филимонова, который указывал на то, что «общественная опасность – это не столько причинение, сколько возможность причинения вреда общественным отношениям»³, обосновывая это тем, что, исходя из толкования слова, «опасность» означает только возможность наступления чего-нибудь очень плохого⁴.

По мнению диссертанта, общественная опасность является наиболее важным критерием оценки правонарушения для государства и выделяется как наивысший уровень вреда от совершенного деяния. На законодательном уровне общественная опасность, как признак, закреплена исключительно в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в понятии преступления.

¹ См.: Оксамытный В. В. Общая теория государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2012. 511 с. URL: <http://study.garant.ru/#/document/57601184:0> (дата обращения: 17.02.2020); Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 157.

² См.: Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М., 2018. С. 86.

³ Филимонов В. Д. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 70.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 444–445.

Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в свою очередь, данного признака не выделяет, отмечается лишь противоправность совершенного деяния. Противоправность в общем смысле этого слова означает действия, направленные против права, нарушающие либо престаупающие право. Таким образом, любое административное или дисциплинарное правонарушение, совершенное осужденным-бесконвойником, будет нести в себе признак противоправности и вредоносности, но при этом не всем правонарушениям будет присущ признак общественной опасности.

Можно сделать краткий вывод, что признак общественной опасности присущ исключительно такому виду правонарушений, как преступления, а вредоносность и противоправность – всем совершаемым правонарушениям. Однако, стоит отметить позицию С. Ф. Милюкова, который при рассмотрении вопроса противоправности и общественной опасности деяний приходит к выводу о том, что общественно опасные деяния не всегда являются противоправными, так как законодатель признает их таковыми с большим опозданием¹. В свою очередь, если рассматривать общественную опасность как специфическое социальное качество, то можно утверждать, что оно присуще каждому осужденному к лишению свободы². Аналогичной точки зрения придерживаются В. Е. Южанин и Д. В. Горбань, которые предлагают распределять осужденных в исправительные учреждения по видам режимов, не учитывая прошлое преступника (имея в виду совершенное преступление), а рассматривать будущее – какую общественную опасность несет сама личность. Таким образом авторы предлагают отойти от классической идеи

¹ Милюков С. Ф., А. В. Никуленко. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 231.

² Более подробно об этом см.: Перемолотова Л. Ю. Общественная опасность как специфическое социальное качество личности осужденного // Уголовная ответственность и наказание : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 2018. С. 153–158.

уголовного закона, согласно которой отличительным признаком преступления является общественная опасность¹.

Особенности правонарушений, совершаемых осужденными, которые пользуются правом передвижения без конвоя или сопровождения, мало изучены, поэтому стоит уделить особое внимание специфическим признакам, присущим правонарушениям данной категории осужденных.

Начать стоит с того, что лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют специальный статус осужденного, который включает в себя специальные права, свободы, законные интересы, обязанности и запреты, которые действуют исключительно в процессе отбывания наказания. В свою очередь, предоставление права передвижения без конвоя добавляет в вышеперечисленный перечень дополнительные элементы.

В связи с появлением этих специфических ограничений к осужденным-бесконвойниками применяется в особом порядке дополнительный вид ответственности – дисциплинарная или, как ее называют некоторые авторы, уголовно-исполнительная ответственность².

Отсюда вытекает, что в состав правонарушений, совершаемых бесконвойниками, будут входить не только административные правонарушения и преступления, но и специфические правонарушения дисциплинарного характера.

Данное положение связано с тем, что многие запреты, накладываемые на осужденных-бесконвойников, имеют уголовно-исполнительный характер, т.е. нарушения, связанные с процессом отбывания и исполнения наказаний. К таким правонарушениям можно отнести: нарушение правил внутреннего распорядка дня исправительного учреждения; отклонение от маршрута следования; использова-

¹ Южанин В. Е., Горбань Д. В. Общественная опасность личности осужденного и виды режима исправительных учреждений // Уголовная политика в условиях трансформации : сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 113–118.

² См. подробнее: Звонов А. В. Место уголовно-исполнительной ответственности в системе юридической ответственности осужденных // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3 (28). С. 12–18; Даланов Д. С. Уголовно-исполнительная преюдиция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 20 с.

ние предметов и вещей, не изъятых из гражданского оборота, но запрещенных уголовно-исполнительным законодательством, и другое.

Учитывая специфику дисциплинарных правонарушений, стоит заметить, что осужденные-бесконвойники могут совершить действие или бездействие, которое для лица без специального правового статуса осужденного не будет являться правонарушением, но в силу особенностей специального статуса осужденного и, соответственно, накладываемых ограничений за совершение данных действий или бездействий они понесут ответственность дисциплинарного характера.

Бездействие будет считаться правонарушением, оно обладает такими же свойствами, как и действие – общественная опасность или вредоносность, противоправность. Примером бездействия можно считать отказ осужденного от выполнения работ без уважительной причины, что, в свою очередь, может быть признано злостным нарушением условий отбывания наказания¹.

Следующим характерным признаком будет выступать сам субъект правонарушения. В нашем случае это будут не все осужденные, отбывающие наказания в виде лишения свободы, а только та малая часть, которая в процессе отбывания наказания положительно себя зарекомендовала, подходит под требования, указанные в ст. 96 УИК РФ, и, соответственно, получит разрешение от администрации учреждения передвигаться без конвоя².

В связи с предоставлением данного права можно выделить специфическую особенность правонарушений, присущую исключительно осужденным-бесконвойникам. Данной особенностью будет выступать распространение правонарушений в пространстве, данный признак можно обозначить как «зональный».

Спецификой исполнения наказания в виде лишения свободы является то, что осужденные ограничены территорией и границами исправительного учреждения. Но, в отличие от основной массы осужденных, территория передвижения

¹ В качестве примера отказа от работы, после которого есть риск наступления общественной опасности, можно привести отказ от выхода на работу в пекарню исправительного учреждения, которая обеспечивает хлебом всех осужденных.

² Окончательное решение о выводе осужденного на бесконвойное передвижение принимает начальник исправительного учреждения.

бесконвойников расширяется, они не ограничены в своих передвижениях исключительно жилой или промышленной зоной. Для осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, администрацией исправительного учреждения устанавливаются специфические маршруты движения в зависимости от хозяйственной необходимости. Поэтому данные осужденные могут совершать правонарушения или преступления как на режимной территории, так и за ее пределами.

Так, например, осужденный С., отбывающий наказание в исправительной колонии общего режима, трудоустроенный водителем на ассенизаторском автомобиле, во время выезда за пределы учреждения заранее подговорил знакомых, находящихся в городе, чтобы они оставили в определенном месте пакет с наркотиками. Отпросившись по ходу движения в туалет¹, он забрал пакет и закрепил его в выхлопной трубе автомобиля с целью проноса наркотических веществ на территорию исправительного учреждения. В данном случае преступление было пресечено во время заезда автомобиля через контрольно-пропускной пункт по досмотру автотранспортных средств учреждения. В отношении данного осужденного было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Таким образом, используя метод системного анализа, мы выделили признаки, присущие правонарушениям, совершаемым осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя, и на основе полученных данных предлагаем следующее авторское понятие.

Под правонарушениями, совершаемыми осужденными, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, следует понимать совокупность противоправных действий либо бездействий, совершаемых осужденными, пользующимися данным правом как на территории исправительного учреждения, так и на маршрутах следования за его пределами, в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, которые обладают

¹ На территории, прилегающей к административному зданию исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание. Данные получены из личного практического опыта соискателя.

вредоносностью, предикативностью и, в случае совершения преступления, общественной опасностью.

Указанная в определении совокупность противоправных действий или бездействий представляет собой количественный показатель зарегистрированных правонарушений (те, за которые осужденных официально привлекли к ответственности). Однако стоит заметить, что этот показатель не отражает реального положения дел, так как в эту совокупность не входит латентная часть совершенных правонарушений. Поэтому логичным будет представить всю совокупность совершаемых бесконвойниками правонарушений разделенными на два уровня:

1. Фактический уровень правонарушений (в этот уровень будут входить все правонарушения, совершаемые осужденными-бесконвойниками в исправительном учреждении вне зависимости от привлечения их к ответственности);
2. Зарегистрированный уровень правонарушений (в этот уровень входит совокупность правонарушений, которые были обнаружены и зафиксированы уполномоченными на то субъектами, а правонарушителей официально привлекли к ответственности).

В основном при рассмотрении вопроса латентности авторы указывают на скрытую часть преступлений, но, учитывая специфику построения исправительного учреждения и совершаемых правонарушений осужденными-бесконвойниками, в нашем случае основную массу скрытых от официальной статистики правонарушений составляют дисциплинарные проступки.

Среди причин сокрытия правонарушений в первую очередь необходимо отметить выдвигаемое к администрации исправительного учреждения требование искоренить правонарушения, что приводит в некоторых случаях к сокрытию фактов совершения правонарушений среди осужденных-бесконвойников. Так, при анкетировании практических работников уголовно-исполнительной системы 46,15 % указали это в качестве одной из причин латентности правонарушений.

При анализе официальной статистики¹ можно заметить, что количество лиц, лишенных права передвижения без конвоя, и количество официально зарегистрированных случаев правонарушений среди данной категории осужденных значительно различается, что косвенно подтверждает наличие латентности при реализации института права передвижения без конвоя. По механизму появления латентных правонарушений учеными традиционно выделяется два вида: скрываемые и скрытые, по-другому их называют искусственной и естественной латентностью правонарушений. В данном случае скрываемый характер правонарушений придается искусственно.

Искусственная латентность создается сотрудниками уголовно-исполнительной системы, причем стоит отметить, что такой вид сокрытия встречается как на высших должностных уровнях (начальник учреждения), так и на низших (младший инспектор, осуществляющий надзор за осужденным-бесконвойником). Мотивы сокрытия правонарушений могут быть различными: нежелание портить статистику, боязнь получения дисциплинарного взыскания, накладываемого на сотрудника, низкое правосознание сотрудника, корыстная заинтересованность².

Следующий вид латентных правонарушений – естественный, т. е. это правонарушения, которые по тем или иным причинам не стали известны администрации исправительного учреждения.

Помимо скрытой части правонарушений, совершаемых самими осужденными-бесконвойниками, в некоторых случаях остаются неизвестными лица, подстрекающие их к совершению правонарушений. Так, осужденный Л., пользующийся правом передвижения без конвоя или сопровождения, договорился с не

¹ В данном случае диссертантом анализируются показатели, указанные в информационно-аналитических сборниках, подготовленных Научно-исследовательским институтом ФСИН России, за 2015–2022 гг.

² О фактах сокрытия преступлений в деятельности уголовно-исполнительной системы упоминалось и ранее. См. например: Артемьев Н. С. Неотвратимость уголовной ответственности – важный фактор предупреждения рецидивной (пенитенциарной) преступности // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 05–06 октября 2016 г. Рязань, 2016. Ч. 1. С. 35–38.

установленным следствием лицом, отбывающим наказание в той же колонии, что и Л., о незаконном приобретении наркотических средств в интересах приобретателя, который в силу своего положения не имеет возможности выхода за пределы исправительного учреждения¹. В данном случае мы имеем дело с естественным видом латентности правонарушений. Проведенное анкетирование показало, что 56,41 % респондентов из числа сотрудников УИС считают, что одной из причин совершения правонарушений осужденными-бесконвойниками является негативное влияние, оказываемое со стороны отрицательно настроенных осужденных.

Для выявления и фиксации случаев совершения правонарушений нами был использован метод полного социологического наблюдения. Диссертант находился рядом с осужденными-бесконвойниками, осуществляя наблюдение за ними, при этом для них его представляли как нового сотрудника, который пришел на стажировку в исправительное учреждение². Во время данных наблюдений были замечены мелкие правонарушения (нецензурная лексика, нарушение формы одежды, курение в неположенном месте).

В отношении приведенных наблюдений представляется целесообразным применение другого метода³ изучения латентной составляющей преступности – опроса осужденных-бесконвойников в форме анкетирования, которое показало, что осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения, обладают информацией о случаях совершенных правонарушений, за которые они или другие осужденные изучаемой категории не были официально привлечены к ответственности⁴.

Исходя из вышепредложенных видов естественной латентности правонарушений, заключим, что бóльшую часть из указанных респондентами правонаруше-

¹ Приговор Семилукского районного суда по делу от 24 ноября 2015 г. по делу № 1-254/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://clck.ru/35k6PR> (дата обращения: 14.07.2023).

² На момент написания данной работы диссертант является действующим сотрудником уголовно-исполнительной системы, что позволило использовать данный метод.

³ Для получения объективных данных этот метод не использовался в исправительном учреждении, в котором применялся метод полного социологического наблюдения.

⁴ См.: приложение 1.

ний среди осужденных-бесконвойников составляют дисциплинарные проступки, так как факт их совершения легче всего скрыть от администрации исправительного учреждения. Можно сделать промежуточный вывод, что показатели зарегистрированного уровня правонарушений среди осужденных-бесконвойников в настоящее время находятся ниже фактических цифр.

Помимо естественной и искусственной латентности на практике нам встретились случаи привлечения осужденного не к тому виду ответственности в связи с ошибками в квалификации деяния¹. Выявление скрытых правонарушений является важной криминологической задачей, так как только полнота знаний в данном вопросе позволит эффективно построить профилактическую работу с осужденными-бесконвойниками. О сложности разграничения уклонения от отбывания наказания и побега осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, указывает Р. Е. Джансараева².

Криминологически важно определиться со структурой совершаемых правонарушений, так как это позволит более эффективно строить профилактическую работу с осужденными-бесконвойниками. Для этого мы используем системный метод, который позволит структурировать правонарушения, совершаемые осужденными, которым было предоставлено право передвижения без конвоя.

В первую очередь, правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, стоит дифференцировать (от меньшего к большему) в зависимости от их вредоносности и общественной опасности. Согласно данному критерию можно выделить 3 вида правонарушений: административные правонарушения; дисциплинарные правонарушения; преступления.

Профилактика каждого из этих видов правонарушений является первоочередной задачей, стоящей перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

¹ Вместо квалификации действий осужденного по ст. 313 УК РФ администрация исправительного учреждения вменила ему отклонение от маршрута движения и лишила права передвижения без конвоя.

² Джансараева Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан) : автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2006. С. 14.

Стоит согласиться с мнением Е. Д. Гаврилюк, что все эти виды правонарушений в своей совокупности образуют преступное поведение¹. За совершением более мягкого правонарушения может последовать более тяжкое, вплоть до преступления.

По результатам рассмотрения соотношения перечисленных выше правонарушений в их совокупности за период 2018–2022 гг. диссертантом были получены следующие данные (рис. 1).

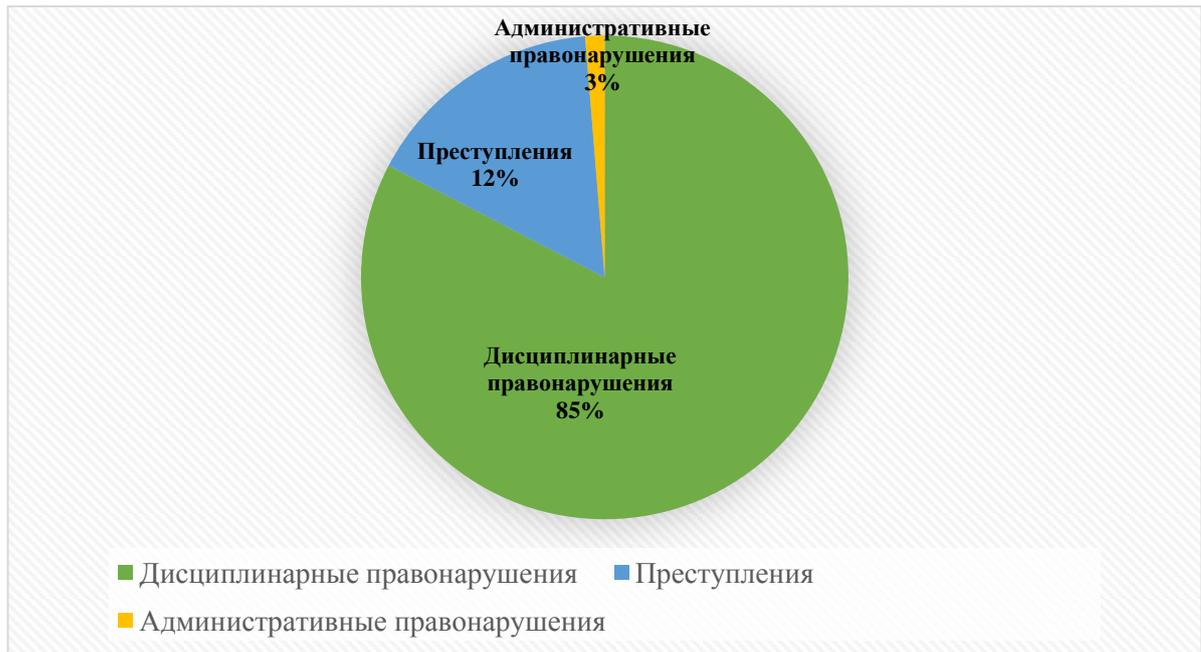

Рисунок 1 – Соотношение правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, за период 2018–2022 гг.

Большую часть правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися данным правом, составляют нарушения дисциплинарного характера (85 %). Преступления составляют 12 %, и самую незначительную часть — административные правонарушения (3 %).

Изучая общую структуру правонарушений, в первую очередь рассмотрим самую весомую их составляющую – дисциплинарные правонарушения. Если рас-

¹ Гаврилюк Е. Д. Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 33.

сма́тривать дисциплинарные правонарушения по годам, то мы увидим следующие показатели (рис. 2):

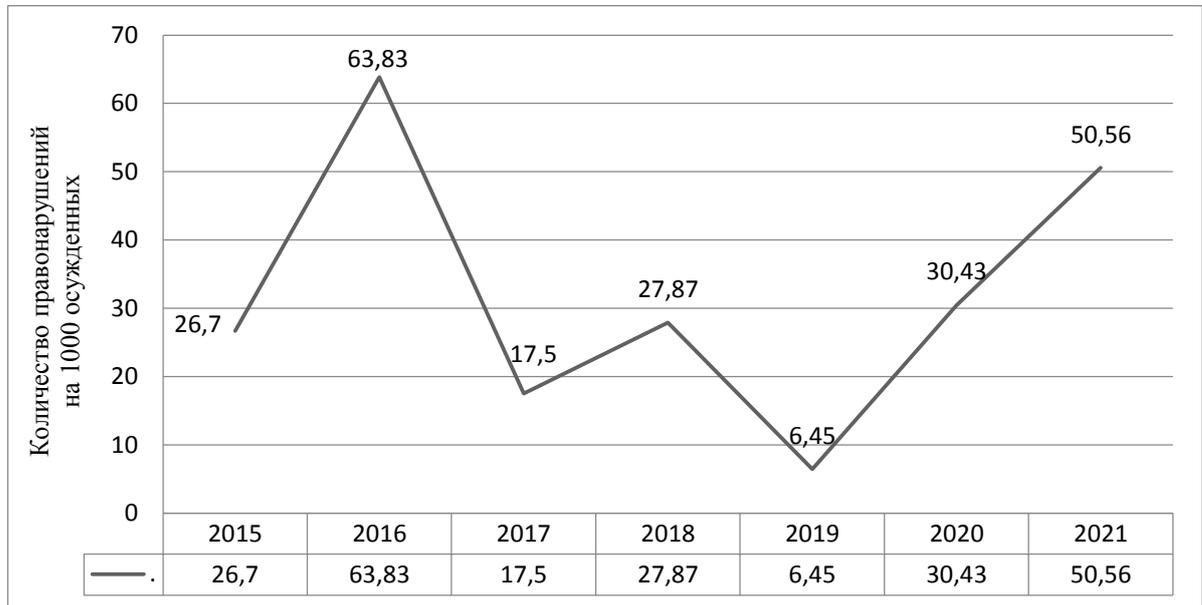

Рисунок 2 – Количество дисциплинарных проступков осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения, в расчете на 1000 человек за период с 2015 по 2021 гг.

Данный вид правонарушений занимает значительную часть от общей массы совершенных правонарушений. Средний показатель нарушений порядка отбывания наказания на 1000 осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, за период 2015–2021 гг. составляет 31,9 правонарушения дисциплинарного характера, что является достаточно высоким показателем. Стоит согласиться с мнением Н. С. Артемьева, который верно отмечал, что в процессе подготовки криминологического исследования важным является не только сбор информации имеющийся в отчетах, но и обработка ее с помощью статистических методов¹.

Для более детального анализа динамики дисциплинарной практики применим метод горизонтального сравнения или, как его еще называют, анализ структуры баланса, где за базовую величину возьмем показатель правонарушений

¹ Артемьев Н. С., Багнычев М. Ю. Криминологическое исследование рецидивной профессиональной преступности // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 2. С. 251–263.

2015 года. В 2016 г. мы наблюдаем резкое увеличение правонарушений на 139 %, затем в 2017 г. происходит снижение на 34,46 %. В 2018 г. можно наблюдать незначительное увеличение по сравнению с отчетной датой – на 4,38 %. В 2019 г. происходит резкое снижение количества совершенных правонарушений – 75,84 %, и в 2020 г. вновь увеличение – на 13,97%, в 2021 г. динамика по увеличению количества правонарушений сохранилась (происходит увеличение на 89,36 %)¹. В 2022 г. форма отчета о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, изменилась, в связи с этим отсутствуют данные о состоянии дисциплинарной практики среди изучаемой категории осужденных.

Резкое увеличение числа правонарушений в 2016 г. можно связать с общей тенденцией увеличения количества лиц, совершивших нарушения дисциплинарного характера в исправительных учреждениях (592202), что является максимальным показателем за рассматриваемый период времени как среди всей массы осужденных, так и среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя (63,83 правонарушения на 1000 человек).

При анализе резкого спада правонарушений в 2019 году диссертант заметил, что количество лиц, лишенных права передвижения без конвоя, в этом году составило 55 человек (согласно официальной статистике), что является максимальным показателем в рассматриваемый период. Так как показатель количества лиц, лишенных права передвижения без конвоя, и показатель совершивших в этом году правонарушений не коррелируют, диссертант приходит к выводу о том, что это косвенно говорит о латентном характере правонарушений в этом году. Стоит отметить изменения процесса исполнения и отбывания наказания, обусловленные ограничительными мерами, введенными в связи с пандемией COVID-19, во многих регионах были ограничены длительные свидания, в этой связи осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения, ока-

¹ Здесь и далее данные о правонарушениях взяты из официальных информационно-аналитических сборников «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы», подготовленных ФКУ НИИИТ ФСИН России, г. Тверь.

залисись источником, с помощью которого поступали запрещенные предметы на территорию исправительного учреждения. О необходимости криминологического анализа влияния пандемии на преступность справедливо отмечает С. Ф. Милюков¹.

Несмотря на то, что в официальных источниках за 2022 год не представлены данные о дисциплинарной практике в отношении осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, можно утверждать, что сохранилась тенденция роста количества правонарушений. Так, при сравнении основных показателей установлено следующее: в 2021 году при среднесписочной численности осужденных-бесконвойников 665 человек за нарушения установленного порядка отбывания наказания были лишены права передвижения без конвоя или сопровождения 26 осужденных, аналогичный показатель в 2022 году составляет 647 и 44 соответственно. Устойчивая закономерность увеличения количества правонарушений в 2020–2022 году еще раз подчеркивает актуальность рассматриваемой темы.

Занижение статистических показателей может быть связано с тем, что сотрудники не привлекают к ответственности осужденных-бесконвойников, а просто лишают их данного права. Так, при анкетировании сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, было выяснено, что иногда при совершении осужденным правонарушения его лишают права передвигаться без конвоя с формулировкой «в связи с отсутствием хозяйственной необходимости», и, соответственно, данные о факте совершения правонарушения осужденным-бесконвойником не попадают в официальную статистику².

Результаты анализа дисциплинарной практики представлены на рис. 3:

¹ Милюков С. Ф. Криминологические хроники времён пандемии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 13-18.

² См.: приложение 2.

Рисунок 3 – Соотношение видов дисциплинарных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, за 2016–2021 гг.

Анализ всей дисциплинарной практики показывает, что обычных нарушений – подавляющее большинство (82,9 %), злостных нарушений порядка отбывания наказания – 17,1 %, из них бóльшую часть составляет хранение, передача и изготовление запрещенных предметов – 15,9 %, что закономерно, так как у данной категории осужденных имеется больше возможностей получить или изготовить предметы, которые запрещены для использования на территории исправительного учреждения. Как правило, осужденные используют своих знакомых или родственников, которые оставляют запрещенные предметы в заранее обговоренном месте, куда имеется доступ у осужденного-бесконвойника, а уже после он пытается пронести данные предметы на режимную территорию.

Отдельно среди дисциплинарных правонарушений стоит выделить злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Законодатель закрепил исчерпывающий перечень оснований для признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в ст. 116 УИК РФ. Усредненный показатель совершенных злостных нарушений на 1000 осужденных-бесконвойников за 2016-2021 гг. составляет 11 злостных нарушений.

Как отмечалось ранее, дисциплинарная ответственность осужденных имеет особую юридическую природу, которая отличается наличием обязательного признака – специального субъекта уголовно-исполнительных правоотношений – осужденного. Некоторые ученые считают, что данный вид правонарушений стоит отнести к уголовно-исполнительным, так как они возникают исключительно в уголовно-исполнительных правоотношениях, и ответственность наступает в рамках уголовно-исполнительного законодательства. С данной позицией можно согласиться.

Стоит отметить, что когда человек попадает в исправительное учреждение любого типа, практически все аспекты его жизнедеятельности жестко регламентированы нормативными документами. Некоторые из этих норм и правил в обычной, повседневной жизни общества могут регулироваться нормами человеческого общежития, правилами и нормами, закрепленными в религиозных трактатах и основополагающих принципах морали.

Помимо общих ограничений порядка отбывания наказания у рассматриваемой категории осужденных появляются специфические обязанности и ограничения: всегда при себе иметь пропуск установленного образца и никому его не передавать, передвигаться исключительно по установленному маршруту движения и т. д. В случаях, когда допускаются нарушения этих специфических правил, к осужденным-бесконвойникам должна применяться дисциплинарная ответственность с последующим исключением их из числа лиц, передвигающихся без конвоя.

На основании вышеизложенного можно разделить дисциплинарные нарушения на следующие виды:

1. Проступки, которые могут быть совершены и расценены как правонарушения только при отбывании наказания в виде лишения свободы и для которых необязательно иметь право передвижения без конвоя. К таким нарушениям можно отнести нарушение распорядка дня, сон в неположенное время, нелегальную корреспонденцию и др.

2. Проступки, которые могут быть совершены исключительно с использованием осужденными особенностей правового положения передвигающихся без конвоя или сопровождения: получение запрещенных предметов от посторонних лиц за режимной территорией, отклонение от маршрута следования, установленного администрацией, и др.

Дисциплинарные взыскания, накладываемые на осужденных к лишению свободы, условно можно разделить на два вида:

1. Не влекущие изменений условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы.

2. Влекущие изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы.

К первой группе можно отнести штраф либо выговор (как в устной, так и в письменной форме), ко второй группе – все остальные меры взыскания, применяемые в соответствии со ст. 115 УИК РФ.

Но, так как мы рассматриваем особую категорию осужденных-бесконвойников, обратимся к содержанию ст. 96 УИК РФ. Из смысла данной нормы приходим к выводу, что при наложении любой меры взыскания применительно к осужденному, пользующемуся правом передвижения без конвоя, необходимо лишить его данного права и законвоировать, что существенно изменит условия отбывания наказания данной категории осужденных, а также, безусловно, будет учитываться судом при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания. Соответственно, любое правонарушение, совершенное осужденным, которому предоставлено право передвижения без конвоя, можно отнести ко второму виду – влекущее изменения условий отбывания наказания.

Следующей специфической особенностью, на основании которой возможно деление всех совершаемых осужденными-бесконвойниками правонарушений, будет выступать «зональный» критерий. Исходя из этого критерия, можно выделить следующие виды правонарушений: совершенные на режимной территории; совершенные за пределами режимной территории, но в пределах установленного

маршрута движения; совершенные за пределами режимной территории и с нарушением маршрута движения, установленного администрацией.

Так как осужденные большую часть времени проводят за пределами охраняемой территории, то большая часть дисциплинарных правонарушений совершается именно за ее пределами. По результатам анкетирования сотрудников УИС, непосредственно контактирующих с осужденными, пользующимися правом бесконвойного передвижения, было установлено, что подавляющая часть респондентов указывает на то, что значительная часть правонарушений рассматриваемой категории осужденных происходит за пределами охраняемой территории либо начинается за пределами охраняемой территории и продолжается уже на территории (например, пронос наркотических веществ).

Криминологически важным считаем также то, что при изучении дисциплинарной практики исправительных учреждений, а также ряда приговоров по уголовным делам были выявлены факты¹ физического либо психического воздействия со стороны основной массы осужденных на тех лиц, кому было предоставлено право передвижения без конвоя, с целью принуждения к совершению различного рода правонарушений².

Данный факт напрямую коррелирует с правовым положением осужденного-бесконвойника – возможностью выходить за пределы режимной территории. Стоит понимать, что законодатель не просто так в ст. 96 УИК РФ указал на обязанность исправительного учреждения размещения данной категории осужденных в отдельных (изолированных от общей массы осужденных) помещениях.

При выявлении данных фактов и при условии, что угроза была реальна, когда есть основания полагать, что осужденный не имел возможности отказаться от совершения противоправных действий, это может выступать основанием освобождения либо смягчения ответственности (на основании наличия привилегиро-

¹ Приговор Исаковского районного суда г. Архангельска от 02 февраля 2010 г. по делу № 1-10/2010 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» URL: <https://clck.ru/35hZfz> (дата обращения: 03.06.2021).

² В основном это принуждение к проносу запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения.

ванных обстоятельств¹). Но при этом стоит учитывать, была ли реальная возможность выйти из этой ситуации законным способом. Соответственно можно разделить правонарушения, на совершенные из личных побуждений и по принуждению.

Среди видов правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися данным правом, можно выделить административные правонарушения. Согласно положениям КоАП РФ все лица на территории РФ подлежат административной ответственности за совершение действий, попадающих под регламентацию данного кодекса, это положение говорит о действии законодательства в пространстве.

С другой стороны, территория исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, изолирована инженерными средствами охраны и надзора, и, соответственно, вход на режимную территорию ограничен определенным кругом лиц, что значительно затрудняет реализацию административной ответственности к осужденным².

В связи с этим практика сложилась иным образом, и за многие действия, которые попадают под административное правонарушение, к осужденным применяется исключительно дисциплинарный вид ответственности. Несмотря на это, нами были выявлены немногочисленные факты привлечения к административной ответственности осужденных. Стоит отметить, что возможность совершения административного правонарушения возникла благодаря предоставленному праву передвижения без конвоя³. Составляя незначительную часть, административные

¹ Более подробно о привилегированных обстоятельствах см.: Головастова Ю. А., Гордолов А. Н. К вопросу об обстоятельствах, снижающих и повышающих общественную вредность злостного нарушения режима отбывания наказания и личности осужденного // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 1 (64). С. 169–177.

² Более подробно о привлечении осужденных-бесконвойников к административной ответственности см.: Черемин Н. В. К вопросу привлечения осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения к административной ответственности // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сборник материалов международной научно-практической конференции. Новокузнецк; Новосибирск, 2021. С. 163–166.

³ Так, осужденному, пользующемуся правом передвижения без конвоя, было предоставлено его личный автомобиль, на котором он перевозил начальника исправительного учреждения.

правонарушения входят в общую структуру правонарушений, совершаемых осужденными-бесконвойниками. В юридической науке справедливо отмечается, что сложность административного судопроизводства возникает даже в случаях, когда осужденный выступает в качестве истца¹.

Третьим видом, входящим в общую структуру правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя, будут являться совершенные ими преступления. Стоит согласиться с мнением С. Я. Саламовой, что само существование в учреждениях уголовно-исполнительной системы преступлений является чем-то нестандартным², а в среде осужденных-бесконвойников – экстраординарным, так как согласно требованиям ст. 96 УИК РФ данное право предоставляется исключительно положительно характеризующимся осужденным.

Преступления – это наиболее опасные по своему содержанию деяния, которые требуют более тщательного изучения с целью их профилактики. Совокупность преступлений, совершаемых осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя, входит в пенитенциарную преступность, но при этом имеет свои особенности.

С целью криминологического анализа преступлений, совершаемых осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя, нами было проанализировано 46 уголовных дел с вынесением обвинительных приговоров для данной категории осужденных за период 2010–2022 годов. Их анализ показал,

Из материалов уголовного дела установлено, что в данный период осужденный привлекался к административной ответственности. Более подробно см.: Апелляционное постановление Камчатского краевого суда г. Петропавловск-Камчатский от 03 декабря 2013 г. по делу № 22-1156/2013 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://clck.ru/35hgXA> (дата обращения: 22.08.2021).

¹ См. например: Головастова Ю. А. Административно-процессуальный статус осужденного к лишению свободы // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России. Рязань, 2022. С. 8–12.

² Саламова С. Я. Состояние преступности и латентность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2021. 183 с.

что подавляющее большинство рассмотренных преступлений было совершено по ст. 313 и 228 УК РФ¹.

Согласно ранее указанной норме передвижение без конвоя может предоставляться в следующих видах учреждений (при соблюдении условий ч. 2 ст. 96 УИК РФ): следственные изоляторы (из числа осужденных, которые оставлены в данном учреждении для хозяйственного обслуживания); тюрьмы (те же условия, что и в следственных изоляторах); исправительные колонии общего, строгого режима и воспитательные колонии.

При анализе статистических показателей было выявлено процентное распределение количества осужденных-бесконвойников в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание (см. рис. 4).

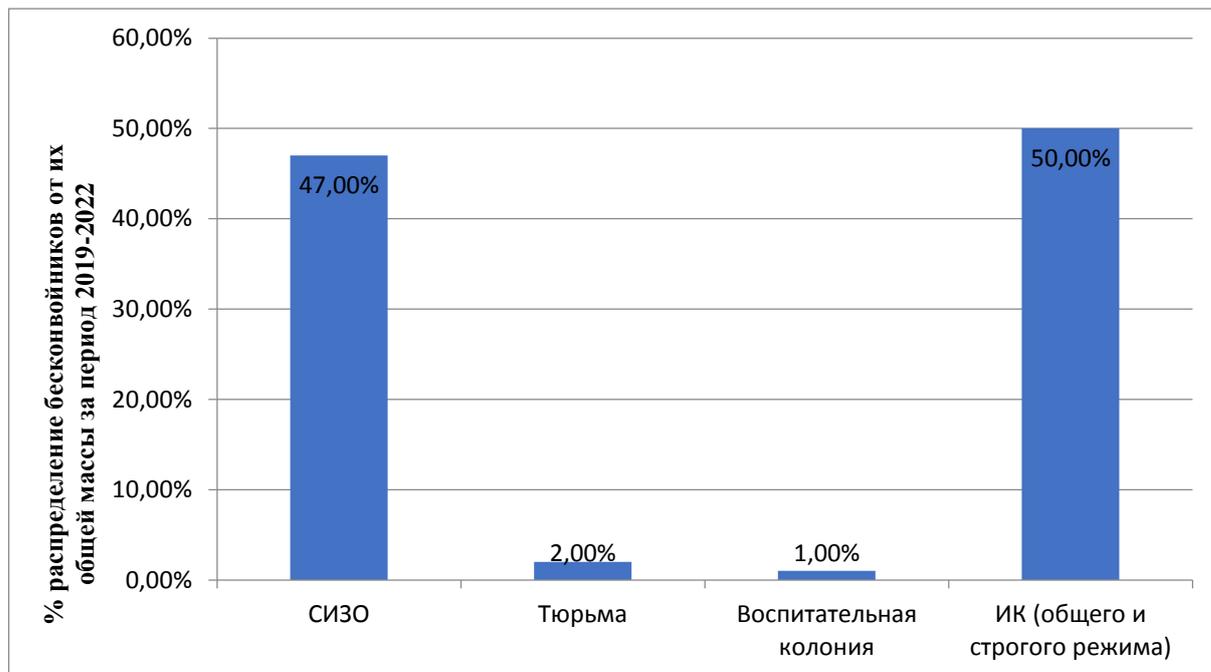

Рисунок 4 – Распределение осужденных-бесконвойников в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором они содержатся (2019–2022 гг.)

Наибольшее количество осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, содержатся в исправительных колониях общего и строгого режима (в официальной статистике нет распределения между этими режимами) – 1479 человек, или 50 %, но, как показывает практика, бóльшая часть

¹ 34 преступления из 46 (ст. 313 УК РФ – 19; ст. 228 УК РФ – 15).

содержится в исправительной колонии общего режима, так как там больше осужденных, которым возможно предоставить данное право, исходя из ограничений, установленных в ст. 96 УИК РФ.

Вторым по количеству содержащихся в них бесконвойников видом учреждений являются следственные изоляторы (1376 человек, или 47 %). Такое значительное количество осужденных в данных учреждениях обусловлено потребностью в хозяйственном обслуживании данных учреждений, так как у них меньше всего возможностей привлекать к труду осужденных из колоний-поселений в связи с их удаленностью. И немногочисленная часть осужденных содержится в тюрьмах и воспитательных колониях.

Значительную часть всех совершенных преступлений составляют побег и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹. Довольно спорной представляется позиция А. Л. Жуйкова, который утверждает, что незаконное оставление объекта работы или отклонение от маршрута движения должно считаться побегом². Важным аспектом при квалификации данных действий осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя, является умысел. Так, отклонение от маршрута следования с целью встречи с родственником или получения запрещенных предметов от третьих лиц нельзя квалифицировать как побег³. В данных случаях будут применяться меры уголовно-исполнительного характера, а в некоторых случаях должна быть инкриминирована ст. 228 УК РФ⁴.

Рассматривая различные способы совершения побегов из мест лишения свободы, В. А. Понкратов отдельно отмечает осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, указывая на случаи побегов как са-

¹ См., например: Лещенко О. В., Воробьев С. М. Проблема пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 162.

² Жуйков А. Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из под стражи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 9.

³ Более подробно см.: Черемин Н. В. Причины совершения побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 525–536.

⁴ См., например: Приговор Центрального районного суд г. Калининграда по делу №1-270/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/35swW2> (дата обращения: 14.07.2023).

мих осужденных, которым предоставлено данное право, так и возможность совершения побега путем подмены осужденных¹.

Диссертантом при анализе уголовных дел была выявлена характерная особенность совершения побегов исследуемыми осужденными. Осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения в следственном изоляторе, гораздо реже совершают сопутствующие (вспомогательные) преступления во время нахождения в розыске, в отличие от сбежавших из исправительной колонии строгого режима. Как нам видится, это связано с менее выраженными криминальными установками у данных осужденных.

На первом месте по количеству совершаемых преступлений (от общего количества совершенных преступлений) находятся исправительные колонии строгого режима. В данных колониях отбывают наказания наиболее криминально зараженные личности за совершение особо тяжких преступлений, а также при рецидивах. В исправительного учреждения данного вида были выявлены факты предоставления права передвижения без конвоя осужденным с нарушением запретов, установленных в ст. 96 УИК РФ².

В исправительных колониях общего режима совершается меньше преступлений, чем в исправительных колониях строгого режима, но тем не менее факты совершения преступлений вызывают тревогу, так как в данных колониях отбывают наказания мужчины, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Совершение преступлений данной категорией осужденных говорит о том, что они продолжают процесс криминализации.

Несмотря на то, что в следственных изоляторах содержится значительная часть осужденных-бесконвойников, в данных учреждениях процент совершения

¹ Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 12.

² Представление Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об устранении нарушений законодательства в деятельности учреждений и территориального органа уголовно-исполнительной системы в Смоленской области» от 16.02.2023 № исх-17-14-2023.

преступлений ниже, чем в исправительных колониях. Как видится диссертанту, это связано с тем, что каждый осужденный проходит несколько этапов проверки.

Первый этап – это отбор кандидатов из обвиняемых, которым приговором суда назначено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима. Из этих лиц администрация следственного изолятора и тюрьмы выбирает тех, кого можно будет оставить для хозяйственного обслуживания учреждения, как правило, это лица, положительно себя зарекомендовавшие, из числа обвиняемых/подозреваемых.

Второй этап – это отбор лиц из числа хозяйственного отряда, кому может быть предоставлено право выхода за пределы исправительного учреждения для выполнения различного рода работ. Влияние основной массы осужденных в данном случае снижено, так как количество людей, содержащихся в хозяйственном отряде, гораздо меньше, чем в исправительной колонии общего или строгого режима.

Целесообразно обратиться к семантической концепции преступности, согласно которой преступность рассматривается не как явление, а как свойство – свойство воспроизводить саму себя или свойство какого-либо предмета. В случае с преступностью предметом будет выступать общество, а его свойством – воспроизведение преступности¹. Рассуждая на эту тему, С. У. Дикаев отмечает, что возложение на общество части ответственности за существование преступности несколько смягчает негативный оттенок в оценке данного явления². Общество, которое окружает осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя, в следственном изоляторе и исправительной колонии общего и строгого режимов можно представить в виде схемы, представленной на рис. 5.

¹ См.: Шестаков Д. А. Школа преступных подсистем (парадигма, отрасли, влияние вовне) // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 45–53.

² Дикаев С. У., Дикаева М. С. От множественности криминологических теорий – к реальной практике противодействия преступности // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 2. С. 2.

Рисунок 5 – Окружение осужденных-бесконвойников в рамках семантической концепции

Большую часть своего времени осужденный проводит и находится в кругу тех, кому также было предоставлено право передвижения без конвоя, далее идет второй круг общения – это непосредственно сотрудники и персонал исправительного учреждения, третьим слоем общения является спецконтингент из основной массы осужденных, и четвертым, наименее выраженным, кругом общения будут выступать граждане, находящиеся за пределами исправительного учреждения.

В рамках семантической концепции можно дать другое определение правонарушений, совершаемым осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения: это свойство пенитенциарной сферы и лиц, в ней содержащихся, воспроизводить совокупность правонарушений, совершаемых как внутри исправительного учреждения, так и снаружи за пределами режимной территории.

Для более полной структуризации правонарушений обратимся к подходу изучения преступности, который предложил российский криминолог Д. А. Ше-

стаков, – так называемой «воронке Шестакова». В рамках данной теории есть возможность структурировать и наглядно показать определенные закономерности преступлений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя. Согласимся с мнением В. В. Измайлова, что эта модель имеет «резервы для модернизации»¹, в связи с этим позволим себе применить некоторые предложенные автором закономерности с небольшими корректировками, относящимися к нашей модели (структуре) правонарушений. Данные корректировки не влекут существенного изменения содержательной и сущностной характеристики изначально предложенной «воронки Шестакова».

Представленная модель получила меньше уровней (вместо девяти – восемь), и три закономерности движения в зависимости от тяжести и ущерба от совершенного правонарушения вероятности привлечения к уголовной ответственности и количества правонарушителей. Для наглядности приведем следующую воронку правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения (рис. 6).

¹ Измайлов В. В. Динамическая модель преступности: новый взгляд на «воронку Шестакова» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 24.

Рисунок 6 – Динамическая модель преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения (за 2018–2022 гг.)

В представленной воронке 8 уровней преступлений и иных правонарушений. Стоит учитывать, что закрепление уровней может меняться в зависимости от исследуемого периода и категории осужденных¹, так как в разные периоды на уровень и структуру правонарушений влияет множество факторов.

Остановимся более подробно на представленных уровнях:

1. Уровень административных правонарушений. Хотя и, по мнению диссертанта, они имеют бóльшую вредоносность, чем обычные дисциплинарные проступки, они находятся на первом уровне в связи с немногочисленными случаями привлечения к данному виду ответственности осужденных-бесконвойников.

2. Уровень обычных нарушений порядка отбывания наказания. Сами по себе они имеют небольшую тяжесть, но значительное количество случаев (85 %) и, соответственно, большое количество правонарушителей позволяет их поставить на второй уровень в воронке правонарушений.

3. Уровень злостных нарушений порядка отбывания наказания. В общей структуре они занимают значительное место, обладают большой вредоносностью, могут способствовать совершению более тяжких правонарушений и преступлений, а также негативно влияют на оперативную обстановку внутри исправительного учреждения.

4. Внутренний уровень обыденной преступности. В данную категорию входят в основном преступления имущественного характера. Они представляют собой, как правило, единичные случаи, которые не сопровождаются другими преступлениями, совершаются данные преступления на режимной территории исправительного учреждения.

5. Внешний уровень обыденной преступности. В данную категорию входят преступления, входящие в четвертый уровень, но совершаются за пределами режимной территории исправительного учреждения и, тем самым, несут бóльшую общественную опасность.

¹ В нашем случае это правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом бесконвойного передвижения, за период 2018–2022 годов.

6. Уровень обычных преступлений против правосудия. Они занимают значительную часть среди всех совершенных преступлений, в данную категорию входит исключительно побег из мест лишения свободы, который не сопровождается совершением других правонарушений и преступлений¹.

7. Уровень преступности против здоровья населения. В данную группу входят преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как правило, совершение данных преступлений напрямую связано с предоставлением права передвижения без конвоя или сопровождения осужденному. Преступления данного уровня начинаются за пределами исправительного учреждения с целью получения наркотических средств и проноса их на режимную территорию для употребления или дальнейшего распространения. В данные преступления помимо осужденных-бесконвойников вовлекаются другие осужденные и гражданские лица.

8. Уровень злостных преступлений против правосудия. Самый опасный уровень, который в большей степени влияет на нормальное функционирование исправительного учреждения, угрожает общественной безопасности. В данный уровень входят также побеги из мест лишения свободы, но они сопровождаются совершением сопутствующих преступлений. В основном преступления этого уровня совершаются осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии строгого режима².

Предложенная структура правонарушений имеет динамический характер и может меняться в зависимости от конкретного рассматриваемого периода. Для полного понимания предложенной структуры необходимо рассмотреть установленные диссертантом закономерности.

¹ См. Приговор Ливенского районного суда г. Ливны Орловская область от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-1-239/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/35stF6> (дата обращения: 14.07.2023).

² См.: Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 24 ноября 2016 г. по делу № 1-291/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/35sZkg> (дата обращения: 14.07.2023).

Закономерность тяжести и ущерб от совершенного правонарушения: по мере движения к основанию воронки ущерб от совершенного правонарушения увеличивается, как и давление – на основание¹.

Следующая закономерность – вероятность привлечения к уголовной ответственности. На первых трех уровнях она равна нулю, но по мере «возрастания» уровней вероятность привлечения правонарушителя к уголовной ответственности растет. Так, вероятность привлечения к уголовной ответственности за преступления имущественного характера или связанных с наркотическими веществами меньше, нежели за совершение побега, так как их легче скрыть, и они зачастую имеют латентный характер.

Все правонарушения, входящие в нашу структуру, по своей сути посягают на два вида общественных отношений – охраняемые и охраняющие. При этом при нарушении охраняемых общественных отношений всегда страдают охраняющие, но при нарушении охраняющих не всегда страдают охраняемые². Так, при совершении преступлений из шестой группы всегда страдают охраняющие общественные отношения, а охраняемые только подвергаются опасности. Таким образом, можно выделить еще одну категорию правонарушений в зависимости от того, на какие общественные отношения они посягают – охраняющие или охраняемые.

Подводя итог, можно сказать, что методологией данного параграфа преимущественно выступает диалектический метода познания. Было изучено такое криминологически важное явление, как совершение различных правонарушений осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя в ограниченный период времени. С помощью данного метода, а также статистического и социологического методов были выявлены особенности совершения правонарушений в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором содержатся осужденные, их количественные и качественные показатели. Для более детально-

¹ Под основанием воронки понимаются процессы и явления, которые подвергаются опасности и ущербу при совершении осужденными-бесконвойниками правонарушений.

² См.: Филимонов В. Д. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 77; Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству : монография. М., 2008. С. 176–177.

го анализа количества правонарушений, совершенных осужденными-бесконвойниками в 2015–2022 гг., был использован метод горизонтального сравнения, с помощью которого были выявлены и описаны определенные закономерности рассматриваемого периода времени. Для выявления незарегистрированных случаев совершения правонарушений в среде осужденных-бесконвойников был использован метод полного социологического наблюдения, который подтвердил гипотезу о большой латентности дисциплинарных правонарушений при реализации рассматриваемого института. Полученные результаты также подтверждаются данными, полученными с помощью метода анкетирования осужденных-бесконвойников.

С целью структурирования всей совокупности правонарушений был использован системный метод и новаторский подход к изучению и пониманию преступности («воронка Шестакова», семантическая концепция преступности). Использование данной методологической базы позволило научно очертить контуры исследуемых правонарушений. Выявление уровня дисциплинарной практики среди осужденных-бесконвойников позволяет сделать выводы об истинном состоянии правопорядка при реализации института передвижения без конвоя или сопровождения. Изучение данного вопроса очень важно, так как совершение малозначительных проступков продолжает процесс криминализации личности осужденного. Полученные знания будут являться фундаментом при построении специально-криминологических мер по профилактике правонарушений, совершаемых осужденными-бесконвойниками.

§ 1.2. Криминологическая характеристика личности осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения

Важным этапом криминологического исследования является комплексный анализ личности преступника, в нашем случае – осужденного-бесконвойника, допускающего правонарушение во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Для всестороннего изучения и анализа личности осужденного-бесконвойника в общем и бесконвойника-правонарушителя в частности необходимо обратиться к совокупности различных показателей.

В настоящее время нет законодательного закрепления понятий «личность преступника», «личность осужденного» или конкретного перечня признаков, которые необходимо учитывать при назначении или исполнении наказания. Но при этом стоит отметить, что при решении некоторых вопросов именно оценка личности преступника будет играть одну из важнейших ролей. Так, УК РФ устанавливает одним из своих принципов справедливость наказания и иных мер уголовно-правового характера, для достижения которого стоит учитывать личность виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в свою очередь, указывает на то, что при производстве по уголовному делу необходимо устанавливать и доказывать обстоятельства (ч. 1 п. 3 ст. 73 УПК РФ), характеризующие личность обвиняемого, особенности личности также учитываются при избрании меры пресечения к подозреваемым и обвиняемым (ст. 99 УПК РФ). В УИК РФ также не обошли стороной личность осужденного. Так, согласно ч. 3 ст. 9 УИК РФ выбор средств исправления осужденных (ч. 3 ст. 60.12 УИК РФ – воспитательная работа, ч. 2 ст. 59 – применение мер взыскания) осуществляется с учетом личности осужденного.

В качестве одного из условий предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения законодатель в ст. 96 УИК РФ закрепляет такую характеристику осужденного, как «положительно характеризующийся», т. е. для предоставления данного права администрация учреждения должна оценить личность

осужденного и прийти к выводу, что он заслуживает права выхода за пределы исправительного учреждения.

При назначении наказания суд рассматривает и учитывает множество факторов (в том числе личность преступника) и приходит к выводу о необходимости изоляции осужденного от общества путем направления его в соответствующее исправительное учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы. Администрация исправительного учреждения, в свою очередь, оценивая личность осужденного, может взять на себя ответственность и смягчить условия изоляции путем предоставления осужденному права передвижения без конвоя. В данном случае прав В. Н. Орлов, отмечающий возникновение парадокса, когда, с одной стороны стоит наказание с его лишениями и ограничениями, а с другой стороны, в процессе реализации наказания осужденному предоставляются дополнительные права, позволяющие воздействовать на размер кары¹.

В связи с развитием института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения, а также наличием совершаемых ими правонарушений возникла необходимость изучения личности, так как именно человек является ключевой фигурой при совершении правонарушения. Другими словами, личность и совершенное правонарушение – это два взаимосвязанных элемента. Изучение личности, как отмечает Е. Ю. Белова, носит чрезвычайно важный характер, поскольку знания, полученные в ходе изучения физиологических, психологических, семейных и иных характеристик, позволяют определить правильную тактику при построении воспитательного процесса², а, как известно, воспитательный процесс является одним из элементов профилактики правонарушений.

При изучении различных подходов к изучению личности преступника в криминологических учениях было установлено, что мнения авторов расходятся

¹ См.: Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 21.

² См.: Белова (Бирюкова) Е. Ю., Белов В. И. К вопросу об основных направлениях воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, 27–28 октября 2022 г. Томск, 2022. Вып. 10. С. 228.

при определении значимых критериев, необходимых для всестороннего изучения личности. Но все ученые-криминологи сходятся в одном: изучение личности важно для любого криминологического исследования, так как именно личность является ключевым звеном в совершении правонарушений и преступлений¹.

С принятием Концепции изучение особенностей личности осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, приобретает особую актуальность. В связи с приоритетом развития гуманизационных идей в уголовно-исполнительной политике изучение данного вопроса позволит улучшить такой институт уголовно-исполнительного права, как передвижение без конвоя, и в перспективе сократить количество правонарушений, совершаемых осужденными-бесконвойниками. Исходя из особенностей личности осужденного-бесконвойника, совершающего правонарушения, можно построить более точечные и эффективные профилактические и предупреждающие мероприятия, а в некоторых случаях – исключить возможность предоставления данному осужденному права выхода за пределы исправительного учреждения.

Изучение личности осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения, позволит наладить эффективную работу по отбору кандидатов, которым может быть предоставлено данное право, что, безусловно, будет являться первостепенным звеном в профилактике совершения правонарушений.

В настоящее время криминологическая характеристика личности включает в себя обширный пласт знаний и сведений, которые можно и нужно получать с помощью современных достижений науки из других отраслей. В первую очередь это психология, так как, изучая личность, никак нельзя обойти психологический аспект. Во вторую очередь – социология, методы изучения которой позволят составить социально-демографический портрет осужденного-бесконвойника.

Не все признаки личности осужденного-бесконвойника правонарушителя несут негативный характер, часть из них может иметь положительный либо

¹ См. например: Эминов В. Е., Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н. Личность преступника : монография. СПб., 2004. С. 13.

нейтральный оттенок, но в своей сумме и под влиянием внешней среды они вызывают противоправное поведение, выражающееся в различных правонарушениях. Необходимость изучения свойств личности и их корреляционную связь с правонарушающим поведением в конкретной жизненной ситуации справедливо отмечают С. М. Воробьев, С. А. Гапонова и др.¹

Специфической особенностью изучения личности будет выступать то, что каждый осужденный, попавший в места лишения свободы, обладает особым набором качеств, присущих личности преступника в зависимости от специфики совершаемого им преступления. Но не каждый из этих осужденных продолжает вести противоправный образ жизни и допускает совершение правонарушений во время отбывания наказания, в том числе при выходе за пределы исправительного учреждения.

Для всестороннего рассмотрения данного вопроса недостаточно рассмотреть личность бесконвойника-правонарушителя без учета характеристик, присущих общей массе осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя. Поэтому для исследования были отобраны две категории осужденных-бесконвойников:

1. Осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, которые не допускают правонарушений – первая группа (218 человек);
2. Осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, которые лишены данного права в связи с совершением правонарушения – вторая группа (34 человека).

Таким образом, объектом исследования в данном параграфе выступает личность осужденного-бесконвойника и личность пенитенциарного правонарушителя среди осужденных-бесконвойников.

Данные группы были выбраны не просто так. Продолжая мысль А. И. Долговой, что нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме,

¹ Воробьев С. М., Гапонова С. А., Курилкин К. А., Симакова Т. А. Современные подходы к исследованию форм проявления общественной опасности со стороны потенциального преступника: постановка проблемы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 4. С. 453–454.

если у преступников нет отличительных черт от правопослушных граждан¹, мы разделили всех осужденных-бесконвойников на две категории – совершающих и не совершающих правонарушения.

Изучение данных категорий позволит более точно строить профилактическую работу, наиболее эффективно и безопасно отбирать кандидатов с целью предоставления им права передвижения без конвоя. Данная деятельность должна строиться исходя из возможности совершения ими правонарушений и преступлений и на основании выявления определенных черт личности, которые способствуют совершению правонарушений исследуемой категорией осужденных.

Из анализа распределения правонарушений по гендерному признаку можно сделать вывод, что подавляющее большинство правонарушений и преступлений совершено мужчинами – 97,6 %, и только 3,4 % – женщинами. Если рассматривать соотношение мужчин и женщин, которым предоставлено право передвижения без конвоя, то цифры среднесписочной численности осужденных в 2018–2022 гг. (ранее данного деления в статистических данных не имелось) будут следующие: 89 % – мужчины, 11 % – женщины. Стоит отметить, что среди женщин, пользующихся правом передвижения без конвоя, даже с учетом относительно небольшой численности женщин, которым предоставляется данное право, уровень правонарушений находится на достаточно низком уровне.

В силу незначительной части женщин и несовершеннолетних от общего числа изученных бесконвойников все выводы и обобщения в данном параграфе будут относиться к совершеннолетним лицам мужского пола.

Из совокупности социально значимых качеств, которые необходимо рассмотреть, выделим те, с помощью которых можно будет провести классификацию и типологизацию личности осужденных-бесконвойников: социально-демографические; интеллектуальные; духовно-нравственные; уголовно-правовые; уголовно-исполнительные и психологические особенности личности². Также за-

¹ См.: Долгова А. И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 79.

² См.: Криминология и профилактика преступлений : учебник / под ред. А. И. Алексеева.

дачей данного параграфа является выявление реальных мотивов совершения правонарушений и преступлений.

Все вышеуказанные качества по отношению к осужденным-бесконвойникам можно разделить на два вида маркеров – общие и специальные.

К общим маркерам в криминологической теории принято относить такие качества личности, как: пол, возраст, семейное положение, уровень образования и т. д.

Специальными маркерами, характеризующими осужденных-бесконвойников, будут выступать условия отбывания наказания, находясь на которых, они получили право передвижения без конвоя, наличие взысканий и поощрений во время отбывания наказания в виде лишения свободы, суицидальные наклонности личности осужденного-бесконвойника и т. д.

Стоит согласиться с мнением Л. В. Сердюка, что по отдельности эти качества не имеют криминогенного значения для личности, но в своей совокупности, при определенных внешних обстоятельствах могут усилить или, наоборот, нейтрализовать противоправное поведение¹. Безусловно, каждая личность имеет уникальный набор качеств и черт, но стоит согласиться с мнением Е. А. Антонян, что в криминологическом смысле это понятие может иметь собирательный оттенок².

Прежде чем перейти к рассмотрению вышеуказанных качеств, хотелось бы отметить, что осужденные-бесконвойники выступают в качестве экспериментальной группы по отношению к общей массе осужденных. Оценка степени исправления осужденного, ограниченного в правах и неспособного продемонстрировать вариативность своего поведения, не может претендовать на объективность, так как у него отсутствует в полной мере возможность поступать так, как он бы хотел на самом деле. Трудно оценить степень исправления осужденного к пожизненному лишению свободы, когда каждый его шаг контролируется и жестко регламен-

М., 1989. С. 100–101.

¹ См.: Сердюк Л. В. Общие вопросы криминологии : курс лекций. Уфа, 1994. С. 48.

² См.: Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 91.

тируется, соответственно, он вынужден вести себя правомерно. О степени исправления осужденного мы можем судить только тогда, когда появляется вариативность возможных моделей его поведения. И, соответственно, при оценке правомерного поведения осужденного-бесконвойника мы с большей вероятностью можем утверждать, что это именно его внутренние убеждения движут им, а не внешние, искусственные ограничения, создаваемые в исправительном учреждении. Соответственно, мы можем предположить, что, скорее всего, такое лицо не совершит повторного преступления при освобождении из мест лишения свободы, и наоборот, лицо, допускающее правонарушения и тем более преступление в процессе нахождения на бесконвойном передвижении, с большей вероятностью совершит повторное преступление после освобождения из мест лишения свободы. Оценка осужденного как положительно характеризующегося в процессе отбывания наказания – это всего лишь гипотеза, которая должна пройти проверку в условиях свободы¹.

Стоит согласиться с тем, что сами по себе социально-демографические свойства личности правонарушителя или преступника не криминогенны, но знания, полученные в ходе таких исследований, имеют важное значение при построении мер профилактики с рассматриваемой категорией осужденных или преступников².

Научным инструментарием настоящего параграфа выступили такие методы, как анкетирование и интервьюирование³. В результате работы были проанкетированы 252 осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя в различных исправительных учреждениях из четырех федеральных округов, изучено

¹ См.: Лесников Г. Ю., Самойлова А. А. Исправление осужденных как критерий оценки эффективности деятельности исправительных учреждений // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 139.

² См.: Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 125.

³ Метод анкетирования применялся ко всем осужденным, пользующимся правом передвижения без конвоя. Метод интервьюирования проводился исключительно с осужденными-бесконвойниками, допустившими правонарушения во время нахождения на бесконвойном передвижении, это было сделано для получения углубленных знаний о личности осужденного-правонарушителя.

257 заключений психологических обследований, проанкетировано 78 сотрудников уголовно-исполнительной системы, среди них: сотрудники, непосредственно работающие с данной категорией осужденных (начальники отрядов, где содержатся осужденные-бесконвойники; начальники исправительных учреждений, которые непосредственно принимают решение о возможности предоставления права передвигаться без конвоя; сотрудники подразделений воспитательной работы с осужденными территориальных органов ФСИН России). Для этого были разработаны анкеты, содержащие вопросы (открытого и закрытого типа), цель которых – расширить и углубить ранее полученные знания, выдвинуть некоторые гипотезы, выявить проблемы, связанные с предоставлением данного права. Все это обеспечило репрезентативность настоящего исследования и, как следствие, объективность полученных данных.

Возраст осужденных. Важным фактором при изучении личности осужденного является его возраст. Диссертант соглашается с мнением, что «возраст определяет физическое состояние, возможности лица, оказывает влияние на его потребности, интересы и поведение»¹.

Большинство осужденных, находящихся на бесконвойном передвижении, на момент анкетирования имели молодежный возраст – 85 % от всей массы анкетированных. Значения распределились следующим образом: 1-я группа анкетированных: 19–24 лет – 37,16 % (78 осужденных), 25–30 лет – 21,56 % (47 осужденных), 31–35 лет – 25,69 % (56 осужденных); 2-я группа: 19–24 лет – 55,88 % (19 осужденных), 25–30 лет – 29,41 %, (10 осужденных), 31–35 лет – 8,82 % (3 осужденных). Осужденные старше 36 лет составили 15 % от общей массы, при этом максимальный возраст анкетированного составил 46 лет. Стоит отметить, что тенденция омоложения преступников отмечалась в науке и ранее². Знание того факта,

¹ См.: Касимов В. О. Возраст преступника как один из социально-демографических показателей личности преступника: его значение и проблемы определения в современной криминологии // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. матер. всерос. науч.-практич. конф. 2016. С. 116–121; Афанасьева О. Р., Гончарова М. В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40–49.

² См. например: Михайлов А. Н. Психология трансформации личности осужденных мо-

что большинство осужденных имеют молодежный возраст, очень важно при построении профилактических мероприятий с ними, так как возраст определяет жизненные ценности, цели, потребности, круг интересов, образ жизни, что может предопределять мотивацию к совершению преступления¹. Многие криминологи используют критерий возраста для анализа преступности². Материалы, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что в большей степени подвержены совершению простых и злостных нарушений УПОИ лица в возрасте 19–24 лет, а преступления совершают лица в возрасте 25–30 лет. Большая часть осужденных-бесконвойников впервые попадают в исправительное учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 30 лет (82,53 %).

Данные лица зачастую имеют еще низкий уровень самосознания, социально незрелы в своих взглядах и убеждениях, попадая в исправительные учреждения, с большой вероятностью могут «заражаться» криминогенными установками, что приводит в дальнейшем к совершению правонарушений. Построение грамотной профилактической работы с этими лицами очень важно, так как ранее было доказано, что чем раньше лицо становится на преступный путь, тем больше вероятность его продолжить в дальнейшем³.

Влияние возраста на преступное поведение хоть и играет важную роль, но не является ключевым аспектом правонарушающего поведения. В этом плане можно согласиться с мнением С. И. Кириллова, который считает, что «возраст является достаточно инертным показателем, служащими только предпосылкой поведения, а реальный результат зависит от влияния тех или иных социальных фак-

лодежного возраста при использовании ими права бесконвойного передвижения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2012. С. 3.

¹ См. например: Чикишев А. М. Девиантное поведение молодежи как одно из проявлений ее правосознания : дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 1996. 125 с.; Касимов В. О. Возраст преступника как криминологическая проблема : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 231 с.

² См. например: Дикаев С. У., Дикаева М. С. О распределении лиц, совершивших преступления, по возрастным группам для целей криминологического анализа молодежной преступности // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, 11 марта 2022 г. СПб., 2022. С. 158–163.

³ См.: Антонян Е. А. Указ. соч. С. 113.

торов»¹ (от себя добавим, что обязательно – в сочетании с внутренними качествами личности). Ведь в одинаковых условиях какой-то человек совершит правонарушение, а другой в ровно тех же условиях воздержится. С другой стороны, многими криминологами отмечалась определенная взаимосвязь между возрастом и характером преступлений, а также криминальной активностью лиц определенного возраста².

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что средний возраст осужденного-бесконвойника в зависимости от совершенного преступления, за которое он на момент анкетирования отбывал наказание, составляет: корыстно-насильственные преступления – 26 лет; преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 35 лет; преступления против собственности – 31 год; преступления против жизни и здоровья – 28 лет.

Осужденные-бесконвойники, отбывающие наказание за преступления против жизни и здоровья, а также корыстно-насильственные преступления имеют наименьший средний возраст, что обусловлено особенностями молодежного возраста (импульсивность, агрессивность). При анализе возрастных показателей осужденных-бесконвойников, совершивших преступления против собственности, можно отметить большую разницу между возрастными группами осужденных (от 18 до 46 лет). Максимальный средний возраст был выявлен в группе осужденных, совершивших преступления против здоровья населения и общественной нравственности (в основном – ст. 228 УК РФ).

Семья и дети. При рассмотрении данного вопроса необходимо отметить вклад французского социолога Габриэля Тарда³, который создал социально-психологическую теорию социализации личности, в которой ключевую роль при социализации личности играет близкое окружение преступника, в нашем случае –

¹ Кириллов С. И. Проблемы личности преступника и социальной структуры общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 8.

² См.: Казак Б. Б., Ушатиков А. И. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды): учебное пособие. Рязань, 1998. С. 21.

³ Тард Г. Преступник и преступление / пер. Е. В. Выставкиной под ред. М. Н. Гернета и с предисл. Н. Н. Полянского. М., 1906. 324 с.

окружение осужденного-бесконвойника до совершения преступления. Положительное моральное влияние официальных брачных отношений как фактор, удерживающий от совершения правонарушений, отмечалось и ранее в трудах ученых¹.

Данные о семейном положении и наличии детей у осужденных-бесконвойников приведены в таблице 1 и на рис. 7:

Таблица 1 – Семейное положение осужденных-бесконвойников

1-я группа (218 респондентов)	Семейное положение на момент анкетирования	2-я группа (34 респондента)
38,07 % (83 осужденных)	Состоит в зарегистрированном браке	11,76 % (4 осужденных)
30,73 % (67 осужденных)	Состоит в гражданском браке	8,32 % (3 осужденных)
20,64 % (45 осужденных)	Не состоял в отношениях на момент совершения преступления	52,94 % (18 осужденных)
2,75 % (6 осужденных)	Состоял на момент осуждения в зарегистрированном браке, семья распалась	5,88 % (2 осужденных)
5,5 % (12 осужденных)	Состоял на момент осуждения в гражданском браке, семья распалась	20,59 % (7 осужденных)
2,29 % (5 осужденных)	Официально зарегистрировал отношения во время отбывания наказания	-----

Несмотря на то, что большинство браков в России заключается лицами в возрасте от 25 до 34 лет², т. е. именно в молодежном возрасте, число осужденных, состоящих в официальных брачных отношениях, составило всего 34,52 %, или 87 осужденных, из них подавляющее большинство входит в 1-ю группу – 38,07 %, и 11,76 % – во 2-ю группу исследуемых. В гражданском браке находилось на момент анкетирования 27,78 % осужденных – 30,73 % и 8,32 % соответственно.

¹ См., например: Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 142–149, 525–530.

² См.: Средний возраст женитьбы в России // Газета.ru: новостной портал. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/2019/06/a_12408193.shtml (дата обращения: 20.02.2021).

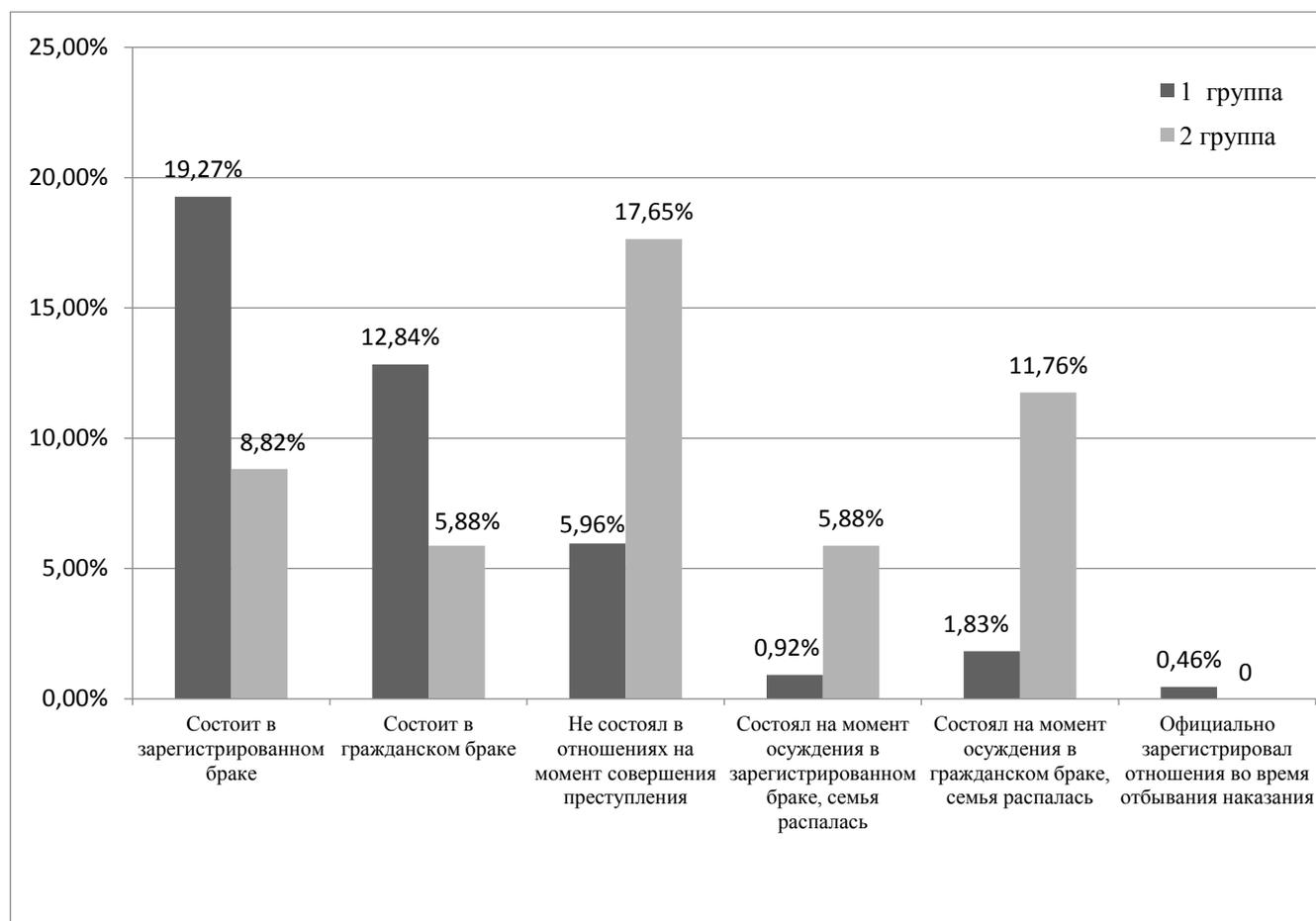

Рисунок 7 – Распределение осужденных-бесконвойников, имеющих детей, в зависимости от семейного положения

Многие исследования подтверждают положительный, по-другому – «сдерживающий» от совершения преступления эффект в зависимости от наличия детей и семьи. В нашем случае этот эффект подтвердился частично. Осужденные, имеющие семью¹, в меньшей степени совершают правонарушения и преступления, а вот корреляционной зависимости между наличием/отсутствием детей обнаружено не было. Из приведенного выше рисунка мы видим, что в 1-й группе имеют хотя бы одного ребенка 41,28 % осужденных, во 2-й группе – 50 %. Важно оценивать «климат», создаваемый в семьях осужденных, так как иногда именно процессы, протекающие в семейных отношениях, выступают триггером к совершению преступления и формированию деструктивного поведения. Поэтому необходимо учитывать не только наличие семейных отношений, но и оценивать межличност-

¹ В данном случае под семьей мы подразумеваем семейно-брачные отношения.

ные отношения между членами семьи. Стоит согласиться с мнением о необходимости укрепления семейных ценностей¹.

Рассматривая вопрос семьи², стоит отметить, что большинство осужденных воспитывались в неполных семьях, как правило – без отца³. Интересным фактом представляется то, что 49 % осужденных (124 респондента)⁴ указали на наличие судимости у близких родственников, что говорит об определенной «преемственности» поколений преступников. Ни у кого не вызывает сомнения важность воспитательного воздействия, или, иначе, процесса социализации в детском возрасте: именно качества, заложенные в этом возрасте, выступают фундаментом личности в будущем и могут отражаться в ее действиях⁵.

При оценке материального благополучия семьи, в которой воспитывались осужденные, подавляющее большинство (89 %) оценили уровень материального достатка как среднестатистический, оставшаяся часть оценила материальное положение семьи как ниже среднего⁶. Безусловно, это исключительно субъективное восприятие самого осужденного-бесконвойника материального положения своей семьи, при более детальном рассмотрении вопроса и анализе в современных реалиях критериев отнесения к среднему классу⁷ можно прийти к выводу, что лишь малую часть осужденных реально можно отнести к данному классу.

Как показало наше исследование, всего 25 %⁸ осужденных отметили, что у них были конфликты и недопонимания в семье и с близкими родственниками. Как

¹ См., например: Ильчикова Е. М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

² Здесь под семьей мы подразумеваем родителей осужденных и близких родственников.

³ В 1-й группе осужденных 38,53 % осужденных воспитывались без отца, во 2-й – 50 %. Более подробно – см.: приложение 1.

⁴ Из них 101 осужденных из 1 группы (46 %) и 23 осужденных из 2 группы (68 %).

⁵ См.: Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 107–108.

⁶ 1-я группа – 197 респондентов (90,37 % от числа анкетируемых данной группы), 2-я группа – 27 респондентов (79,41 % от числа анкетируемых данной группы).

⁷ По социально-профессиональному статусу – наличие высшего или незаконченного высшего образования, интеллектуальный характер труда или предпринимательство, доход на каждого члена семьи не менее 33 тысяч рублей, на каждого члена семьи – не менее 40 квадратных метров жилой площади.

⁸ 1-я группа – 53 респондента (24,31 % от числа анкетируемых данной группы), 2-я груп-

нам видится, этот показатель является недостоверным, и осужденные не желают, а возможно, и опасаются раскрывать данную сферу своей жизни, так как она является довольно личной, а также из-за опасений лишиться права передвижения без конвоя.

В рамках изучения института семьи осужденных и оценки влияния родителей на преступную деятельность осужденных нами был сформулирован следующий вопрос: «Если бы вы воспитывались в другой семье, то совершили бы преступление, за которое сейчас отбываете наказание?». Результаты среди всех изучаемых осужденных распределились следующим образом: да, совершил бы – 27 %; нет, не совершил бы – 19 %; затруднились ответить 54 %¹.

Интересным представляется тот факт, что большинство правонарушителей из числа бесконвойников ответили, что в любом случае совершили бы преступление. Мы предполагаем, что это связано с тем, что они не допускают возможности влияния внешних факторов и социальной среды на их противоправное поведение и, соответственно, исправление. Ранее криминологами было проведено исследование, из которого видна прямая взаимосвязь между поведением родителей, их отношением к детям и последующим поведением детей².

Образование и трудовая занятость. В ранее проведенных исследованиях отмечалось, что уровень неработающих преступников выше, чем среди законопослушных граждан³. В нашем случае можно сказать, что это утверждение частично подтвердилось. На момент осуждения значительная часть осужденных имела постоянное место работы (42 % – 106 осужденных-бесконвойников), но при этом стоит отметить, что у большинства стаж на последнем месте составляет не более 1 года, и в среднем каждый из них сменил по 4 места работы за последние 5 лет

па – 10 респондентов (29,41 % от числа анкетизируемых данной группы).

¹ Черемин Н. В. Социально-демографическая характеристика личности осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения (криминологический аспект) // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2 (51). С. 108–114.

² См.: Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении : монография. М., 2017. С. 28.

³ См., например: Меликян А. М. Дисциплинарные проступки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, и их профилактика : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2000. С. 105.

до своего последнего осуждения. Данный факт позволяет сделать вывод, что осужденные работали эпизодически, что, в свою очередь, говорит о том, что оставшуюся часть времени источник их дохода был либо незаконным, либо паразитическим – за счет семьи, близких родственников или друзей¹. Данный фактор можно отнести к одному из признаков антиобщественного образа жизни. На влияние антиобщественного образа жизни на правонарушающее поведение осужденных справедливо указывает В. И. Игнатенко. Стоит согласиться с позицией ученого о том, что преступление является конечным результатом антиобщественного развития личности².

Подтверждая данный тезис, стоит отметить, что 42 % (105 человек)³ были безработными и, соответственно, не имели постоянного источника дохода, что в некоторых случаях выступает детерминантом совершения преступления. Отсутствие постоянного источника дохода связано не только с выбором противоправных способов выживания, но и с фактическим снижением уровня правовой защищенности⁴. Подавляющее большинство преступлений, совершенных не имевшими постоянной работы осужденных-бесконвойников, являются преступлениями корыстной направленности (70 %, или 73 осужденных).

Основные места, на которых были трудоустроены осужденные, связаны с физической деятельностью: грузчик, слесарь автомобилей, разнорабочий на стройке, мойщик на автомойке, вальщик лесоматериалов. В первую очередь это связано с уровнем образования осужденных: 42 % осужденных-бесконвойников имеют только основное общее образование (9 классов), 27 % – среднее общее образование (окончившие 11 классов), 16 % получили среднее профессиональное

¹ Черемин Н. В. Социально-демографическая характеристика личности осужденных... С. 108–114.

² Более подробно см.: Игнатенко В. И. Концепция антиобщественного образа жизни в научном пространстве Академии // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов и докладов участников. В 9 т. Рязань, 2021. Т. 2. Ч. 1. С. 173–179.

³ 1-я группа – 84 респондента (38,53 % от числа анкетированных данной группы), 2-я группа – 21 респондент (61,76 % от числа анкетированных данной группы).

⁴ Клейменов М. П. Указ. соч. С. 95.

образование, 5 % имеют высшее образование и 10 % имеют образование ниже основного общего.

Средний образовательный уровень всех осужденных составляет 9,9 условных лет обучения. В первой группе аналогичный показатель составляет 10,0, а во второй – 9,0. Образовательный уровень осужденных выступает почвой для формирования положительных нравственных качеств личности, в том числе поэтому очень важно изучение данного вопроса в ходе изучения личности правонарушителя. Из проведенного исследования видно, что средний образовательный уровень осужденных правонарушителей ниже аналогичного показателя всей массы исследуемых и гораздо ниже уровня бесконвойников, которые не совершали правонарушений¹, что может говорить о косвенной взаимосвязи между уровнем образования и вероятности совершения правонарушения. Одной из проблем, на которую справедливо указывают некоторые исследователи, является то, что подход к осуществлению образовательного процесса в исправительных учреждениях зачастую отличается формализмом², что, в свою очередь, приводит к принижению ценности учебного процесса у осужденных. По совокупности различных факторов не все педагоги заинтересованы в результате своей работы³.

Конфликты. Изучая методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии, А. П. Детков приходит к выводу, что пенитенциарный конфликт характеризуется обостренной формой противоречий, а также автор подчеркивает, что данный вид конфликтов может развиваться и протекать как в правовом поле, так и вне его⁴. В. Г. Громов, в свою очередь, приходит к выводу, что под пенитенциарным конфликтом стоит понимать: «столкновение противоположных интере-

¹ Черемин Н. В. Социально-демографическая характеристика личности осужденных... С. 108–114.

² Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 75.

³ Патрушев Е. В. Насильственная преступность осужденных в местах лишения свободы и ее профилактика : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. С. 166.

⁴ Детков А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 20.

сов между субъектами по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, не урегулированное правом»¹.

В рамках изучения вопроса возникновения конфликтов в среде осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, были выявлены основные сферы возникновения конфликтов: 15 % конфликтов возникает в сфере трудовой деятельности, 14 % – на почве личных взаимоотношений, 11 % осужденных указали сферой возникновения конфликтов процесс исполнения наказаний (*уголовно-исполнительные правоотношения*), 60 % осужденных воздержались от ответа на данный вопрос. В свою очередь А. В. Усс, рассматривая возникающие конфликты между осужденными, указывает на следующие факторы, им способствующие: принудительный способ создания социальной общности; неизбежность нахождения в одном ИУ лиц отрицательной направленности и положительно характеризующихся осужденных; ограниченность материальных ресурсов, что приводит к их повышенной ценности в условиях изоляции². М. Ф. Костюк, исследуя преступность в исправительных учреждениях, отметил следующие наиболее распространенные факторы возникновения конфликтов в исправительном учреждении: грубость в общении между осужденными; игра в азартные игры; обычаи, нравы и традиции преступного мира; ложь со стороны отдельных осужденных. Данные факторы в большей степени относятся к личностно-бытовым, заключает исследователь³.

Подавляющая часть всех конфликтов возникает в дневное время (42 %), в ночное – 10 %, в вечернее – 6 %, в меньшей степени – в утреннее время (3 %). Как правило, осужденные-бесконвойники указывают субъектами конфликтов осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, но при этом были и другие ответы. Так, 8 респондентов отметили субъектом возникновения конфлик-

¹ Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 10.

² Усс А. В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1980. С. 10–11.

³ Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 203.

та конкретных сотрудников, осуществляющих надзор за бесконвойниками, а 13 респондентов отметили осужденных, не входящих в круг лиц, пользующихся правом передвижения без конвоя.

Конфликты, провоцирующие противоправное поведение, могут иметь как накопительный эффект (плохие взаимоотношения между осужденными в течение продолжительного количества времени), так и «взрывной» эффект, который вызывает мгновенную реакцию в виде правонарушения.

Конфликты зачастую сопровождаются противоправным поведением или как минимум способствуют созданию таких ситуаций, поэтому знания о времени, месте и субъектах конфликта очень важно при планировании профилактических мероприятий. Очень важно, чтобы у осужденных было понимание, что из любой проблемной ситуации есть два выхода – законный (правомерный) и незаконный (противоправный), а для администрации исправительного учреждения важно создавать условия для правомерного решения любых конфликтных ситуаций.

Показательным является то, что при ответе на вопрос «Все ли конфликтные ситуации возможно решить через администрацию исправительного учреждения?» мнение осужденных-бесконвойников разделилось: в 1 группе 86,7 % анкетированных считают реальным разрешение всех конфликтных ситуаций через администрацию, во 2 группе только 67,65 % из всех анкетированных придерживаются аналогичной точки зрения. Показатели, на которые мы вышли, говорят о том, что в некоторых ситуациях осужденные из первой и второй группы могут прибегнуть к неформальным и, скорее всего, противоправным способам решения конфликтных ситуаций, возникающих во время отбывания наказания.

Сам по себе конфликт не вызывает противоправного поведения осужденного, правонарушения в такой ситуации совершаются осужденными-бесконвойниками с определенным набором криминогенных убеждений или отсутствием определенных умений. К криминогенным убеждениям можно отнести:

1. Убеждение в неспособности администрации исправительного учреждения установить личность правонарушителя. Как правило, такие убеждения основаны на ничем не подкрепленной уверенности осужденного, что он сможет совершить

правонарушение скрытым от администрации образом, а остальные осужденные, в свою очередь, из-за негласных правил не станут сообщать о данном происшествии.

2. Убеждение в эффективности решения проблем исключительно неформальными методами и способами. Осужденные-бесконвойники с таким убеждением уверены, что в случае проявления слабости (в их понимании слабостью является даже обращение со своими проблемами к администрации) их авторитет в среде спецконтингента упадет. Для них единственным способом решения конфликтной ситуации выступают неформальные нормы, установленные в кругу содержащихся в местах лишения свободы.

К умениям, в свою очередь, мы можем отнести способность осужденного-бесконвойника владеть собой в критической ситуации, анализировать и предвидеть последствия своих действий, умение использовать законные способы решения при возникновении конфликтной ситуации. Отсутствие данных умений или наличие криминогенных убеждений может привести к совершению противоправных действий в критической ситуации.

Выявление таких убеждений, а также отсутствия умений будет играть важную роль при построении профилактической работы с такими осужденными-бесконвойниками, что позволит сократить количество правонарушений, возникающих на почве конфликтов.

Духовно-нравственные качества и ценностные ориентации. Для определения духовно-нравственных качеств осужденных мы попросили их распределить 11 качеств в зависимости от приоритета в жизни каждого осужденного, где 1 – самый высокий приоритет, а 11 – самый низкий. Усредненный показатель в рассматриваемых группах получился следующим (таблица 2):

Таблица 2 – Ценностные ориентации осужденных (от наиболее к наименее важным)

Распределение ценностных ориентаций осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя и не допускающих правонарушений	Распределение ценностных ориентаций осужденных, ранее пользующихся правом передвижения без конвоя, которых лишили данного права в связи с совершением правонарушения или преступления
<ol style="list-style-type: none"> 1. Семья 2. Здоровье 3. Реализация своего потенциала, способностей 4. Самостоятельность и независимость 5. Образование 6. Высокое общественное положение 7. Общение с друзьями 8. Материальное положение 9. Религия 10. Спокойная, неустойчивая работа 11. Развлечения и удовольствия 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Здоровье 2. Общение с друзьями 3. Семья 4. Реализация своего потенциала, способностей 5. Высокое общественное положение 6. Материальное положение 7. Развлечения и удовольствия 8. Самостоятельность и независимость 9. Образование 10. Религия 11. Спокойная, неустойчивая работа

Как видно из приведенной таблицы, результаты оказались разными: если 1 группа ставит семью и здоровье в приоритет, то у 2 группы в приоритете здоровье и общение с друзьями. Примерно на одинаковых местах оказался приоритет реализации своего потенциала и способностей. Для 2 группы очень важно высокое общественное и материальное положение, развлечения и удовольствия. Стоит понимать, что осужденные самостоятельно отвечали на все вопросы и, соответственно, могли выбирать ответы таким образом, чтобы показаться лучше, чем они есть на самом деле. В связи с этим было проведено дополнительное тестирование с целью определения ценностных ориентаций и выстраивания иерархии реальных потребностей осужденных¹.

На основе используемого нами теста определялось четыре основных вида потребностей в: безопасности-комфорта; реализации социальных связей; само-

¹ Согласно пирамиде Маслоу.

утверждении; самоактуализации. Согласно пирамиде Маслоу, выделяется пять видов потребностей, но в связи с тем, что у нас специфические условия содержания анкетируемых, где физиологические потребности априори обеспечены, мы посчитали возможным убрать их из исследования. Усредненные результаты по группам представлены на таблице 3:

Таблица 3 – Потребности осужденных (по А. Маслоу)

Потребности		1-я группа (218 человек)	2-я группа (34 человека)
Потребность в безопасности и комфорте	Низкая/средняя	88 (40,37 %)	24 (70,59 %)
	Высокая / очень высокая	130 (59,63)	10 (29,41 %)
Потребность в реализации социальных связей (социальные потребности)	Низкая/средняя	24 (11,01 %)	4 (11,76 %)
	Высокая / очень высокая	194 (88,99 %)	30 (88,24 %)
Потребность в самоутверждении	Низкая/средняя	133 (61,01 %)	18 (52,94 %)
	Высокая / очень высокая	85 (38,89 %)	16 (47,06 %)
Потребность в самоактуализации	Низкая/средняя	176 (80,73 %)	12 (35,29 %)
	Высокая / очень высокая	42 (19,27 %)	22 (64,71 %)

Из приведенной таблицы мы видим, что для первой группы, в отличие от второй, важнее потребность в безопасности и комфорте, они в большей степени нуждаются в чувстве защищенности. Выход за пределы колони в какой-то степени относится к реализации этой потребности, так как в этом случае они изолированы от общей массы осужденных, и у них меньше источников опасности. С другой стороны, предоставляя право передвижения без конвоя или сопровождения, стоит помнить о состоянии двойного кризиса, описанного и обоснованного В. В. Цыбульским¹, когда у осужденного формируется пограничное состояние между свободой и несвободой. К аналогичному выводу приходит А. Н. Михайлов, отдельно отмечая отсутствие эффективной социальной, психологической и воспи-

¹ Цыбульский В. В. Социально-педагогическая деятельность социального работника с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2002. С. 155.

тательной работы¹. Примерно одинаково высокой в обеих группах оказалась потребность в реализации социальных связей. У правонарушителей, чаще – первой группы, встречается потребность в самоактуализации, они проявляют себя ярче. Для них самоактуализация является процессом становления их тем, кем они являются на самом деле, им сложнее скрывать свои истинные потребности, которые в том числе проявляются в противоправном поведении.

Для анализа ценностных ориентаций также следует отметить, что группы по-разному расставили приоритет норм, удерживающих их от совершения правонарушений: так, первая группа осужденных чаще остальных ставила на первое место правовые нормы, затем – моральные, религиозные и неформальные нормы. Вторая группа же, напротив, ставила чаще других на первое место моральные нормы, затем – неформальные, правовые и религиозные. Это свидетельствует о том, что приоритетными нормами в жизни осужденных, продолжающих совершать правонарушения, являются не нормы закона, а неформальные нормы, нормы морали, которые, в свою очередь, зачастую имеют искаженные вариации, что может способствовать совершению правонарушений. Но стоит отметить, что среди первой группы также были лица, выбирающие моральные нормы как основополагающие, а среди второй группы – те, кто ставил нормы права в приоритете над другими. Таким образом, можно утверждать, что предложенная И. А. Уваровым дефиниция пенитенциарного сообщества² не в полной мере соответствует объединению осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, так как не все члены данного сообщества стойко придерживаются ценностей преступного мира. Затрагивая вопрос религии, справедливо будет отметить позицию Г. Ю. Лесникова, который обращает внимание на то, что уже в процессе отбывания наказания многие осужденные обращаются к религии, «пы-

¹ Михайлов А. Н. Указ. соч. С. 13.

² Уваров И. А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума : дис. ... д-ра социол. наук. Н. Новгород, 2022. С. 16.

таясь найти в ней относительную свободу, понимание смысла жизни и многое другое, что ограничено рамками исправительного учреждения»¹.

Нужно понимать, что правонарушителю необязательно принимать антисоциальные нормы поведения для совершения правонарушений и преступлений, он может одобрять общепринятые нормы, но нейтрализовать их распространение на собственное поведение путем психологической защиты².

Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика.

Безусловно, изучение личности преступника должно строиться на твердой правовой основе, т. е. должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления³. Рассматривая уголовно-правовую характеристику данной группы, можно утверждать, что подавляющую часть преступлений, за которые отбывают наказания осужденные-бесконвойники, составляют всего два вида преступлений – ст. 158 и 228 УК РФ. По результатам анкетирования осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, было выявлено, что: у 12,3 % осужденных данная судимость – первая; у 40,48 % осужденных данная судимость – вторая; у 21,03 % осужденных данная судимость – третья; у 19,05 % осужденных данная судимость – четвертая; у 7,14 % осужденных данная судимость – пятая и более.

Средний показатель судимостей в рассматриваемых группах составил: первая группа – 2 судимости на осужденного; вторая группа – 3 судимости на осужденного.

Средний возраст осужденного, имеющего две судимости, согласно последней переписи⁴ составляет 30,4 года, в нашем случае средний возраст при аналогичных судимостях составляет 28,8 лет, что говорит об определенной негативной

¹ Лесников Г. Ю., Антипов А. Н. Пенитенциарная педагогика – отдельные проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 302.

² См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. М., 2014. С. 301.

³ Там же. С. 14.

⁴ Более подробно см.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. 940 с.

тенденции «омоложения» преступников за последние 10 лет (с момента последней переписи).

В основном за преступление, совершенное впервые, осужденные-бесконвойники отбывали наказания, не связанные с лишением свободы. Как правило, преступления, за которые они отбывают наказания, – это кражи либо преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но есть и ряд других преступлений: ст. 111, 112, 139, 150, 160, 166, 167, 175, 195, 250 УК РФ.

При этом, как было нами отмечено, если осужденный ранее был судим за преступление корыстного характера, то в 67 % случаев следующая судимость также последует за преступление корыстного характера; если осужденный имел до этого судимость за незаконное приобретение или хранение наркотических средств, то в 78 % случаев – это вновь осуждение по данной статье.

В отношении 19,44 % осужденных применялись административные взыскания до совершения преступлений, за которые они отбывают наказание. Из этого количества 55,85 % (19 осужденных) составляют лица из второй группы, а в первой группе аналогичный показатель составляет 13,76 % (30 человек), что говорит о том, что бесконвойники-правонарушители больше подвержены совершению мелких проступков, в том числе административного характера, а санкции, накладываемые на них, в меньшей степени оказывают предупредительное и профилактическое воздействие.

Анализ распределения осужденных по срокам назначенного наказания показал следующую картину: до 2 лет включительно – 13,1 %; от 2 до 3 лет – 24,6 %; от 3 до 5 лет – 46,83 %; от 5 лет и выше – 15,47 %.

Таким образом, средний срок, назначаемый осужденному, которому предоставлено право передвижения без конвоя, составляет 3,6 лет. При анализе среднего показателя назначенного наказания между изучаемыми категориями был выявлен примерный паритет – 3,7 в первой группе и 3,9 лет лишения свободы во второй группе.

Анкетирование показало, что при ответе на вопрос о справедливости и соразмерности назначенного наказания 88 % осужденных ответили, что наказание назначено соразмерно и справедливо, чуть более 5 % ответили «несправедливо», и оставшаяся часть воздержалась от ответа. При этом интересным представляется факт, что все лица из 2 категории ответили, что назначенное им наказание является справедливым.

При анализе дисциплинарной практики учреждений на основе данных анкетированных осужденных мы пришли к следующим показателям: до предоставления права передвижения без конвоя: 86,9 % осужденных не имели дисциплинарных взысканий; имели одно погашенное взыскание в виде выговора 11,11 % осужденных; имели два погашенных взыскания в виде выговора 1,98 %.

В исследуемых нами группах имеющие погашенные дисциплинарные взыскания до предоставления права передвижения без конвоя распределились следующим образом: 1 группа – 9,17 %, или 20 человек; 2 группа – 38,24 %, или 13 человек¹.

Данная статистика говорит о том, что осужденные, получающие в процессе отбывания наказания дисциплинарные взыскания, в большей степени подвержены совершению повторных правонарушений. Полученные данные позволяют сделать вывод о необходимости более тщательно рассматривать кандидатуры осужденных, имеющих погашенные дисциплинарные взыскания, с целью предоставления им права передвижения без конвоя.

Большей части осужденных предоставлено право передвижения без конвоя в момент, когда они находились на обычных условиях отбывания наказания (86,9 %). Криминологически значимым видится тот факт, что из числа анкетированных лиц, которым было предоставлено право передвижения без конвоя, с облегченных условий отбываний наказания допустил правонарушение только один осужденный.

¹ 1 группа: одно погашенное взыскание – 18 респондентов, два погашенных взыскания – 2 респондента. 2 группа: одно погашенное взыскание – 10 респондентов, два погашенных взыскания – 3 респондента.

Отдельного внимания заслуживает условие ч. 2 ст. 96 УИК РФ, где установлен срок в 6 месяцев, по истечении которого разрешается предоставлять право передвижения без конвоя или сопровождения осужденному. В эти 6 месяцев включено время (до 15 суток) нахождения осужденных в карантинном отделении согласно ч. 2 ст. 79 УИК РФ. Соответственно, за оставшееся время все заинтересованные службы исправительного учреждения должны рассмотреть вновь прибывших осужденных на предмет возможности предоставления права передвижения без конвоя и передать их кандидатуры психологам. Психологи, в свою очередь, проводят различного вида тестирования с целью вынесения заключения о возможности предоставления данного права. В некоторых случаях этого срока недостаточно, чтобы полноценно и объективно изучить личность осужденного с целью предоставления права передвижения без конвоя, что приводит к ошибке в выборе кандидата. По мнению С. Л. Бабаяна, данный срок целесообразно установить в размере не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания¹. Аналогичный срок установлен в уголовно-исполнительном законодательстве следующих стран: Республика Азербайджан, Таджикистан, Молдова, Кыргызстан². Но, по мнению диссертанта, вместо увеличения данного срока целесообразнее оптимизировать процедуру отбора кандидатов из числа осужденных с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения.

При изучении психологических заключений³ мы заметили, что у психологов нет единого подхода и однообразия в методиках, используемых для решения вопроса предоставления права передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения. Так, в одном регионе использовались следующие методики: Мини-мульти (для исследования личности, сокращенный вариант ММПИ), ВСК (для изучения волевого самоконтроля), RSK (изучение склонности к риску), МЦВ (тест Люшера), сбор анамнестических данных (путем расспроса самого осужден-

¹ Бабаян С. Л. Указ. соч. С. 167.

² Более подробно о сроках см.: Черемин Н. В. Сравнительно-правовой анализ института бесконвойного передвижения в странах, входящих в Содружество Независимых Государств // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2 (22). С. 215.

³ См.: приложение 3.

ного), аудиовизуальная диагностика, в этом же регионе для некоторых осужденных использовался стандартный многофакторный личностный опросник Кеттела 16PF, опросник суицидального риска, Смишек (методика определения акцентуаций характера Г. Шмишека), индивидуальная психологическая беседа.

В другом регионе психологи используют следующий набор методик: СЖО (является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика), ВСК, RSK, Смишек, Мини-мульти. В другом регионе: ВСК, Смишек, Люшер, наблюдение, структурированное интервью, ИТО (позволяет исследовать индивидуально-типологические свойства личности и отнести конкретного осужденного к определенному типу).

В следующем анализируемом регионе: изучение материалов личного дела, структурированное интервьюирование, аудиовизуальное наблюдение, Люшер, ВСК, ОСР, методика sondи (для выявления проблем и патологий у осужденных), КИЛО (психодиагностическая методика комплексного исследования личности осужденного). Отсутствие единой политики в сфере выбора используемых методик изучения личности приводит к разному подходу психологов различных регионов и даже психологов одного региона, но разных исправительных учреждений, при решении вопроса о предоставлении права передвижения без конвоя, что, на наш взгляд, приводит в некоторых случаях к ошибке при фильтрации кандидатов.

Также как один из проблемных вопросов психологических заключений, на взгляд диссертанта, необходимо выделить отсутствие или формализм при выдаче рекомендаций по работе с кандидатами, которым предоставляется право передвижения без конвоя. Для полного понимания приведем типовой пример формального подхода при проведении данного вида работы: «Работу с данным осужденным желательно строить таким образом, чтобы избегать ситуаций, задевающих самолюбие; учесть, что травмирующая информация не воспринимается. Необходимо соблюдать корректные, выдержанные отношения, исключить окрики, грубые высказывания. Влияние лучше оказывать в виде поощрения и поддержки со стороны руководства». Данные рекомендации слишком обобщенные, в них нет конкретики, которая имеет огромное влияние при построении профилак-

тической работы. В качестве примера можно обозначить следующую структуру рекомендаций:

– цензору усилить контроль за перепиской осужденного, при получении негативной информации сообщать всем заинтересованным службам;

– воспитательному отделу постоянно проводить работу по профилактике побегов и деструктивного поведения. Поощрять за реальные достижения, желательно публично. Беседовать с данным осужденным необходимо спокойно и уверенно, доказательно;

– оперативно-режимной службе следует учитывать, что данный осужденный может принимать активной участие в конфликтных ситуациях. В обязательном порядке прослушивать телефонные переговоры осужденного, при получении негативной информации сообщать всем заинтересованным службам.

– сотрудникам производственного отдела избегать привлечения данного осужденного к однообразной, монотонной работе.

Безусловно, подготовка данных рекомендаций помогла бы сотрудникам более грамотно и эффективно строить работу с осужденными-бесконвойниками и позволила бы сократить количество конфликтных ситуаций в этой сфере.

Типология осужденных-бесконвойников. Как показывает практика, все осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя, бóльшую часть своего времени выполняют различного рода работы. В связи с этим их отношение к труду нужно рассматривать более глубоко. Для изучения отношения осужденных к труду и выявления мотивов выхода на бесконвойное передвижение была использована методика изучения направленности личности, разработанная В. Смекала и М. Кучера. Ее использование обусловлено тем, что она проста в освоении и не требует специальных знаний для интерпретации полученных данных. Это, в свою очередь, позволит без проблем внедрить данную методику в практическую деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Согласно положениям данной методики, есть три различных направленности:

1. Направленность на себя – личностная направленность. В данной направленности осужденный думает только о своем благополучии, получении выгоды, ставит себя и личное в приоритет над общим (коллективным), таким личностям присуще не реагировать на потребности людей, которые их окружают. При осуществлении работ желают удовлетворить исключительно свои потребности.

2. Направленность на взаимодействие (коллективистская направленность). При данной направленности осужденным, осуществляющим работу, важно взаимодействие с коллективом. Им нравится работать в коллективе, общение между собой для них играет важную роль.

3. Направленность на рабочую задачу (деловая направленность). Для данного типа направленности личности характерен интерес непосредственно к рабочему процессу, если такие личности увлечены процессом и замотивированы, то они, как правило, добиваются больших успехов в осуществляемой деятельности.

В нашем случае речь пойдет о доминирующих направленностях в исследуемых группах осужденных-бесконвойников. В первой группе доминирующими направленностями были вторая и третья, в совокупности они дали 82,57 % от численности всей рассматриваемой группы. Во второй же группе у 47,06 % осужденных была преобладающей первая направленность и приблизительный паритет между второй и третьей.

Как видно из полученных результатов, осужденные правонарушители больше склонны относиться к работе через призму своей выгоды, они пытаются получить право передвижения без конвоя с целью облегчения доступа к запрещенным предметам (алкоголь, наркотики), иногда мотивируются исключительно условно-досрочным освобождением. Полученные нами результаты первой группы схожи с результатами, полученными В. Е. Эминовым и И. И. Аминовым¹: они проверяли группу, претендующую на облегченные условия отбывания наказания,

¹ См.: Эминов В. Е., Аминов И. И. Формы повышенной социальной мобильности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 91–92.

что косвенно говорит о некотором положительном эффекте при доминировании определенной направленности у личности. Плюс данной методики состоит в том, что она легка в освоении и не требует психологического образования. Несмотря на это, при решении вопроса о предоставлении права передвижения без конвоя ни в одном из рассматриваемых нами регионов она не использовалась, и, соответственно, результаты, которые можно было получить с помощью нее, не учитывались при отборе кандидатов, что, как нам видится, является существенным недостатком.

Исходя из вышеизложенного, можно вывести первую типологию осужденных-бесконвойников – в зависимости от их отношения к труду и цели выхода на бесконвойное передвижение и, соответственно, направленности личности:

1. Бесконвойник-«эгоист». Такой тип личности, которые желает получить право передвижения без конвоя исключительно для личной выгоды, причем стоит учитывать, что в некоторых случаях она может нести как позитивный или нейтральный окрас (получить больше льгот, не находиться в общей массе осужденных, большая вероятность одобрения условно-досрочного освобождения), так и негативный (доступ к запрещенным предметам, совершение побега и т. д.).

2. Бесконвойник-«активист». Данный тип исключает все неформальное, что есть в криминальной субкультуре. Для него важны хорошие взаимоотношения в коллективе, осуществление различного вида работ его не тяготит, а, наоборот, только приносит удовольствие.

3. Бесконвойник-«рационалист». Данный тип личности осознает, что, имея право передвижения без конвоя, он быстрее получит условно-досрочное освобождение, но при этом это является не первостепенной целью. Для него важен сам процесс работы, такой тип личности зачастую можно встретить на производственных участках исправительного учреждения. Его девиз: «Когда работаешь, время летит быстрее, а срок меньше становится».

Данная типология характеризует личность правонарушителя с позиции его отношения к социальным ценностям, а именно к работе. В российской криминологии эта подструктура личности выделяется в отдельную категорию – нрав-

ственная¹. Таким образом, можно сделать вывод, что отклонение от социально полезного и правомерного поведения возможно спрогнозировать на стадии отбора кандидатов с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения, что положительно скажется на количественном показателе правонарушений среди данной категории осужденных.

Количественный показатель судимостей говорит как об уровне криминогенной зараженности личности, так и об эффективности применения к данному осужденному предыдущих мер ответственности за совершенные преступления. Исходя из данной характеристики можно выделить следующую типологию осужденных-бесконвойников:

- слабо пораженные (не более 2 судимостей);
- сильно пораженные (от 3 до 5 судимостей);
- гиперпораженные (более 5 судимостей).

В совершенных преступлениях количественный показатель будет являться не единственным критерием оценивания личности осужденного. При решении вопроса о предоставлении права передвижения без конвоя также важно учитывать качественную характеристику учитываемых преступлений, т. е. на что направлены преступные посягательства осужденного. В этом аспекте осужденных-бесконвойников можно разделить на два основных типа:

- односторонней направленности (осужденные, которые совершают, как правило, одно и то же преступление или в рамках одного видового объекта, чаще всего это преступления против собственности);
- дифференцированной направленности (осужденные, которые совершают разные по своему содержанию и видовому объекту преступления).

В первом случае совокупность личностных качеств осужденного и причины, его окружающие, приводят к совершению типового преступления, как правило, это кража или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. Во втором случае все сложнее: определенный набор качеств лично-

¹ См.: Клейменов М. П. Указ. соч. С. 95.

сти и причины подталкивают к правонарушающему поведению, где выбор конкретного правонарушения/преступления зависит от конкретно складывающейся ситуации.

Мотивы. Переходя к вопросу определения мотивов совершения преступлений, за которые отбывают наказания осужденные, стоит отметить, что в ходе анкетирования в обеих группах были получены одинаковые результаты. Корыстная мотивация зачастую подпитывается примитивной потребностью: веселье, нехватка денежных средств, большинство из осужденных указывали мотивом совершения преступления наркозависимость. В ранее проведенных исследованиях установлено, что алкоголизация и наркотизация влечет необратимые негативные изменения в структуре личности¹.

Корыстная мотивация, как правило, направлена на удовлетворение минимальных, жизненно необходимых потребностей либо зависимости (игровой, наркотической, алкогольной). Подавляющее большинство преступлений совершены в одиночку. Вышесказанное можно отнести к ограниченному пониманию мотива, т. е. это только то, как сам осужденный осознает причину своего преступного поведения, то, что лежит на поверхности². А вот почему именно конкретная личность выбрала правонарушающее поведение в определенных обстоятельствах, остается скрытым от администрации исправительного учреждения, и, что самое важное, непонятны мотивы совершения повторных преступлений и правонарушений во время нахождения на бесконвойном передвижении. Особо важное значение имеет знание особенностей характера, темперамента, интеллекта, направленности личности³.

Значительную часть злостных дисциплинарных правонарушений, совершаемых осужденными на бесконвойном передвижении, составляет пронос различных запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения, в том числе встречаются случаи совершения попыток проноса наркотических веществ,

¹ Зарубина К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

² См.: Антонян Е. А. Указ. соч. С. 97.

³ См.: Антонян Е. А. Указ. соч. С. 98.

что является преступлением. При анализе различных случаев совершения данного вида правонарушения/преступления диссертант пришел к выводу, что личности, совершающие данные действия, могут быть типологизированы в зависимости от мотива совершения правонарушения на следующие виды:

1. Престижный мотив (самоутверждающийся тип личности). Его суть заключается в том, что у осужденного самостоятельно (без постороннего влияния) возникает мотив пронести запрещенные предметы на территорию исправительного учреждения. Делает он это для того, чтобы поднять свой авторитет в криминальном мире и занять более высокое положение в среде осужденных. Такие осужденные, помимо вышеуказанных правонарушений, могут совершать преступления корыстного характера (с целью личного обогащения). Как правило, до осуждения такие личности также совершают преступления с целью занять более высокое положение, быть на виду¹.

2. Сохраняющий мотив (тревожный тип личности). Для данных осужденных характерен страх, они боятся как администрацию учреждения, так и «авторитетных» осужденных, показывая всем своим видом смирение перед ними. Неспособность отстоять свою позицию быстро «считывается» осужденными и используется в личных целях. Пронос запрещенных предметов в основном происходит из-за страха перед более уважаемыми осужденными или неспособности (отсутствует умение) сказать «нет».

3. Зависимый мотив. В данном случае запрещенным предметом выступает алкогольная продукция или наркотические вещества. Как правило, у данных осужденных есть личная тяга (физиологическая потребность) к проносимым веществам, которая является основным мотивом совершения правонарушения. Это напрямую связано с тенденцией роста в учреждениях УИС лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, о чем неоднократно упоминалось в литературе².

¹ См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ : монография. М., 2018. С. 10–11.

² Саламова С. Я. Влияние пандемии на причинный комплекс преступлений, совершае-

4. Долг как мотив. В этом случае осужденный идет на правонарушение с целью возврата долга. Под «долгом» необходимо понимать не только стандартный в криминальных кругах карточный долг, но и, например, «долг» перед «семейными» осужденными¹. Попадая в зависимое положение, многие выбирают противоправный путь выхода из него².

Для более глубокого анализа правонарушающего поведения второй группы были изучены акцентуации характера осужденных-бесконвойников. Акцентуации характера могут детерминировать психологические особенности личности и при воздействии внешних факторов определять линию поведения осужденного. Выявление истинных мотивов совершения правонарушений будет положительно сказываться в первую очередь при построении индивидуально-профилактического воздействия на осужденных.

В настоящее время психологические методы изучения преступников и осужденных занимают важное место в системе криминологического изучения личности и позволяют получить полезную информацию, которую можно использовать в практической деятельности.

С целью получения данной информации была использована методика изучения акцентуаций характера, разработанная Г. Шмишеком и К. Леонгардом. Как верно отмечают Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов, направление изучения акцентуаций характера является очень перспективным направлением в изучении личности осужденных и, как показывает практика, помогает конкретизировать и максимально индивидуализировать меры воспитательного воздействия на осужденных³. При изучении личности преступника важно помимо всех остальных использовать психологические методики. Конкретно данная методика больше ориентирована

мых в учреждениях УИС // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 3. С. 29.

¹ Под «семейниками» в кругу осужденных понимается определенный, ограниченный круг осужденных, которые объединяются по следующим основаниям: землячество вне пределов исправительного учреждения, место работы в производственной зоне, в некоторых случаях – ранее совместное пребывания в следственном изоляторе или другом исправительном учреждении.

² См.: Гордополов А. Н. Указ. соч. С. 55.

³ См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование : монография. М., 2014. С. 286.

на индивидуальное изучение личности, а не коллектива, поэтому она использовалась исключительно для анализа личности правонарушителя среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя.

Основными методами изучения акцентуаций характера выступили наблюдение в процессе беседы и интервьюирования, сбор объективных данных (личное дело осужденного, рассказы сотрудников, непосредственно с ним работавших, в том числе психологов, рассказы осужденных, находящихся вместе с этими осужденными в одном отряде до момента совершения правонарушения последними), анализ социально-демографических данных.

При анализе особенностей личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, мы выявили следующую важную особенность: у данных осужденных чаще других встречается возбудимый тип личности. Им свойственна импульсивность, необдуманность и быстрота принятия решений, зачастую эти решения принимаются на эмоциональной почве. При этом все основные тесты они проходят успешно, они не склонны к побегу, к нанесению увечий себе. Привлечение данных осужденных к тяжелой физической работе может уравновесить их эмоциональное состояние. Для таких осужденным характерны конфликты, они деморализуют рабочую обстановку в коллективе бесконвойников. Они могут применять физическую силу ради «забавы»¹. Можно отнести данных осужденных к «агрессивному» типу, основным видом совершаемого правонарушения у них является физическое воздействие на осужденных. Среди данной группы были выявлены следующие формы агрессии:

1. Экспрессивная агрессия – резко возникший, заранее не обдуманный акт агрессии, возникающий, как правило, на фоне межличностных отношений.
2. Псевдоморальная агрессия: возникает на фоне неправильных моральных установок осужденного. Чаще возникает на фоне организации и распределении объема выполняемой работы между осужденными-бесконвойниками.

¹ Со слов одного из осужденных, который нанес вред здоровью средней тяжести другому осужденному (обоим осужденным было предоставлено право передвижения без конвоя).

3. Демонстративная агрессия: такой вид агрессии осужденные используют с целью самоутверждения в коллективе и занятия лидирующих позиций внутри группы осужденных¹.

Следующий – «игровой тип». В некоторых исследованиях уже встречалась данная типология², но мы бы хотели ее раскрыть через призму исследуемой категории осужденных. Так, в одном из следственных изоляторов в отряде бесконвойников систематически начали пропадать различные вещи: носки, сигареты, мыло. Никто не мог понять, куда пропадают вещи, пока один из осужденных не увидел, что осужденный К., из числа бесконвойников, воровал эти вещи, когда все спят. При личном интервьюировании он признался, что ему особо не нужны были вещи, для него были важны эмоции, которые он получал, осознавая опасность своих действий и возможность разоблачения. Т. е. мотивом совершения этих краж выступала не корысть, а игра в «кошки-мышки». Для данного осужденного важной составляющей правонарушения выступали эмоции, которые он получал. Как видится, данные факты краж стали возможны в местах лишения свободы в том числе из-за преобразований, происходящих в сфере регулирования неформальных отношений осужденных: так, некоторыми исследователями отмечается более терпимое отношение к фактам кражи среди осужденных в местах лишения свободы³.

Значительную часть составляют осужденные, совершающие побег во время нахождения на бесконвойном передвижении. На основании детального анализа множества случаев побегов (по материалам уголовных дел), изучения личных дел осужденных, личного общения с сотрудниками, предлагаем следующую типологию данных осужденных:

¹ Данные формы агрессии ранее были выявлены и описаны в работе: Конышева Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивного-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1990. С. 112 и след.

² См. например: Антонян Ю. М. Портреты преступников. Криминологический анализ: монография. М., 2018. С. 40.

³ Перемолотова Л. Ю. Криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 32.

– «одиночка»: такой осужденный о побеге ни с кем не разговаривает либо сообщает самым близким, доверенным лицам, зачастую этими лицами выступает кто-то из родственников. Побег, как правило, не готовит, совершает его, соответственно в, одиночку. В данную группу входят подавляющее большинство изученных нами осужденных.

– «коллективист»: такому осужденному обязательно нужен кто-то, чтобы совершить задуманное. Как правило, пытается подговорить тех, кто находится рядом с ним. Второй человек ему нужен больше для моральной поддержки, нежели физической, после совершения побега подельника не берет с собой. Долго разрабатывает план действий, в процессе обдумывания может отказаться от своих противоправных действий.

В зависимости от мотивов совершения побега:

– *ситуативный или случайный побег*. Данные побеги происходят спонтанно, осужденные сами не могут объяснить причину и мотивацию своих действий. Зафиксированы случаи побега за 3 месяца до условно-досрочного освобождения. Далеко от исправительного учреждения такие осужденные не уходят, в большинстве случаев употребляют алкогольную продукцию и не пытаются спрятаться от разыскивающих их лиц;

– *«фиктивный» побег*. Как правило происходит в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В данном случае побег совершается чаще группой лиц (которые распивали алкоголь), целью покидания исправительного учреждения является попытка добыть еще алкогольной продукции;

– *побег по личным мотивам*. Очень важно наблюдать за эмоциональным состоянием осужденных, которым предоставляется право передвижение без конвоя, отслеживать, что происходит в их семейной жизни, так как зачастую побеги совершаются из-за сильных личных переживаний (смерть близкого родственника, реальная или выдуманная измена жены). На практике нам встретились несколько осужденных, которых после смерти близкого родственника несколько месяцев не выпускали на работы за территорию исправительного учреждения с целью определения психофизиологического состояния осужденного и недопущения побега.

В данных случаях зачастую встречаются личности с аффективно-экзальтированным темпераментом. Для них характерны очень яркие проявления тревоги и счастья. Они реагируют на жизненные обстоятельства бурно, очень сильно привязаны к своим друзьям и родственникам, их неудачи очень сильно отражаются на эмоциональном состоянии осужденных;

– *«вынужденный побег»*. В этом случае главной движущей силой, подталкивающей осужденного к совершению побега, выступает страх за свою дальнейшую судьбу. Основания переживаний всегда различны: это может быть карточный долг, постановка вопроса в среде осужденных о социальном положении бесконвойника, совершенное до этого преступление, о котором стало известно администрации исправительного учреждения либо правоохранительным органам.

Следующим основанием, по которому следует типологизировать осужденных-бесконвойников, выступает характер совершаемого правонарушения. Схожую типологизацию можно встретить и в других монографического уровня исследований с учетом специфики исследуемого объекта¹. По такому основанию выделим следующие типы:

– бесконвойник с незначительными противоправными установками. Как правило, такие осужденные совершают исключительно правонарушения, связанные с условиями отбывания наказания. Зачастую они надеются на то, что их правонарушение никто не заметит или не обратит внимание. К таким правонарушениям относятся: курение вне положенного места, нарушение формы одежды, нецензурная брань и др.;

– бесконвойник с активными противоправными установками. В данном случае осужденные совершают, как правило, злостные нарушения условий отбывания наказания. Они осознают, что их действия незаконны, но по различным основаниям продолжают свои противоправные действия. К таким правонарушениям, как правило, относятся: хранение, передача и изготовление запрещенных

¹ См. например: Магомедов Н. Н. Личность преступника – взяточполучателя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19–20.; Марданов А. Б. Личность современного экономического преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 17.

предметов, распитие алкогольных напитков и их пронос на территорию учреждения;

– бесконвойник-рецидивист. Как правило, это осужденный, который имеет 3 и более судимости. Он совершает преступление, аналогичное тому, за которое отбывает наказание. Преобладают в этой типологии осужденные с активной антиобщественной установкой корыстного характера;

– бесконвойник – ситуационный правонарушитель. У данных осужденных еще не сложилась активная жизненная позиция, их взгляды неустойчивы, а преступное поведение по большей части зависит от внешних обстоятельств и уровня контроля со стороны администрации. Могут совершить как мелкое правонарушение, так и преступление;

– бесконвойник с активной криминальной жизненной позицией. Самая опасная из всех представленных типологий. Как правило, заранее планирует получение права передвижения без конвоя с целью побега из мест лишения свободы. Во время нахождения в розыске совершает сопутствующие преступления (незаконное завладения автотранспортным средством, кражи и грабежи). У данных личностей отсутствует чувство раскаяния, они не сожалеют о совершенных преступлениях. Данным личностям свойственна гипертермическая акцентуация характера.

Методологическая логика исследования осужденного-бесконвойника была построена на анализе различных сфер жизни осужденного и предусматривает изучение от общего (социально-демографические показатели) к частному (интеллектуальная сфера, психологические особенности и т. д.).

Таким образом, в данном параграфе были рассмотрены социально значимые качества и психологические особенности, присущие осужденным-бесконвойниками, которые при взаимодействии с внешними условиями в конкретной жизненной ситуации вызывают противоправное поведение, которое находит свое отражение в совершенном правонарушении. В ходе исследования были определены две группы респондентов: совершившие правонарушение и не допускающие правонарушений во время нахождения на бесконвойном передви-

жении. Для анализа личности использовались блоки значимых качеств, предложенных А. И. Алексеевым.

На основе полученных данных собирательный образ осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя, совершившего правонарушение, выглядит следующим образом: мужчина молодежного возраста, имеющий 3 судимости, до осуждения привлекался к административной ответственности, в большинстве случаев осужден за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, средний срок наказания – 3,9 лет лишения свободы, не состоит в официальных брачных отношениях, наличие детей не является сдерживающим фактором, воспитывался в неполной семье, чаще всего – без отца, близкие родственники судимы, получил среднее либо основное общее образование, до осуждения имел эпизодический заработок, до предоставления права передвижения без конвоя отбыл от 6 месяцев до 1 года в учреждении и находился на обычных условиях отбывания наказания, до осуждения трудовая занятость связана с физической деятельностью (грузчик, разнорабочий и т. д.).

Изучив набор качеств, присущих личности осужденного-бесконвойника, совершающего правонарушение, были выявлены определенные типы. Выделение среди бесконвойников-правонарушителей определенных типов позволит строить профилактические мероприятия с учетом особенностей личности осужденного, допускающего совершение правонарушений, а полученные специфические знания о социально-демографической, уголовно-правовой, интеллектуальной сфере и психологических особенностях этих личностей могут быть использованы в качестве критериев оценки и отсева при отборе кандидатов из числа осужденных с целью предоставления им права передвижения без конвоя.

С криминологической позиции при изучении личности осужденного-бесконвойника очень важно уделять внимание изучению психологических особенностей, поэтому для анализа некоторых правонарушителей была использована методика К. Леонгарда и Д. Шмишека, которая позволила раскрыть истинные мотивы совершения некоторых преступлений среди осужденных-бесконвойников, что говорит о возможности включения данной методики в перечень используе-

мых психологами методик при отборе кандидатов из числа осужденных с целью предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения.

Изучение различных характеристик личности осужденного-бесконвойника, совершающего правонарушения, и полученные нами знания имеют не только теоретическую значимость, которая выражается в криминологическом познании механизмов формирования у осужденного-бесконвойника правонарушающего поведения, но и осязаемую практическую пользу.

§ 1.3. Детерминанты совершения преступлений и иных правонарушений осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения

Разбирая частный вопрос детерминации правонарушений среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, необходимо затронуть общий вопрос: что входит в содержание понятия «детерминант»? Е. В. Бочкарева под детерминантами понимает «комплекс причин и условий, возникающих в природе и обществе, порождающих преступность»¹. Т. В. Пивоварова в понятие психолого-педагогический детерминант закладывает внешние условия и внутренние факторы². А. В. Яшин³ и М. Ф. Костюк⁴ предлагают под детерминантами понимать причины и условия, аналогичной точки зрения придерживается Ю. П. Оноколов при рассмотрении детерминант преступности военнослужащих⁵. Напротив, Д. Г. Беляевский в системе детерминант выделяет только факторы, разделяя их на имеющие объективный и субъективный характер⁶. Схожей позиции придерживается С. Н. Дьячковский, который при рассмотрении причинного комплекса преступности в России выделяет исключительно криминогенные факторы⁷. Отдельно стоит отметить позицию авторов, не вы-

¹ Бочкарева Е. В. Криминализация современного общества: вопросы детерминации и самодетерминации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 17.

² Пивоварова Т. В. Психолого-педагогические детерминанты формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных женского пола : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2015. С. 3.

³ Яшин А. В. Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 136.

⁴ Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 194.

⁵ Оноколов Ю. П. Детерминанты преступности военнослужащих и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2005. 25 с.

⁶ Беляевский Д. Г. Детерминанты терроризма как социально-правового явления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

⁷ Дьячковский С. А. Противодействие преступности в условиях новой тенденции криминологической ситуации в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 19–23.

деляющих причины, условия и факторы, а просто использующих понятие детерминант¹.

В своей работе мы будем придерживаться позиции А. В. Шеслера², который предлагает объединить два подхода – казуальный (связь причины при наличии условия) и детерминистский (взаимосвязь всех явлений и процессов). Согласно данному комплексному подходу, связь будет рассмотрена не только напрямую – между причиной и условием, но и как функциональная связь (явления хотя и зависят определенным образом друг от друга, но не возникают друг после друга, а сосуществуют во времени³).

Таким образом, данная позиция позволяет выделить три вида детерминант совершения правонарушений осужденными-бесконвойниками: причины (продуцирующие правонарушения в среде осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения; они формируют криминальный замысел), условия (формируют или способствуют проявлению причины и совершению правонарушения), факторы (находятся в функциональной связи с совершаемым правонарушением). Именно по такой логике будет изложен материал в данном параграфе. Согласимся с мнением, что оценивание некоторых явлений в качестве причин, а других – в качестве условий всегда носит относительный характер, так как в разных случаях эти явления могут выступать либо причиной, либо условием⁴.

Выявление основных причин, факторов и условий, способствующих совершению правонарушений в среде осужденных-бесконвойников, позволяет решать важные задачи как теоретического, так и практического характера. Объективный анализ позволит объяснить происхождение правонарушающего поведения осуж-

¹ См., например: Моргунов С. В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 26 с.

² Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 143–145.

³ См.: там же. С. 145; Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. М., 1996. С. 387-405.

⁴ Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. СПб., 2005. С. 96.

денных-бесконвойников и, соответственно, с научной точки зрения обоснованно подойти к разработке эффективных мер по профилактике правонарушений.

Переходя к вопросу причинности совершения правонарушений, следует обратиться к самой личности бесконвойника-правонарушителя – его личностно-микросредовой сфере, которая находит свое отражение в индивидуальном механизме правонарушающего поведения. Хотя причинность и является одним из элементов, входящих в состав детерминации правонарушений в среде осужденных-бесконвойников, но ее роль, как верно отмечено В. Н. Кудрявцевым, по отношению к другим элементам значительно выше, причинность выступает внутренним содержанием детерминации¹. Причина выступает в качестве устойчивой установки осужденного на правонарушающее поведение.

Правонарушения, совершаемые осужденными-бесконвойниками, проявляются через совершение действий, которые запрещены уголовным, административным или уголовно-исполнительным законодательством. А совершение этих действий кроется в потребностях и обстоятельствах субъекта (правонарушителя). При этом мотив совершения правонарушения в некоторых случаях возникает у правонарушителя, исходя из собственных интересов, эмоций, потребностей, а в других случаях – в связи с психическим или физическим давлением со стороны третьих лиц. В механизме индивидуального правонарушающего поведения у осужденных-бесконвойников причинами, способствующими образованию девиантного поведения, выступают следующие виды потребностей:

1. Физиолого-психологическая потребность (нужда в употреблении алкоголя или наркотиков). Некоторые авторы относят данные зависимости к извращенным видам потребностей²: «Извращенные потребности трансформируются в личные недостатки и пороки и являются той причиной, которая создает психологические предпосылки (формирует побуждения) преступления»³.

¹ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М., 1998. С. 10.

² См.: Кудрявцев В. Н. Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 48.

³ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения :

2. Потребность в сохранении жизни и здоровья, а также социального статуса (в данном случае происходит физиологическое или психическое давление на осужденных-бесконвойников с целью склонения к совершению правонарушения или преступления)¹. Высший уровень страха – это когда человек начинает защищать свой биологический статус. При изучении правонарушений, совершаемых осужденными-бесконвойниками, было выявлено, что некоторая часть из них была совершена под воздействием давления со стороны других осужденных. Отсюда логично, что в некоторых случаях условием совершения правонарушения выступает создаваемое напряжение в среде осужденных-бесконвойников. Но если в «теории напряжения» Р. Мертон² давление создается естественно, то в среде осужденных к лишению свободы давление искусственное (как самим фактом лишения свободы, так и целенаправленным давлением со стороны осужденных³). Как правило, конечной целью оказываемого давления в этих случаях является получение определенных благ⁴, труднодоступных в местах лишения свободы, но могущих быть полученными с помощью осужденного, которому предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. В контексте сказанного, стоит отметить мысль С. Я. Саламовой, которая справедливо указывает на последствия ограничений свиданий (в связи с пандемией COVID-19) и количеством поступивших запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений⁵. Продолжая мысль автора, стоит отметить увеличенное давление в период пандемии COVID-19 на осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, так как именно они могут выступить каналом поступления запрещенных предметов. Стоит согласиться с мнением, что интенсивность пре-

учеб. пособие. Горький, 1974. С. 82.

¹ Давление оказывается со стороны основной массы осужденных с целью использования положения осужденных-бесконвойников (возможность выхода за пределы охраняемой территории) и проноса запрещенных предметов.

² См.: Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4. С. 212–223.

³ Здесь автор подразумевает основную массу осужденных, т. е. тех, кто не входит в отряд осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя.

⁴ Под благами понимается алкоголь, наркотики и другие труднодоступные в местах лишения свободы предметы.

⁵ Саламова С. Я. Влияние пандемии... С. 29.

ступлений, связанных с оборотом наркотических веществ в исправительном учреждении, в значительной мере определяется действием негативных процессов и явлений, порождаемых субкультурой осужденных¹ и, соответственно создаваемым напряжением.

3. Есть несколько путей устранения напряжения в местах лишения свободы в зависимости от внутренних установок осужденного-бесконвойника и условий, создаваемых администрацией учреждения:

Законный путь. В этом случае осужденные-бесконвойники пытаются убрать напряжение с помощью администрации. Они принимают цели и средства исправления и стараются вести законопослушный образ жизни. Данные осужденные наименее подвержены совершению правонарушений.

Тюремный путь. Для решения своих проблем осужденные прибегают к нормам и традициям тюремной жизни. Вера в то, что через администрацию возможно решить конфликт, у них отсутствует. Данные осужденные подвержены совершению различных правонарушений.

Ретретистский путь. В данном случае осужденные не принимают ни одну из сторон и видят выход только в уходе от проблем, который может быть выражен в употреблении алкоголя, наркотиков или побеге из мест лишения свободы. Немаловажную роль в принятии решения, какого пути стоит придерживаться, может сыграть феномен «выученной беспомощности». Согласимся с мнением, что у осужденного «выученная беспомощность» может возникать в ситуациях, когда «отсутствует опыт положительного разрешения жизненных ситуаций, связанных с такими событиями»².

Формирование данного эффекта обусловлено следующими составляющими: конфликтная ситуация или трудная жизненная ситуация; давление, оказываемое на осужденного-бесконвойника; неудачный личный опыт либо опыт другого

¹ Епифанов С. С., Журавлев А. Н., Моисеев Н. Д. Система факторов, влияющих на борьбу оперативных подразделений с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 2. С. 209.

² Тепляшин П. В., Сергиенко А. С. Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества // Научный компонент. 2020. № 1 (5). С. 71.

осужденного-бесконвойника при решении близкой (схожей) трудной ситуации; формирование убеждений, что любые его действия приведут к отрицательному результату и ухудшению его положения; появление феномена «выученной беспомощности» со всеми вытекающими негативными последствиями: осужденный-бесконвойник не проявляет попыток к активному, законному решению своих проблем, его сложнее убедить в том, что на самом деле все зависит от его действий (каждая ситуация подконтрольна и решаемая), на этом фоне образуется эмоциональный дефицит, который выливается в депрессивное состояние¹.

Сформированность у осужденного-бесконвойника феномена «выученной беспомощности» будет выступать причиной выбора с его стороны противоправного поведения.

4. Потребность в общении (в связи с ограничением общения с родными и близкими, получая возможность достать сотовый телефон, некоторые осужденные-бесконвойники не могут удержаться от соблазна иметь постоянную связь с близкими для них людьми). Осужденные, переведенные в отряд бесконвойников, постоянно находятся среди ограниченного, малого круга лиц², в психологическом плане бесконвойник становится «голым»³. Как верно отмечает С. П. Зарубин, «осужденные к лишению свободы в значительной мере лишаются возможности уединиться, уйти в себя, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими»⁴, создается феномен одиночества в толпе⁵. Таким образом, специфика функциониро-

¹ Черемин Н. В. Условия, способствующие совершению правонарушений осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2021. С. 283–286.

² В среднем в одном исправительном учреждении выводится на бесконвойное передвижение от 9 до 20 человек.

³ Более подробно о профилактической роли дифференциации см.: Черемин Н. В. Дифференциация осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, как мера профилактики их противоправного поведения // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 100–108.

⁴ Зарубин С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 76.

⁵ См.: Антонян Ю. М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к

вания отряда, где содержатся осужденные-бесконвойники, будет выступать фактором, находящимся в функциональной связи с совершенным правонарушением.

Помимо потребностей, в причинности правонарушающего поведения большое значение занимают эмоции, чувства и воля. Как верно отмечает В. Н. Мясищев, иногда эмоции и чувства выступают в качестве источника активности человека¹, но в то же время небезосновательными представляются суждения Я. М. Брайнина, что стоит разделять мотив и эмоции, так как чувства являются только переживанием². Воля также является важным компонентом личности осужденного-бесконвойника при выборе правомерного или противоправного поведения. Так, среди всех осужденных, кому предоставлено право передвижения без конвоя, осужденные с отрицательной направленностью выбирают тех, чью волю легче всего подавить, которые поддаются уговорам или в большей степени подвержены влиянию угроз, т. е. лиц с дефектами воли. От того, насколько развита воля, зависит степень возможного отпора и выбор пути при борьбе мотивов³.

По данным исследования У. С. Джекебаева, для большинства правонарушителей свойственна извращенность некоторых потребностей, аморальность и противоправность способов их удовлетворения⁴. При изучении личности бесконвойника-правонарушителя было выяснено, что встречаются осужденные, совершившие более 5 преступлений, за которые привлекались к уголовной ответственности («криминально “гиперпораженные”»). Как верно отмечает К. Е. Игошев, для лиц,

20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.) : в 8 т. Рязань, 2017. Т. 1. С. 21.

¹ Мясищев В. Н. Выступление на симпозиуме по проблемам сознания в Москве 1–3 июня 1966 г. // Сознание : материалы симпозиума. М., 1967. С. 45.

² См.: Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 231.

³ С одной стороны, осужденный-бесконвойник не хочет потерять право передвигаться без конвоя и возможность выхода на условно-досрочное освобождение за совершение правонарушения, с другой стороны, ему хочется снять давление, которое оказывают на него осужденные отрицательной направленности, которым необходимо занести на режимную территорию запрещенные предметы.

⁴ Джекебаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. На материалах криминологического изучения хищений социалистического имущества. Алма-Ата, 1971. С. 67.

преступивших умышленно закон, характерны серьезные дефекты индивидуально-правового сознания и основанной на нем системы правовой мотивации¹. Более того, при анализе ценностных ориентаций, удерживающих от совершения противоправных действий осужденных-бесконвойников, у допустивших правонарушения в приоритете находятся (чаще основной массы осужденных-бесконвойников) нормы морали и неформальные правила², а с учетом дефектов правосознания нормы морали также имеют искаженный вид, что влечет, в свою очередь, девиантное поведение.

Как и в конститутивной криминологии (согласно которой преступность неотделима от всеобщего структурного и культурного контекста³) правонарушения, совершаемые осужденными-бесконвойниками, нельзя рассматривать в отрыве от мест, в которых они содержатся.

Определенно, большое влияние на формирование субъективной установки к правонарушающему поведению будет играть внешняя среда и нормы, устанавливаемые в ней. Так, помимо норм, закрепленных государством на законодательном уровне, существуют так называемые неформальные нормы, которые формируют основу криминальной субкультуры. Данные нормы выполняют ряд функций: идеологического, кадрового, коммуникативного, регулятивного, охранительного и иного характера⁴. В условиях распространенности криминальной субкультуры в пределах исправительного учреждения становится нормой делинквентное поведение. В некоторых случаях ее влияние напрямую коррелирует с социальной опасностью личности⁵. Помимо этого, по данным некоторых исследований,

¹ Игошев К. Е. Указ. соч. С. 97.

² Как ранее показало анкетирование, результаты которого представлены в параграфе № 2.

³ Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций. СПб., 2002. С. 140.

⁴ Более подробно о функциях криминальной субкультуры см.: Громов В. Г. Указ. соч.

⁵ См. Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность: теоретические и организационно-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 3. С. 296–297.

большинство осужденных гарантии личной безопасности связывают с соблюдением неформальных норм и обычаев в их среде¹.

Установкам государства, общества, администрации исправительного учреждения противопоставляются нормы и традиции тюремной жизни, которые подчиняются своим специфическим законам, которые формировались на протяжении десятилетий. О влиянии субкультуры на правонарушающее поведение людей писал А. Коэн², Р. Клаурд и Л. Оулин³. И, как верно отмечает Я. И. Гилинский, все три автора подчеркивают значение конфликта между ценностями общества и рассматриваемых ими субкультур⁴. А в условиях наличия антагонизма между администрацией исправительного учреждения и осужденными противоборство норм только усиливается⁵.

В процессе отбывания наказания в любом случае происходит трансформация личности осужденного, он в какой-то части перенимает принципы и устойчивые жизненные установки, которые устанавливаются в среде осужденных. Формируется так называемое «пенитенциарное мышление». Но при этом сам институт передвижения без конвоя направлен на поиск положительно характеризующихся осужденных и размещение их отдельно от общей массы осужденных, поэтому в данном случае можно утверждать, что теория дифференцированной связи, предложенная Э. Сатерлендом⁶ (люди совершают преступления из-за переизбытка «связей» с преступным миром, мышлением и образом жизни), не применима полноценно к исследуемому институту.

При исполнении наказаний в виде лишения свободы криминологическое значение имеют нормы и традиции криминальной субкультуры. С одной стороны,

¹ Епифанов С. С., Моисеев Н. Д., Шерхов Р. Р. Некоторые теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 402.

² Cohen A. K. *Delinquent Boys. The Culture of the Gang* & NY: Free Press, 1955.

³ Cloward R., Ohlin L. *Delinquency and Opportunity*. NY, 1960.

⁴ См.: Гилинский Я. И. *Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль* : курс лекций. СПб., 2002. С. 124.

⁵ См.: Кутякин С. А. Современная парадигма криминальной организации (самоорганизации) и криминального менеджмента в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России // *Человек: преступление и наказание*. 2013. № 4 (83). С. 9–12.

⁶ См.: Sutherland E., Cressey D. *Principles of Criminology*. NY, Philadelphia, 1960. С. 63.

они выступают фактором (выражается в действии и принятии данных норм окружающей средой), а с другой стороны – причиной (когда их принимает осужденный-бесконвойник за основу при выборе возможного поведения).

Лица, совершившие преступления, исключены из общества и включены в специфический класс преступников или осужденных. Нахождение в местах лишения свободы определяет жизненное положение, некоторые устои, обычаи, которые долгое время формировались в местах лишения свободы.

С другой стороны, лица, которым предоставлено право передвижения без конвоя, формально исключены из общества осужденных¹, но фактически остаются в нем и, соответственно, подвержены влиянию наиболее авторитетных его представителей. В этом случае осужденные-бесконвойники вынуждены выбирать систему социальных норм, которым они будут придерживаться. От этого выбора зависят дозволенные границы поведения. Как верно отмечает Т. С. Лапина, способность к саморегуляции своего поведения не показывает истинную картину нравственности человека, важно, чтобы в сознании человека укрепились нормы морали и права с целью единства мотивов и поступков².

Находясь в местах лишения свободы, осужденный-бесконвойник стоит перед выбором – по каким нормам жить, происходит противоборство трех норм:

1) нормы, сформированные и принятые осужденным-бесконвойником до совершения преступления и его осуждения;

2) нормы, установленные администрацией исправительного учреждения на основании законодательства Российской Федерации, и нормы морали, принятые в обществе;

3) нормы, принятые осужденными – «тюремные» правила субкультуры.

И тут очень важно, каким образом будут применяться нормы, входящие во 2-й и 3-й уровень. Необходимо справедливое и объективное применение норм закона ко всем осужденным без исключения. В случае неправомερных, заведомо не-

¹ Согласно ч. 4 ст. 96 УИК РФ осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения, должны размещаться в отдельных жилых помещениях.

² См.: Лапина Т. С. Этика социальной активности личности : учеб. пособие. М., 1974. С. 52.

законных действий со стороны администрации исправительного учреждения у осужденных включается принцип, описанный Г. Ф. Хохряковым¹ как «я» и «мы», где «я» – это личные интересы осужденного, «мы» – это сообщество осужденных, их общие интересы, а «они» – это представители администрации, которые своими действиями хотят ущемить наши права и свободы. «Уголовное наказание создает образ несправедливого общества, включая его ценности и установки. Образовавшаяся ниша заполняется образами и вполне реальной организацией “справедливого” пенитенциарного пространства. Появляется моральная основа для культивирования соответствующих правил криминальной субкультуры»².

На этом фоне у осужденных формируются требования к поведению, которые контролируются всем сообществом осужденных. В основном все требования направлены на изоляцию осужденных от представителей администрации. Так, например, разрешение конфликтных ситуаций возможно только своими силами, обращаться за помощью к представителям администрации нельзя, доносы запрещены. Общение с администрацией только в исключительных случаях и обязательно, чтобы общение происходило не тет-а-тет³, для исключения случаев нарушения запретов. По верному замечанию В. М. Когана, «несправедливость, даже мнимая, создает в среде осужденных такое моральное сознание, которое нивелирует моральное воздействие уголовного, уголовно-исполнительного права и, тем самым, затрудняет исправление»⁴. Лояльность и принятие осужденными пенитенциарного сообщества и, соответственно, его норм напрямую соотносится с результативностью профилактических мероприятий⁵.

¹ См.: Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991. С. 65–66.

² Сергиенко А. С., Тепляшин П. В. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 101.

³ Для реализации данного принципа осужденные устанавливают запрет общения осужденных с представителями администрации по одному: если есть необходимость решить какой-либо вопрос, то во время этого общения необходимо присутствие другого осужденного.

⁴ См.: Коган В. М. Социальный механизм уголовно-исполнительного воздействия : монография. М., 1983. С. 140.

⁵ Уваров И. А. Указ. соч. С. 20.

Поэтому в этой ситуации важнейшим фактором будет выступать то, какой стиль управления выберет администрация исправительного учреждения при построении работы с осужденными. Под стилем управления необходимо понимать нормы и правила, которые выдвигает и которых придерживается руководство отдельно взятого учреждения.

При изучении данного вопроса были выявлены различия подходов, форм и методов, используемых в работе, которые основывались как на формальных, так и неформальных нормах. Так, например, в качестве поощрения в одном из учреждений осужденным-бесконвойникам было разрешено приобретать продукты питания за пределами исправительного учреждения за наличный расчет¹ и заносить их в отряд (который находится на охраняемой территории).

Установленный факт нивелирует ограничения, устанавливаемые в зависимости от условий отбывания наказаний, а также ставит в затруднительное положение осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, так как их начинают использовать в целях доставки различных продуктов на территорию исправительного учреждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что правонарушения, совершаемые осужденными-бесконвойниками, нельзя рассматривать в отрыве от стиля управления в конкретном учреждении, что, в свою очередь, находится в функциональной связи с совершаемыми правонарушениями.

Следующим фактором, как бы это ни противоречиво, а в какой-то степени даже провокационно не звучало, выступает труд, к которому привлекают осужденных-бесконвойников.

В ст. 96 УИК РФ определено, что предоставление права передвижения возможно только в случае, если это необходимо по характеру выполняемых ими работ. На практике это сводится к тому, что осужденные-бесконвойники привлекаются к неквалифицированному, тяжелому физическому труду. В рамках выпол-

¹ Данные получены при интервьюировании практических работников УИС, прибывших на обучение в Кузбасский институт ФСИН России (при этом стоит учитывать, что использование денежных средств запрещено осужденным к лишению свободы).

нения данного вида работ не происходит профессионального роста, повышения образовательного уровня и культурных ценностей, что, в свою очередь, делает «туманным» будущее такого осужденного, затрудняет перспективы роста в социальной стратификации общества. Факт привлечения осужденных-бесконвойников к неквалифицированному труду подтверждается и в других исследованиях. Так, в работе О. Н. Уварова¹ и комментарии к УИК РФ отмечается, что «осужденные бесконвойного передвижения должны выполнять специфические работы, связанные с обслуживанием электрических и теплосетей, систем водоснабжения, удалением отходов, ремонтом оборудования и т. д., тем самым обеспечивать нормальное функционирование исправительного учреждения»². Стоит отметить, что данная проблема актуальна для всех категорий осужденных, содержащихся в местах лишения свободы³.

По данным, полученным диссертантом, частично или полностью не удовлетворены условиями труда в составе отряда пользующихся правом передвижения без конвоя составила 39,68 % от всего числа анкетированных (252 осужденных-бесконвойников), что является достаточно высоким показателем. Удовлетворенность условиями труда среди бесконвойников-правонарушителей составила 32,35 % (11 из 34 бесконвойников), аналогичный показатель у тех, кто не совершил правонарушения, составляет 64,68 % (141 из 218 осужденных). Исходя из полученных данных, можно говорить о некоторой связи между удовлетворенностью осужденными условиями предоставляемого труда и делинквентным поведением с их стороны.

Комплексный анализ конкретных учреждений позволяет сделать вывод, что некоторые дефекты функционирования их элементов находятся в функциональ-

¹ Уваров О. Н. Указ. соч. С. 113–114.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А. И. Зубков. М., 1997. С. 195–198.

³ См., например: Смирнов Л. Б. Мировые пенитенциарные стандарты привлечения осужденных к труду и их реализация в российском уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 1. С. 28–31; Кашуба Ю. А., Ушаков Р. В. Перевод осужденных из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонии-поселения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 58.

ной зависимости от уровня правонарушений рассматриваемой категории осужденных и выступают в качестве факторов в системе детерминант. К таким факторам можно отнести:

Отсутствие автономности отрядов осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения. Анализ архитектуры исправительных учреждений, а также расположения отрядов, где проживают осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения, позволяет утверждать, что в настоящее время отсутствует реальная возможность исключить контакты основной массы осужденных с рассматриваемой категорией осужденных.

Недостатки технической оснащённости: несмотря на то, что в последние годы инженерно-техническое оснащение исправительных учреждений постоянно улучшалось, в отдельных учреждениях остаются проблемы в данном направлении деятельности. Это позволяет говорить о том, что у осужденных остаются реальные возможности проноса запрещенных предметов на охраняемую территорию. С одной стороны, это будет выступать условием, с другой стороны – фактором, облегчающим совершение правонарушений (например, стационарные металлообнаружители, установленные на контрольно-пропускных пунктах в учреждениях уголовно-исполнительной системы, физически не могут обнаружить проносимые наркотические вещества). Этот фактор находится в функциональной связи с вышеуказанным событием.

Также стоит отметить, что в 2011 г. была запущена и успешно функционирует система электронного мониторинга подконтрольных лиц, которая может отслеживать координаты подконтрольного лица и, соответственно, все его передвижения. В научных кругах отмечается, что применение средств электронного мониторинга способствует стимулированию правопослушного поведения осужденных¹. В настоящий момент данная система не применяется к осужденным, ко-

¹ Лядов Э. В., Грушин Ф. В. СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития : материалы международной

торым предоставлено право передвижения без конвоя, что выступает условием, облегчающим совершение правонарушений, в частности – совершение побега из мест лишения свободы.

Коррупционные связи. К сожалению, приходится констатировать факт, что в настоящее время встречаются случаи коррупционных связей между осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Эти связи могут проявляться не только в виде дачи взятки, но и построении взаимовыгодных условий, когда осужденные за свой счет ремонтируют руководству учреждения личные автомобили, за что получают от них определенные «снисхождения» при отбывании наказания.

Использование должностного положения в личных, корыстных целях может выступать условием незаконного предоставления права передвижения без конвоя. Так, согласно материалам уголовного дела № 22-1156/2013, начальник одного из исправительного учреждения «предоставил осужденному за особо тяжкое преступление право свободно перемещаться по городу, управлять автомобилем, разговаривать по мобильному телефону, общаться с неограниченным кругом лиц, посещать магазины и иные публичные места, начальник учреждения предоставил ему такую степень свободы, которая позволила осужденному фактически не нести заслуженное наказание в той мере, в какой это подразумевает уголовный закон»¹.

При этом стоит учитывать, что любой из факторов не определяет поведение лица без рассмотрения его через призму психологии². Субъективное восприятие режима отбывания наказания в виде лишения свободы и, соответственно, реакция на внешние раздражители³ будут зависеть, в том числе, от действия различных

научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань. 2022. С. 293.

¹ См.: Апелляционное постановление Камчатского краевого суда г. Петропавловск-Камчатский от 03.12.2013 по делу № 22-1156/2013 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://clck.ru/35hgXA> (дата обращения: 22.08.2021).

² Криминология : учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М., 1997. С. 92.

³ Под внешними раздражителями понимаются другие осужденные, сотрудники уголов-

факторов. Все факторы, относящиеся к личности, можно разделить на две категории: общие маркеры (пол, возраст, уровень образования) и специальные маркеры (наличие взысканий; условия, на которых находился осужденный до предоставления ему права передвижения без конвоя).

Исходя из ранее проведенного анализа личностей осужденных-бесконвойников, можно выделить следующие факторы, находящиеся в функциональной связи с условиями и причинами совершения правонарушений. Изучение дисциплинарной практики среди изучаемой категории показало, что наиболее подвержены совершению дисциплинарных проступков лица в возрасте 19–24 лет, а преступления чаще совершают лица в возрасте 25–30 лет.

Помимо этого, одним из факторов будет выступать то, что бóльшая часть лиц, которым предоставлено право передвижения без конвоя, впервые были осуждены к лишению свободы в молодежном возрасте (82,53 %). Наличие семейных отношений (гражданский либо зарегистрированный брак) является сдерживающим от совершения правонарушений фактором. Так, по данным, полученным диссертантом в ходе анкетирования, среди лиц, не допускающих правонарушений, 68,81 % находятся в таких отношениях, а среди правонарушителей аналогичный показатель составляет 20,59 %.

Наличие постоянного места работы до совершения правонарушения также является сдерживающим от совершения правонарушений фактором. Показатели по исследуемым категориям распределились следующим образом: первая группа (не совершающие правонарушения) имели постоянное место работы – 44 %, среди второй группы (допустившие совершение правонарушения) – 29 %. Средний образовательный уровень второй группы оказался ниже, чем у первой (9,0 против 10,0 условных лет обучения). Выбор приоритетных норм (правовых, моральных¹, неформальных) при решении жизненных ситуаций также может выступать фактором, способствующим совершению правонарушения.

но-исполнительной системы, требования, выдвигаемые к осужденным к лишению свободы.

¹ Которые, в свою очередь, могут иметь искаженные вариации.

Количество судимостей в некоторых случаях может являться фактором, способствующим правонарушению. Так, при анализе личных дел осужденных с целью выявления среднего показателя судимостей было установлено, что лица, допускающие повторное правонарушение или преступление, имеют 3 судимости, аналогичный показатель первой группы составил 2 судимости.

Помимо судимостей важным фактором будет являться наличие или отсутствие погашенных или снятых дисциплинарных взысканий. Согласно полученным данным, среди лиц, допустивших правонарушения до предоставления права передвижения без конвоя, имели взыскания 38,24 %, или 13 человек. Аналогичный показатель в первой группе составил 20 человек, что составляет 9,17 %, что косвенно может говорить об определенной взаимосвязи между наличием/отсутствием дисциплинарных взысканий и возможностью повторного совершения правонарушения среди рассматриваемых категорий осужденных.

Некоторые авторы отмечают большую значимость факторов психологического порядка, возникающих и формируемых непосредственно в местах лишения свободы (напряженность, дискомфорт, субъективные негативные переживания осужденных)¹. Помимо этого, стоит отметить наличие «нетипичных» факторов, к которым можно отнести дизайнерские особенности, размеры пенитенциарного учреждения². Интерпретируя данную мысль в рамках реализации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения, можно презюмировать, что вид исправительного учреждения, из которого выводится осужденный с целью передвижения без конвоя, также может выступать «нетипичным» фактором совершения правонарушения.

Стоит согласиться с мнением, что сам факт существования условий не порождает совершение правонарушений, но их наличие, безусловно, выступает сре-

¹ См., например: Рогач В. Г. Психология переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2015. С. 22.

² Тепляшин П. В. Пенитенциарные факторы в контексте профилактики рецидивной преступности: зарубежный опыт // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (936). С. 97.

дой, которая либо облегчает, либо затрудняет действие причины¹, а в некоторых случаях способствует совершению правонарушений.

В связи с тем, что осужденные прошли определенный отбор, в практической деятельности встречаются случаи излишне доверительного отношения со стороны сотрудников исправительного учреждения к бесконвойникам, в силу чего определенные режимные требования, предъявляемые к ним, занижаются. Так, например, при интервьюировании одного из практических работников он признался, что может передать ключ от личного автотранспорта бесконвойнику, чтобы тот его перегнал или осуществил мелкий ремонт. Данный факт говорит о гипертрофированном доверии к данным осужденным в некоторых частных случаях, что также является условием совершения правонарушений. Данное условие непосредственно коррелирует с уровнем профессионализма должностных лиц уголовно-исполнительной системы.

Сниженный уровень надзора и контроля в некоторых исправительных учреждениях может выступать условием совершения правонарушений. При изучении приказов о несении службы (в исправительных учреждениях) и суточных ведомостей (в следственных изоляторах) было установлено, что надзор за осужденными-бесконвойниками осуществляет один сотрудник из числа дежурной смены исправительного учреждения, что в некоторых случаях приводит к ненадлежащему осуществлению надзора за бесконвойниками (по объективным и субъективным причинам). Под объективными причинами понимается реальная физическая неспособность субъекта качественно осуществить надзор за осужденными-бесконвойниками. Под субъективными причинами понимается халатное отношение самих сотрудников к обязанности по осуществлению контроля и надзора за осужденными-бесконвойниками. В ранее проведенных исследованиях также указывалось на то, что слабым звеном в профилактике побегов является система осуществления надзора² и недостаточная укомплектованность учреждений¹.

¹ См.: Старков О. В. Криминопенология : учеб. пособие. М., 2004. С. 33.

² Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

Следующим условием, облегчающим или способствующим совершению правонарушений, является сам факт предоставления права передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения. Режим передвижения бесконвойников, сниженный уровень надзора за ними, отсутствие охраны, возможность контактировать с лицами, находящимися на свободе – все это доступно осужденному только при использовании института передвижения без конвоя. Элементы, входящие в содержание института передвижения без конвоя, безусловно, облегчают совершение правонарушений (получение запрещенных предметов, совершение побега и др.). С другой стороны, факт предоставления данного права может способствовать формированию причины. Здесь стоит более подробно остановиться на субъективной установке осужденного-бесконвойника на правонарушающее поведение. В некоторых случаях у осужденного изначально (до предоставления ему права передвижения без конвоя) возникает умысел на правонарушающее поведение, который возникает с целью удовлетворения личных потребностей либо удовлетворения потребностей лиц, его окружающих. При этом данный умысел может возникать как из личных побуждений, потребностей, желаний, так и быть сгенерирован извне². В других случаях умысел появляется после предоставления данного права.

Конкретная жизненная ситуация также может быть отнесена к детерминирующему условию, хотя, как верно отмечено В. Н. Кудрявцевым, она иногда и не содержит никаких «провоцирующих моментов»³. Конкретная жизненная ситуация имеет толчковый характер независимо от того, было совершено правонарушение или нет⁴. В каждом случае конкретная жизненная ситуация, имеет важное значе-

С. 12.

¹ Саламова С. Я. Влияние пандемии... С. 30.

² В ходе интервьюирования оперативных работников одного из следственных изоляторов была получена информация, что осужденные начинают «вербовать» подходящих под требования кандидатов на бесконвойное передвижение еще в карантинном отделении с дальнейшей целью использования их для доставки запрещенных предметов на территорию изолятора.

³ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии : (О структуре индивидуального преступного поведения). М., 2019. С. 39.

⁴ См.: Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. С. 179.

ние для субъекта правонарушения. Факт совершения правонарушения всегда отражает действие различных условий, факторов, причин, которые в конкретной жизненной ситуации при взаимодействии с внутренними установками личности приводят осужденного-бесконвойника к совершению правонарушения. Как верно отмечает Г. С. Батищев, любой человек является носителем общественно полезной и общественно вредной активности¹.

Подводя итог, отметим, что под детерминантами правонарушений в среде осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, следует понимать совокупность условий, причин, факторов, которые при взаимодействии с личностью осужденного-бесконвойника приводят его к совершению правонарушения. Причины формируют криминальный замысел и подталкивают осужденного-бесконвойника на его реализацию, условия способствуют формированию причины или облегчают реализацию задуманного, а факторы находятся в функциональной связи с ними.

Это очень сложный и многогранный процесс, в связи с этим нельзя отметить лишь одно условие или причину, которые способствуют совершению правонарушения. В настоящее время существует достаточно обширная гамма разнообразных по своему содержанию условий, способствующих и облегчающих совершение правонарушений рассматриваемой категорией осужденных.

Помимо рассмотренных детерминант, на уровень правонарушений в среде осужденных-бесконвойников будут оказывать влияние процессы, происходящие в государстве и обществе в целом. Общесоциальные детерминанты взаимосвязаны, а в некоторых случаях обуславливают появление специфических причин и условий, приводящих к правонарушениям в среде бесконвойников (например, масштабная коррумпированность государственной власти).

Как верно отмечают А. В. Шеслер и Л. М. Прокументов, в настоящий момент в обществе активно пропагандируется сила денег, они (деньги) зачастую выступают смыслом и целью всей человеческой деятельности, что формирует идео-

¹ См.: Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. М., 1969. С. 132.

логию потребления, при этом допускается возможность удовлетворения потребностей и удовольствий преступным способом и вне зависимости от их соответствия традиционным моральным ценностям и влияния, оказываемого на здоровье человека (употребление наркотических веществ, алкоголя и т. д.)¹.

Когда речь идет об осужденном-бесконвойнике, не стоит забывать, что это в первую очередь человек, который отбывает наказание за совершение преступления, что, в свою очередь, говорит о недостаточной эффективности нравственных, социальных, правовых норм, оказываемых влияние на осужденного до совершения им преступления.

Факт совершения правонарушения свидетельствует о наличии склонности человека к девиантному поведению, и есть большая вероятность, что при наличии благоприятных условий, облегчающих или способствующих совершению правонарушения, у осужденного-бесконвойника может вновь возникнуть побуждение к совершению различного вида правонарушений. Совершение преступлений и правонарушений для некоторых осужденных-бесконвойников – это не случайность, а способ, с помощью которого они неоднократно решали свои жизненные проблемы.

Рассмотренные в данном параграфе детерминанты могут быть взяты за основу, и в соответствии с ними должна строиться профилактическая и воспитательная работа. Информация, полученная диссертантом в 1 главе, поможет подойти к вопросу построения и организации профилактических мероприятий точно и научно обоснованно, что впоследствии должно обеспечить сокращение в практической деятельности случаев совершения правонарушений осужденными, которым предоставляется право передвижения без конвоя, и будет выступать залогом повышения результативности функционирования института передвижения осужденных без конвоя.

¹ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 5–14.

ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ, ПОЛЬЗУЮЩИМИСЯ ПРАВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

§ 2.1. Основные задачи, принципы и система профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения

Совершение осужденными правонарушений, а тем более преступлений в местах лишения свободы является самостоятельным источником угрозы состоянию безопасности осужденных, сотрудников и персонала исправительного учреждения. Поэтому очень важно построение эффективной системы профилактики правонарушений, которая будет основана на определенных принципах и будет решать конкретные задачи, преследуя цель сократить количество правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя, в местах лишения свободы.

Обеспечение безопасности является одним из приоритетных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы России, что подтверждается некоторыми положениями принятой Концепции. Экстраполируя суждение П. В. Тепляшина об успешной адаптации несовершеннолетних осужденных на осужденных-бесконвойников, стоит согласиться, что уровень личной безопасности осужденных в исправительном учреждении будет играть важную роль в данном вопросе¹.

Этот факт особенно важен, так как когда осужденный попадает в исправительное учреждение, у него формируется лиминальное состояние, которое вызывает дополнительную тревогу и неопределенность. Как верно отмечает К. Е. Иго-

¹ Тепляшин П. В. Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы: отдельные факторы и оптимизация правового регулирования // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 1 (7). С. 70.

шев, проблема личности преступника и общественно-государственного нормативного воздействия на нее является одной из центральных проблем криминологии¹.

Стоит согласиться с мнением Ю. М. Антоняна, что полностью искоренить преступность не представляется возможным, и постановка такой цели государством – это утопия, которая впоследствии начнет приводить к искажению статистических данных в сторону уменьшения показателей, что, безусловно, негативно отразится на анализе криминогенной ситуации и, соответственно, на разработке профилактических мероприятий².

При рассмотрении вопроса профилактики правонарушений стоит отметить, что в научных кругах нет единого мнения по вопросу разграничения понятий «профилактика», «предупреждение», «пресечение» (в частности, среди криминологов, которые в большей степени исследуют данный вопрос и разрабатывают меры профилактики правонарушений).

С помощью компаративистского метода можно выделить две основные позиции авторов. Сторонники первой позиции склонны не разводить между собой такие термины, как профилактика, предупреждение и пресечение правонарушений, и призывают использовать их как синонимичные понятия³. Одним из главных аргументов данной позиции является то, что цель данной деятельности едина – борьба с правонарушениями. Сторонники второй позиции предлагают разграничивать между собой рассматриваемые понятия. Так, Ю. М. Антонян⁴ разделяет данное направление деятельности государства на четыре самостоятельных вида, добавляя к ранее указанным исправление преступника⁵.

¹ Игошев К. Е. Указ. соч. С. 3–5.

² Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М., 2004. С. 141.

³ См., например: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2006. С. 267.; Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1998. С. 41.; Зыков Д. А., Шеслер А. В. Профилактика неосторожной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 4 (25). С. 76–77; Клейменов М. П. Указ. соч. С. 222–230.

⁴ См.: Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. С. 142–143.

⁵ Более подробно о соотношении данных категорий см.: Черемин Н. В. Профилактика, предупреждение, пресечение: общетеоретический, криминологический и уголовно-

В нашем исследовании мы будем придерживаться официальной позиции государства, которое установило превалирование профилактики над предупреждением и пресечением в системе противодействия правонарушениям в Российской Федерации. В данном случае речь идет о Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее – Закон).

Принятие единого Закона о профилактике правонарушений обусловлено политикой, намеченной государством в области общественной безопасности РФ². Одним из механизмов реализации данной политики выступает совершенствование законодательства в области профилактики правонарушений, которое нашло свое отражение в создании единой государственной системы профилактики правонарушений, на основе которой должны строить свою работу все субъекты профилактики. Безусловно, Закон имеет ряд недостатков, на которые указывали многие ученые³, но при этом нельзя недооценивать большое значение его принятия для организации единой политики в области профилактики.

Его принятие означает, что государство осознает важность и приоритетность организации профилактических мероприятий над уголовно-правовой превенцией, а Закон, в свою очередь, будет выступать в качестве «рамочной модели»,

исполнительный аспекты соотношения категорий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 125–131.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // Документ опубликован не был; О безопасности : Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

³ См., например: Герасимов С. И. Будущее профилактики правонарушений (к характеристике потенциала Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 3. С. 45–51; Миронов А. Н. О правовых коллизиях в положениях Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 132–135; Мацкевич И. М., Скиба А. П. Круглый стол о проблемах мониторинга закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 3. С. 148–177.

т. е. на его основе все субъекты профилактики должны строить свою деятельность. Как видится, он и должен иметь «рамочный» характер, так как единой, целостной системы профилактики, подходящей для применения ко всем видам правонарушений и преступлений, создать невозможно, так же как и навсегда искоренить всю преступность. Это связано с различными факторами: начиная от категории преступлений и, соответственно, личности преступника, профилактика направлена на общую массу осужденных или отдельно выбранную категорию, и заканчивая спецификой территории совершения преступления: сельская или городская местность, исправительная колония или следственный изолятор. Как верно отмечает А. Г. Емельянова, «принятие закона создает прочную правовую базу для единообразного регулирования отраслевыми законодательными актами вопросов профилактики преступлений и других правонарушений»¹.

Для подтверждения тезиса о том, что профилактика занимает главенствующее место в системе предупредительных мер, необходимо обратиться к основным понятиям обозначенным в ст. 2 Закона. В данной статье Закона под профилактикой правонарушений понимается: совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Стоит заметить, что в ст. 2 Закона не приводится иных понятий – предупреждение или пресечение правонарушений. Но при этом анализ данного понятия и закона в целом позволяет утверждать, что меры профилактики направлены на недопущение совершения правонарушений, в том числе путем реализации основных направлений профилактики (ст. 6), одним из которых является *предупреждение* правонарушений.

¹ Емельянова А. Г. Новое законодательство о профилактике правонарушений и совершенствование правового регулирования профилактики правонарушений осужденных // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 40.

Таким образом, из анализа Закона можно сделать вывод, что предупреждение правонарушений является лишь составной частью профилактики, а пресечение и вовсе не входит в систему профилактики. Как видится, логика законодателя заключается в следующем: первостепенная задача субъектов профилактики и, соответственно, всей системы профилактики направлена на нейтрализацию правонарушающего умысла путем воздействия на причины и условия, способствующие возникновению правонарушений, а если он все же возник (умысел) – не дать довести его до активной фазы (совершения). В случае неэффективности профилактической (предупредительной) деятельности вступают уже другие меры – меры пресечения, которые могут выражаться в применении средств уголовно-правового или уголовно-исполнительного характера¹.

Осуществление любой деятельности невозможно без наличия определенных задач, т. е. того, к чему должна стремиться данная деятельность. Соответственно, необходимо установить основные задачи, которые будут решаться при осуществлении профилактики с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя. Данные задачи должны решаться в рамках реализации специально-криминологической и индивидуальной профилактики правонарушений. Как верно отмечают А. В. Шеслер и Л. М. Прокументов, «специально-криминологические меры выражаются не только в принуждении, но и в оказании правонарушителю необходимой помощи, а также в осуществлении воспитательного воздействия на него»². Исходя из этого, а также из общепринятого деления профилактики на раннюю и непосредственную³, определим основные задачи.

Основные задачи ранней профилактики правонарушений среди осужденных-бесконвойников:

¹ Более подробно см.: Черёмин Н. В. Профилактика, предупреждение, пресечение... С. 125-131.

² Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учебник. Томск, 2007. С. 180.

³ См. например: Никонченко В. И. Ранняя профилактика преступлений курсантов высших военно-учебных заведений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 24 с.; Самулина Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.

1) построение эффективного алгоритма отбора кандидатов с целью предоставления права передвижения без конвоя;

2) реализация требований ст. 96 УИК РФ в части, касающейся отдельного размещения осужденных-бесконвойников и обеспечения «автономности» данных осужденных с целью исключения негативного влияния со стороны основной массы осужденных;

3) оценка состояния дисциплинарной практики и преступности в исправительном учреждении в общем и отрядах-бесконвойников в частности, прогнозирование ее развития, информирование руководства ФСИН России и общественности в данной области;

4) повышение правовой грамотности и правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы при необходимости с проведением профилактических мероприятий в отношении них.

Основные задачи непосредственной профилактики правонарушений среди осужденных-бесконвойников:

1) выявление и нейтрализация основных причин, условий и факторов, влияющих на совершение правонарушений среди осужденных-бесконвойников;

2) постановка осужденных, входящих в «группу риска», на виктимологический профилактический учет¹;

3) проведение индивидуальной профилактики с лицами, которым предоставлено право передвижения без конвоя, с использованием всего разнообразия форм профилактического воздействия, указанных в Законе;

4) выявление и своевременное профилактирование случаев вовлечения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, в совершение правонарушений;

5) повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания как у осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, так и у осужденных, содержащихся в одном учреждении вместе с ними.

¹ Более подробно о данном виде профилактического учета см. параграф 2.2.

Критерием разграничения данных задач выступает время принятия соответствующих мер относительно времени возникновения правонарушающего поведения или умысла к таковому¹.

Осуществление профилактической деятельности по своей природе носит разнородный характер, который проявляется как в разнообразии субъектного состава, так и в многоликости объектов профилактики. В связи с этим важную роль в организации профилактики играют ее принципы, которые закладывают в себя три основных элемента: требование, идеал и знание, изложенное в письменной речи².

В связи с многообразием объектов профилактики в теории не представляется возможным предусмотреть универсальных, конкретных системных указаний, как надо осуществлять профилактику. Поэтому принципы, являющиеся ориентиром для задач и содержания соответствующей деятельности³, играют важную роль для построения эффективной системы профилактики. Их наличие придает идейный стержень, основную теоретическую концептуальность данной деятельности, которой должны придерживаться все субъекты профилактики, в том числе и при построении данной деятельности с осужденными-бесконвойниками.

По мнению В. Н. Кудрявцева, принципы профилактики необходимо рассматривать именно с позиции исходных предписаний, основ, которые определяют закономерности построения всеми субъектами профилактики своей деятельности⁴. В науке под принципами понимаются «сквозные или генеральные» идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования⁵. Исходя из этого можно констатировать, что закрепление основных принципов профилактики правонарушений позволит обеспечить идеологическое и практиче-

¹ См.: Долгова А. И. Криминология : учебник. М., 2018. С. 298.

² Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 37.

³ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2006. С. 269.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. С. 99.

⁵ Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 5.

ское единство осуществления рассматриваемой деятельности¹. Как верно отмечает Л. С. Явичев, принципы обладают следующими свойствами: универсальность, высшая императивность и общезначимость².

В рамках исследования за основу представляется возможным взять систему принципов, заложенных в Законе – как «рамочном» для всей рассматриваемой деятельности, осуществляемой на территории РФ. Представленная в данном законе система принципов как основа приемлема применительно к нашему исследованию, так как пенитенциарная профилактика является составляющей частью общей профилактики, включающей в себя объект (правонарушающее поведение), причинный комплекс, детерминирующий данное поведение и, соответственно, систему мер профилактики, которая в будущем будет сформирована на основе данных принципов. Обозначенные в ст. 4 принципы профилактики аккумулируют в себе основные идеи, разработанные в течении многих лет теоретического осмысления проведения мероприятий по профилактике правонарушений, и выражают желаемый вариант реализации данной деятельности с соблюдением социально значимых ценностей общества.

До принятия данного закона некоторыми авторами предлагалось использовать принципы, заложенные в уголовном законодательстве (ст. 3–7 УК РФ)³. Данная точка зрения, на взгляд диссертанта, является дискуссионной. Другими авторами предлагались различные системы принципов данной деятельности, анализ которых позволяет сделать вывод, что основные из предлагаемых принципов были закреплены в Законе, за исключением тех, которые утратили свою значимость по объективным обстоятельствам, например, такой принцип, как партийность.

Несмотря на то, что рассматриваемые принципы являются принципами деятельности, а не принципами права, они также построены на основе диалектиче-

¹ Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Понятие и классификация... С. 38.

² Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 11.

³ Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. С. 192; Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 11; Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 118–119.

ского подхода – от общего к частному. Множественность представленных принципов деятельности требует их упорядоченности, поэтому считаем целесообразным их классифицировать.

В правовой науке принято деление всех принципов права на общие (лежащие в основе формирования и функционирования всех норм, институтов и отраслей права), межотраслевые (присущие нескольким отраслям права) и отраслевые (характерные для отдельно взятой отрасли права). Также можно встретить деление на общесоциальные, в которых выделяются политические, идеологические, нравственные, социально-структурные и специально-юридические¹. Отдельно выделяются организационно-функциональные принципы, задачей которых является регулирование деятельности государственных и иных органов². С учетом того, что мы рассматриваем принципы деятельности, считаем не критичным отход от устоявшегося в науке деления принципов права и предложим несколько иную классификацию для системы принципов профилактики правонарушений.

Любая социальная деятельность строится на определенных началах – принципах. Данная аксиома относится и к построению профилактической деятельности, что означает, что данная деятельность не может осуществляться субъектами профилактики произвольно. Как верно отмечает Т. Ю. Вилкова, «исследование объектов в качестве систем включает выявление реализуемых системой принципов внутрисистемного управления»³. Принципами профилактики правонарушений выступают как общие начала, присущие любой деятельности, так и специфические, исходя из особенностей организации и осуществления профилактики.

При анализе ст. 4 Закона обратим внимание на то, что данная статья разделена на 6 частей, в которых установлены от 1 до 7 самостоятельных принципов. В связи с этим логика рассмотрения и толкование данных принципов будут базиро-

¹ См.: Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Основные принципы права... С. 5–11; Реуф В. М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 24 с.

² Комиссаров А. В. Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 7.

³ Вилкова Т. Ю. Система принципов Российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 37.

ваться на основе данной последовательности. При этом стоит оговориться, что отнесение к той или иной классификации несет в себе субъективную позицию автора и, соответственно, обладает определенной степенью дискуссионности.

Приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений. Данный принцип находится на первом месте не просто так: проведение эффективных мероприятий по профилактике правонарушений означает сохранение в целостности каких-либо общественных отношений, а поскольку в Конституции РФ¹ человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, соответственно, закономерным является установление приоритета защиты данных прав при осуществлении профилактики, что коррелирует с принципом, установленным в Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными² и иных нормах международного права. Таким образом, защита прав и законных интересов человека и гражданина является первым «началом» осуществления профилактики правонарушений. Помимо этого, нарушение прав и законных интересов осужденных выступает в качестве самостоятельного фактора, обуславливающего правонарушение в местах лишения свободы³.

Принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина стоит рассмотреть и под другим ракурсом. Все мероприятия, проводимые в рамках реализации профилактики правонарушений в уголовно-исполнительной системе, в первую очередь должны базироваться с учетом соблюдения прав и за-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. на 04 октября 2022 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: правило № 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), 2015 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/> (дата обращения: 20.07.2022).

³ Так, согласно данным, приводимых коллективом авторов в монографии «Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений к лишению свободы», данный фактор выступает основным обуславливающим преступность в местах лишения свободы (75 % от удельного веса). Более подробно см.: Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы : монография / под науч. ред. В. В. Меркурьева. М., 2021. С. 86.

конных интересов осужденных. Данное положение находит свое отражение в ч. 1 ст. 3 УИК РФ и проходит «красной нитью» по всему уголовно-исполнительному законодательству. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы в целях профилактики правонарушений может ограничивать права и свободы осужденных только в той мере и объеме, в каком разрешено законодательством РФ, нормами международного права и международных договоров страны.

Профилактика правонарушений не может достигаться путем незаконного ограничения прав и свобод осужденных или быть связана с действиями, унижающими человеческое достоинство. Соблюдение данного принципа несет в себе важную задачу: не увеличить количество людей, сочувствующих осужденному, так как жестокость, нарушения по отношению к осужденным даже с целью не допустить повторных преступлений нередко вызывают новые страдания (родителей, жен, детей, самих осужденных)¹. Принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина можно классифицировать как нравственный, который, в свою очередь, входит в общесоциальную категорию. Такой же позиции придерживался М. И. Байтин, относя данный принцип к нравственному или по-другому классифицируя его как морально-этический². В свою очередь А.А. Цветков относит его к общепризнанному принципу международного права³.

Принцип законности. Данный принцип относится к общеправовому принципу. В правовом демократическом государстве любая деятельность должна строиться на его основе⁴. По мнению Р. С. Бурганова, «без его соблюдения трудно представить себе реализацию на практике любого нормативного правового акта»⁵. В рамках рассматриваемой деятельности он означает, что выбор форм и методов

¹ См.: Долгова А. И. Криминология : учебник. М., 2018. С. 257.

² См.: Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4–16.

³ Цветков А. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 53.

⁴ См.: Воробьев С. М., Лапшин В. Е., Грунин А. Г. Обеспечение прав и свобод человека на основе соотношения принципов нормотворчества и законности // Теория государства и права. 2021. № 2 (22). С. 49.

⁵ Бурганов Р. С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 19.

при реализации профилактических мероприятий должен строиться исключительно на основании принятых нормативно-правовых актов (в первую очередь – Закона).

Соблюдение принципа законности само по себе является профилактикой совершения правонарушений со стороны субъектов профилактики и лиц, оказывающих содействие в этой деятельности. Некоторыми авторами принцип законности относится к категории специально-юридических принципов, указывая на тот факт, что это сугубо юридическое явление. Такие видные ученые, как К. Е. Игошев и И. В. Шмаров, в свою очередь, относят принцип законности к ряду принципов категории организации социального контроля¹.

Можно сказать, что принцип законности в рамках осуществления профилактики правонарушений противостоит крылатой фразе Н. Макиавелли «Цель оправдывает средства». В истории уголовно-исполнительной системы есть ряд примеров, когда хорошая инициатива губилась плохой реализацией. Так, например, создание самодеятельных организаций осужденных или, как по-другому их называют – «секций дисциплины и порядка», задумывалось с целью оказания помощи администрации исправительных учреждений в осуществлении отдельных направлений профилактики, но, к сожалению, реализация данного института осуществлялась с нарушением основных принципов построения профилактики, что в конечном итоге привело к ликвидации данного института как такового.

Два рассмотренных выше принципа можно отнести к общим началам любой социальной деятельности. Последующие принципы, представленные в ст. 4, носят частный характер и в большей степени относятся к деятельности по профилактике правонарушений.

Следующие принципы, которые будут рассмотрены, можно отнести к группе принципов организации деятельности, иными словами, категории организационных принципов.

¹ См.: Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений : проблема социального контроля. М., 1980. С. 13–18.

Первым в эту группу входит принцип обеспечения системности и единства подходов при осуществлении профилактики. В данной части Закона закреплены 2 самостоятельных требования по организации деятельности в области профилактики правонарушений.

Принцип системности. Он исходит из того, что вся профилактическая деятельность складывается из различных самостоятельных элементов, которые в совокупности дают систему. Как верно отмечает М. А. Барнчикова, «суть феномена системности сводится к тому, что когда отдельные элементы объединяются в органическое целое, то последнее получает новые качественные свойства»¹. В рамках организации профилактики правонарушений среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, мы имеем специфический объект профилактики, определенный и установленный в законе круг субъектов, которые занимаются как общей профилактикой, так и индивидуальной. Как верно отмечала А. И. Долгова, «любая предупредительная деятельность носит системный характер»². Предполагается, что профилактика не может быть эффективной, если она не организована на систематической и скоординированной основе³. В рамках данной системы можно выделить две подсистемы:

1. взаимодействие субъекта (управляющая подсистема);
2. объект (управляемая подсистема).

Меры профилактики, в свою очередь, в данной системе координат будут выступать в качестве управляющего звена⁴. По верному замечанию Г. Ю. Лесникова, само наличие принципов уже придает свойство системности, а принципы стоит рассматривать в качестве системообразующего фактора⁵.

Единство подходов и последовательности при осуществлении профилактики правонарушений. Действие данного принципа должно распространяться как

¹ Барнчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 115.

² Долгова А. И. Криминология: учебник. М., 2018. С. 285.

³ Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. М., 2006. С. 145.

⁴ См.: Журавлев Г. Т., Ковалевская Е. В. Указ. соч. С. 61.

⁵ Лесников Г. Ю. К вопросу о принципах уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного права // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 188.

по вертикали (между субъектами различных уровней), так и по горизонтали (в рамках субъектов одного уровня). Большую значимость в целях реализации рассматриваемого принципа занимает Закон. Выступая основой, он создает единство понимания и реализации на практике различных форм профилактического воздействия. Так как ведомственная Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы¹ (далее – Инструкция), была разработана до принятия данного Закона, при ее анализе можно наблюдать некоторую бедность форм профилактического воздействия, что, в свою очередь, затрудняет соблюдение принципа единства подходов и последовательности² осуществления профилактических мер.

На взгляд диссертанта, дальнейший путь развития Инструкции должен быть направлен на расширение и конкретизацию разнообразных форм профилактического воздействия, предложенных Законом. Инструкция должна стать системообразующим документом в области профилактики правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Анализ IV раздела Инструкции позволяет сделать вывод о том, что порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений сводится исключительно к профилактическому учету подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В целях совершенствования проводимых мероприятий и соблюдения принципа единства подходов, который, в том числе, выражается в использовании единого терминологического ряда, необходимо скорректировать п. 25 рассматриваемой инструкции, заменив «индивидуальную» беседу на «профилактическую»³.

Раздел II Инструкции раскрывает компетенции ФСИН России, территориальных органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, при проведении профилактики правонарушений, при этом не наделяя их возмож-

¹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (с изменениями на 2 ноября 2018 г. № 229) // Российская газета. 2013. № 119.

² В зависимости от силы (качественный показатель) и объема (количественный показатель) воздействия на объект профилактики.

³ См.: приложение 4.

ностью вносить представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений (ч. 7 ст. 17 Закона). Логичным шагом будет дополнение п. 12¹ Инструкции с внесением вышеуказанной формы профилактического воздействия, в которой обязательными элементами должны выступать: перечень категорий должностных лиц, уполномоченных вносить указанное представление, порядок внесения² и сроки рассмотрения³. Помимо этого, по аналогии с официальным предостережением необходимо дополнить ст. 37.2⁴, ст. 17.2⁵, ст. 26.1⁶, тем самым создав правовую базу применения данной формы профилактического воздействия.

В целях конкретизации порядка реализации вынесения официального предостережения был принят приказ ФСИН России от 03 декабря 2021 г. № 1106 «О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» сотрудниками уголовно-исполнительной системы практически не используется данная форма профилактического воздействия⁷, что в ка-

¹ В данном пункте Инструкции перечислены источники информации, которые возможно использовать при выработке мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений в учреждениях УИС.

² См.: приложение 5.

³ Согласно Закону данный срок устанавливается в пределах одного месяца, что, по мнению диссертанта, в большинстве случаев будет являться достаточным сроком для принятия мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федер. закон от 15 июля 1995 г. (в ред. от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ) // Российская газета. 1995. № 139.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. Федер. закона от 24 июня 2023 № 285-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

⁶ Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. №5473-1 (в ред. Федер. закона от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁷ Данный вывод сделан на основании результатов интервьюирования начальников исправительных учреждений ФСИН России, а также отсутствия данного показателя в официальной статистике ФСИН России.

кой-то степени связано с разрозненностью законодательства в области профилактики, применяющегося в пенитенциарной сфере. В рамках исследуемой темы данную форму профилактического воздействия будет уместно использовать для воздействия на осужденных, у которых есть умысел к склонению к противоправным действиям осужденных, которым было предоставлено право передвижения без конвоя.

Помимо этого, для построения единой политики в области осуществления профилактики должна быть подготовлена единая программа профилактики правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения. Данная программа должны быть нацелена на сдерживание/нейтрализацию конкретных правонарушений и обязательна к исполнению всеми заинтересованными субъектами профилактики¹.

Следующая самая большая группа принципов, на основе которых должна строиться профилактика правонарушений, закреплена в ч. 4 ст. 4, в данную категорию входят: открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений.

Принцип открытости. В соответствии с распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти»² вся деятельность органов исполнительной власти должна строиться в соответствии с принципом открытости, соответственно, и деятельность по профилактике правонарушений должна быть построена на основе этого принципа.

Можно выделить основные направления реализации данного принципа: привлечение элементов гражданского общества (как непосредственно к проведению профилактики правонарушений, так и в качестве одного из механизмов контроля за данной деятельностью); открыто, достоверно, общедоступно предоставлять информацию о проводимых профилактических мероприятиях и уровне пра-

¹ См.: приложение 6.

² Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 5. Ст. 547.

вонарушений в местах лишения свободы. Но при этом не стоит забывать о специфике реализации данной деятельности в местах лишения свободы, в том числе заключающейся в особых объектах профилактики. Некоторые проводимые профилактические мероприятия могут потерять свою актуальность и эффективность, если об этом станет известно осужденным¹.

Следующим требованием к построению профилактической деятельности выступает *непрерывность*. Под ней стоит понимать деятельность по профилактике правонарушений, которая должна осуществляться субъектами непрерывно, т. е. на постоянной основе. Эта деятельность начинается с момента попадания подозреваемого, обвиняемого в следственный изолятор и заканчивается в момент освобождения из мест лишения свободы. А с учетом создания службы пробации она должна продолжаться и после освобождения осужденного из мест лишения свободы, тем самым реализуя принцип непрерывности процесса ресоциализации².

Непрерывность предполагает оказание постоянного воздействия на объект профилактики (конкретного осужденного-бесконвойника, причину, условие или фактор) до того времени, пока не будет достигнута основная цель – недопущение совершения правонарушения в связи с отказом, устранением, блокированием или нейтрализацией вышеуказанных объектов профилактики.

Эффективность реализации непрерывности профилактического воздействия тесно связана с принципом последовательности. Его можно охарактеризовать как постепенное применение форм профилактического воздействия в зависимости от конкретных обстоятельств и личностных качеств осужденного, причин, условий и факторов, способствующих либо облегчающих совершение правонарушений. Так, за незначительный проступок нет необходимости ставить осужденного на профилактический учет, достаточно провести работу по правовому информированию и

¹ Например, дата проведения планового общего обыска в исправительном учреждении не должна быть известна лицам, содержащимся в данном учреждении.

² Более подробно о принципах службы пробации см.: Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 2. С. 176–194.

просвещению и только после этого оценить эффективность такой формы профилактического воздействия на конкретного осужденного.

Следует учитывать, что выбираемые формы профилактического воздействия должны быть своевременны, для этого необходимо плотное взаимодействие всех субъектов профилактики. В рамках уголовно-исполнительной системы это в первую очередь взаимодействие отделов и служб с целью оперативного получения информации о причинах, условиях, способствующих или облегчающих совершение правонарушения, или о готовящемся правонарушении и принятии своевременных превентивных мер. Для эффективной реализации данного принципа все субъекты профилактики должны взаимодействовать между собой, обмениваться информацией, необходимой для построения своевременных профилактических мер. Также данный принцип необходимо толковать как приоритет реализации профилактических мероприятий на ранних этапах (зарождение мысли о возможности совершения правонарушения).

Вся информация об объекте правонарушения должна обладать полнотой и всесторонностью, а субъект, осуществляющий профилактику, должен быть беспристрастен и не иметь личной заинтересованности – все эти элементы в совокупности составляют *принцип объективности*. Данный принцип требует от субъектов профилактики выбора меры воздействия с учетом объективной реальности, закономерностей, условий и факторов, действующих в конкретной среде исправительного процесса. В нашем случае этой средой выступают места лишения свободы и отряды содержания осужденных-бесконвойников, соотносясь между собой как общее и частное. Таким образом, объективность проводимых профилактических мероприятий складывается из информационной обеспеченности субъектов профилактики.

Данные субъекты должны владеть следующей криминологически важной информацией: состояние дисциплинарной практики в среде осужденных-бесконвойников, детерминированность (связь совершаемого правонарушения с условиями, причинами и факторами), состояние дисциплинарной практики до предоставления права передвижения без конвоя, семейное положение, уровень

напряженности в отряде, информация о лицах, оказывающих негативное влияние – все это будет являться важным для успешного выбора форм и методов воздействий на объект профилактики. Источником поступления такой информации могут выступать: отдел специального учета, начальник отряда, оперативный отдел, отчеты ФСИН России, непосредственно осужденный, и немаловажную роль для реализации данного принципа будут играть точечные криминологические исследования. Принцип объективности предполагает установление реальной необходимости разработки и применения мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Примером реализации данного принципа в пенитенциарной системе будет являться основание постановления осужденного на профилактический учет. Для постановления на один из видов профилактического учета необходимо провести проверку достоверности и обоснованности сведений, изложенных в рапорте сотрудника, инициирующего данную постановку, и только если сведения подтвердятся, ставить осужденного на учет. Таким образом, основанием постановления на профилактический учет являются достоверные и обоснованные сведения о совершенном и готовящемся правонарушении определенного характера, а не аморальное поведение лица, тем самым устанавливая пределы¹ постановления на профилактический учет. Можно констатировать, что принимаемые меры также строятся с учетом объективной реальности и специфики, присущей профилактируемому объекту.

Главной целью всей профилактической деятельности является недопущение совершения правонарушений, а в идеале – даже появление такого умысла. Поэтому объем применяемых профилактических мер должен быть ровно таким, чтобы достигать конечной цели – недопущение совершения правонарушений: в этом заключается *принцип достаточности*. Профилактические меры должны приме-

¹ В данном случае пределы необходимо рассматривать как: 1) основания начала проведения профилактических мероприятий; 2) границы возможных средств и методов проведения профилактических мероприятий.

няться в том объеме и с такой степенью интенсивности, которые позволят реализовать в каждом случае весь комплекс предупредительных мер¹.

Для достижения максимальной эффективности деятельности по профилактике правонарушений должна быть налажена связь между теорией и практикой. Все проблемные вопросы, возникающие в процессе реализации профилактических мероприятий в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, должны решаться совместно с учеными-теоретиками и находить отражение в методических рекомендациях, пособиях, криминологических исследованиях различных правонарушений, групп осужденных, специфических детерминантах. Все это обеспечит научную обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений. Стоит согласиться с мнением М. М. Бабаева, который утверждает, что без вспомогательного криминологического обеспечения нельзя выработать научно обоснованные, адекватные решения вопросов стратегии и тактики борьбы с преступностью².

Развитие преступности не стоит на месте: преступники в своей деятельности используют различные достижения технического процесса. Так, например, для доставки запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения в настоящее время нередко используются беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры), что также обуславливает необходимость принятия субъектами профилактики на вооружение новейших научных и научно-технических достижений. Как верно отмечено А. И. Долговой, «внедрение научных исследований в практику – это двусторонний процесс, который зависит не только от качества и обоснованности научных рекомендаций, но и от готовности и умений практических работников воспринять и применить данные рекомендации или технические приспособления»³. Авторы советского курса по криминологии также говорили о

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2006. С. 270.

² Бабаев М. М. Криминология и уголовная политика // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 2 (51). С. 7–19.

³ См.: Долгова А. И. Криминология : учебник. М., 2018. С. 277.

необходимости разрабатывать профилактические меры с учетом последних достижений в науке и технике¹.

Принцип научной обоснованности предполагает построение профилактических мер на основе:

1) объективного анализа специалистами-криминологами конкретной криминогенной ситуации. На основе данного анализа осуществляется построение конкретных профилактических мер и сопровождение их внедрения в практическую деятельность. С учетом динамизма криминогенной обстановки или образовавшихся проблем реализации на практике данных рекомендаций (программ) профилактики могут производиться соответствующие корректировки;

2) построения системы профилактики, которое должно быть основано с учетом существующих возможностей, в первую очередь ресурсного характера;

3) для построения эффективных профилактических мер необходима консистенция науки и практики. Территориальный орган ФСИН России или управления, входящие в центральный аппарат ФСИН России, вправе заказать научную разработку, исходя из потребностей практической деятельности, где исполнителем могут выступать образовательные организации ФСИН России либо иные организации, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность;

4) осуществления специалистами постоянного мониторинга проводимых профилактических мероприятий, а также происходящих изменений в количественно-качественных показателях правонарушений.

Если рассмотренные выше принципы относятся в большей степени к организации и осуществлению профилактической деятельности, то последние два принципа, представленные в ч. 5–6 ст. 4 Закона, выдвигают определенные требования к субъектам профилактики и отмечают возможность наложения санкций на них, а также на их должностных лиц за нарушения первого принципа².

¹ См.: Советская криминология : учебник. М., 1966. С. 123.

² Приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений.

Принцип компетентности данный принцип можно рассматривать как требование к профессионализму самих субъектов осуществления профилактики. Значительная часть молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы в настоящее время является выпускниками ведомственных вузов ФСИН России, которые занимают различные должности, связанные с осуществлением профилактики правонарушений в местах лишения свободы. К сожалению, в настоящее время не во всех учебных планах ведомственных образовательных организаций ФСИН России предусматривается изучение отдельной дисциплины «Профилактика правонарушений/преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы»¹. В этом аспекте с положительной стороны стоит отметить Академию ФСИН России, в которой преподается специальный курс по дисциплине «Профилактика преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В этом аспекте интересным и эффективным видится налаживание взаимодействия с существующими криминологическими лабораториями (например, существующей на базе РГПУ им. А. И. Герцена)².

Сотрудники уголовно-исполнительной системы, осуществляющие профилактику, должны быть компетентны в данном вопросе, наделены соответствующими полномочиями, уметь грамотно выбирать методы и формы профилактических мероприятий и знать, как правильно их применять в практической деятельности, так как за нарушение прав и законных интересов субъект несет персональную ответственность. В случае, если конкретный сотрудник не справляется с поставленной задачей, например, проведением индивидуальной профилактической работы в отношении того или иного осужденного, начальник учреждения может закрепить за ним другого сотрудника.

¹ Так, например, учебно-тематическим планом Кузбасского института ФСИН России и Самарского юридического института ФСИН России не предусмотрено изучение данной дисциплины (по данным на 2022–2023 учебный год).

² Подробнее см.: Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П., Дикаева М. С. Использование обучающимися ресурса криминологической лаборатории и криминологического клуба при освоении компетенций в области научной деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 191. С. 224–230.

И последний по списку, но не по значимости принцип – *ответственность субъектов профилактики и их должностных лиц за обеспечением прав и законных интересов человека и гражданина*. По сути, он коррелирует с первыми двумя принципами, указанными в данном законе, и устанавливает приоритет законности, прав и свобод человека и гражданина при осуществлении профилактики. При реализации данного принципа стоит учитывать особенности правового статуса осужденного, который в некоторой степени ограничивает (на законных основаниях) права и свободы человека во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Как видится, последние два принципа можно отнести к специально-юридическим.

Помимо рассмотренных принципов необходимо помнить, что профилактическая деятельность, как и любая другая, должна быть оптимальной и эффективной. Требование к оптимальности и эффективности можно описать следующей формулой: планирование и использование только доступного объема ресурсов (деньги, люди и т. д.) + грамотное распределение и четкость поставленных задач = положительный результат в ближайшей перспективе. Для того, чтобы понять эффективность и реальность выполнения той или иной программы, рекомендуется оценить ее с помощью проведения правового эксперимента на определенной территории.

Нельзя недооценивать данное направление деятельности и, как верно отмечает П. В. Тепляшин, важное значение для успеха правового экспериментирования в уголовно-исполнительной системе имеет методика ее реализации, которая, в свою очередь, обладает следующими свойствами: динамизм, целенаправленность, открытость, обеспечение легитимности проводимого эксперимента, теоретическая обоснованность и практическая целесообразность, стадийность (последовательность) решаемых задач¹, при этом автор отмечает, что фактическим основанием проведения правового эксперимента в сфере уголовных наказаний выступа-

¹ См.: Тепляшин П. В. Экспериментально-правовой процесс: свойства, этапы, принципы, опыт реализации в уголовно-исполнительной практике // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2018. С. 117–120.

ет «отсутствие четкого представления и конкретной информации о прогнозируемых последствиях принятия соответствующих правовых норм либо действия конкретного правового института (их комплекса), что исключает обоснованный выбор наиболее оптимального варианта правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, просчета его экономической рентабельности, стратегического эффекта и практической результативности»¹.

В рамках диссертационного исследования необходимо отметить, что для снижения уровня правонарушений среди осужденных-бесконвойников может проходить апробирование следующих программ: в зависимости от привлекаемых субъектов профилактики (например, более глубокое инкорпорирование различных общественных объединений в процесс взаимодействия с объектами профилактики); в зависимости от форм и способов повышения адаптивных способностей осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя; с учетом внедрения различных технических средств и методов контроля и надзора за осужденными (например, как говорилось ранее, использование электронных систем слежения за осужденными-бесконвойниками).

Для эффективной реализации вышеуказанных поставленных задач профилактики необходимо функционирование всей системы профилактики правонарушений. Вопросы содержания системы профилактики не раз освещались в научной литературе, в том числе на монографическом уровне. Так, Е. В. Наумов указывает на важность наличия контроля и надзора в системе предупреждения². К выводу о необходимости повышения системы контроля на всех уровнях (ведомственный, общественный и др.) приходит в своей работе Б. З. Маликов³. Ю. Ф. Глыдарь, в свою очередь, в систему закладывал следующие элементы: совокупность субъек-

¹ Тепляшин П. В. Правовой эксперимент в сфере исполнения уголовных наказаний: теоретические основы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 4 (57). С. 151; Тепляшин П. В., Токманцев Д. В. Теоретические основы криминологического эксперимента // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 48–53.

² Наумов Е. В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 23 с.

³ Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань. 2004. С. 13.

тов предупреждения, различные меры (правовые, экономические, организационные и др.), которые, действуя на разных уровнях, направлены на выявление и устранение причин и условий преступлений, а также, по его мнению, в систему должны входить объекты предупредительной деятельности¹. А. С. Головкина рассматривая вопросы государственной системы профилактики правонарушений, указывала на необходимость комплексного подхода к формированию мер, направленных на устранению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, а также на необходимость координации деятельности субъектов профилактики². Анализируя практику координационной деятельности, Р. Н. Зинуров приходит к выводу о необходимости следующих направлений координации – правового творческого и информационно-аналитического³.

Многие из этих положений нашли свое отражение в Законе, в котором под системой профилактики понимается: «совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений»⁴.

В вышеуказанном определении системы отсутствуют объекты профилактического воздействия, что, на взгляд диссертанта, дает неполную картину о системе профилактики. Как верно отмечает В. Д. Малков, система профилактики (в тексте автор использует термин «предупреждение» – Н. Ч.), как и любая социальная система, должна включать в себя объекты и субъекты воздействия. При этом применяемые ими меры должны включать в себя ресурсное обеспечение, иными словами – механизм реализации, который включает в себя научное, правовое, ин-

¹ Глыдарь Ю. Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 8.

² Головкина А. Г. Государственная система профилактики правонарушений в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

³ Зинуров Р. Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 14.

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

формационно-аналитическое, организационно-методическое, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение¹.

Главная цель данной системы состоит в том, чтобы не допустить перерастания криминогенных ситуаций, возникающих в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в конфликты, приводящие к нарушению уголовно-правовых или уголовно-исполнительных запретов². Помимо данной цели, система профилактики должна быть направлена на нейтрализацию или блокирование причин, условий и факторов, которые способствуют или облегчают совершение правонарушений осужденными-бесконвойниками.

Основным субъектом, осуществляющим профилактику правонарушений среди рассматриваемой нами категории, выступают сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые согласно Закону наделены полномочиями по осуществлению данной деятельности (так как относятся к федеральным органам исполнительной власти).

Через призму рассмотрения конкретной деятельности субъектов профилактики представляется возможным выделить отдельный элемент системы профилактики – меры профилактики. К мерам профилактики, проводимым сотрудниками уголовно-исполнительной системы с осужденными-бесконвойниками, можно отнести сотрудников отдела безопасности (режима), которые должны: обеспечить изоляцию осужденных бесконвойников от основной массы осужденных; осуществлять надзор путем патрулирования, если осужденных менее трех человек и они работают в разных местах; осуществлять надзор в виде выставления поста, если на одном объекте работает одновременно более трех человек; требовать от осужденных соблюдения установленных правил внутреннего распорядка; разрабатывать схемы маршрутов передвижения осужденных без конвоя и включать их в план надзора исправительного учреждения; вести журнал учета выхода осуж-

¹ См.: Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. М., 2006. С. 128; Петренко А. В. Система предупреждения экономических преступлений органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² См.: Криминология : учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М., 1997. С. 105–107.

денных за пределы охраняемой территории; подготавливать фотографии и ориентировки на них; проводить обыски и досмотры с целью изъятия запрещенных предметов; выявлять и принимать совместно с другими отделами меры по разрешению возникающих конфликтных ситуаций.

Сотрудники оперативных отделов: выявляют конфликты, возникающие в среде осужденных и между сотрудниками и осужденными; проводят проверки по фактам необходимости постановки конкретных лиц на профилактический учет; выявляют лиц, оказывающих давление на осужденных-бесконвойников с целью получения личной выгоды; выявляют каналы поступления запрещенных предметов; своевременно доводят до заинтересованных служб оперативную информацию, которая может быть использована для профилактики правонарушений.

Сотрудники воспитательных отделов: проводят первоначальный отбор кандидатов на передвижение без конвоя, начальники отрядов с первого дня прибытия осужденного наблюдают за ним, отмечают положительные и отрицательные качества, а в дальнейшем рекомендуют некоторых из них в качестве кандидатов на передвижение без конвоя или сопровождения; на постоянной основе проводят комплекс воспитательных мероприятий со всей массой осужденных; проводят профилактические мероприятия с лицами, поставленными на профилактический учет; один из сотрудников отдела закрепляется ответственным за помещение (общежитие), где содержатся осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, его задачей является поддержание нормального психолого-морального состояния в отряде, разрешение проблемных вопросов, выявление негативных процессов внутри коллектива и совместно с заинтересованными подразделениями их разрешение и урегулирование.

Сотрудники отделов охраны: принимают меры, исключающие возможность выхода за пределы учреждения лиц, не входящих в отряд осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя; с этой целью ежедневно уточняют список лиц, которым предоставлено данное право, и своевременно доводят информацию до сотрудников из числа состава караула.

Сотрудники медицинских подразделений: осуществляют внешний осмотр осужденных с целью обнаружения телесных повреждений, в случае обнаружения информируют заинтересованные службы; проводят лечебно-профилактические мероприятия; исключают возможность бесконтрольного доступа к медикаментам и медицинскому инструменту со стороны осужденных.

Сотрудники психологической службы: проводят психологическое обследование кандидатов на передвижение без конвоя или сопровождения, выносят решение о возможности предоставления данного права конкретному осужденному, исходя из особенностей его личности и внутренних установок; проводят психокорректирующие мероприятия с лицами, поставленными на профилактический учет; обучают сотрудников навыкам бесконфликтного общения; проводят анализ конфликтных ситуаций с целью выявления истинных причин и условий, способствующих их возникновению.

Сотрудники производственных подразделений: обеспечивают соблюдение производственной дисциплины, требований безопасности; обеспечивают учет, хранение рабочего инструмента и различного рода сырья.

Все кандидаты на передвижения без конвоя или сопровождения должны пройти согласование с представителями территориального органа ФСИН России.

Сотрудников уголовно-исполнительной системы можно отнести к категории «универсальных» субъектов профилактики, т. е. тех, которые созданы для выполнения нескольких функций, одной из которых выступает воздействие на осужденных с целью недопущения правонарушений с их стороны. Также в литературе выделяют специальные (созданные исключительно для выполнения этой функции; как видится, к этой категории будет относиться служба пробации) и непроизвольные субъекты профилактики (цель их создания не связана с профилактикой, но они опосредованно воздействуют на преступность).

В широком смысле все структурные подразделения уголовно-исполнительной системы можно отнести к субъектам профилактики, но, как верно отмечают ученые-пенитенциаристы, все отделы и службы можно разделить на 3 категории: неспециализированные (отделы, занимающиеся различными видами

обеспечения – вещевое довольствие, пенсионное обеспечение и т. д.), частично специализированные (у данных отделов есть основная задача, но при этом ее выполнение опосредованно влияет на профилактику правонарушений в исправительном учреждении) и специализированные субъекты (приоритетной целью данных подразделений является профилактика правонарушений среди осужденных, к ним можно отнести отдел безопасности, оперативный отдел и отдел охраны)¹.

В продолжение известному тезису о том, что каждый сотрудник – воспитатель, необходимо привить сотрудникам уголовно-исполнительной системы следующую формулу поведения: любое взаимодействие сотрудника с осужденным должно способствовать интересам профилактики и, соответственно, исправлению осужденного, что, к сожалению, не всегда находит свое отражение в практической деятельности².

Помимо вышеперечисленных субъектов в систему профилактики правонарушений среди осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя, необходимо вовлекать иных лиц, которые должны оказывать содействие (помощь) субъектам профилактики в соответствии с ч. 4 ст. 2 Закона.

К таким лицам стоит отнести: родственников осужденных, гражданский персонал исправительного учреждения, представителей религиозных конфессий, адвокатов, различные общественные объединения, которые согласно ч. 3 ст. 23 УИК РФ вправе принимать участие в исправлении осужденных. Необходимость их привлечения обусловлена рядом факторов: расширение демократических начал в деятельности УИС, повышение уровня правосознания граждан, соответственно, их социальной и правовой активности, а также поддержкой граждан гос-

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 187–189.

² Кашуба Ю. А. Новые риски реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: двадцать лет в ведении Минюста России // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции: в 2 т. Рязань, 28–29 ноября 2018 г. Рязань, 2018. Т. 1. С. 32.

ударства в области проводимой политики в области профилактики правонарушений¹.

При реализации профилактических мероприятий в местах лишения свободы нельзя не отметить специфические средства профилактики, к которым можно отнести интегрированные средства контроля и надзора, которые согласно ст. 83 УИК РФ администрация исправительного учреждения вправе использовать для получения необходимой информации о поведении осужденных и профилактики правонарушений, ими совершаемых. Сам факт наличия данных средств и ознакомление под подпись осужденных об этом имеет превентивный характер. Это направление в настоящее время является наиболее актуальным, что подтверждается включением в Концепцию раздела XIV «Цифровая трансформация и научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы», в котором говорится о необходимости создания и развития систем сбора и обработки данных² и заинтересованностью научного сообщества в данном вопросе³. Стоит согласиться, что при реализации данного направления, как верно отмечает Д. А. Конев, не стоит забывать о повышении уровня криминологических рисков⁴.

Система профилактических мер, направленных на недопущение совершения правонарушений среди лиц, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, должна быть направлена не только на рассматриваемую нами категорию осужденных, но и окружающих их лиц: если это следственный изолятор – то на осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания учреждения, если исправительное учреждение – то на лиц, которые могут негативно влиять на бесконвойников (чаще всего это осужденные отрицательной направ-

¹ См.: Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. М., 2006. С. 132.

² В том числе с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

³ Воробьев С. М. Федеральная служба исполнения наказаний в обеспечении ведомственной программы цифровой трансформации: теоретико-правовое осмысление // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 9 т. Рязань, 2021. Т. 9. С. 150–155.

⁴ Конев Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 104.

ленности). Но при этом стоит помнить, что некоторые лица (например, родственники) могут оказывать на осужденного как положительное, так и отрицательное влияние. Полученные нами ранее данные позволяют сделать вывод о том, что некоторых лиц из числа родственников необходимо рассматривать в качестве объекта профилактики.

Как верно отмечают А. В. Шеслер и Л. М. Прозументов, главным свойством, объединяющим все объекты профилактики, является их криминогенность¹. Под криминогенностью, в свою очередь, следует понимать способность объекта находиться в прямой или опосредованной причинно-следственной связи с преступностью или правонарушением².

В рамках нашего исследования можно выделить следующие объекты профилактики правонарушений, разделив их по уровням:

1. Объекты общей профилактики: в данную группу входят детерминанты (причины, условия, факторы), способствующие или облегчающие совершение правонарушений осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя);

2. Непосредственные объекты профилактики: в данную группу входят отряд осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, и лица, оказывающие негативное (отрицательное) влияние на осужденных-бесконвойников;

3. Опосредованные объекты профилактики – микросреда, окружающая осужденных, которая так или иначе влияет на поведение осужденных-бесконвойников. Так, В. Г. Громов относит микросоциальную среду исправительного учреждения к одному из факторов, образующих криминогенность мест лишения свободы³.

4. Виктимологические объекты профилактики: в данную группу входят лица из числа осужденных-бесконвойников, которые в большей степени подвержены стать жертвой преступления.

¹ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Указ. соч. С. 181.

² Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел : лекция. М., 1982. С. 20.

³ Громов В. Г. Указ. соч. С. 9.

Важнейшими элементами всей системы профилактики правонарушений являются координация и мониторинг в сфере профилактики правонарушений. Под координацией деятельности субъектов профилактики понимается «согласование действий тактически самостоятельных субъектов системы профилактики преступлений (органов и учреждений государственной власти, общественных организаций и отдельных граждан) по разным элементам деятельности при наличии равноправных связей между ними, общей стратегической цели деятельности, для повышения эффективности противодействия преступности»¹. Под взаимодействием субъектов понимается «обоюдный обмен необходимой информацией, совместное планирование профилактических мероприятий, а также практическая реализация запланированного»².

Под мониторингом понимается «система наблюдений за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений»³. Порядок проведения мониторинга устанавливается Правительством РФ⁴.

Проведя анализ вопросов и решений, выносимых на заседаниях Правительственной комиссии по профилактике правонарушений⁵, диссертант приходит к выводу, что на ней рассматриваются исключительно основные направления реализации профилактики правонарушений в РФ без учета специфики деятельности уголовно-исполнительной системы и учреждений, входящих в нее.

¹ Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–30.

² Нуждин А. А. О мерах предупреждения преступности в исправительных учреждениях // The Genesis of Genius. 2015. № 4-1. С. 140.

³ Данное понятие установлено в ч. 7 ст. 2 Закона.

⁴ Данное основание установлено в ч. 2 ст. 32 Закона. Порядок установлен постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2. Ч. II. Ст. 392.

⁵ Планы проведения и протоколы заседаний комиссии за период с 2016 по 2022 год размещены на официальном сайте МВД России: URL: https://мвд.рф/мвд/sovorg/prav_kom (дата обращения: 04.02.2023).

Исходя из этого, целесообразным видится создание ведомственной системы мониторинга правонарушений, которая будет направлена на решение следующих задач:

1. выявление причин, факторов и условий совершения правонарушений;
2. прогнозирование криминогенной обстановки на основе полученной информации;
3. построение конкретизированных программ профилактики правонарушений;
4. координация деятельности субъектов профилактики;
5. оценка эффективности деятельности субъектов профилактики и принятие решений о возможной корректировке их деятельности.

В настоящий момент в уголовно-исполнительной системе осуществляется только сбор и обобщение статистических данных (количество правонарушений/преступлений в местах лишения свободы с распределением по видам исправительных учреждений; информация о лицах, состоящих на профилактическом учете, а также фактах совершения ими преступлений; количество изъятых запрещенных предметов; количество лиц, лишенных права передвижения без конвоя за допущенное правонарушение; количество предотвращенных преступлений)¹. В связи с этим затрудняется решение других важнейших задач, стоящих перед мониторингом и, соответственно, реализация эффективной деятельности по профилактике правонарушений в местах лишения свободы.

Система мониторинга в уголовно-исполнительной системе должна иметь следующую структуру:

1. Ведомственная комиссия по профилактике правонарушений в уголовно-исполнительной системе. Данная комиссия должна быть создана на базе центрального аппарата ФСИН России с включением в нее представителей основных заинтересованных структурных подразделений (Управление режима и надзора

¹ Данная информация аккумулируется в отчетах деятельности территориальных органов ФСИН России (формы 2-УИС и СБ-1) и передается в ФКУ НИИИТ ФСИН России для подготовки информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы».

ФСИН России, Главное оперативное управление ФСИН Росси и т. д.). Ее задачами будут являться: выработка основных решений и координация организационно-практических мероприятий по профилактике правонарушений в уголовно-исполнительной системе; выработка комплексных программ по профилактике правонарушений, апробация и внедрение их в практическую деятельность совместно с научно-исследовательским институтом и образовательными организациями ФСИН России; подготовка информационно-аналитических сборников по деятельности субъектов профилактики с включением в него основных причин, условий и факторов, способствующих совершению правонарушений в учреждениях, исполняющих наказания; обобщение и внедрение положительного опыта в деятельность уголовно-исполнительной системы; осуществление взаимодействия с иными ведомствами и общественными объединениями с целью организации совместных мероприятий в области профилактики правонарушений, а также издания совместных приказов.

2. Территориальные комиссии по профилактике правонарушений. Формируются на базе ГУФСИН, УФСИН, ОФСИН и включают всех курирующих заместителей. Их задачами является: сбор и обобщение данных в области профилактики правонарушений на подведомственной им территории с последующим анализом и разработкой местных программ профилактики, адаптированных под специфику криминогенной ситуации региона; координация деятельности субъектов профилактики на территориальном уровне; подготовка и передача результатов работы субъектов профилактики и выполнения общероссийских решений и программ профилактики в ведомственную комиссию. Осуществляют контроль за выполнением своих решений и решений ведомственной комиссии.

3. Локальные комиссии по профилактике правонарушений. Формируются на базе конкретного исправительного учреждения. Собирают и анализируют основные показатели правонарушений в конкретном учреждении, передают эти данные в территориальную комиссию. На основе полученных данных готовят предложения по улучшению криминогенной обстановки в учреждении. Выявляют основные причины, условия и факторы совершения тех или иных пра-

вонарушений. Привлекают иных лиц, оказывающих помощь субъектам профилактики.

Данная структура и список задач, обозначенных в ней, не являются исчерпывающими и требуют более детальной проработки, но, как видится, ее создание и включение в систему мониторинга позволит улучшить работу по профилактике правонарушений не только в местах лишения свободы, но и в учреждениях, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы. При этом работа по профилактике будет строиться более точно, с учетом специфики конкретного учреждения и комплекса условий, причин и факторов, способствующих/облегчающих совершение правонарушений в нем. При этом для реализации принципа открытости, проведения профилактики правонарушений все решения, принимаемые комиссиями, должны быть официально опубликованы, что обеспечит транспарентность данной деятельности.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать факт, что основой всех проводимых профилактических мероприятий должен выступать Закон, а Инструкция должна конкретизировать указанные в нем формы проведения профилактики с учетом специфики исполнения наказаний в виде лишения свободы. Но по факту в настоящее время в Инструкции содержатся не все формы профилактического воздействия, тем самым нарушаются основные принципы профилактики, такие как системность, единство подходов при осуществлении профилактики и последовательность принимаемых мер. С учетом перспективы создания института пробации данные формы профилактического воздействия должны быть интегрированы в систему профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в уголовно-исполнительной системе¹.

¹ Данный вопрос является наиболее актуальным, так как по итогам 2020 года доля лиц среди освободившихся из мест лишения свободы и условно осужденных, охваченных мерами социальной адаптации и реабилитации, по стране составила всего 8,8 %, а в 27 субъектах и во все отсутствовала (см.: Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 28.12.2021 // МВД России : сайт. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2307823> (дата обращения: 06.10.2022)).

В свете того, что профилактическая деятельность очень разнообразна и при ее построении необходим определенный базис, основа, на которой должна строиться данная деятельность, были рассмотрены основные принципы профилактики. В рамках темы исследования данным базисом выступила система принципов, заложенная в Законе. При этом была выстроена классификация данных принципов по различным основаниям и раскрыто их содержание с учетом специфики исследуемого объекта.

С учетом конвенционального деления профилактики правонарушений на раннюю и непосредственную были представлены основные задачи, которые необходимо решить при построении данной работы с осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя.

Для наиболее эффективной реализации представленных задач в практической деятельности учреждений, исполняющих наказания, диссертантом было представлено авторское видение модели мониторинга правонарушений в уголовно-исполнительной системе, которая не противоречит общероссийской и должна входить в систему профилактики правонарушений уголовно-исполнительной системы.

Все это позволяет научно и криминологически обоснованно подойти к вопросу построения специально-криминологических мер профилактики правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.

§ 2.2. Специально-криминологические меры профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения

Переходя к рассмотрению вопроса о специально-криминологической профилактике, стоит отметить, что данный раздел, на взгляд диссертанта, является одним из важнейших для криминологического исследования. Рассмотрение личности осужденного, характеристики правонарушений и преступлений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя, не имеет практической значимости без разработки на фундаменте полученных данных эффективных мер профилактики.

По справедливому мнению коллектива авторов учебника «Советская криминология», специальные меры занимают основное место в практической деятельности органов юстиции по профилактике преступлений¹. В советский период профилактика рассматривалась как магистральное направление на пути к искоренению такого явления, как преступность². В настоящее время позиция в научных кругах не поменялась. Так, П. В. Тепляшин отмечает: «В период интенсивных экономических и геополитических преобразований ... особую значимость приобретает криминологическая профилактика»³, и одним из ее инструментов являются специально-криминологические меры.

Традиционно в зависимости от иерархии причин и условий преступности выделяют общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни профилактики⁴. Впервые о необходимости расщепления профилактики по

¹ Советская криминология / отв. редакторы: А. А. Герцензон, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. М., 1966. С. 114.

² См.: Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. М., 1986. С. 4.

³ Тепляшин П. В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции. Красноярск, 07–08 апреля 2022 г. : в 2 ч. Красноярск, 2022. Ч. 1. С. 10.

⁴ См., например: Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. С. 194.

уровням было заявлено академиком В. Н. Кудрявцевым¹. В. В. Орехов, в свою очередь, отмечал: «Правильное определение уровней профилактической деятельности имеет большое значение для создания целостной и стройной системы профилактики (применительно к иерархии причин и условий, способствующих совершению преступления), для разработки конкретных и специфических форм, а также средств предупредительной деятельности»².

Общесоциальные меры напрямую не воздействуют на преступность, их задача – улучшить различные сферы жизнедеятельности людей, и, как верно отмечают А. В. Шеслер и Л. М. Прозументов, профилактический эффект от данных мер наступает через длительное время³. В этом ракурсе специально-криминологическая профилактика смотрится предпочтительнее, если есть необходимость добиться превентивного эффекта в более короткие сроки. На основе вышеизложенного представляется правильным деление всех мер воздействия на две большие категории, которые предложил С. М. Иншаков:

1) стратегические меры (направлены на изменение фундаментальных основ социального бытия и культуры в целях уменьшения общего уровня общественной опасности). К данной категории в первую очередь относится общесоциальная профилактика;

2) оперативные меры (направлены на удержание преступности на приемлемом уровне). Меры данной категории более конкретизированы и воздействуют непосредственно на преступность и ее причины, таким образом, к данной группе можно отнести специально-криминологическую и индивидуальную профилактику. С. М. Иншаков отмечает, что оперативные меры можно рассматривать как инструмент контроля преступности⁴.

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения // Вопросы философии. 1974. № 1. С. 108–109.

² Беляев Н. А., Волгарева И. В., Кропачев Н. М. [и др.] Криминология : учебник. СПб., 1992. С. 143–144.

³ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Указ. соч. С. 176.

⁴ Иншаков С. М. Криминология : учеб. пособие. М., 2002. С. 102–103.

Под специально-криминологической профилактикой понимается «система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений»¹. Но в то же время можно встретить и другие толкования данного вида профилактики. Так, В. Д. Малков под специально-криминологической профилактикой понимает «социальный процесс, основой которого является применение отвечающих требованиям общественной морали и законности специальных методов и приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений в целях ликвидации тех или иных отрицательных последствий, которые могут вызвать совершение преступлений»². Также автор верно отмечает, что масштаб их применения, как правило, намного меньше, чем на общесоциальном уровне.

Некоторые авторы считают важным критерием данного вида профилактики наличие специального субъекта, у которого профилактика преступлений является основной функцией или как минимум выделена в перечне функций³. Специфика специально-криминологической профилактики заключается в ее целенаправленности; иными словами, комплекс мер, входящий в данный вид профилактики, целенаправленно воздействует на причины, условия, факторы, порождающие конкретный вид правонарушений или влияющие на возникновение преступного умысла в определенной группе лиц. Целенаправленность воздействия специально-криминологических мер неоднократно отмечалась в научной литературе⁴.

¹ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 448–449.

² Криминология : учебник / под ред. проф. В. Д. Малкова. М., 2008. С. 121–122.

³ Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : учеб. пособие / под общ. ред. М. В. Назаркина, Е. Ю. Титушкиной. М., 2013. С. 183; Городецкая М. А. Правовое регулирование специального предупреждения преступлений в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2020. С. 5.

⁴ См., например: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Красноярск, 1997. С. 201; Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. С. 194; Савельева О. Ю. Криминология : электронное учеб.-метод. пособие. Тольятти, 2019. 1 оптический диск. С. 60; Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. С. 106; Городецкая М. А. Указ. соч. С. 5, и др.

Под специально-криминологическим уровнем в пенитенциарной системе понимают различные проводимые в исправительных учреждениях мероприятия, которые специально направлены на недопущение совершения правонарушений.

С одной стороны, изоляция граждан, совершивших преступления в местах лишения свободы, уже является гарантом безопасности общества и своеобразным видом специальной профилактики, но, как верно отмечает С. С. Акуленко, «постоянный и строгий контроль за осужденными не всегда приводит к предотвращению преступлений, причина которых кроется и в изменении психологии лиц, отбывающих лишение свободы»¹. Важную особенность предупреждающей деятельности отмечает Н. В. Щедрин, который указывает на двусторонность данного процесса: «С одной стороны, целенаправленное включение объекта в общественно полезные связи-отношения, а с другой – воспрепятствование вступлению в криминогенные»².

Рассмотрев многообразие представленных определений специально-криминологического уровня профилактики и анализа некоторых других, можно выделить характерные черты данных мер:

1) целенаправленность воздействия (меры, входящие в данный уровень профилактики, направлены непосредственно на уменьшение или блокирование, а в идеале – искоренение комплекса причин, условий и факторов, способствующих или облегчающих совершение правонарушений);

2) комплексность данного уровня (помимо императивных методов воздействия (принуждения) используются иные, например, оказание помощи. Данный уровень профилактики может включать в себя организационные, психологические, воспитательные и иные мероприятия, несущие в себе непосредственно или опосредованно цель – недопущение правонарушений);

3) наличие специального субъекта профилактики (наиболее расширенное толкование данному субъекту дали В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов, которые ука-

¹ Акуленко С. С. Реализация целей наказания при длительных сроках лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 70.

² Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учеб. пособие. Красноярск, 1999. С. 8.

зали на следующие его характеристики: «Преследует специальное выделенные цели предупредительной деятельности, обладает определенной компетентностью по воздействию на те или иные криминогенные факторы, имеет информационное, методическое, ресурсное, кадровое обеспечение»¹);

4) конкретность объекта воздействия (специально-криминологическое воздействие отличается от общесоциального конкретностью объекта воздействия, им может выступать как отдельно категория граждан – например, осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, так и отдельно взятая категория преступлений – например, побеги из мест лишения свободы). Также В. Е. Эминов и В. Н. Кудрявцев относят к основным объектам воздействия специально-криминологической профилактики социальные патологии или, как их еще называют, «фон» преступности (наркомания, алкоголизм и др.), а также выделенные в рамках специально-криминологической профилактики формы организованной, профессиональной, рецидивной преступности². И. А. Уваров указывает на то, что специально-криминологический уровень связан с применением различных мер в конкретных социальных группах³;

5) наличие специальных криминологических знаний, без которых невозможно разработать эффективные специально-криминологические меры профилактики.

Весь комплекс мер, проводимых на специально-криминологическом уровне, принято разделять на две стадии: ранняя профилактика и непосредственная профилактика. Переноса данные стадии на институт передвижения без конвоя, можно сделать вывод, что к ранней стадии профилактики относится процесс отбора кандидатов из числа осужденных с целью предоставления им права передвигаться без конвоя. А проводимые мероприятия с осужденными после предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения относятся к непосредствен-

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2006. С. 283.

² См.: там же. С. 277–278.

³ Уваров И. А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения) : монография. М., 2007. С. 65.

ной стадии специально-криминологической профилактики. Идея своевременности отражается на каждой из этих стадий.

Для начала остановимся на рассмотрении ранней стадии профилактики. Из анализа практической деятельности можно сделать вывод, что в настоящее время нет единого подхода к отбору кандидатов с целью предоставления права передвижения без конвоя в различных территориальных органах ФСИН России. А с учетом того, что законодателем установлен минимальный срок для предоставления права передвижения без конвоя – 6 месяцев, как ранее уже отмечалось в работе, необходимо оптимизировать процедуру отбора кандидатов, и, как видится, наиболее оптимальным решением будет разделение ее на 3 самостоятельных этапа.

1. Подготовительный этап. На данном этапе сотрудники заинтересованных служб анализируют личные дела осужденных с целью определения потенциальных кандидатов. Учитываются запреты и ограничения, которые установлены в ч. 2 ст. 96 УИК РФ, а также могут учитываться иные, неформальные требования, но в реалиях современной пенитенциарной системы – не менее важные. Например, такой фактор, как социально-пониженный статус осужденного, значительно затрудняет его вывод на бесконвойное передвижение, так как остальные осужденные откажутся проживать с ним в одном жилом помещении. Все запреты и ограничения, исходя из анализа ч. 2. ст. 96 УИК РФ, можно классифицировать на: уголовно-правового характера; уголовно-исполнительного характера; медицинского характера; формально-временного характера. В зависимости от вида исправительного учреждения с учетом всех запретов и ограничений потенциальный список кандидатов на предоставление им права передвижения без конвоя варьируется от 30 до 100 % всей численности лиц, содержащихся в учреждении. Так, ранее проведенные исследования показывают, что потенциальными кандидатами на передвижение без конвоя в исправительных колониях строгого режима могут

быть 30 % осужденных, исправительных колониях общего режима – 70 %, а в следственных изоляторах – 100 %¹.

С целью усовершенствования проведения данного этапа целесообразно создать «карантинное звено», состоящее из 1–2 психологов в зависимости от лимитов учреждения, что позволит после окончания карантина иметь предварительные психологические заключения на всех осужденных. Все психологические заключения можно разделить по методу «красный, желтый, зеленый», где красный – не рекомендуется к рассмотрению в качестве кандидата на передвижение без конвоя, желтый – требуется дополнительная проверка, зеленый – наиболее благоприятный для рассмотрения в качества кандидата на предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения.

После проведения данного этапа должен быть сформирован неформальный список потенциальных кандидатов на предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения и передан в заинтересованные службы и именно с этими лицами необходимо проводить следующий этап отбора кандидатов.

2. Основной этап. Это наиболее важный этап отбора, именно здесь сотрудники учреждения проводят основную работу, которая длится до 6 месяцев. Ведь как было установлено ранее, недостаточная глубина анализа конкретного кандидата может выступать условием, способствующим совершению правонарушения.

На данном этапе необходимо определить из представленного списка положительно характеризующихся осужденных. При рассмотрении данного вопроса О. Н. Уваров предлагает использовать критерии, идентичные тем, которые используются при решении вопроса об условно-досрочном освобождении². На наш взгляд, это не совсем верный подход. Если при положительном решении об условно-досрочном освобождении можно говорить о достижении всех целей наказания, то при решении вопроса о предоставлении права передвижения без конвоя или сопровождения может учитываться лишь одна цель – предупреждение совершения новых преступлений. Р. А. Филиппов, в свою очередь, для решения

¹ Уваров О. Н. Указ. соч. С. 108–110.

² Там же. С. 123.

вопроса о предоставлении права передвижения без конвоя предлагает использовать категорию «встал на путь исправления», критериями отнесения к которой, по его мнению, будут выступать: отношение осужденного к обществу, общественно полезному труду, общему образованию, профессиональной подготовке, воспитательным мероприятиям и выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания¹.

В нормативно-правовых актах не приводятся критериев, согласно которым можно оценить осужденного как положительно характеризующегося, соответственно, понятие «положительно характеризующийся» следует относить к оценочным категориям. На монографическом уровне оценочные категории в уголовно-исполнительном праве наиболее полно рассмотрел А. Г. Антонян. Под оценочными категориями данный автор предлагает понимать следующее: «Это слово или словосочетание, включенное в текст уголовно-правовой нормы, относительно неопределенного, обобщенного содержания с отсутствием в них признаков, интерпретирующиеся по-разному в зависимости от обстоятельств, в которых содержится обобщение неоднородных по своей сущностной характеристике фактов, предполагающих оценку, устанавливающую определенную взаимосвязь между объектами и явлениями, которые выражают наиболее общие свойства фактических обстоятельств, влекущих юридически значимые последствия для уголовно-исполнительных отношений»². Соответственно, сотрудники уголовно-исполнительной системы (в частности, начальник учреждения), принимая решение о положительности того или иного осужденного, руководствуются исключительно внутренними (субъективными) критериями.

В связи с тем, что предоставление права передвижения без конвоя по своей сути значительно улучшает правовое положение осужденного, такая оценочная категория, как «положительно характеризующийся», не должна стать «лазейкой», с помощью которой осужденные могут необоснованно получить определенные

¹ Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 189–190.

² Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 10–11.

привилегии в сравнении с основной массой отбывающих наказания в местах лишения свободы. Стоит также согласиться с мнением А. Г. Антоныяна, что оценочная категория выходит за рамки закона, и, соответственно, от сотрудников требуется не только знание права, но и использование других инструментов оценивания (например, таких, как нормы морали, собственный жизненный опыт, интуиция и др.)¹. Как верно по этому поводу пишет В. В. Сутужко, «субъект, оценивая какой-либо объект, непременно выражает свое отношение к нему»². Ведь именно через призму системы внутренних (субъективных для каждого человека) убеждений мы оцениваем внешнюю реальность.

Для подтверждения тезиса, что каждый сотрудник в зависимости от своего мировоззрения и жизненного опыта по-разному воспринимает оценочную категорию «положительно характеризующийся» и закладывает в нее свои критерии, диссертантом было проведено открытое анкетирование. Для получения репрезентативных данных были взяты две категории респондентов: практические работники уголовно-исполнительной системы; начальники исправительных учреждений.

В анкете содержался всего один вопрос открытого типа: «Как вы понимаете оценочную категорию “положительно характеризующийся осужденный”?»³.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что сотрудник уголовно-исполнительной системы воспринимает и оценивает осужденного как положительно характеризующегося в зависимости от своего мировоззрения и полученных в процессе жизнедеятельности знаний. Для начальников исправительных учреждений наиболее часто встречающимися вариантами являются: активное участие в жизнедеятельности исправительного учреждения, отсутствие взысканий у осужденного, погашение исковых обязательств, трудоустроенность осужденного.

¹ Антоныян А. Г. Указ. соч. С. 27.

² См.: Сутужко В. В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Изв. Саратов. ун-та. 2010. Т. 10. С. 50.

³ См.: приложение 7.

Помимо того, что критерии оценивания отличаются в зависимости от рассматриваемых категорий сотрудников, стоит отметить, что ответы значительно разнятся и между респондентами одной группы. Некоторые респонденты назвали всего по одному критерию оценивания, а один из респондентов (практический работник) и вовсе затруднился ответить на поставленный вопрос.

Проведя анализ всех представленных ответов, можно прийти к выводу, что некоторые из респондентов для определения «положительно характеризующийся осужденный» используют иные понятия, имеющие оценочный характер. К таким понятиям относятся: примерное поведение; стремление к исправлению; желание освободиться из исправительного учреждения; активное участие.

На основе постулата о том, что познание личности возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена¹, а также учитывая то, что внешнее проявление активности человека в реальном мире является не чем иным, как материальной формой реализации внутренних установок личности², диссертантом предлагаются для оценивания личности осужденного как положительно характеризующегося следующие критерии:

1. социально полезные связи осужденного (необходимо оценивать отношения осужденного с родственниками, друзьями, с кем поддерживает телефонную связь, кто приходит на свидание к осужденному, а также связи осужденного внутри исправительного учреждения);

2. отношение осужденного к запретам и ограничениям, установленным в связи с его специфическим правовым статусом. Здесь необходимо учитывать соблюдение осужденным режимных требований, правил внутреннего распорядка и иных обязанностей;

3. отношение осужденного к основным средствам исправления (оценивается поведение осужденного путем анализа его отношения к труду, учебе, реагирование (обратная связь) на мероприятия воспитательного характера, в каких меро-

¹ См. подробнее: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учебник. Красноярск, 1997. С. 100; Орлов В. Н. Указ. соч. С. 23.

² Игошев К. Е. Указ. соч. С. 13.

приятных исправительного учреждения помимо общеобязательных принимает участие). При реализации средств исправления стоит помнить, что они обеспечивают не только исправление осужденных, но и в определенной степени профилактику совершения новых преступлений, о чем неоднократно указывалось в научных трудах¹;

4. отношение осужденного к совершенному преступлению (в данном случае стоит учитывать, какие шаги предпринимает осужденный к погашению иска; предпринимает ли попытки загладить свою вину иными способами);

5. соотношение взысканий/поощрений. При рассмотрении данного критерия администрация должна учитывать не только отсутствие действующих взысканий, но и соотношение взысканий и поощрений², а также важно учитывать, каким образом было снято взыскание – путем погашения или снятия³.

Данный список критериев не является исчерпывающим и может быть дополнен в каждом конкретном случае отбора кандидата на передвижение без конвоя. Помимо этого, стоит отметить правильное замечание К. Е. Игошева, который утверждал, что типичное в личности – это не только внешнее проявление, но и то, что происходит внутри человека: желания, побуждения, которые в связи с внешними факторами и условиями не «вырываются» наружу в виде каких-либо противоправных действий⁴. Но, несмотря на верность данного утверждения, не вызывает сомнений тот факт, что процесс познания внутреннего в личности намного сложнее анализа внешнего, и именно поэтому диссертантом были предложены критерии, проявляющиеся вне личности, в деятельности, которая она осуществляет. По этому поводу А. В. Шеслер и Л. М. Прокументов отмечают, что данный подход давно устоялся как в криминологии, так и в психологии⁵.

¹ См. например: Южанин В. Е.; Бочкарев В. В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы : монография. Новокузнецк, 2019. 180 с.

² Поощрений должно быть больше, чем взысканий.

³ В этом случае предпочтительнее будет осужденный со снятым взысканием, так как оно было снято благодаря его активным действиям.

⁴ Игошев К. Е. Указ. соч. С. 13.

⁵ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учебник. Красноярск,

Согласимся с обоснованным мнением В. А. Уткина¹, что многие оценочные категории могут быть закреплены в качестве рабочих определений в тексте закона: так, критерии, которые необходимо учитывать при оценке осужденного как положительно характеризующегося, можно закрепить в глоссарии к УИК РФ. Согласно классификации оценочных категорий, предложенных В. А. Уткиным, «положительно характеризующийся» можно отнести к категории характеризующих поведение и личность осужденных, что согласно данным, приводимым А. Г. Антоняном, составляет 52 % от всего количества приводимых оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве².

3. Финальный этап. В данный этап включается проведение специального углубленного психолого-диагностического обследования кандидатов (в 2021 году с целью предоставления права передвижения без конвоя психологами уголовно-исполнительной системы было обследовано 2311 осужденных)³, а также подготовка характеризующих документов на кандидатов из числа осужденных, кому одобрено предоставление права передвижения без конвоя. Рассматривая вопрос психолого-диагностического обследования, диссертантом ранее в параграфе 1.2 указывалось на отсутствие единого подхода и однообразия в методиках, используемых для решения вопроса предоставления рассматриваемого права, а также обосновывалась необходимость использования методики изучения направленности личности, разработанная В. Смекалом и М. Кучером, а также для выработки более точных рекомендаций по построению общения с бесконвойниками целесообразно установить акцентуации его характера, наиболее оптимальным способом установления, на взгляд диссертанта, является опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда.

1997. С. 100.

¹ Уткин В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. С. 76.

² Антонян А. Г. Указ. соч. С. 35.

³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 348.

Следующим шагом является подготовка характеризующих документов на осужденного, которому планируется предоставить право передвижения без конвоя, и согласование с территориальным органом ФСИН России. Но если ранее это положение было закреплено в п. 173 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений¹ (далее – старые ПВР), то в новых Правилах внутреннего распорядка² (далее – новые ПВР) данный пункт был необоснованно исключен, тем самым лишив дополнительного «фильтра» процедуру отбора кандидатов. Необоснованность такого шага подтверждается ранее приведенными случаями незаконного предоставления права передвижения без конвоя одним из начальников исправительного учреждения. Поэтому целесообразным будет вернуть положения п. 173 старых ПВР в главу XVIII новых ПВР. Анализ положений п. 173 старых ПВР позволяет выделить ряд документов, которые необходимо подготовить администрации исправительного учреждения для согласования с территориальным органом ФСИН России:

1) для предоставления права передвижения без конвоя необходимо письменное заявление осужденного на предоставление права передвижения без конвоя (т. е. обязательным условием является его личное волеизъявление и, соответственно, желание трудиться³);

2) характеризующие материалы на кандидата.

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (ред. приказа Минюста России от 22 сентября 2021 г. № 177) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022) (утратил силу с 17 июля 2022 г. на основании приказа Минюста России от 04 июля 2022 г. № 110).

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04 июля 2022 г. № 110 (в ред. приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060002?ysclid=lmppn06e6t562870389> (дата обращения: 10.06.2023).

³ Это важный фактор, так как данное условие является первым «отсеивающим» этапом, ведь далеко не все осужденные желают выходить на бесконвойное передвижение в связи с тем, что там необходимо много трудиться.

Если с заявлением осужденного проблем не возникает, то что понимать под характеризующими материалами и кто должен проверять и согласовывать данные документы в территориальном органе ФСИН России, не совсем ясно. В старых ПВР эти вопросы не раскрываются. В связи с этим в разных субъектах Российской Федерации требования к характеризующим материалам отличаются, аналогичная ситуация и с лицами, согласующими кандидатов на передвижение без конвоя. Анализ ведомственных нормативно-правовых актов с ограничительной пометкой (для служебного пользования) показал, что в них также не конкретизируется данная информация.

Как видится диссертанту, решение данного вопроса можно урегулировать с помощью правовой доктрины, несмотря на то, что в настоящее время в науке нет единого мнения по поводу использования ее как источника права¹. Анализируя практические аспекты деятельности уголовно-исполнительной системы, можно утверждать, что в зависимости от субъекта², разработавшего или утвердившего доктрину (например, методические рекомендации), она может иметь обязательный характер для фактического следования правоприменителями (в нашем случае – сотрудниками уголовно-исполнительной системы).

Следовательно, можно сказать, что методические рекомендации в уголовно-исполнительной системе в некоторых случаях могут использоваться как акты применения норм права. В отношении института передвижения без конвоя к таким рекомендациям можно отнести методические рекомендации, изданные ФСИН России в 2015 году³, которые, в свою очередь, состоят из общих положений

¹ См., например: Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории : монография. М., 2009. С. 40.

² В данном случае важно учитывать, кто разработчик доктрины и с кем она согласована. Например, императивный характер будут иметь методические рекомендации, разработанные профильным управлением ФСИН России и направленные им в территориальные органы ФСИН России.

³ Методические рекомендации по подбору кандидатов из числа осужденных для предоставления права на передвижение без конвоя или сопровождения, а также подбору кандидатов из числа осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, для предоставления права проживания и работы за пределами данных учреждений. Отдельные вопросы предоставления осужденным прав на передвижение без конвоя или сопровождения, а также проживания и работы за пределами колоний-поселений (ФСИН России, 2015 г.) // Сборник ме-

ний и раздела «Подбор осужденных для предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения, а также осужденных для проживания за пределами исправительного учреждения». Скрупулезный анализ данных рекомендаций позволяет сделать вывод о том, что в них также не содержится перечень (список) материалов, необходимых для отправки в территориальные органы ФСИН России. Также не совсем верной считаем следующую формулировку методических рекомендаций, в которой говорится о том, что характеризующие материалы *могут быть* (курсив наш – Н. Ч.) направлены в территориальные органы ФСИН для согласования только в случае необходимости. Исходя из этого, можно сделать вывод, что администрация исправительного учреждения может на свое усмотрение, игнорируя дополнительный «фильтрационный» этап, принимать решение о предоставлении права передвижения без конвоя или сопровождения.

Таким образом, для организации более качественного отбора кандидатов для предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения предлагаем добавить в новые ПВР п. 303.1 с следующего содержания: «Для проверки и согласования кандидатов из числа осужденных с целью предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения в территориальном органе ФСИН России создаются рабочие группы, в состав которых входят представители заинтересованных служб»¹.

Что касается характеризующих материалов на кандидатов, то считаем целесообразным установить следующий рекомендуемый список для рассмотрения рабочей группой территориального органа ФСИН России:

1. Выписка из протокола заседания административной комиссии по вопросу предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения.
2. Расписка: об ознакомлении осужденного с правилами поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения; о том, что осужденный предупрежден об ответствен-

тодических рекомендаций / Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России. М., 2018. С. 128–132.

¹ См.: приложение 8.

ности за совершение действий, предусмотренных ст. 228, 313 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Автобиография осужденного, написанная собственноручно. Важно, чтобы сотрудники исправительного учреждения исключили формализм при подготовке осужденным данного вида работы.

4. Характеристика за весь период отбывания наказания, подготовленная сотрудниками воспитательного отдела.

5. Справка о поощрениях и взысканиях.

6. Медицинское заключение о возможности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения. При составлении данного заключения должны быть учтены ограничения и запреты, установленные в ч. 2 ст. 96 УИК РФ, а также представлена оценка годности к проведению работ по хозяйственному обслуживанию.

7. Характеристика на осужденного по результатам специально проведенного психологического обследования с выводом о целесообразности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения и рекомендациями по работе с данным осужденным.

8. Оpoznательная карта, подготовленная сотрудниками отдела безопасности (режима и надзора).

9. Справка-меморандум с выводом о целесообразности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения, подготовленная сотрудниками оперативного отдела. В данной справке должны быть указаны основные установочные данные, родственные связи и иная оперативно значимая информация об осужденном.

10. Справка о наличии профилактического учета, подготовленная сотрудниками отдела безопасности / режима и надзора.

11. Информационная справка о состоянии исполнительных листов.

12. Личное дело осужденного.

Данный список не исчерпывающий и может быть дополнен на усмотрение администрации иными документами: так, например, при необходимости к ним

можно добавить справку о предоставлении телефонных переговоров кандидату или справку о предоставлении длительных и краткосрочных свиданий с целью установления связей, поддерживаемых кандидатом.

Схематично данные этапы (процедуру отбора) и их связь с промежутками времени от момента попадания осужденного до подготовки всех документов на кандидата можно представить в следующей наглядной схеме (рис. 8).

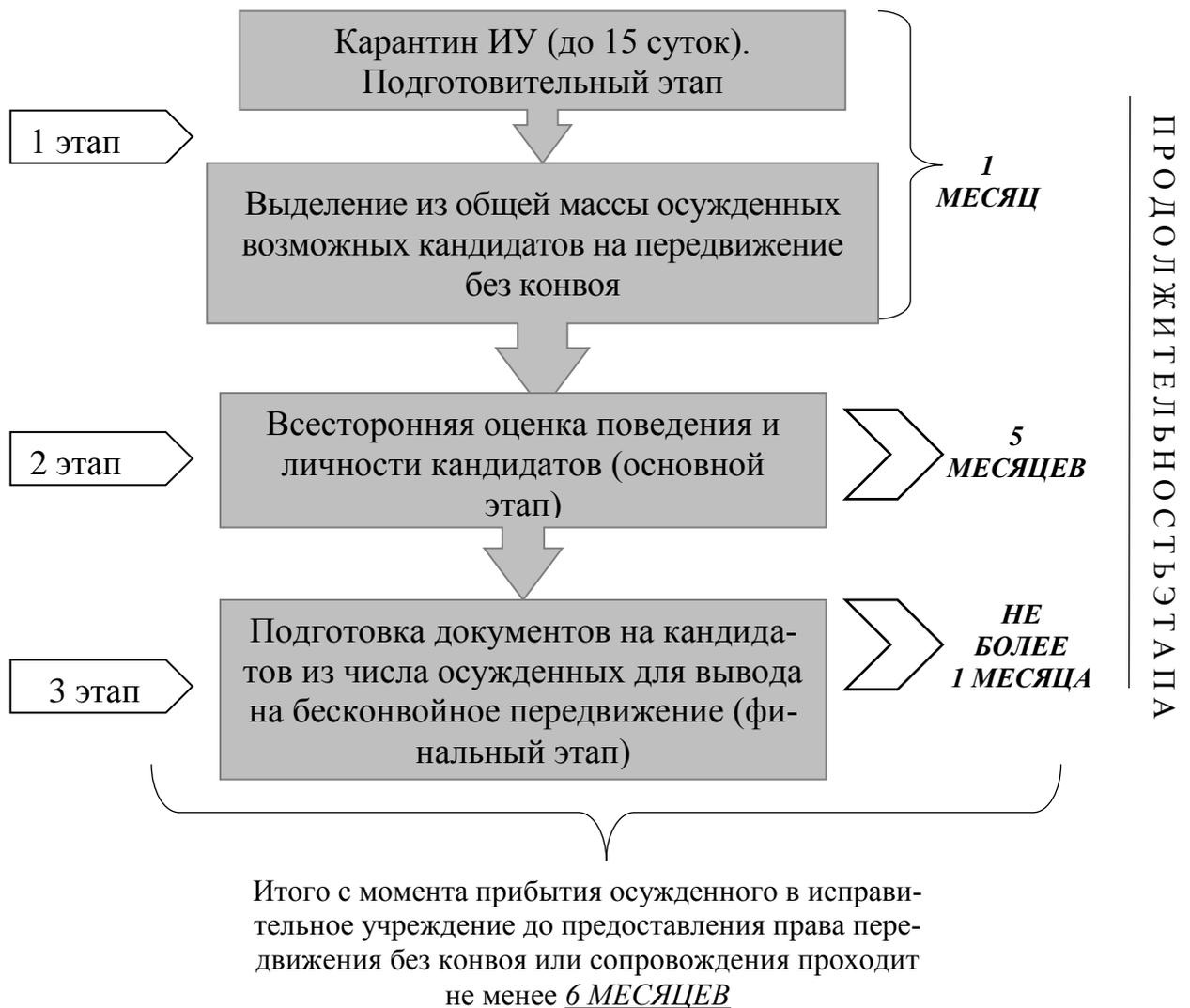

Рисунок 8 – Этапы отбора кандидатов с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения

Проработанная и единая процедура предоставления осужденным права передвижения без конвоя позволит не только оптимизировать и облегчить администрации отбор кандидатов, но и исключить факты неправомерного предоставле-

ния данного права¹, а также уменьшить вероятность ошибки в выборе кандидата. Помимо этого, использование поэтапности при отборе кандидатов будет способствовать реализации таких принципов, как системность и единство подходов при осуществлении профилактики правонарушений.

После отбора и согласования кандидатов наступает следующая стадия специально-криминологической профилактики – *непосредственная*. В нее включается непосредственная работа по профилактике правонарушений среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, проводимая с использованием различных механизмов воздействия (организационно-правовых, психолого-педагогических, социальных, идеологических, технических и др.), осуществляемых субъектами профилактики (в основном сотрудниками уголовно-исполнительной системы) с целью нейтрализации процессов детерминации. В свою очередь, непосредственную профилактику можно классифицировать в зависимости от количества «единиц воздействия» (по объему)² на индивидуальную (воздействует на конкретного осужденного-бесконвойника или иных лиц³) и групповую (общую) – воздействует на весь отряд осужденных-бесконвойников. Таким образом, можно сказать, что главным отличием данных видов будет являться «персонификация» объекта воздействия.

Как верно замечает В. Д. Малков, «общая профилактика преступлений может быть эффективным лишь тогда, когда оно сочетается с другими средствами предупредительного воздействия, в частности, с индивидуальной профилактикой»⁴.

Индивидуальная профилактика занимает значимое место во всей системе предупредительной деятельности. По мнению А. П. Закалюка, под индивидуальной профилактикой следует понимать «специальную деятельность по устранению

¹ Пример неправомерного предоставления права передвижения без конвоя был приведен в § 1.3.

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2006. С. 279.

³ Под иными лицами стоит понимать осужденных отрицательной направленности, которые оказывают негативное влияние на осужденных-бесконвойников.

⁴ Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. М., 2006. С. 124.

причин и условий совершения преступления конкретным лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное»¹. Но, как верно отмечает В. Н. Бурлаков, данное определение небесспорно², так, например, не совсем совместимы два тезиса – «не проявило преступного умысла» и «поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания». Сам же автор предлагает под индивидуальной профилактикой понимать целенаправленную деятельность, препятствующую формированию личности преступника или, в случае если она сформировалась, способствующую устранению ее криминогенности. На монографическом уровне изучение проблем индивидуальной профилактики преступлений представлено в исследовании Е. Б. Кургузкиной, в которой автор приходит к выводу о том, что индивидуальная профилактика должна состоять из комплекса мер, направленных на убеждение, принуждение и помощь лицам с антиобщественными установками³.

Некоторые авторы понимают под индивидуальной профилактикой «совокупность взаимосвязанных мер воздействия, которые направлены на конкретное лицо с целью предотвращения совершения им правонарушений»⁴. Ключевым отличием данного вида профилактики Е. А. Антонян считает дифференцированность применяемых мер, которые должны применяться к лицу с учетом «психологических особенностей личности правонарушителей, характера и степени общественной опасности, и обязательно мотивов совершенных ими преступлений, а также других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия»⁵. Помимо целенаправленного воздействия на личность в индивидуальной профилактике А. И. Долгова выделяла ока-

¹ Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986. С. 16.

² Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. С. 204-205.

³ Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12.

⁴ См. например: Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 121.

⁵ Антонян Е. А. Указ. соч. С. 256.

зание воздействия на социальную микросреду его окружающую, а также сам процесс выявления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений¹. Эффективность индивидуальной профилактики во многом зависит от оптимальности выбора направлений исследования личности правонарушителя². Как верно отмечают В. Е. Южанин и Д. В. Горбань, именно совершенствование индивидуальной профилактики правонарушений выделяется в Концепции как одно из приоритетных направлений обеспечения безопасности УИС³.

В рамках исследуемого института ранее нами были изучены и обобщены социально-демографические, интеллектуальные, духовно-нравственные, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и психологические особенности осужденных-бесконвойников, совершающих правонарушения. Считаем, что именно к лицам с близкими особенностями личности необходимо применять индивидуальные меры профилактики правонарушений.

Все социальные группы при специальном предупреждении принято делить на повышенно криминогенные и повышенно виктимные⁴. В самом общем виде под виктимологией понимают связь жертвы и преступника. В нашем случае жертвой выступает осужденный-бесконвойник, который под воздействием⁵ другого осужденного совершает правонарушение (пример такого взаимодействия был приведен ранее).

¹ Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М., 2005. С. 456.

² См.: Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3.

³ Горбань Д. В., Южанин В. Е. Обеспечение изоляции отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на профилактическом учете // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. СПб., 2023. С. 16.

⁴ См. например: Долгова А. И. Криминология : учебник. М., 2018. С. 293.

⁵ Под воздействием следует понимать не только угрозы и давление (физическое и психологическое), но и уговоры, использование слабых мест осужденного-бесконвойника (например, наркозависимость).

Отряд осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, априори является повышенно виктимной социальной группой¹. Это обусловлено несколькими факторами:

1. самой сущностью института передвижения без конвоя, которая заключается в выходе за пределы исправительного учреждения и, соответственно, возможности более легкого доступа к запрещенным предметам, чем могут пожелать воспользоваться иные осужденные;

2. завистью общей массы осужденных, вызванная «привилегированными» возможностями осужденных, которым предоставлено право выхода за пределы исправительного учреждения.

Таким образом, можно утверждать, что осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, обладают ролевой виктимностью. Рассматривая вопросы виктимности, нельзя обойти стороной мнение Л. В. Франка, который сделал большой вклад в развитие виктимологии в России. Под виктимностью он понимал «повышенную способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться мишенью для преступных посягательств»². Один из современных специалистов в области виктимологического направления О. О. Андронникова в понятие виктимности закладывает комплекс свойств личности, который формируется в социопсихобиологических условиях и способствует дезадаптивному стилю реагирования субъекта, что, как следствие, приводит к ущербу его здоровью³.

В науке нет единого подхода к вопросу обладания каждой личностью свойством виктимности. Так, Д. В. Ривман утверждал, что виктимность не может быть нулевой⁴. В. И. Полубинский, напротив, считает возможным, чтобы виктимность

¹ Более подробно см.: Черемин Н. В. Ролевая виктимность осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 02–03 июня 2022 года. Самара, 2022. С. 213–214.

² Франк Л. В. Об изучении виктимности на психологическом уровне. Л., 1989. С. 14.

³ Андронникова О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности : автореф. дис. ... д-ра псих. наук. Томск, 2019. С. 14.

⁴ Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учеб. пособие. Л., 1975. С. 14.

являлась нулевой¹. Рассматривая виктимность через призму социально-психологической организации человеческого сообщества, О. О. Андронникова приходит к выводу, что свойство виктимности присуще каждому человеку и заключено в его диспозиции². Н. С. Артемьев также указывал на то, что набор определенных качеств (в том числе ролевой статус жертвы) присущ каждому человек и в определенной ситуации может привести к физическому, моральному либо материальному ущербу³. Аналогичной позиции придерживается диссертант: каждый человек обладает виктимностью в той или иной степени, но в силу своих личностных качеств, в том числе зависимостей (например, наркотических), в конкретной жизненной ситуации может стать жертвой преступления.

Опираясь на социологические исследования (более трети россиян или 42 % опрошенных, чувствуют себя незащищенными)⁴ и экстраполируя эти данные на исправительные учреждения России, с учетом специфики содержащихся в них субъектов, можно утверждать с большой долей вероятности, что стать жертвой правонарушения в местах лишения свободы намного вероятнее, чем на свободе. Несмотря на данный факт, в местах лишения свободы можно выделить наиболее виктимные категории осужденных: к ним можно отнести несовершеннолетних, инвалидов, а также, несомненно, осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения.

Понимая, что осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя, могут стать жертвами негативного влияния со стороны других осужденных, законодатель в качестве одного из требований в ст. 96 УИК РФ установил обязанность администрации исправительного учреждения размещать данных

¹ Полубинский В. И. Практические аспекты криминальной виктимологии : учеб. пособие. М., 1982. С. 31.

² Андронникова О. О. Указ. соч. С. 14.

³ Артемьев Н. С. Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 1. С. 22–28.

⁴ См.: The security of citizens against criminal offences in modern Russia: key tendencies and determinants / Ye. V. Frolova, N. V. Medvedeva, L. V. Senicheva, V. V. Bondaletov // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Vol. 9. № 3. P. 527.

осужденных в отдельных жилых помещениях. Данное требование в настоящий момент условно везде соблюдается, но, к сожалению, в связи с особенностями устаревшей архитектоники исправительных учреждений и следственных изоляторов изолировать бесконвойников от общей массы (в частности, от отрицательно направленной ее части) не всегда получается. Данный фактор необходимо учесть при проектировании учреждений объединенного типа.

При этом стоит учитывать, что определенным недостатком изолированности осужденных является ограниченность в общении. Изначально осужденного изолируют от общества в местах лишения свободы, а затем внутри самого учреждения изолируют от общей массы осужденных. В связи с тем, что численность отрядов с осужденными-бесконвойниками в настоящее время незначительна, у осужденного ограничен круг общения только теми лицами, которые есть в отряде. Дополнительно стоит учитывать, что такими «отрядами» в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, являются небольшие помещения, где нет возможности уединиться, что, как указывалось ранее, влияет на психологическое состояние осужденных-бесконвойников. Исходя из этого, очень важную роль в нормализации психологической обстановки должен играть психолог учреждения. Оптимальным решением может выступить использование социометрических методик для исследования социально-психологической обстановки. Несмотря на сложность и трудоемкость ее проведения, социометрия при грамотном использовании – один из наиболее эффективных методов исследования межличностных и межгрупповых взаимоотношений, определяющих не только их совокупность и характеристику в целом, но и социальное и психологическое состояние отдельного изучаемого осужденного в отряде, его совместимость с остальными осужденными, что, в свою очередь, позволяет избежать конфликтных ситуаций в отряде¹.

¹ В целях совершенствования деятельности психологов исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России в ее территориальные органы было направлено письмо от 07.08.2014 № исх-02-35970 с методическими рекомендациями «Использование социометрических методик в процессе исследования обстановки в среде осужденных». По данным диссертанта, данная методика не применялась ни в одном из изученных регионов в рамках исследования психологической обстановки в отряде осужденных-бесконвойников.

Грамотное использование психологических инструментов в работе с осужденными-бесконвойниками позволит полноценно реализовывать принцип своевременности применения профилактических мер.

Что касается общежитий за пределами исправительных учреждений, где можно было бы размещать осужденных-бесконвойников, в подавляющем большинстве рассмотренных диссертантом регионах такие помещения отсутствовали. Решение данного вопроса позволит сепарировать осужденных между собой в зависимости от времени предоставления им права передвижения без конвоя¹. Как видится, одним из вариантов решения данного вопроса может стать создание учреждений объединенного типа, где необходимо предусмотреть такое расположение отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, чтобы данный отряд функционировал автономно. Как верно отмечает Ю. А. Головастова, «принцип раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях напрямую коррелирует с целью предупреждения новых преступлений, в той части, где не допускается совместное нахождение и общение более опасных преступников, отрицательно влияющих, на менее опасных»².

Помимо обеспечения реальной «автономности»³ необходимо усовершенствовать систему профилактического учета с помощью добавления в Инструкцию дополнительного вида – виктимологического профилактического учета. Предлагается включить в п. 24 Инструкции следующее основание постановки на профилактический учет: «лица, подверженные риску стать пострадавшим от правонарушения»⁴. Данное основание позволит взять на особый контроль лиц, которые обладают наибольшей виктимностью, и проводить с ними индивидуальную про-

¹ Так, например, осужденные, доказавшие свою «благонадежность», из числа бесконвойников могут быть переведены в общежитие за пределы режимной территории исправительного учреждения.

² Головастова Ю. А. Принципы пенитенциарного права // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Вологда, 11 декабря 2020 г.) : в 3 ч. Вологда, 2021. Ч. 1. С. 81.

³ Под автономностью диссертант понимает реальную возможность отряда бесконвойного передвижения осуществлять свою деятельность без контакта (взаимодействия) с общей массой осужденных.

⁴ См.: приложение 4.

филактическую работу. Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, «бороться с преступностью следует не только путем воздействия на лиц, их совершивших, но и принимая необходимые профилактические меры к тем, кто может стать их жертвой»¹.

Стоит согласиться с мнением И. А. Уварова, который утверждает, что оперативным отделам исправительного учреждения следует обращать внимание не только на лиц, которые могут совершить правонарушения, но и на возможных потерпевших². В продолжение данной мысли диссертант предлагает усилить работу оперативного отдела по вербовке негласного аппарата среди осужденных-бесконвойников, что позволит более качественно и своевременно получать оперативно значимую информацию о готовящихся противоправных действиях, а также о лицах с высоким уровнем виктимности, что, в свою очередь, обеспечит реализацию таких принципов профилактики, как своевременность и объективность принимаемых мер. Данный вид защиты можно обозначить как внешний, иными словами, осуществляемый силами администрации. Также защита может быть внутренней – исходящая от самого осужденного-бесконвойника, для этого необходимо проводить с ним целенаправленную работу (психологического, правового и иного характера).

Говоря о профилактическом учете, стоит отметить с положительной стороны ранее рассмотренные методические рекомендации³, которые устанавливают запрет предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения лицам, состоящим на профилактическом учете как склонные к совершению побега, лицам, скрывавшимся от следствия или суда после совершения преступления, а также лицам, ранее совершавшим побег из мест лишения свободы или дезертирство из армии. Считаем, что установление ограничения выхода за пределы исправительного учреждения только для лиц, состоящих на профилактическом учете как склонные к совершению побега, не совсем верно. Логика установления данно-

¹ Антонян Ю. М. Криминология. Базовый курс : учебник. М., 2013. С. 195.

² Уваров И. А. Введение в пенитенциарную криминологию... С. 102.

³ Методические рекомендации по подбору кандидатов... С. 129.

го требования ясна: предоставив такому лицу право беспрепятственно преодолевать линию охраны, мы увеличиваем потенциальные риски совершения побега. Но при этом если обратиться к другим видам профилактического учета, возникает логичный вопрос, почему рекомендуется не предоставлять право передвижения без конвоя лицам, исключительно склонным к совершению побега? Рациональным и эффективным с точки зрения улучшения качества отбора кандидатов и, соответственно, сокращения потенциальной возможности совершения бесконвойниками правонарушений будет установление запрета предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения лицам, состоящим на всех видах профилактического учета. Данное требование можно закрепить в ч. 2. ст. 96 УИК РФ в следующей формулировке: «...состоящие на всех видах профилактического учета, за исключением виктимологического»¹.

Обоснованным видится предложение С. Л. Бабаяна о дополнении запрета предоставления права следующим категориям осужденных: осужденные, которые пользовались правом передвижения без конвоя или сопровождения, но были лишены его в связи с допущенными нарушениями; осужденные, не имеющие постоянного места жительства; осужденные иностранные граждане и лица без гражданства².

Правильный и качественный отбор кандидатов, усиление защитных возможностей осужденного-бесконвойника, обеспечение реальной изоляции данной категории осужденных от общей массы, безусловно, даст положительный эффект, но вероятность совершения ими правонарушений остается, поэтому важно применять и иные меры профилактического характера.

Для удобства описания данных мер скомпонуем их в два самостоятельных блока:

1) меры, относящиеся к сотрудникам уголовно-исполнительной системы;

¹ См.: приложение 9.

² Бабаян С. Л. Указ. соч. С. 184.

2) меры, относящиеся к институту передвижения без конвоя и осужденным, которым предоставлено данное право.

Начиная описание первого блока, стоит отметить, что на фоне концептуальных изменений в уголовно-исполнительной системе, которые в большинстве своих вопросов затрагивают правовое положение осужденных, подозреваемых и обвиняемых, по мнению диссертанта, слишком мало внимания уделяется правовому и теоретическому обучению сотрудников уголовно-исполнительной системы. Стоит согласиться, что успешная профилактика пенитенциарной преступности зависит от содержания служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы¹.

Занятия по служебно-боевой подготовке зачастую носят формальный характер, а темы, изучаемые на них, повторяются из года в год. Общий план тем не дифференцируется в должной степени в зависимости от вида учреждения: например, образовательные организации от исправительных учреждений, а также в зависимости от отделов и служб, в которые входят сотрудники. Все это затрудняет более точечное проведение правового и теоретического просвещения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В этом ракурсе интересным представляется предложение А. Г. Анисимова, который указывает тот факт, что имеется большое количество научной литературы, которая могла бы оказать практическим работникам помощь в осуществлении их деятельности, но она отсутствует в учреждениях² (автор анализирует деятельность органов внутренних дел, но данное положение актуально и в отношении учреждений уголовно-исполнительной системы – Н. Ч.).

Помимо этого, целесообразно в рамках служебной подготовки проводить лекции по криминологии и виктимологии с привлечением ведущих ученых-

¹ См.: Артемьев Н. С. Критерии эффективности работы сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике рецидивной (пенитенциарной) преступности // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 17.

² Анисимов А. Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 143.

криминологов и ученых-пенитенциаристов (данное условие вполне реализуемо в связи с развитием видео-конференц-связи). Данное взаимодействие будет полезно для обеих сторон, так как будет происходить постоянное двустороннее обогащение криминологически важной информацией.

Также для обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы эффективно действие в экстремальных ситуациях (которые зачастую возникают в деятельности исправительных учреждений), целесообразно использовать материалы реального практического опыта. Считаем возможным использовать видеоматериалы, снимаемые с видеорегистраторов сотрудников (при этом можно брать материалы не только с правильными действиями, но и с ошибками сотрудников, и разбирать их на занятиях по служебно-боевой подготовке). Особенно эффективным данный метод будет для вновь принятых на службу сотрудников, у которых еще мало практического опыта. Данные мероприятия позволят повысить компетентность сотрудников в вопросах реализации профилактических мероприятий и организации служебной деятельности, что также коррелирует с одним из основных принципов построения профилактической деятельности – компетентностью сотрудников при осуществлении профилактики правонарушений.

Конечной целью любого вида наказания, в том числе и лишения свободы, является исправление лица, преступившего закон. Безусловно, никто не оспаривает постулат о том, что каждый сотрудник – воспитатель, но и трудно не согласиться с мнением, что главным «воспитателем» из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы в местах лишения свободы является начальник отряда. В подавляющем большинстве рассмотренных регионов у отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, нет собственного начальника отряда: как правило, данный отряд отдают в «нагрузку» одному из начальников отряда, у которого уже имеется «шефство» над отрядом осужденных не из числа бесконвойников.

В настоящий момент в соответствии с расчетами штатной численности¹ на каждого начальника отряда должно возлагаться «шефство» над 50–100 осужденными. Но, к сожалению, реалии практики деятельности сотрудников воспитательного отдела свидетельствуют, что в связи с оптимизацией кадрового состава данные нормативы не всегда удается соблюсти. Учитывая данный факт, а также то, что начальник отряда должен выполнять большой объем работы, связанной с ведением служебной документации, осуществлением не свойственных для данной должности функций², – распределение рабочего времени не всегда эффективно, что негативно сказывается на воспитательной работе, проводимой с осужденными-бесконвойниками.

Так, проведенный А. Н. Сиряковым анализ рабочего времени начальников отрядов из различных регионов показал, что всего 19,6 % приходится на непосредственное осуществление воспитательной работы³. Исходя из этого, несмотря на малую численность отрядов осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя (в среднем такой отряд составляет от 9 до 20 человек), начальники отряда не успевают проводить с ними полноценную работу, что, несомненно, сказывается и на процессе отбора новых кандидатов в отряд и криминогенной обстановке в отряде.

С положительной стороны можно отметить практический опыт ГУФСИН России по Красноярскому краю, где в одном из исправительных учреждений за начальником отряда был закреплен исключительно отряд осужденных, пользую-

¹ См.: Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. №154 (в ред. приказа ФСИН России от 23 апреля 2010 № 170) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7, 8, 9.

² См., например: Мельникова Н. А., Садаев А. М. Особенности организации деятельности начальника отряда как субъекта воспитательной работы с осужденными // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 5 (10). С. 51–54.

³ Сиряков А. Н. Организация и проведение воспитательной работы начальником отряда осужденных исправительного учреждения // *Человек: преступление и наказание*. 2007. № 1 (56). С. 47.

щихся правом передвижения без конвоя. Это позволило ему более качественно проводить отбор кандидатов на передвижение без конвоя¹.

Меры, относящиеся к институту передвижения без конвоя и осужденным, которым предоставлено данное право.

Сравнивая осуществление надзора за осужденными в 2012 и в 2022 годах, нельзя не отметить значительное увеличение роли и количества применяемых инженерно-технических средств охраны и надзора, которые облегчают осуществление надзорных функций. В связи с тем, что осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, должны передвигаться по определенным установленным администрацией маршрутам движения, логичным и оправданным видится использование давно внедренных в деятельность уголовно-исполнительной системы бесконтактных способов надзора (электронные браслеты). О необходимости внедрения данных систем в практическую деятельность, в частности, о применении к осужденным, содержащимся в льготных условиях отбывания наказания, говорилось и ранее. Так, исследуя правовые и организационные аспекты функционирования льготных условий отбывания наказания несовершеннолетних осужденных, Е. Ю. Бирюкова приходит к выводу о необходимости использования положительного зарубежного опыта, одним из элементов которого является внедрение электронных браслетов слежения².

Эффективность использования данных браслетов находит свое подтверждение в эксперименте, который проводился в участке колонии-поселения при ФКУ ИК-43 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, где применялась

¹ Так, 2–3 раза в квартал этот начальник отряда выезжал из исправительного учреждения, в котором он проходит службу, в следственный изолятор, где проводил отбор потенциальных кандидатов из числа обвиняемых (подозреваемых) и проводил с ними первичную беседу. В ходе данной беседы он выяснял: истинные установки будущего осужденного (без влияния основной массы осужденных на его мнение и суждения), уровень образования, его трудовые возможности, криминальную зараженность потенциального кандидата, а также другую криминологически важную информацию. Стоит отметить, что данная практика отбора кандидатов привела к сокращению количества совершаемых правонарушений в данном исправительном учреждении.

² Бирюкова Е. Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 10.

данная система надзора за осужденными на выездных объектах. За время проведения эксперимента, как отмечает А. В. Дергачев, не было допущено ни одного правонарушения и преступления¹. В настоящий момент электронные браслеты на основе сигналов глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS позволяют с точностью до одного метра определять местонахождение осужденного.

Таким образом, можно сказать, что в теоретическом и в практическом плане использование электронных браслетов по отношению к осужденным, пользующимся правом передвижения без конвоя, оправданно. Это позволит повысить эффективность отслеживания маршрута передвижения осужденных, а также оперативнее реагировать на отклонения от маршрута, что вследствие должно сказаться на профилактике среди осужденных-бесконвойников такого вида преступления, как побег.

Помимо этого, в настоящее время большое значение в осуществлении дистанционного надзора играют камеры видеонаблюдения, установленные по периметру исправительного учреждения и следственного изолятора. Так, по состоянию на конец 2021 г. в целях осуществления надзора за подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными функционировало 166 587 камер². Количество систем биометрической идентификации личности – 640. Аналогичные показатели в 2015 г. составляли 56240 и 0. Прирост количества видеокамер за данный период – более 200 %. Увеличение количества технических средств, в частности, камер видеонаблюдения, имеет и негативный эффект – большую загруженность видеооператоров, которые физически не справляются с поставленными перед ними задачами по фиксации всех правонарушений как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников. Поэтому в настоящий момент наиболее актуальным направлением развития технического направления пенитенциарной сферы является внедрение

¹ Дергачев А. В. Актуальные вопросы обеспечения правопорядка в ИУ // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2015. Вып. 3. С. 92–97.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 71.

видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных, что находится в русле тенденций, обозначенных в Концепции¹. При внедрении видеоаналитики автоматически возникает вопрос об использовании криминологического профайлинга в практической деятельности, что на основе сбора внешней информации с осужденных-бесконвойников позволит прогнозировать их дальнейшее поведение.

Укомплектование данными техническими средствами исправительных учреждений и следственных изоляторов должно способствовать, в том числе, улучшению надзора за осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя. Так, биометрическая идентификация личности должна в обязательном порядке использоваться при входе и выходе осужденных за периметр охраняемой территории с целью недопущения «подмены» осужденного. С учетом отсутствия реальной возможности по увеличению численности личного состава исправительного учреждения применение данных средств занимает одну из ведущих ролей в осуществлении профилактики правонарушений со стороны осужденных.

Также, как видится диссертанту, необходимо наладить взаимодействие с операторами видеоконтроля, которые непосредственно осуществляют сбор и фиксацию информации о нарушениях осужденных. С этой целью целесообразно на посту видеоконтроля установить планшеты с фотографиями осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, и маршрутами их движения². Это позволит операторам более качественно следить за осужденными и своевременно фиксировать отклонения от маршрутов и иные правонарушения. Указание на необходимость оборудования такими планшетами постов видеонаблюдения целесообразно включить в Единые требования к работе операторов поста видеонаблюдения³.

¹ См.: Глава XIV. Цифровая трансформация и научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы.

² Данные планшеты могут быть аналогичны тем, которые устанавливаются на КПП по пропуску людей.

³ Единые требования к работе операторов поста видеонаблюдения, сотрудников дежурных смен исправительных учреждений, следственных изоляторов и тюрем, несущих службу на автоматизированных рабочих местах, на которые выведены сигналы средств видеонаблюдения : письмо ФСИН России от 29 апреля 2021 г. № исх-03-28617 // Документ опубликован не был.

Следующим важнейшим элементом института передвижения без конвоя, которому стоит уделить внимание, является установленный маршрут движения осужденного. Так, согласно п. 309.1 новых ПВР осужденные-бесконвойники обязаны соблюдать маршрут и время передвижения. Данный маршрут должна установить администрация исправительного учреждения, исходя из характера выполняемой осужденным работы. Как правило, данный маршрут движения устанавливается в пропуске осужденного в текстовом виде (приложение № 9 новых ПВР).

С целью разработки более детализированного маршрута движения считаем целесообразным в дополнение к имеющемуся текстовому варианту маршрута в пропуске подготавливать схематичный маршрут движения осужденного-бесконвойника и под подпись ознакомлять его с ним¹. Данное положение позволит сократить случаи недопонимания границ дозволенного передвижения со стороны осужденных и облегчит осуществление надзора за ними.

Что касается самого пропуска, то одним из его обязательных атрибутов является фотография (размером 3 × 4 см) осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя. В некоторых случаях эти фотографии черно-белые, так как у отделов безопасности / режима и надзора, подготавливающих данные пропуска, отсутствует техническая возможность изготавливать цветные фотографии. Это может затруднить идентификацию осужденного, выходящего за пределы исправительного учреждения. В связи с этим необходимо провести работу по оснащению отделов безопасности / режима и надзора современными цветными принтерами.

Ранее исследование таких общих маркеров, как уровень образования, показало, что лица рассматриваемых нами категорий имеют преимущественно низкий образовательный уровень. В настоящее время в некоторых исправительных учреждениях имеются проблемы с предоставлением возможности получения даже обязательного образования². С учетом того, что после начала пандемии COVID-19

¹ См.: приложение 10.

² См.: О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 06 апреля 2018 г. № 420 (в ред.

многие учебные заведения адаптировались к дистанционному формату обучения, диссертант считает, что такой формат обучения необходимо использовать с целью предоставления реальной возможности получить образование, которое впоследствии должно помочь адаптироваться осужденному в условиях свободной жизни.

Как показывают научные исследования, помимо инновационности такого подхода, обоснованность использования дистанционных образовательных технологий состоит в экономии денежных средств (в среднем расходы на одного обучающегося оказываются в 2–3 раза меньше, чем при «классической» форме обучения). Помимо этого, исследователи отмечают, что сам факт возможности получить высшее образование благоприятно влияет на социальную, психологическую и духовную реабилитацию осужденного¹. Получение образования и возможность трудоустроиться после выхода из мест лишения свободы, как верно отмечает Е. А. Антонян, является «мощнейшим фактором мотивации осужденных»². М. Ф. Костюк установил, что чем выше уровень образования у человека, тем меньше вероятности совершения им преступления³.

Безусловно, одной из важнейших задач субъектов специально-криминологической профилактики является не допустить совершение правонарушений со стороны осужденных в процессе отбывания наказания, но никто не будет спорить с тем фактом, что важнее этого может быть только возвращение осужденного к нормальной жизни на свободе и недопущение совершения им правонарушений после освобождения из мест лишения свободы. Как отмечают исследователи, каждый десятый осужденный нуждается в трудовом и бытовом устройстве, а также иной социальной помощи⁴.

от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 16. Ч. II. Ст. 2374.

¹ Горбачева Г. В., Гусаров А. Н. Преимущества дистанционного обучения в процессе реализации механизма управления социализацией осужденных Костромской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. С. 256.

² Антонян Е. А. Указ. соч. С. 280.

³ Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 232.

⁴ Олейникова С. В. Взаимодействие учреждений УИС и НПО по решению проблем осужденных: направления социальной работы // Актуальные проблемы деятельности подразде-

Исходя из этого, желательно подготовить осужденного к освобождению с минимальным количеством трудовых, бытовых и иных социальных проблем. Как верно указано в Концепции, освободившиеся из мест лишения свободы не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Как видится, именно в связи с этим магистральным направлением в социальной работе с осужденными на ближайшее десятилетие будет создание и развитие службы пробации.

Для эффективного развития службы пробации необходимо инкорпорирование нормативных основ ее деятельности в уголовно-исполнительное законодательство. Для решения данной задачи, а также для оперативного решения возникающих социальных проблем осужденных-бесконвойников предлагаем дополнить ст. 96 УИК РФ частью 7: «Осужденным, пользующимся правом передвижения без конвоя или сопровождения, с разрешения администрации исправительного учреждения может быть разрешено отклонение от маршрута движения, но исключительно под надзором сотрудника системы пробации с целью разрешения социальных вопросов»¹.

Ранее проведенный анализ трудоустройства осужденных-бесконвойников позволил выявить, что осужденные привлекаются к тяжелому, неквалифицированному физическому труду. Исходя из этого можно выделить ряд минусов: во-первых, данный факт затрудняет поиск хорошо оплачиваемой работы после освобождения осужденного, а во-вторых, вызывает неудовлетворенность условиями труда во время отбывания наказания². Безусловно, сама правовая сущность института передвижения без конвоя и цель его создания направлены на обеспечение хозяйственных нужд исправительных учреждений, но, как видится, данная цель не должна противоречить или мешать исправлению осужденного, а наоборот, должна обеспечивать фундамент для успешной социальной адаптации осужденного после освобождения.

лений УИС : сборник материалов открытой Всероссийской научно-практической конференции : в 2 т. Воронеж, 2011. Т. 2. С. 331.

¹ См.: приложение 9.

² По полученным диссертантом данным, 58,82 % осужденных-бесконвойников, допустивших правонарушения, были не удовлетворены условиями труда.

В связи с этим необходимо в большей степени интегрировать институт передвижения без конвоя в прогрессивную систему отбывания наказания. Оптимальным для этого решением будет внести изменения в ч. 1 ст. 96 УИК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения с целью привлечения к труду по хозяйственному обслуживанию данных учреждений, а также трудоустройству в организациях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории данных учреждений». Данное положение позволит более дифференцированно подходить к вопросу трудоустройства осужденных, а также может быть использовано в рамках адаптационного периода перед освобождением (например, за 6 месяцев до освобождения осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, не допустившие нарушения в обязательном порядке, должны быть трудоустроены за пределами исправительного учреждения, что будет способствовать восстановлению социально полезных связей осужденного и автоматически снимет вопрос о необходимости трудоустройства данного осужденного после освобождения). Труд осужденных, в современных рыночных экономических условиях не справляется с выполнением своей функции¹. Предложенная редакция статьи позволит в полной мере отнести рассматриваемую норму к разряду поощрительных, которые стимулируют правопослушное поведение с целью повышения эффективности достижения исправительного воздействия². О влиянии проживания осужденных за преде-

¹ Грушин Ф. В. Некоторые векторы уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников: Том 1. Рязань. С. 78.

² Головастова Ю. А. Процессы дифференциации в уголовно-исполнительном праве // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов международной научно-

лами исправительного учреждения на процесс подготовки к жизни на свободе неоднократно упоминалось в научных трудах¹.

Для полноценной реализации данного положения необходимо также внести изменения в ч. 1 ст. 103 УИК РФ, заменив требования «охраны» и «изоляции» на требование «надзора», таким образом, изложив ее в следующей редакции: «... при условии обеспечения надлежащего надзора за осужденными»².

Помимо социальных вопросов у осужденных-бесконвойников зачастую возникают проблемные вопросы правового характера, на которые не всегда сотрудники практических органов могут дать полноценный развернутый ответ в связи с различными причинами: нехватка времени, отсутствие соответствующих знаний и др. В этом отношении можно отметить положительный опыт ведомственных образовательных организаций ФСИН России, на базе которых функционируют юридические клиники, оказывающие бесплатную юридическую помощь осужденным и гражданам³.

К работе в таких клиниках привлекаются наиболее компетентные сотрудники, курсанты, а также представители различных правоохранительных органов и общественных организаций (прокуратура, представители территориального органа ФСИН России и др.). С помощью данных клиник осужденные могут получить квалифицированную юридическую помощь, что, в свою очередь, обеспечивает

практической конференции, Вологда, 09–11 декабря 2021 года : в 3 ч. Вологда, 2022. Ч. 1. С. 83–84.

¹ См., например: Кашуба Ю. А. Изменение условий отбывания наказания как основа постпенитенциарной адаптации // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Рязань, 29–30 сентября 2016 года. Рязань, 2016. С. 170.

² См.: приложение 9.

³ См., например: В Новокузнецке курсанты КИ ФСИН проконсультировали заключенных с помощью видеосвязи // Новости Кемеровской области : сайт. URL: <https://www.city-n.ru/view/444869.html> (дата обращения: 05.05.2022); Петрова М. С., Мищенко В. И. «Юридическая клиника» как фактор формирования правовой культуры студентов юридических вузов (на примере ВЮИ ФСИН России) // Инновационные процессы в научной среде : сборник статей международной научно-практической конференции, Пермь, 25 апреля 2017 года : в 3 ч. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 62–65; Юридическая клиника // Академия ФСИН России : сайт. URL: <https://apu.fsin.gov.ru/urclin/> (дата обращения: 23.10.2022).

такую форму профилактики, как правовое просвещение и правовое информирование. С положительной стороны можно также отметить, что участие курсантов ведомственных вузов является важной ступенью в получении профессиональных знаний и умений, в дальнейшем позволяя им более качественно применять теоретические знания на практике.

В рамках реализуемых задач профилактики правонарушений можно выделить ряд особенностей, которые вытекают из специфики института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения.

Таким образом, в данном параграфе с помощью метода анализа были выявлены и сформулированы основные специфические черты, присущие специально-криминологическому уровню профилактики правонарушений. С положительной стороны можно отметить оперативность наступления положительного эффекта от применения данных мер, что непосредственно связано с целенаправленностью и конкретностью объекта воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечается в Концепции, одним из вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, является то, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы, не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Помимо этого, тенденция к гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики привела к новому вызову для уголовно-исполнительной системы – повышенной криминогенности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, что, в свою очередь, с одной стороны, обуславливает актуальность использования института передвижения без конвоя или сопровождения с целью адаптации осужденных к жизни на свободе, с другой стороны – является причиной всевозрастающей сложности выбора кандидатов из числа осужденных к лишению свободы для предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения.

Несмотря на то, что преступления и иные правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, входят в общую структуру пенитенциарных правонарушений, они обладают специфическими особенностями, непосредственно связанными с режимом передвижения без конвоя или сопровождения, который позволяет совершать правонарушения как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами. Установлено, что подавляющая часть правонарушений совершаются за пределами исправительного учреждения. В результате анализа правонарушений и преступлений, совершенных в 2018–2022 гг., было установлено, что подавляющее их большинство было совершено мужчинами (97,6 % от общего числа лиц, кому предоставлялось данное право).

Важной особенностью совершаемых дисциплинарных проступков является их предикативность по отношению к преступлениям. Не выявленный своевременно дисциплинарный проступок (употребление спиртных напитков, наличие у осужденного средств сотовой связи и др.) детерминирует совершение преступлений. Это предопределило выбор в качестве предмета исследования всей совокупности преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными, пользую-

щимися правом передвижения без конвоя, которая включает в себя административные правонарушения, дисциплинарные проступки и преступления.

В связи с тем, что одним из условий предоставления осужденному права передвижения без конвоя или сопровождения является отнесение его к оценочной категории «положительно характеризующийся», было организовано анкетирование различных групп респондентов из числа сотрудников УИС. Анализ результатов анкетирования свидетельствует о том, что единые критерии оценки, используемые сотрудниками, отсутствуют, а их выбор происходит в зависимости от личного жизненного опыта респондента, что может привести к ошибке при выборе кандидата на передвижение без конвоя или сопровождения. В связи с этим нами были разработаны и предложены критерии, основанные не на субъективном представлении сотрудника, а на конкретных качествах осужденного, проявляющихся в его деятельности.

Личность и совершенное преступление или правонарушение – это два взаимосвязанных элемента. Анализ такого показателя, как возраст осужденного, позволил установить тенденцию к «омоложению» преступников. Материалы, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что в большей степени подвержены совершению простых и злостных нарушений УПОН лица в возрасте 19–24 лет, а преступления совершают лица в возрасте 25–30 лет. Большая часть осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения впервые попадают в исправительное учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 30 лет (82,53 %). Определено, что наличие семьи является фактором, удерживающим от совершения преступления или правонарушения, в отличие от иного показателя – наличия детей.

На основании изучения набора качеств, присущих личности осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения, совершающего правонарушение, были определены типологии осужденных в зависимости: от того, какие правонарушения совершаются осужденными (односторонней и дифференцированной направленности); от криминогенной зараженности (слабо пораженные – не более 2 судимостей, сильно пораженные – от 3 до 5 судимостей,

гиперпораженные – более 5 судимостей).

В процессе исследования было установлено, что изучаемая категория осужденных обладает ролевой виктимностью, что детерминирует оказываемое на них давление со стороны отрицательно характеризующихся осужденных. В связи с этим магистральной линией в профилактике правонарушений должно выступать виктимологическое направление, актуальность которого обосновывается спецификой правового положения осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения.

Одним из направлений виктимологической защиты может выступить виктимологический профилактический учет, которым необходимо дополнить приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Данное положение, в свою очередь, будет коррелировать с положением основного, «рамочного» закона, регулирующего вопросы профилактики в Российской Федерации, в котором одной из форм профилактического воздействия определяется «помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным стать таковыми».

Комплексное изучение процедуры подбора осужденных с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения показало, что необходимы изменения в организационной части данного вопроса. В связи с этим предложена поэтапная модель подбора кандидатов и наиболее оптимальный перечень материалов, необходимых для анализа личности осужденного, которому планируется предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения. Определено, что качественный и единообразный подход к подбору кандидатов будет использоваться на раннем этапе профилактики правонарушений, совершаемых рассматриваемой категорией осужденных.

Использование комплексного подхода к пониманию детерминации правонарушающего поведения позволило установить основные причины, условия и факторы совершения правонарушений рассматриваемой категорией осужденных и научно обоснованно подойти к вопросу построения специально-

криминологических мер профилактики.

Все меры специально-криминологической профилактики преступлений и правонарушений среди осужденных-бесконвойников стоит разделить на два самостоятельных блока. Во-первых, это меры профилактики, направленные на сотрудников и деятельность уголовно-исполнительной системы в целом: модернизация занятий по служебно-боевой подготовке с сотрудниками (использование дифференцированного подхода к лекциям в зависимости от вида исправительного учреждения; привлечение ведущих-ученых криминологов и ученых-пенитенциаристов в режиме видео-конференц-связи для организации двухстороннего обогащения криминологически важной информацией); организация на базе исправительных учреждений небольших библиотек с научной литературой; использование правового экспериментирования в деятельности уголовно-исполнительной системы; использование видеоматериалов с переносных видеорегистраторов для обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы; выделение в организационно-штатной структуре исправительных учреждений должности «начальник отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения».

Во-вторых, это меры профилактики, направленные на осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения: использование электронных браслетов для точного отслеживания маршрута передвижения осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения; установление более детального маршрута движения осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения (с использованием графической схемы маршрута движения); оборудование поста видеооператора планшетами с фотографиями осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя; использование возможностей видео-конференц-связи для предоставления возможности получения образования осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения; интегрирование в уголовно-исполнительное законодательство вопросов взаимодействия с сотрудниками системы пробации с целью успешного разрешения возникающих социальных во-

просов у рассматриваемой категории осужденных; привлечение осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения к труду не только с целью хозяйственного обслуживания исправительного учреждения, но и в организациях различных организационно-правовых форм, расположенных вне исправительного учреждения; с целью разрешения проблемных правовых вопросов, возникающих у осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, необходимо привлекать юридические клиники, оказывающие бесплатную юридическую помощь (например, юридические клиники ведомственных образовательных организаций ФСИН России).

Данные меры позволят полноценно реализовывать принципы, закладываемые в деятельность по профилактике правонарушений. Комплексное использование предложенных мер профилактического воздействия позволит сократить уровень совершаемых правонарушений среди осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения.

Перспективы дальнейшего исследования института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения связаны с тем, что в структуру мест лишения свободы предполагается включение совершенно нового вида исправительных учреждений – учреждения объединенного типа. С созданием данных учреждений возникнет острая необходимость совершенствования различных аспектов уголовно-исполнительного законодательства, вплоть до принятия нового закона об уголовно-исполнительной системе. Это обосновывает в том числе необходимость модернизации института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения, которую необходимо проводить на базе комплексного криминологического исследования правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. на 04 октября 2022 г.). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 04 августа 2023 г. № 413-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. (в ред. Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 285-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2798.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26. – Ч. 1. – Ст. 3851.
7. О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ.). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
8. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ). – Текст :

непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 6228.

9. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

10. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

11. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

12. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утверждена Президентом Рос. Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ч. II. – Ст. 5351.

14. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 27 мая 2023 г. № 1374-р.). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

15. О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 06 апреля 2018 г. № 420 (в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от

23 января 2023 г. № 61). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 16. – Ч. II. – Ст. 2374.

16. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 2. – Ч. II. – Ст. 392.

17. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 5. – Ст. 547.

18. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2014 г. № 9. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 7.

19. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04 июля 2022 г. № 110 (в ред. приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58.). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060002?ysclid=lmppn0be6t562870389> (дата обращения: 10.06.2023).

20. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. приказа Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2013. – № 119.

21. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, ле-

чебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 (в ред. приказа ФСИН России от 23 апреля 2010 г. № 170). – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 7, 8, 9.

22. Об устранении нарушений законодательства в деятельности учреждений и территориального органа уголовно-исполнительной системы в Смоленской области : представление Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № исх-17-14-2023. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

23. Единые требования к работе операторов поста видеонаблюдения, сотрудников дежурных смен исправительных учреждения, следственных изоляторов и тюрем, несущих службу на автоматизированных рабочих местах, на которые выведены сигналы средств видеонаблюдения : письмо ФСИН России от 29 апреля 2021 г. № исх-03-28617. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

24. Использование социометрических методик в процессе исследования обстановки в среде осужденных : письмо ФСИН России от 07 августа 2014 г. № исх-02-35970. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

25. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (пересмотренный текст). – Текст : электронный // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/> (дата обращения: 20.07.2022).

26. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (в ред. приказа Минюста России от 22 сентября 2021 г. № 177.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022). Утратил силу.

II. Книги (учебники, учебные пособия и монографии)

27. Алексеев, А. И., Герасимов, С. И., Сухарев, А. Я., Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. – Москва : НОРМА, 2001. – 496 с. – Текст : непосредственный.

28. Алексеев, А. И., Сахаров, А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел : лекция / А. И. Алексеев, А. Б. Сахаров. – Москва: МВШМ, 1982. – 47 с. – Текст : непосредственный.

29. Антонян, Ю. М. Криминология : избранные лекции / Ю. М. Антонян. – Москва: Логос, 2004. – 448 с. – Текст : непосредственный.

30. Антонян, Ю. М. Криминология и профилактика преступлений : учебник / Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, С. Е. Вицин и др.; под ред.: Алексеев А. И. – Москва : Изд-во ВШ МВД СССР, 1989. – 430 с. – Текст : непосредственный.

31. Антонян, Ю. М. Криминология. Базовый курс. 2-е изд. / Ю. М. Антонян. – Москва : Юрайт, 2013. – 523 с. – Текст : непосредственный.

32. Антонян, Ю. М. Личность преступника : монография / В. Е. Эминов, Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2004. – 366 с. – Текст : непосредственный.

33. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 368 с. – Текст : непосредственный.

34. Антонян, Ю. М. Портреты преступников : криминологический психологический анализ: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный.

35. Батищев, Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – Москва : Наука, 1969. – 431 с. – Текст : непосредственный.

36. Блувштейн, Ю. Д. Профилактика преступлений / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. – Минск : Университетское, 1986. – 287 с. – Текст : непосредственный.

37. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – Москва : Юридическая литература, 1963. – 275 с. – Текст : непосредственный.

38. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории : монография / А. А. Васильев. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 309 с. – Текст : непосредственный.

39. Гернет, М. Н. Избранные произведения / М. Н. Гернет. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 640 с. – Текст : непосредственный.

40. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. – 4-е изд., перераб и доп. / Я. И. Гишинский. – Санкт-Петербург : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – 517 с. – Текст : непосредственный.

41. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций / Я. И. Гишинский. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.

42. Дагель, П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с. – Текст : непосредственный.

43. Долгова, А. И. Криминология : учебник / А. И. Долгова. – Москва : Норма, 2018. – 368 с. – Текст : непосредственный.

44. Жалинский, А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР / А. Э. Жалинский. – Львов : Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. – 212 с. – Текст : непосредственный.

45. Журавлев, Г. Т., Ковалевская, Е. В. Криминология : учеб. пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, тесты по дисциплине, учебная программа / Г. Т. Журавлев, Е. В. Ковалевская. – Москва : Московский

государственный университет экономики, статистики и информатики, 2007. – 128 с. – Текст : непосредственный.

46. Закалюк, А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А. П. Закалюк. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 191 с. – Текст : непосредственный.

47. Игошев, К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений : учеб. пособие / К. Е. Игошев. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. – 92 с. – Текст : непосредственный.

48. Игошев, К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 168 с. – Текст : непосредственный.

49. Игошев, К. Е., Шмаров, И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений / К. Е. Игошев, И. В. Шмаров. – Москва : Юридическая литература, 1980. – 176 с. – Текст : непосредственный.

50. Иншаков, С. М. Криминология: учеб. пособие / С. М. Иншаков. – Москва : Юриспруденция, 2002. – 352 с.

51. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с. – Текст : непосредственный.

52. Казак, Б. Б., Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды) : учеб. пособие / Б. Б. Казак, А. И. Ушатиков. – Рязань : РИНФО, 1998. – 260 с. – Текст : непосредственный.

53. Клейменов, М. П., Криминология : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / М. П. Клейменов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 432 с. – Текст : непосредственный.

54. Кобец, Н. Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе. Вопросы теории и практики / Н. Г. Кобец. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 208 с. – Текст : непосредственный.

55. Коган, В. М. Социальный механизм уголовно-исполнительного воздействия : монография / В. М. Коган. – Москва : Наука, 1963. – 183 с. – Текст : непосредственный.

56. Коньшева, Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений / Л. П. Коньшева. – Москва, 1990. – 167 с. – Текст : непосредственный.

57. Криминология / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2008. – 528 с. – Текст : непосредственный.

58. Криминология : учебник / Н. А. Беляев, И. В. Волгарева, Н. М. Кропачев и др. под ред. В. В. Орехова. – Санкт-Петербург : Университетское изд., 1992. – 216 с. – Текст : непосредственный.

59. Криминология : учебник / под общей редакцией А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: Инфра-М, 2010. – 1007 с. – Текст : непосредственный.

60. Криминология : учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. – Москва : Юристъ, 1997. – 512 с. – Текст : непосредственный.

61. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2006. – 734 с. – Текст : непосредственный.

62. Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 520 с. – Текст : непосредственный.

63. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2005. – 912 с. – Текст : непосредственный.

64. Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.

65. Криминология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» [А. В. Симоненко и др.]; под ред. А. В. Симоненко, С. А. Солодовникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 311 с. – Текст : непосредственный.

66. Криминология и социальная профилактика / Аванесов Г. А. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с. – Текст : непосредственный.

67. Криминология. Общая часть : учебник / под общей редакцией Ф. К. Зиннурова. – Казань : КЮИ МВД России, 2019. – 358 с. – Текст : непосредственный.

68. Криминология : учебник / Г. А. Аванесов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. – 500 с. – Текст : непосредственный.

69. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – Москва : Изд-во БЕК, 1998. – 566 с. – Текст : непосредственный.

70. Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении : монография / В. Н. Кудрявцев. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 128 с. – Текст : непосредственный.

71. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Инфра-М, Изд. дом «Форум», 1998. – 216 с. – Текст : непосредственный.

72. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юридическая литература, 1978. – 191 с. – Текст : непосредственный.

73. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии: (О структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Норма., 2019. – 270 с. – Текст : непосредственный.

74. Курс советской криминологии: Предупреждение преступности / С. Б. Алимов, Г. В. Антонов-Романовский, Г. В. Дашков, В. Д. Ермаков, и др.; под ред.: И. И. Карпец, Б. В. Коробейников, В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 352 с. – Текст : непосредственный.

75. Лапина, Т. С. Этика социальной активности личности / Т. С. Лапина. – Москва : Высшая школа, 1974. – 112 с. – Текст : непосредственный.

76. Михайловский, И. В. Очерки философии права / И. В. Михайловский. – Томск : В. М. Посохин, 1914. – Т. 1. – 632 с. – Текст : непосредственный.

77. О социально-психологических аспектах преступного поведения. На материалах криминологического изучения хищений социалистического имущества / Джекебаев У.С.: отв. ред.: Каиржанов Е. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1971. – 203 с. – Текст : непосредственный.

78. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2001. – 520 с. – Текст : непосредственный.

79. Оксамытный, В. В. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. В. Оксамытный. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 511 с.

80. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : учеб. пособие / под общ. ред. М. В. Назаркина, Е. Ю. Титушкиной. – Москва : Академия управления МВД России, 2013. – 276 с. – Текст : непосредственный.

81. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ.ред. Ю. И. Калинина; под науч. ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 940 с. – Текст : непосредственный.

82. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – 567 с. – Текст : непосредственный.

83. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко, А. А. Нуждина, А. В. Звонова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва ; Рязань : Проспект; Академия ФСИН России, 2022. – 304 с. – Текст : непосредственный.

84. Практические аспекты криминальной виктимологии : учебное пособие / В. И. Полубинский. – Москва : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 80 с. – Текст : непосредственный.

85. Прозументов, Л. М., Шеслер, А. В. Криминология. Общая часть : учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с. – Текст : непосредственный.

86. Прозументов, Л. М., Шеслер, А. В., Криминология. Общая часть : учеб. пособие / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России, 1997. – 256 с. – Текст : непосредственный.

87. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров / Т. Н. Радько. – Москва : Проспект, 2018. – 496 с. – Текст : непосредственный.

88. Ривман, Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учеб. пособие / Д. В. Ривман. – Ленинград : Изд-во ВПУ МВД СССР, 1975. – 153 с. – Текст : непосредственный.

89. Савельева, О. Ю. Криминология : электронное учеб.-метод. пособие / О. Ю. Савельева. – Тольяти : Изд-во ТГУ, 2019. – 1 оптический диск. – 236 с. Текст : электронный.

90. Самощенко, И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И. С. Самощенко. – Москва : Юридическая литература, 1963. – 286 с. – Текст : непосредственный.

91. Сердюк, Л. В. Общие вопросы криминологии : курс лекций / Л. В. Сердюк. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 1994. – 101 с. – Текст : непосредственный.

92. Советская криминология : учебник / А. А. Герцензон, В. К. Звирбуль, И. И. Карпец, Ю. П. Касаткин, и др.; отв. ред.: А. А. Герцензон, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юридическая литература, 1966. – 320 с. – Текст : непосредственный.

93. Социальная профилактика преступлений. Криминологические и криминалистические проблемы / В. Ф. Зудин; под ред.: В. И. Федулов. – Саратов : Издательство Сарат. ун-та, 1983. – 188 с. – Текст : непосредственный.

94. Старков, О. В. Криминопенология : учеб. пособие / О. В. Старков. – Москва : Экзамен, 2004. – 480 с. – Текст : непосредственный.

95. Тард, Г. Преступник и преступление / пер. Е. В. Выставкиной под ред. М. Н. Гернета и с предисл. Н. Н. Полянского. – Москва : Издание товарищества И. Д. Сытина, 1906. – 326 с. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.

96. Уваров, И. А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения) : монография / И. А. Уваров. – Москва : Илекса, 2007. – 224 с. – Текст : непосредственный.

97. Уткин, В. А. Европейские тюремные правила и проблемы их реализации : учеб. пособие / В. А. Уткин. – Томск : Томский госуниверситет, 1996. – 64 с. – Текст : непосредственный.

98. Филимонов, В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству / В. Д. Филимонов – Москва : НОУ Институт актуального образования «ЮрИнфоР – МГУ», 2008. – 249 с. – Текст : непосредственный.

99. Франк, Л. В. Об изучении виктимности на психологическом уровне / Л. В. Франк. – Ленинград : Питер, 1989. – 178 с. – Текст : непосредственный.

100. Хохрин, С. А. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы : монография / С. А. Хохрин, О. А. Емельянов, А. Г. Емельянова; под науч. ред. В. В. Меркурьева. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – 164 с. – Текст : непосредственный.

101. Хохряков, Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юристъ, 2002. – 511 с. – Текст : непосредственный.

102. Хохряков, Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения / Г. Ф. Хохряков. – Москва : Юрид. лит., 1991. – 224 с. – Текст : непосредственный.

103. Щедрин, Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности: учеб. пособие / Н. В. Щердин. – Красноярск : Красноярск гос. ун-т, 1999. – 58 с. – Текст : непосредственный.

104. Южанин, В. Е.; Бочкарев, В. В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы : монография / В. Е. Южанин, В. В. Бочкарев. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – 180 с. – Текст : непосредственный.

105. Явич, Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л. С. Явич. – Москва : Юридическая литература, 1978. – 224 с. – Текст : непосредственный.

III. Статьи

106. Антонян Ю. М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? / Ю. М. Антонян. – Текст : непосредственный // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 21–23 ноября 2017 г. : в 8 т. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2017. – Т. 1. – С. 20–25.

107. Афанасьева, О. Р., Гончарова, М. В. Криминологический портрет личности преступника / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 40–49.

108. Бабаев, М. М. Криминология и уголовная политика / М. М. Бабаев. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 2 (51). – С. 7–19.

109. Байтин, М. И. О принципах и функциях права: новые моменты / М. И. Байтин. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4–16.

110. Белова, Е. Ю. К вопросу об основных направлениях воспитательной работы с осужденными к лишению свободы / Е. Ю. Белова, В. И. Белов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 27–28 октября 2022 года. – Томск : Федеральное казенное учреждение

дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – Вып. 10. – С. 227–232.

111. Вопленко, Н. Н. Основные принципы права: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 5–11.

112. Вопленко, Н. Н. Понятие и классификация принципов права / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 35–48.

113. Воробьев, С. М. Обеспечение прав и свобод человека на основе соотношения принципов нормотворчества и законности / С. М. Воробьев, В. Е. Лапшин, А. Г. Грунин. – Текст : непосредственный // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 48–56.

114. Воробьев, С. М. Федеральная служба исполнения наказаний в обеспечении ведомственной программы цифровой трансформации: теоретико-правовое осмысление / С. М. Воробьев. – Текст : непосредственный // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 17–19 ноября 2021 года : в 9 т. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – Т. 9. – С. 150-155.

115. Герасимов, С. И. Будущее профилактики правонарушений (к характеристике потенциала Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») / С. И. Герасимов. – Текст : непосредственный // Вестник Российской правовой академии. – 2018. – № 3. – С. 45–51.

116. Головастова, Ю. А. Принципы пенитенциарного права / Ю. А. Головастова. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и

восстановлению : сборник материалов международной научно-практической конференции, Вологда, 11 декабря 2020 года : в 3 ч. / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – Ч. 1. – С. 78–82.

117. Головастова, Ю. А. Административно-процессуальный статус осужденного к лишению свободы / Ю. А. Головастова. – Текст : непосредственный // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, Рязань, 21 апреля 2022 года / под общей редакцией Е. В. Сенатовой. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 8–12.

118. Головастова, Ю. А. Процессы дифференциации в уголовно-исполнительном праве / Ю. А. Головастова. – Текст : непосредственный // Пениitenciарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов международной научно-практической конференции, Вологда, 09–11 декабря 2021 года : в 3 ч. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – Ч. 1. – С. 78–84.

119. Головастова, Ю. А. К вопросу об обстоятельствах, снижающих и повышающих общественную вредность злостного нарушения режима отбывания наказания и личности осужденного / Ю. А. Головастова, А. Н. Гордополов. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 1 (64). – С. 169–177.

120. Горбачева, Г. В. Преимущества дистанционного обучения в процессе реализации механизма управления социализацией осужденных Костромской области / Г. В. Горбачева, А. Н. Гусаров. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 1. – С. 256–259.

121. Горбань, Д. В. Обеспечение изоляции отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на профилактическом учете / Д. В. Горбань, В. Е. Южанин. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург : Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2023. – С. 15–18.

122. Грушин, Ф. В. Уголовно-исполнительная система: современное состояние и возможные направления развития / Ф. В. Грушин, Л. В. Павлова. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 4 (251). – С. 18-25.

123. Грушин, Ф. В. Некоторые векторы уголовно-исполнительной политики / Ф. В. Грушин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2-х томах, Рязань, 17–18 ноября 2022 года / Академия ФСИН России. Том 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 76-80.

124. Дергачев, А. В. Актуальные вопросы обеспечения правопорядка в ИУ / А. В. Дергачев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / главный редактор А. А. Вотинов. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 92–97.

125. Дикаев, С. У. О распределении лиц, совершивших преступления, по возрастным группам для целей криминологического анализа молодежной преступности / С. У. Дикаев, М. С. Дикаева. – Текст : непосредственный // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов IX Междуна-

родной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / под общей редакцией Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 158–163.

126. Дикаев, С. У. От множественности криминологических теорий – к реальной практике противодействия преступности / С. У. Дикаев, М. С. Дикаева. – Текст : непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 2. – С. 5–10.

127. Дикаев, С. У. Использование обучающимися ресурса криминологической лаборатории и криминологического клуба при освоении компетенций в области научной деятельности / Д. А. Шестаков, С. У. Дикаев, А. П. Данилов, М. С. Дикаева. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2019. – № 191. – С. 224–230.

128. Долгова, А. И. Изучение личности преступника / А. И. Долгова. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1978. – № 6. – С. 90–98.

129. Дугенец, А. С. Противодействие незаконному обороту запрещенных предметов в исправительных учреждениях УИС / А. С. Дугенец, Д. Ф. Костарев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 4 (43). – С. 36–43.

130. Емельянова, А. Г. Новое законодательство о профилактике правонарушений и совершенствование правового регулирования профилактики правонарушений осужденных / А. Г. Емельянова. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 40–45.

131. Елифанов, С. С. Некоторые теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе / С. С. Елифанов, Н. Д. Моисеев, Р. Р. Шерхов. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 402–404.

132. Елифанов, С. С. Система факторов, влияющих на борьбу оперативных подразделений с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных

учреждениях / С. С. Епифанов, А. Н. Журавлев, Н. Д. Моисеев. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2023. – Т. 31. – № 2. – С. 205–214.

133. Звонов, А. В. Место уголовно-исполнительной ответственности в системе юридической ответственности осужденных / А. В. Звонов. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3 (28). – С. 12–18.

134. Зыков, Д. А. Профилактика неосторожной преступности / Д. А. Зыков, А.В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 4 (25). – С. 76–78.

135. Игнатенко, В. И. Концепция антиобщественного образа жизни в научном пространстве Академии / В. И. Игнатенко. – Текст : непосредственный // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 9 т. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – Т. 2: Материалы Международной научно-практической конференции, Рязань, 17–19 ноября 2021 года : в 2 ч. – Ч. 1. – С. 173–179.

136. Измайлов, В. В. Динамическая модель преступности: новый взгляд на «воронку Шестакова» / В. В. Измайлов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 24–28.

137. Касимов, В. О. Возраст преступника как один из социально-демографических показателей личности преступника: его значение и проблемы определения в современной криминологии / В. О. Касимов. – Текст : непосредственный // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. матер. всерос. науч.-практич. конф. – Москва : Академия управления МВД России, 2016. – С. 116–121.

138. Кашуба, Ю. А. Выезды осужденных из учреждений УИС в связи с чрезвычайными обстоятельствами / Ю. А. Кашуба. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 65–69.

139. Кашуба, Ю. А. Новые риски реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: двадцать лет в ведении Минюста России / Ю. А. Кашуба. – Текст : непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 28–29 ноября 2018 года : в 2 т. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – Т. 1. – С. 29–41.

140. Кашуба, Ю. А. Перевод осужденных из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонии-поселения / Ю. А. Кашуба, Р. В. Ушаков. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 56–63.

141. Кашуба, Ю. А. Изменение условий отбывания наказания как основа постпенитенциарной адаптации / Ю. А. Кашуба. – Текст : непосредственный // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Рязань, 29–30 сентября 2016 года. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 168–171.

142. Кириллов, С. И. Проблемы личности преступника и социальной структуры общества / С. И. Кириллов. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 7–9.

143. Кудрявцев, В. Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения / В. Н. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1974. – № 1. – С. 106–109.

144. Кутякин, С. А. Современная парадигма криминальной организации (самоорганизации) и криминального менеджмента в исправительных учреждении-

ях уголовно-исполнительной системы России / С. А. Кутякин. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 4 (83). – С. 9–12.

145. Лесников, Г. Ю. К вопросу о принципах уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного права / Г. Ю. Лесников // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 5 (221). – С. 187–188.

146. Лесников, Г. Ю. Пенитенциарная педагогика – отдельные проблемы теории и практики / Г. Ю. Лесников, А. Н. Антипов. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 300–302.

147. Лесников, Г. Ю. Исправление осужденных как критерий оценки эффективности деятельности исправительных учреждений / Г. Ю. Лесников, А. А. Самойлова. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 138–141.

148. Лещенко, О. В. Проблема пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества / О. В. Лещенко, С. М. Воробьев. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7 (199). – С. 161–164.

149. Лядов, Э. В. СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы / Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин. – Текст : непосредственный // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 08 февраля 2022 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 288-293.

150. Мацкевич, И. М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений / И. М. Мацкевич. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 3 (55). – С. 481–490.

151. Мацкевич, И. М. Круглый стол о проблемах мониторинга закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» /

И. М. Мацкевич, А. П. Скиба. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 3. – С. 148–177.

152. Мельникова, Н. А. Особенности организации деятельности начальника отряда как субъекта воспитательной работы с осужденными / Н. А. Мельникова, А. М. Садаев. – Текст : непосредственный // *Ius Publicum et Privatum*. – 2020. – № 5 (10). – С. 51–54.

153. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон. – Текст : непосредственный // *Социология власти*. – 2010. – № 4. – С. 212–223.

154. Милюков, С. Ф. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама / С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко. – Текст : непосредственный // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2020. – № 2 (86). – С. 229–240.

155. Милюков, С. Ф. Криминологические хроники времён пандемии / С. Ф. Милюков. – Текст : непосредственный // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – № 2(57). – С. 13–18.

156. Миронов, А. Н. О правовых коллизиях в положениях Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / А. Н. Миронов. – Текст : непосредственный // *Труды Академии управления МВД России*. – 2017. – № 3 (43). – С. 132–135.

157. Нуждин, А. А. О мерах предупреждения преступности в исправительных учреждениях / А. А. Нуждин. – Текст : непосредственный // *The Genesis of Genius*. – 2015. – № 4-1. – С. 139–141.

158. Олейникова, С. В. Взаимодействие учреждений УИС и НПО по решению проблем осужденных: направления социальной работы / С. В. Олейникова. – Текст : непосредственный // *Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов открытой Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 мая 2011 года : в 2 т.* – Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2011. – Т. 2. – С. 330–336.

159. Перемолотова, Л. Ю. Криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры / Л. Ю. Перемолотова. – Текст : непосредственный

ный // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2 (43). – С. 30–33.

160. Перемолотова, Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступление в условиях исправительного учреждения / Л. Ю. Перемолотова. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 27–30.

161. Перемолотова, Л. Ю. Общественная опасность как специфическое социальное качество личности осужденного / Л. Ю. Перемолотова. – Текст : непосредственный // Уголовная ответственность и наказание : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2018 года / под редакцией В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 153–158.

162. Пертли, Л. Ф. Современное состояние и профилактика преступлений: уголовно-исполнительный аспект / Л. Ф. Пертли. – Текст : непосредственный // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России», Мурманск, 02–03 июля 2015 года. – Москва : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2015. – С. 207–213.

163. Прозументов, Л. М. Общесоциальные детерминанты преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 5–14.

164. Редкоус, В. М. О совершенствовании правовой основы деятельности органов внутренних дел по объявлению официальных предостережений / В. М. Редкоус. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2020. – № 9. – С. 157–159.

165. Саламова, С. Я. Влияние пандемии на причинный комплекс преступлений, совершаемых в учреждениях УИС / С. Я. Саламова. – Текст : непосредственный // Ученые записки юридического факультета. – 2022. – № 3. – С. 28–32.

166. Саламова, С. Я. Состояние преступности и латентность в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С. Я. Саламова. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 03–04 июня 2021 года / Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 183–184.

167. Сергиенко, А. С., Тепляшин, П. В. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А. С. Сергиенко, П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 97-104.

168. Смирнов, Л. Б. Пенитенциарная безопасность: теоретические и организационно-правовые аспекты / Л. Б. Смирнов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 295–300.

169. Смирнов, Л. Б. Мировые пенитенциарные стандарты привлечения осужденных к труду и их реализация в российском уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике / Л. Б. Смирнов. – Текст : непосредственный // Ученые записки юридического факультета. – 2021. – № 1. – С. 28–31.

170. Сидорова, А. В. Общетеоретическое определение понятия «правонарушение» / А. В. Сидорова. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 71–76.

171. Сиряков, А. Н. Организация и проведение воспитательной работы начальником отряда осужденных исправительного учреждения / А. Н. Сиряков. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1 (56). – С. 46–49.

172. Скиба, А. П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021-2022 годах / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 176–194.

173. Современные подходы к исследованию форм проявления общественной опасности со стороны потенциального преступника: постановка проблемы / С. М. Воробьев, С. А. Гапонова, К. А. Курилкин, Т. А. Симакова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29. – № 4. – С. 450–459.

174. Сутужко, В. В. Проблема оценки в философии и науке XX века / В. В. Сутужко. – Текст : непосредственный // Известия Саратов. ун-та. – 2010. – Т. 10. – С. 47–55.

175. Тепляшин, П. В. Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы: отдельные факторы и оптимизация правового регулирования / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 1 (7). – С. 68–76.

176. Тепляшин, П. В. Концепция развития УИС РФ на период до 2030 г. в свете общепризнанных норм международного права и опыта пенитенциарных систем зарубежных стран / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 октября 2021 года / сост. Е. Е. Новиков. – Санкт-Петербург : Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 192–198.

177. Тепляшин, П. В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции, Красноярск, 07–08 апреля 2022 г. : в 2 ч / отв. редактор Д. В. Ким. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – Ч. 1. – С. 10–13.

178. Тепляшин, П. В. Пенитенциарные факторы в контексте профилактики рецидивной преступности: зарубежный опыт / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (36). – С. 96–104.

179. Тепляшин, П. В. Правовой эксперимент в сфере исполнения уголовных наказаний: теоретические основы / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 4 (57). – С. 150–155.

180. Тепляшин, П. В. Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества / П. В. Тепляшин, А. С. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Научный компонент. – 2020. – № 1 (5). – С. 68–72.

181. Тепляшин, П. В. Экспериментально-правовой процесс: свойства, этапы, принципы, опыт реализации в уголовно-исполнительной практике / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17-18 октября 2018 года / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : ФКОУ Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – С. 117–120.

182. Уткин, В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права / В. А. Уткин. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2008. – С. 74–76.

183. Филимонов, В. Д. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния / В. Д. Филимонов // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 70–75.

184. Фильченко, А. П. Предупреждение или пресечение? (Об альтернативности оперативно-розыскных решений в свете действующего уголовного законодательства) / А. П. Фильченко. – Текст : непосредственный // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV межведомственной научно-практической конференции, Рязань, 30 ноября 2018 года / ответственный редактор В. П. Кувал-

дин. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом “Юриспруденция”». – 2019. – С. 89–93.

185. Черемин, Н. В. Дифференциация осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, как мера профилактики их противоправного поведения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2023. – № 1 (15). – С. 100–108.

186. Черемин, Н. В. Историко-правовой анализ развития института бесконвойного передвижения в России / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 мая 2022 года. – Новосибирск ; Новокузнецк : Новосибирский государственный университет экономики и управления ; Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – С. 166–171.

187. Черемин, Н. В. К вопросу о предоставлении осужденным к лишению свободы права передвижения без конвоя или сопровождения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 30 января 2020 г. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. – Ч. 86. – С. 102–103.

188. Черемин, Н. В. К вопросу привлечения осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения к административной ответственности / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 28 мая 2021 года. – Новосибирск ; Новокузнецк : Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. – С. 163–166.

189. Черемин, Н. В. Организационно-правовые вопросы предоставления осужденным к лишению свободы права передвижения без конвоя или сопровождения / Н. В. Черемин, А. В. Забродин. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2020. – № 16. – С. 83–88.

190. Черемин, Н. В. Основания и условия предоставления осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – С. 146–148.

191. Черемин, Н. В. Особенности режима отбывания наказания осужденными пользующимся правом передвижения без конвоя (сопровождения) / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / отв. редактор А. Г. Чириков. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – С. 304–306.

192. Черемин, Н. В. Правовая природа института бесконвойного передвижения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 8 (231). – С. 20–27.

193. Черемин, Н. В. Правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя (криминологический аспект) / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 17–19 ноября 2021 года : в 9 т. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – Т. 2 : Материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Ч. 2. – С. 481–485.

194. Черемин, Н. В. Предоставление права бесконвойного передвижения как этап ресоциализации осужденного / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению : сборник материалов международной научно-практической конференции, Вологда, 11 ноября 2020 года : в 3 ч. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – Ч. 2. – С. 150–154.

195. Черемин, Н. В. Предупреждение совершения преступлений несовершеннолетними осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 ноября 2020 года : в 6 т. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – Т. 2. – С. 350–353.

196. Черемин, Н. В. Причины совершения побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 19. – С. 525–536.

197. Черемин, Н. В. Профилактика, предупреждение, пресечение: общетеоретический, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты соотношения категорий / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (50). – С. 125–131.

198. Черемин, Н. В. Режим отбывания лишения свободы осужденными при бесконвойном передвижении / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 20–22 мая 2020 года. – Новосибирск ; Новокузнецк : Новосибирский государственный уни-

верситет экономики и управления «НИНХ» ; Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 143–146.

199. Черемин, Н. В. Риск-ориентированный подход к реализации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 19–20 октября 2022 года / отв. редактор А. Г. Чириков. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. – С. 247–249.

200. Черемин, Н. В. Ролевая виктимность осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 02–03 июня 2022 года. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 213–214.

201. Черемин, Н. В. Социально-демографическая характеристика личности осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения (криминологический аспект) / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 2 (51). – С. 108–114.

202. Черемин, Н. В. Сравнительно-правовой анализ института бесконвойного передвижения в странах, входящих в Содружество Независимых Государств / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 211–218.

203. Черемин, Н. В. Условия, способствующие совершению правонарушений осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 20–21 октября 2021 года. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. – С. 283–286.

204. Черемин, Н. В. Условия, способствующие совершению преступлений среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения / Н. В. Черемин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы шестого круглого стола со Всероссийским и международным участием, Шахты, 29–30 июня 2020 года / Донской государственный технический университет. – Шахты : ООО «Конверт», 2020. – Ч. 1. – С. 101–103.

205. Чуклина, Э. Ю. Ситуационные превентивные меры в российской теории предупреждения преступности / Э. Ю. Чуклина. – Текст : непосредственный // Национальная безопасность. – 2016. – № 3 (44). – С. 338–346.

206. Шестаков, Д. А. Школа преступных подсистем (парадигма, отрасли, влияние вовне) / Д. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 45–53.

207. Шипунова, Т. В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии / Т. В. Шипунова. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5. – № 4. – С. 112–128.

208. Эминов, В. Е. Личность преступника и ее формирование / В. Е. Эминов, Ю. М. Антонян. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 107–112.

209. Эминов, В. Е., Аминов, И. И. Формы повышенной социальной мобильности осужденных в местах лишения свободы / В. Е. Эминов, И. И. Аминов. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017 – № 7. – С. 77–94.

210. Южанин, В. Е. Институт пребывания осужденных за пределами исправительных учреждений в уголовно-исполнительном праве России / В. Е. Южанин, Д. В. Горбань. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29 (1–4). – № 1. – С. 46–55.

211. Южанин, В. Е. Общественная опасность личности осужденного и виды режима исправительных учреждений / В. Е. Южанин, Д. В. Горбань. – Текст : непосредственный // Уголовная политика в условиях трансформации : сборник

статей материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 19 мая 2022 года. – Казань : Отечество, 2022. – С. 113–118.

212. The security of citizens against criminal offences in modern Russia: key tendencies and determinants / Ye. V. Frolova, N. V. Medvedeva, L. V. Senicheva, V. V. Bondaletov. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Vol. 9. – № 3. – С. 525–537.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

213. Акуленко, С. С. Реализация целей наказания при длительных сроках лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акуленко Сергей Степанович. – Москва : Московская академия приборостроения и информатики Министерства образования Российской Федерации, 2004. – 152 с. – Текст : непосредственный.

214. Андронникова, О. О. Онотегетическая концепция виктимности личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Андронникова Ольга Олеговна. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. – 43 с. – Текст : непосредственный.

215. Анисимов, А. Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анисимов Андрей Геннадьевич. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2016. – 210 с. – Текст : непосредственный.

216. Антонян, А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонян Азат Галустович. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. – 232 с. – Текст : непосредственный.

217. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Антонян Елена Александровна. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – 353 с. – Текст : непосредственный.

218. Бабаян, С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бабаян Сергей Львович. – Москва : Академия права и управления МВД России, 2014. – 592 с. – Текст : непосредственный.

219. Баранчикова, М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баранчикова Марина Вячеславовна. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2009. – 186 с. – Текст : непосредственный.

220. Беляевский, Д. Г. Детерминанты терроризма как социально-правового явления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Беляевский Дмитрий Григорьевич. – Москва : Институт международного права и экономики, 2007. – 32 с. – Текст : непосредственный.

221. Бочкарева, Е. В. Криминализация современного общества: вопросы детерминации и самодетерминации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бочкарева Елена Вадимовна. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – 176 с. – Текст : непосредственный.

222. Бурганов, Р. С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурганов Рамис Салихутдинович. – Казань : Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова – Ленина, 2006. – 183 с. – Текст : непосредственный.

223. Вилкова, Т. Ю. Система принципов Российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Вилкова Татьяна Юрьевна. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 604 с. – Текст : непосредственный.

224. Гаврилюк, Е. Д. Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гаврилюк Елена Дмитриевна. – Рязань : Академия права и управления, 2005. – 219 с. – Текст : непосредственный.

225. Глыдарь, Ю. Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Глыдарь Юрий Федорович. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 19 с. – Текст : непосредственный.

226. Головкина, А. Г. Государственная система профилактики правонарушений в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Головкина Анастасия Геннадьевна. – Москва : Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.

227. Горбань, Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Горбань Дмитрий Владимирович. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 225 с. – Текст : непосредственный.

228. Гордополов, А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гордополов Андрей Николаевич. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 289 с. – Текст : непосредственный.

229. Городецкая, М. А. Правовое регулирование специального предупреждения преступлений в Республике Беларусь : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Городецкая Марина Александровна. – Минск : Белорусский государственный университет, 2020. – 29 с. – Текст : непосредственный.

230. Громов, В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Громов Владимир Геннадьевич. – Тамбов : Тамбовский университет им. Г.Р. Державина, 2009. – 50 с. – Текст : непосредственный.

231. Даланов, Д. С.: Уголовно-исполнительная преюдиция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Даланов Денис Сергеевич. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2011. – 20 с. – Текст : непосредственный.

232. Детков, А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Детков Алексей Петрович. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия», 2013. – 397 с. – Текст : непосредственный.

233. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Джансараев Рима Еренатовна. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2006. – 51 с. – Текст : непосредственный.

234. Дьячковский, С. А. Противодействие преступности в условиях новой тенденции криминальной ситуации в России : автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Дьячковский Сергей Алексеевич. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. – 54 с. – Текст : непосредственный.

235. Жуйков, А. Л. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жуйков Александр Леонидович. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. – 23 с. – Текст : непосредственный.

236. Зарубин, С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зарубин Сергей Петрович. – Тюмень : Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский юридический институт МВД России», 2010. – 161 с. – Текст : непосредственный.

237. Зарубина, К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зарубина Ксения Дмитриевна. – Москва : Московский государственный юридиче-

ский университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – 25 с. – Текст : непосредственный.

238. Зинуров, Р. Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Зирунов Рафаил Нариманович. – Уфа : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2003. – 51 с. – Текст : непосредственный.

239. Касимов, В. О. Возраст преступника как криминологическая проблема : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Касимов Вадим Олегович. – Саратов : ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – 231 с. – Текст : непосредственный.

240. Комиссаров А.В. Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Комиссарова Алексей Валерьевич. – Белгород : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 23 с. – Текст : непосредственный.

241. Конев Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Конев Денис Андреевич. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 206 с. – Текст : непосредственный.

242. Костюк, М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Костюк Михаил Федорович. – Москва : Академия управления МВД России, 2000. – 463 с. – Текст : непосредственный.

243. Кургузкина, Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кургузкина Елена Борисовна. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2003. – 59 с. – Текст : непосредственный.

244. Ильчикова, Е. М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ильчикова Елена Михайловна. – Москва : Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 2004. – 28 с. – Текст : непосредственный.

245. Магомедов, Н. Н. Личность преступника – взяточполучателя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Нажмудин Назирханович. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 31 с. – Текст : непосредственный.

246. Маликов, Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Маликов Борис Зуфарович. – Рязань : Академия права и управления Минюст России, 2004. – 56 с. – Текст : непосредственный.

247. Марданов А. Б. Личность современного экономического преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Марданов Азер Балай оглы. – Тюмень : Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, 2011. 27 с. – Текст : непосредственный.

248. Меликян, А. М. Дисциплинарные проступки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, и их профилактика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Меликян Арарат Максимович. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации, 2000. – 182 с. – Текст : непосредственный.

249. Михайлов, А. Н. Психология трансформации личности осужденных молодежного возраста при использовании ими права бесконвойного передвижения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.06 / Михайлов Алексей Николаевич. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2012. – 27 с. – Текст : непосредственный.

250. Моргунов, С. В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска : автореф. дис.

... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моргунов Сергей Васильевич. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – 26 с. – Текст : непосредственный.

251. Наумов, Е. В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Наумов Евгений Владимирович. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.

252. Никонченко, В. И. Ранняя профилактика преступлений курсантов высших военно-учебных заведений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Никонченко Владимир Иванович. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.

253. Оноколов, Ю. П. Детерминанты преступности военнослужащих и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Оноколов Юрий Павлович. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.

254. Орлов, В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – 56 с. – Текст : непосредственный.

255. Патрушев, Е. В. Насильственная преступность осужденных в местах лишения свободы и ее профилактика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Патрушев Евгений Валерьевич. – Калининград : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – 255 с. – Текст : непосредственный.

256. Петренко, А. В. Система предупреждения экономических преступлений органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Петренко Алексей Васильевич. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.

257. Пивоварова, Т. В. Психолого-педагогические детерминанты формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных женского пола : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06, 19.00.07 / Пивоварова Татьяна Васильевна. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2015. – 28 с. – Текст : непосредственный.

258. Понкратов, В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. / Понкратов Василий Александрович. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.

259. Реуф, В. М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Реуф Владислав Маркович. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

260. Рогач, В. Г. Психология переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Рогач Владимир Геннадьевич. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 27 с. – Текст : непосредственный.

261. Самиулина, Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Самиулина Яна Валерьевна. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2009. – 25 с. – Текст : непосредственный.

262. Уваров, И. А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Уваров Игорь Алексеевич. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский Государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2022. – 349 с. – Текст : непосредственный.

263. Уваров, О. Н. Передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения: проблемы и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уваров Олег Николаевич. – Томск : Национальный исследовательский

Томский государственный университет, 2013. – 238 с. – Текст : непосредственный.

264. Усс, А. В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Усс Александр Викторович. – Томск, 1980. – 19 с. – Текст : непосредственный.

265. Филиппов, Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Роман Андреевич. – Москва : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – 195 с. – Текст : непосредственный.

266. Цветков, А. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цветков Алексей Александрович. – Москва : Международный институт экономики и права, 2005. – 198 с. – Текст : непосредственный.

267. Цыбульский, В. В. Социально-педагогическая деятельность социального работника с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Цыбульский Виктор Викторович. – Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2002. – 190 с. – Текст : непосредственный.

268. Черненко, А. П. Планирование профилактики правонарушений в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Черненко Алексей Пантелеймонович. – Москва : Российская правовая академия, 2002. – 165 с. – Текст : непосредственный.

269. Чикишев, А. М. Девиантное поведение молодежи как одно из проявлений ее правосознания : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Чикишев Александр Михайлович. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 1996. – 125 с. – Текст : непосредственный.

270. Шеслер, А. В. Групповая преступность : Криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шеслер Александр Викторович. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2000. – 380 с. – Текст : непосредственный.

271. Яшин, А. В. Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Яшин Андрей Владимирович. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – 486 с. – Текст : непосредственный.

V. Архивные, судебные и иные материалы

272. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда г. Петропавловск-Камчатский от 03.12.2013 по делу № 22-1156/2013. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35hgXA> (дата обращения: 22.08.2021).

273. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2015 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2016. – 402 с. – Текст : непосредственный.

274. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2016 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – 385 с. – Текст : непосредственный.

275. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2017 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. – 393 с. – Текст : непосредственный.

276. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2018 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2019. – 294 с. – Текст : непосредственный.

277. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2019 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2020. – 325 с. – Текст : непосредственный.

278. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2020 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2021. – 386 с. – Текст : непосредственный.

279. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. – 406 с. – Текст : непосредственный.

280. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2022 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. – 507 с. – Текст : непосредственный.

281. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–июнь 2023 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. – 642 с. – Текст : непосредственный.

282. Планы проведения и протоколы заседаний комиссии по мониторингу правонарушений в Российской Федерации за период с 2016 по 2023. – Текст : электронный // МВД России : сайт. – URL: https://мвд.рф/мвд/sovorg/prav_kom (дата обращения: 04.02.2023).

283. Приговор Артемовского городского суда по делу № 1-129/2018. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35suHH> (дата обращения: 14.07.2023).

284. Приговор Волжского районного суда Самарской области по делу № 1-77/2014. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssZa> (дата обращения: 14.07.2023).

285. Приговор Волжского районного суда Самарской области по делу № 1-76/2014. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssZF> (дата обращения: 14.07.2023).

286. Приговор Донского городского суда Тульской области от 21 февраля 2012 г. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssoD> (дата обращения: 14.07.2023).

287. Приговор Донского городского суда Тульской области от 23 ноября 2011 г. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssqj> (дата обращения: 14.07.2023).

288. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга по делу № 1-106/2013. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssdd> (дата обращения: 14.07.2023).

289. Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска по делу № 1-72/2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35stC2> (дата обращения: 14.07.2023).

290. Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска от 02.02.2010 по делу № 1 – 10/2010. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35hZfz> (дата обращения: 03.06.2021).

291. Приговор Кировского городского суда Владимирской области по делу № 1-2011-185-Г/А. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sszL> (дата обращения: 14.07.2023).

292. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва по делу № 1-201/2014. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sdqR> (дата обращения: 14.07.2023).

293. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва по делу № 1-565/12. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssdS> (дата обращения: 14.07.2023).

294. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 1-303 (3046) . – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssiQ> (дата обращения: 14.07.2023).

295. Приговор Ленинского районного суда г. Костромы по делу № 1-71/2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssvw> (дата обращения: 14.07.2023).

296. Приговор Ленинского районного суда г. Перми по делу № 1-152/2018. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35stF6> (дата обращения: 14.07.2023).

297. Приговор Ливенского районного суда Орловской области г. Ливны по делу № 1-1-239/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sZkg> (дата обращения: 14.07.2023).

298. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по делу № 1-291/2016. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35saoM> (дата обращения: 14.07.2023).

299. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми по делу № 1-84-2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sa6S> (дата обращения: 14.07.2023).

300. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми по делу № 1-90/2017. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35suNw> (дата обращения: 14.07.2023).

301. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми по делу № 1-93-2019. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35ta3T> (дата обращения: 14.07.2023).

302. Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-708/11. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35stzz> (дата обращения: 14.07.2023).

303. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска по делу № 1-64/18. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://goo.su/ZYz4I> (дата обращения: 14.07.2023).

304. Приговор Островского районного суда Костромской области по делу № 1-13/2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35st7f> (дата обращения: 14.07.2023).

305. Приговор Партизанского районного суда по делу № 1-93/2020. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35svu9> (дата обращения: 14.07.2023).

306. Приговор Петушинского районного суда г. Петушки Владимирской области по делу № 1-230/2015. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://clck.ru/35sd4a> (дата обращения: 14.07.2023).

307. Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа по делу № 1-19/2014. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssa5> (дата обращения: 14.07.2023).

308. Приговор Рязанского областного суда по делу № 2-27/2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssrB> (дата обращения: 14.07.2023).

309. Приговор Семилукского районного суда по делу № 1-254/2015. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35stye> (дата обращения: 14.07.2023).

310. Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 30 мая 2011 г. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35stAy> (дата обращения: 14.07.2023).

311. Приговор Тюменского районного суда по делу № 1-49/2017. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35svkB> (дата обращения: 14.07.2023).

312. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми по делу № 1-116/14. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35ssYB> (дата обращения: 14.07.2023).

313. Приговор Центрального районного суд г. Калининграда по делу №1-270/2022. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35swW2> (дата обращения: 14.07.2023).

314. Приговор Центрального районного суда г. Тулы № 1-143/2018. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35t8Ax> (дата обращения: 14.07.2023).

315. Приговор Центрального районного суда г. Тулы по делу № 1-135/2020. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sZJu> (дата обращения: 14.07.2023).

316. Приговор Центрального районного суда г. Тулы по делу № 1-214/2020. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://clck.ru/35suBg> (дата обращения: 14.07.2023).

317. Приговор Центрального районного суда г. Тулы по делу № 1-268/2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sspB> (дата обращения: 14.07.2023).

318. Приговор Щёкинского районного суда Тульской области от 26 февраля 2013 г. . – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/35sscF> (дата обращения: 14.07.2023).

319. Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК. – Текст : электронный // Агентство Правовой Информации. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 08.05.2022)

VI. Интернет-ресурсы

320. В Новокузнецке курсанты КИ ФСИН проконсультировали заключенных с помощью видеосвязи // Новости Кемеровской области : сайт. – URL: <https://www.city-n.ru/view/444869.html> (дата обращения: 05.05.2022).

321. Большой словарь иностранных слов онлайн. – URL: https://gufo.me/dict/foreign_words.

322. Малый академический словарь онлайн. – <https://gufo.me/dict/mas>.

323. Накажут, но не осудят // Российская газета – Столичный выпуск № 32 (8383). – URL: <https://rg.ru/2021/02/15/verhovnyj-sud-vnes-v-gosdumu-zakonoproekt-ob-ugolovnom-prostupke.htm> l (дата обращения 16.02.2021).

324. Средний возраст женитьбы в России // Газета.ru : новостной портал. – URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/2019/06/a_12408193.shtml (дата обращения: 20.02.2021).

325. Толковый словарь Ефремовой онлайн. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova>.

326. Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25059>.

327. Толковый словарь психиатрических терминов онлайн. – URL: https://gufo.me/dict/psychiatry_terms.

328. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru>.

329. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «правосудие» интернет-портал. – URL: <https://sudrf.ru>.

VII. Иностранные источники

330. Cloward R., Ohlin L. Delinquency and Opportunity. NY, Free Press, 1960. 461 p.

331. Cohen A.K. Delinquent Boys. The Culture of the Gang. NY, Free Press, 1955. 196 p.

332. Sutherland E., Cressey D. Principles of Criminology. NY, Philadelphia, 1960. 646 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Рисунок 1 – Соотношение правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, за период 2018–2022 гг.	35
Рисунок 2 – Количество дисциплинарных проступков осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения, в расчете на 1000 человек за период с 2015 по 2021 гг.	36
Рисунок 3 – Соотношение видов дисциплинарных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения, за 2016–2021 гг.	39
Рисунок 4 – Распределение осужденных-бесконвойников в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором они содержатся (2019–2022 гг.)	45
Рисунок 5 – Окружение осужденных-бесконвойников в рамках семантической концепции.....	49
Рисунок 6 – Динамическая модель преступлений и иных правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения (за 2018–2022 гг.).....	51
Таблица 1 – Семейное положение осужденных-бесконвойников	66
Рисунок 7 – Распределение осужденных-бесконвойников, имеющих детей, в зависимости от семейного положения	67
Таблица 2 – Ценностные ориентации осужденных (от наиболее к наименее важным).....	75
Таблица 3 – Потребности осужденных (по А. Маслоу).....	76
Рисунок 8 – Этапы отбора кандидатов с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения.....	170

Приложение 1
(обязательное)

Таблица результатов анкетирования осужденных, которым было предоставлено право передвижения без конвоя

Анкетирование проводилось с целью изучения мнения осужденных, а также отдельных проблем реализации права передвижения без конвоя или сопровождения как института уголовно-исполнительного права.

Ответ осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, которые не допустили правонарушений (218 респондентов – 86,51 %)	Ответ осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, которые допустили правонарушение (34 респондента – 13,49 %)
Вид исправительного учреждения, в котором анкетированный отбывал наказание в момент предоставления права передвижения без конвоя	
<p><i>Следственный изолятор</i> – 94 респондента (43,12 %) <i>Тюрьма</i> – 4 респондента (1,83 %) <i>Исправительная колония общего режима</i> – 96 респондентов (44,04 %) <i>Исправительная колония строгого режима</i> – 24 респондента (11,01 %)</p>	<p><i>Следственный изолятор</i> – 9 респондентов (26,47 %) <i>Тюрьма</i> – 0 респондентов (0 %) <i>Исправительная колония общего режима</i> – 11 респондентов (32,35 %) <i>Исправительная колония строгого режима</i> – 14 респондентов (41,18 %)</p>
Возраст, пол, семейное положение, наличие детей	
<p>Возраст: 19–24 лет – 78 респондентов (37,16 %) 25–30 лет – 47 респондентов (21,56 %) 31–35 лет – 56 респондентов (25,69 %) 36 и более – 37 респондентов (16,97 %) Пол: Мужской – 204 (93,58 %) Женский – 16 (7,34 %) Семейное положение/наличие детей: <i>Состоит в зарегистрированном браке</i> – 83 респондента (38,07 %) / 42 респондента имеют детей (19,27 %) <i>Состоит в гражданском браке</i> – 67 респондентов (30,73 %) / 28 респондентов имеют детей (12,84 %) <i>Не состоял в отношениях на момент совершения преступления</i> – 45 респондентов (20,64 %) / 13 респондентов имеют детей (5,96 %) <i>Состоял на момент осуждения в зарегистрированном браке, семья рас-</i></p>	<p>Возраст: 19–24 лет – 19 респондентов (55,88 %) 25–30 лет – 10 респондентов (29,41 %) 31–35 лет – 3 респондента (8,82 %) 36 и более – 1 респондент (2,94 %) Пол: Мужской – 34 (100 %) Женский – 0 (0 %) Семейное положение/наличие детей: <i>Состоит в зарегистрированном браке</i> – 4 респондента (11,76 %) / 3 респондента имеют детей (8,82 %) <i>Состоит в гражданском браке</i> – 3 респондента (8,82 %) / 2 респондента имеют детей (5,88 %) <i>Не состоял в отношениях на момент совершения преступления</i> – 18 респондентов (52,94 %) / 6 респондентов имеют детей (17,65 %) <i>Состоял на момент осуждения в зарегистрированном браке, семья распалась</i> – 2 респондента (5,88 %) / 2 респондента имеют детей</p>

<p><i>палась</i> – 6 респондентов (2,75 %) / 2 респондента имеют детей (0,92 %) <i>Состоял на момент осуждения в гражданском браке, семья распалась</i> – 12 респондентов (5,5 %) / 4 респондента имеют детей (1,83 %) <i>Официально зарегистрировал отношения во время отбывания наказания</i> – 5 респондентов (2,29 %) / 1 респондент имеет детей (0,46 %)</p>	<p>(5,88 %) <i>Состоял на момент осуждения в гражданском браке, семья распалась</i> – 7 респондентов (20,59 %) / 4 респондента имеют детей (11,76 %) <i>Официально зарегистрировал отношения во время отбывания наказания</i> – 0 респондентов (0 %)</p>
<p>За какое преступление отбывает наказание анкетировуемый, какой срок назначен</p>	
<p><i>Преступления против здоровья населения и общественной нравственности</i> (29,82 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 228, ч. 1. – 19 респондентов (8,72 %) Ст. 228, ч. 2 – 40 респондентов (18,35 %) Ст. 228⁴ – 6 респондентов (2,75 %) <i>Преступления против собственности</i> (55,05 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 158, ч. 2 – 61 респондент (27,98 %) Ст. 158, ч. 3 – 34 респондента (15,6 %) Ст. 158, ч. 2 + ч. 3 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 158, ч. 3 + ст. 161, ч. 1 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 158, ч. 2 – 3 респондента (1,38 %) Ст. 159, ч. 4 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 161, ч. 1 – 9 респондентов (4,13 %) Ст. 166, ч. 1 – 4 респондента (1,83 %) Ст. 160, ч. 3 – 2 респондента (0,92 %) Ст. 161, ч. 2 – 4 респондента (1,83 %) <i>Преступления против жизни и здоровья</i> (7,8 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 105, ч. 1 – 2 респондента (0,92 %) Ст. 111, ч. 1 – 6 респондентов (2,75 %) Ст. 111, ч. 2 – 8 респондентов (3,67 %)</p>	<p><i>Преступления против здоровья населения и общественной нравственности</i> (55,88 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 228, ч. 1 – 5 респондентов (14,71 %) Ст. 228, ч. 2 – 12 респондентов (35,29 %) Ст. 228⁴ – 2 респондента (5,88 %) <i>Преступления против собственности</i> (17,65 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 158, ч. 3 – 4 респондента (11,76 %) Ст. 158, ч. 3 + ст. 159, ч. 2 – 1 респондент (2,94 %) Ст. 166, ч. 1 + ст. 158, ч. 3 – 1 респондента (2,94 %) <i>Преступления против жизни и здоровья</i> (11,76 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 105, ч. 1 – 1 респондент (2,94 %) Ст. 111, ч. 2 – 2 респондента (5,88 %) Ст. 111, ч. 4 – 1 респондент (2,94 %) <i>Преступления, носящие разноплановый характер</i> (14,71 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 159, ч. 4 + ст. 228, ч. 2 – 1 респондент (2,94 %) Ст. 111, ч. 2 + ст. 228, ч. 2 – 1 респондент (2,94 %) Ст. 158, ч. 2 + ст. 150, ч. 4 + ст. 161, ч. 2 – 1 респондент (2,94 %) Ст. 112, ч. 1 + ст. 175, ч. 1 + ст. 158, ч. 2 – 1 респондент (2,94 %) Ст. 167, ч. 1 + ст. 228, ч. 1 + ст. 161, ч. 2 – 1 респондент (2,94 %) Усредненный показатель по сроку назначенного наказания – 3,9 лет</p>

<p>Ст. 111, ч. 4 – 1 респондент (0,46 %) Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: Ст. 264, ч. 4 – 2 респондента (0,92 %) Экологические преступления: Ст. 260, ч. 3 – 6 респондентов (2,75 %) Преступления, носящие разноплановый характер (3,21 % от исследуемой группы осужденных): Ст. 157, ч. 1 + ст. 158, ч. 3 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 228, ч. 2 + ст. 158, ч. 2 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 158, ч. 1 + ст. 228, ч. 1 + ст. 159, ч. 2 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 158, ч. 1 + ст. 161, ч. 1 + ст. 228, ч. 1 + ст. 119, ч. 1 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 158, ч. 4 + ст. 260, ч. 3 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 105, ч. 1 + ст. 157, ч. 1 – 1 респондент (0,46 %) Ст. 150, ч. 4 + ст. 158 ч. 3 – 1 респондент (0,46 %) Усредненный показатель по сроку назначенного наказания – 3,6 лет</p>	
Общее число судимостей; количество времени, отбытого в местах лишения свободы	
Усредненный показатель судимостей – 2 судимости Усредненный показатель времени, отбытого в местах лишения свободы – 3,2 года	Усредненный показатель судимостей – 3 судимости Усредненный показатель времени, отбытого в местах лишения свободы – 4,4 года
Справедливо/соразмерно ли совершенному преступлению, по мнению анкетированного, назначенное ему наказание	
Назначенное наказание соразмерно совершенному преступлению – 187 респондентов (74,21 %) Назначенное наказание слишком сурово – 11 респондентов (5,05 %) Воздержались от ответа – 20 респондентов (9,17 %)	Назначенное наказание соразмерно совершенному преступлению – 34 респондента (100 %)
Уровень образования анкетированного на момент опроса	
Имеют высшее образование – 13 респондентов (5,96 %) Имеют среднее профессиональное	Имеют высшее образование – 0 респондентов Имеют среднее профессиональное образование – 8 респондентов

<p>образование – 32 респондента (14,68 %) Имеют среднее общее образование (11 классов) – 61 респондент (27,98 %) Имеют основное общее образование (9 классов) – 94 респондента (43,12 %) Имеют образование ниже основного общего – 19 респондентов (8,72 %) Средний образовательный уровень данной группы составил 10 условных лет обучения Средний образовательный уровень всех осужденных составил 9,9 условных лет обучения</p>	<p>Имеют среднее общее образование (11 классов) – 7 респондентов Имеют основное общее образование (9 классов) – 11 респондентов Имеют образование ниже основного общего – 7 респондентов Средний образовательный уровень всех осужденных данной группы составил 9 условных лет обучения</p>
<p>Взаимоотношения анкетированного с близкими родственниками, есть ли судимые близкие родственники (родной брат, отец, мать и т. д.)</p>	
<p>Взаимоотношения в семье: Положительные – 101 респондент (46,33 %) Нейтральные – 69 респондентов (31,65 %) Отрицательные – 48 респондентов (22,02 %) Близкий родственник: Имеет судимость – 101 респондент (46,33 %); Не имеет судимостей – 117 респондентов (53,67 %)</p>	<p>Взаимоотношения в семье: Положительные – 13 респондентов (38,24 %) Нейтральные – 9 респондентов (26,47 %) Отрицательные – 12 респондентов (35,29 %) Близкий родственник: Имеет судимость – 23 респондента (67,65 %) Не имеет судимостей – 11 респондентов (32,35 %)</p>
<p>Сведения о семье анкетированного, наличии/отсутствии родителей</p>	
<p>Воспитывался в: Полной семье (мать и отец) – 92 респондента (42,2 %) Неполной семье (нет отца) – 84 респондента (38,53 %) Неполной семье (нет матери) – 23 респондента (10,55 %) Родители отсутствуют (лишили родительских прав либо умерли) – 19 респондентов (8,72 %)</p>	<p>Воспитывался в: Полной семье (мать и отец) – 9 респондентов (26,47 %) Неполной семье (нет отца) – 17 респондентов (50 %) Неполной семье (нет матери) – 5 респондентов (14,71 %) Родители отсутствуют (лишили родительских прав либо умерли) – 3 респондента (8,82 %)</p>
<p>Основная работа анкетированного до момента осуждения, сведения о том, каким образом осужденный зарабатывал деньги. Обоснование того, почему у анкетированного не было основного места работы. Сведения о том, сколько мест работы анкетированный сменил за последние пять лет</p>	

<p>Основными местами работы, перечисленными осужденными в обеих группах, выступила деятельность, связанная с физической активностью: грузчик, слесарь автомобилей, разнорабочий на стройке, вальщик лесоматериалов и т. д. В 1 группе безработными отметили себя 84 респондента (38,53 %), во второй – 21 (61,76 %). Постоянное место работы имели 106 респондентов (96 осужденных из 1-й группы и 10 осужденных из 2-й группы). Незначительная часть (46 осужденных или 18,25 % от всех анкетированных) отметили, что имели периодический, нестабильный заработок. Усредненный показатель смены работы в период пяти лет составил 4. Основная причина отсутствия основного места работы – отсутствие подходящих вакансий (93,65 % от всех опрошенных)</p>	
<p>Совпадали ли место нахождения исправительного учреждения и фактическое место проживания анкетированного до осуждения</p>	
<p>Совпадает – 193 респондента (88,53 %) Не совпадает – 25 респондентов (11,47 %)</p>	<p>Совпадает – 28 респондентов (82,35 %) Не совпадает – 6 респондентов (17,65 %)</p>
<p>Фактически отбытый срок наказания, на котором анкетированному было предоставлено право передвижения без конвоя; на каких условиях отбывания наказания анкетированный находился на момент предоставления ему права передвижения без конвоя</p>	
<p>Обычные условия отбывания наказания – 186 респондентов (85,32 %) Облегченные условия отбывания наказания – 32 респондента (14,68 %) Фактический срок отбытого наказания: От 6 месяцев до 1 года – 169 респондентов (77,52 %) От 1 года до 2 лет – 23 респондента (10,55 %) От 2 до 3 лет – 18 респондентов (8,26 %) От 3 лет и более – 8 респондентов (3,67 %)</p>	<p>Обычные условия отбывания наказания – 33 респондента (97,06 %) Облегченные условия отбывания наказания – 1 респондент (2,94 %) Фактический срок отбытого наказания: От 6 месяцев до 1 года – 30 респондентов (88,24 %) От 1 года до 2 лет – 3 респондента (8,82 %) От 2 до 3 лет – 1 респондент (2,94 %) От 3 лет и более – 0 респондентов</p>
<p>Сколько поощрений/взысканий было на момент предоставления права передвижения без конвоя</p>	
<p>Дисциплинарных взысканий не имел – 198 респондентов (90,83 %) Имел 1 погашенное дисциплинарное взыскание – 18 респондентов (8,26 %) Имел 2 погашенных дисциплинарных взыскания – 2 респондента (0,92 %) Имел 1 поощрение – 105 респондентов (48,17 %) Имел 2 поощрения – 21 респон-</p>	<p>Дисциплинарных взысканий не имел – 21 респондент (61,76 %) Имел 1 погашенное дисциплинарное взыскание – 10 респондентов (29,41 %) Имел 2 погашенных дисциплинарных взыскания – 3 респондента (8,82 %) Имел 1 поощрение – 19 респондентов (55,88 %) Имел 2 поощрения – 2 респондента (5,88 %) Не имел поощрений – 13 респондентов (38,24 %)</p>

дент (9,63 %) Не имел поощрений – 92 респондента (42,2 %)	
Мнение анкетированного о том, поможет ли ему право передвижения без конвоя адаптироваться к жизни на свободе	
Поможет – 48 респондентов (22,02 %) Не поможет – 22 респондента (10,09 %) Затруднились ответить – 148 респондентов (67,89 %)	Поможет – 6 респондентов (17,65 %) Не поможет – 18 респондентов (52,94 %) Затруднились ответить – 10 респондентов (29,41 %)
Мнение анкетированного о том, является ли предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения мерой поощрения	
Да, является – 186 респондентов (85,32 %) Нет, не является – 9 респондентов (4,13 %) Затруднились ответить – 23 респондента (10,55 %)	Да, является – 29 респондентов (85,29 %) Нет, не является – 4 респондента (11,76 %) Затруднились ответить – 1 респондент (2,94 %)
В какое время года анкетированному больше всего хочется домой, бывает ли такое время года	
Нет, не бывает – 124 респондента (56,88 %) Бывает, весна – 7 респондентов (3,21 %) Бывает, лето – 42 респондента (19,27 %) Всегда хочется домой – 21 респондент (9,63 %) Затруднились ответить – 24 респондента (11,01 %)	Нет, не бывает – 15 респондентов (44,12 %) Бывает, лето – 6 респондентов (17,65 %) Всегда хочется домой – 13 респондентов (38,24 %)
Возникают ли у анкетированного конфликтные ситуации, и если да, то в какой сфере и с кем (сферы: труда, учебы, личные взаимоотношения и т. д.; с кем: осужденные, пользующиеся правом передвижением без конвоя, основная масса осужденных, представители администрации учреждения). Время возникновения конфликтов (дневное, ночное, вечернее, ранее утро и т. д.)	
Да, конфликтные ситуации возникли – 166 респондентов (76,15 %) Нет, конфликтных ситуаций не возникало – 52 (23,85 %) Сфера возникновения конфликтов: Труд – 34 респондента (15,6 %) Вопросы исполнения наказаний (уголовно-исполнительны отношения) – 28 респондентов (12,39 %) Личные взаимоотношения – 22 ре-	Да, конфликтные ситуации возникали – 27 респондентов (79,41 %) Нет, конфликтных ситуаций не возникало – 7 респондентов (20,59 %) Сфера возникновения конфликтов: Труд – 4 респондента (11,76 %) Личные взаимоотношения – 13 респондентов (38,24 %) Воздержались от ответа – 17 респондентов (50 %) Время возникновения конфликта: День – 15 респондентов (44,12 %)

<p>спондента (10,09 %) Воздержались от ответа – 134 респондента (61,47 %) Время возникновения конфликта: Утро – 8 респондентов (3,67 %) День – 92 респондента (42,2 %) Вечер – 7 респондентов (3,22 %) Ночь – 13 респондентов (5,96 %) Воздержались от ответа – 98 респондентов (44,95 %) С кем возникает конфликт: С осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя – 47 респондентов (21,56 %) С сотрудниками, осуществляющими надзор за деятельностью осужденных-бесконвойников – 3 респондента (1,38 %) Осужденными из числа основной массы осужденных (не входящие в отряд бесконвойников) – 4 респондента (1,83 %) Воздержались от ответа – 164 респондента (75,23 %)</p>	<p>Вечер – 8 респондентов (23,53 %) Ночь – 11 респондентов (32,35 %) С кем возникает конфликт: С осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя – 4 респондента (11,76 %) С сотрудниками, осуществляющими надзор за деятельностью осужденных-бесконвойников – 5 респондентов (14,71 %) Осужденными из числа основной массы осужденных (не входящие в отряд бесконвойников) – 9 респондентов (26,47 %) Воздержались от ответа – 16 респондентов (47,06 %)</p>
<p>Плюсы и минусы нахождения на бесконвойном передвижении, по мнению анкетированного</p>	
<p>Основными ответами осужденных в обеих группах составили: плюсы: возможность выхода за пределы исправительного учреждения (42,86 % от всех опрошенных), большая вероятность одобрения с первого раза условно-досрочного освобождения (78,97 % от всех опрошенных); минусы: тяжелый, малооплачиваемый труд (60,71 % от всех опрошенных), малочисленность отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя (26,19 %)</p>	
<p>Получалось ли у анкетированного контактировать с основной массой осужденных</p>	
<p>Да, получалось – 27 респондентов (12,39 %) Нет, не получалось – 162 респондента (74,31 %) Воздержался от ответа – 29 респондентов (13,3 %)</p>	<p>Да, получалось – 9 респондентов (26,47 %) Нет, не получалось – 20 респондентов (58,82 %) Воздержался от ответа – 5 респондентов (14,71 %)</p>
<p>Каким образом, по мнению анкетированного, должны содержаться осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя (совместно с основной массой или раздельно)</p>	
<p>Совместно с основной массой осужденных – 43 респондента (19,73 %) Раздельно от основной массы</p>	<p>Совместно с основной массой осужденных – 4 респондента (11,76 %) Раздельно от основной массы осужденных – 30 респондентов (88,24 %)</p>

осужденных – 163 респондента (74,77 %) Затрудняюсь ответить – 12 респондентов (5,5 %)	
Виды работ, осуществляемых анкетируемым на бесконвойном передвижении. Мнение об удовлетворенности работой, которую анкетируемый выполняет на бесконвойном передвижении	
В основном осужденные выполняют работы следующего плана: уборка прилегающей к учреждению территории, погрузка/разгрузка, влажная уборка административного здания, пекарь хлеба и др. Результаты удовлетворенности от работы по группам составили: 1 группа – удовлетворен полностью – 141 респондент (64,68 %), удовлетворен частично – 11 респондентов (5,05 %), не удовлетворен – 66 респондентов (30,28 %). 2 группа – удовлетворен полностью – 11 респондентов (32,35 %), удовлетворен частично – 3 респондента (8,82 %), не удовлетворен – 20 респондента (58,82 %)	
Знает ли анкетируемый неофициальные правила преступного мира, его обычаи и традиции, придерживается ли их	
Знаю, не придерживаюсь – 187 респондентов (85,78 %) Знаю, частично придерживаюсь – 12 респондентов (5,5 %) Не знаю и не придерживаюсь – 19 респондентов (8,72 %)	Знаю, не придерживаюсь – 23 респондента (67,65 %) Знаю, частично придерживаюсь – 11 респондентов (32,35 %)
Состоял ли анкетируемый на учете в наркологическом диспансере	
Состоял – 8 респондентов (96,33 %) Не состоял – 210 респондентов (3,67 %)	Состоял – 5 респондентов (14,71 %) Не состоял – 29 респондентов (85,29 %)
Как часто анкетируемый употреблял алкоголь до осуждения	
Не употреблял – 29 респондентов (13,3 %) Употреблял редко (праздники, особые события) – 47 респондентов (21,56 %) Употреблял умеренно (1–2 раза в месяц) – 101 респондент (46,33 %) Употреблял периодически (3–5 раз в месяц) – 34 респондента (15,6 %) Употреблял часто (5 и более раз в месяц) – 7 респондентов (3,21 %)	Не употреблял – 4 респондента (11,76 %) Употреблял редко (праздники, особые события) – 6 респондентов (17,65 %) Употреблял умеренно (1–2 раза в месяц) – 17 респондентов (50 %) Употреблял периодически (3–5 раз в месяц) – 4 респондента (11,76 %) Употреблял часто (5 и более раз в месяц) – 3 респондента (8,83 %)
Употреблял ли анкетируемый наркотические вещества до назначения наказания, и если да, то с какой периодичностью и какой вид наркотиков	
Не употреблял – 164 респондента (75,23 %) Употреблял легкие наркотики – 42 респондента (19,27 %) Употребляли тяжелые наркотики –	Не употреблял – 16 респондентов (47,06 %) Употреблял легкие наркотики – 14 респондентов (41,18 %) Употребляли тяжелые наркотики – 4 респондента (11,76 %)

12 респондентов (5,5 %)	
Употреблял ли анкетируемый во время отбывания наказания алкоголь или наркотики	
Употреблял – 2 респондента (0,92 %) Не употреблял – 216 респондентов (99,08 %)	Употреблял – 8 респондента (23,54 %) Не употреблял – 26 респондент (76,47 %)
Бывали ли случаи, когда анкетируемого просили сделать что-то незаконное/противоправное во время отбывания наказания	
Да – 9 респондентов (4,13 %) Нет – 177 респондентов (81,19 %) Затрудняюсь ответить – 32 респондента (14,68 %)	Да – 11 респондентов (32,35 %) Нет – 16 респондентов (47,06 %) Затрудняюсь ответить – 7 респондентов (20,59 %)
Чувствовал ли анкетируемый когда-нибудь давление со стороны основной массы осужденных в связи с предоставлением ему права передвижения без конвоя	
Да, чувствовал – 23 респондента (10,55 %) Нет, не чувствовал – 145 респондентов (66,51 %) Затрудняюсь ответить – 50 респондентов (22,94 %)	Да, чувствовал – 6 респондентов (17,65 %) Нет, не чувствовал – 16 респондентов (47,06 %) Затрудняюсь ответить – 12 респондентов (35,29 %)
Привлекался ли анкетируемый к административной ответственности до совершения преступления	
Да, привлекался – 30 респондента (13,76 %) Нет, не привлекался – 136 респондента (62,39 %) Воздержались от ответа – 52 респондента (23,85 %)	Да, привлекался – 19 респондентов (55,85 %) Нет, не привлекался – 15 респондентов (44,12 %)
Реально ли, по мнению анкетируемого, скрыть от администрации исправительного учреждения правонарушение/преступление во время нахождения на бесконвойном передвижении	
Да, реально – 77 респондентов (35,32 %) Нет, не реально – 124 респондента (56,88 %) Затрудняюсь ответить – 17 респондентов (7,8 %)	Да, реально – 18 респондентов (52,94 %) Нет, не реально – 12 респондентов (35,29 %) Затрудняюсь ответить – 4 респондента (11,76 %)
Совершал ли анкетируемый какое-либо правонарушение во время нахождения на бесконвойном передвижении	
Да, было (незначительное) – 19 респондентов (8,72 %) Да, было – 28 респондентов (12,84 %) Нет, не совершал – 171 респондент (78,44 %)	У второй группы данный вопрос в анкете не содержался
Известны ли анкетируемому случаи совершения правонарушений/преступлений, за которые осужденные, находящиеся на бесконвойном передвижении, не понесли наказания	

Да, известно – 143 респондента (65,6 %) Нет, таких случаев не знаю – 64 респондента (29,35 %) Воздержались от ответа – 11 респондентов (5,05 %)	Да, известно – 13 респондентов (38,24 %) Нет, таких случаев не знаю – 9 респондентов (26,47 %) Воздержались от ответа – 12 респондентов (35,29 %)
Каковы, по мнению анкетированного, основные причины совершения правонарушений/преступлений в период отбывания наказания в среде осужденных	
Конфликтная ситуация – 29 респондентов (13,3 %) Зависимость (наркотическая или иная другая) – 17 респондентов (7,8 %) Эмоциональная напряженность – 11 респондентов (5,05 %) Затруднились ответить – 161 респондент (73,85 %)	Конфликтная ситуация – 8 респондентов (23,53 %) Зависимость – 3 респондента (8,82 %) Давление со стороны других осужденных – 4 респондента (11,76 %) Затрудняюсь ответить – 19 респондентов (55,88 %)
Что удерживает анкетированного от совершения правонарушения (дисциплинарного) или преступления	
Желание вернуться домой / на свободу – 123 респондента (56,42 %) Внутренние убеждения – 16 респондентов (7,34 %) Уважение к сотрудникам исправительного учреждения – 3 респондента (1,38 %) Отсутствие необходимости/нужды – 4 респондента (1,83 %) Затрудняюсь ответить – 72 респондента (33,03 %)	Желание вернуться домой/на свободу – 12 респондентов (35,29 %) Нет в этом необходимости – 1 респондент (2,94 %) Ничего не удерживает – 3 респондента (8,82 %) Затрудняюсь ответить – 18 респондентов (52,95 %)
Все ли конфликты, возникающие в исправительном учреждении, по мнению анкетированного, можно решить правовым способом (с помощью администрации исправительного учреждения)	
Да, все конфликты можно решить через администрацию исправительного учреждения – 189 респондентов (86,7 %) Нет, не все конфликты реально решить через администрацию исправительного учреждения – 19 респондентов (8,72 %) Затрудняюсь ответить – 10 респондентов (4,59 %)	Да, все конфликты можно решить через администрацию исправительного учреждения – 23 респондента (67,65 %) Нет, не все конфликты реально решить через администрацию исправительного учреждения – 10 респондентов (29,41 %) Затрудняюсь ответить – 1 респондент (2,94 %)
Результаты выбора из предложенных вариантов системы отношений наиболее предпочтительной, по мнению анкетированного:	
1. Я плохой, сотрудники администрации хорошие 2. Я хороший, сотрудники администрации плохие	

3. Я плохой и сотрудники администрации плохие	
4. Я хороший и сотрудники администрации хорошие	
Я плохой, сотрудники администрации хорошие – 14 респондентов (6,42 %) Я хороший, сотрудники администрации плохие – 27 респондентов (12,39 %) Я плохой и сотрудники администрации плохие – 21 респондент (9,63 %) Я хороший и сотрудники администрации хорошие – 156 респондентов (71,56 %)	Я плохой, сотрудники администрации хорошие – 12 респондентов (35,29 %) Я хороший, сотрудники администрации плохие – 11 респондентов (32,36 %) Я плохой и сотрудники администрации плохие – 8 респондентов (23,53 %) Я хороший и сотрудники администрации хорошие – 3 респондента (8,82 %)
Отношение анкетиремого к религии, и если он верующий, то какой религии придерживается	
Отношение к религии нейтральное – 164 респондента (75,23 %) Отношение к религии положительное – 54 респондента (24,77 %) Атеист – 97 респондентов (44,5 %) Православный – 98 респондентов (44,95 %) Мусульманин – 14 респондентов (6,42 %) Буддист – 9 респондентов (4,13 %)	Отношение к религии нейтральное – 24 респондента (70,59 %) Отношение к религии положительное – 10 респондентов (29,41 %) Атеист – 23 респондента (67,65 %) Православный – 11 респондентов (32,35 %)
Расположение ценностных ориентаций анкетиремого в зависимости от их приоритета (1 – самый высокий приоритет, 11 – самый низкий): здоровье; общение с друзьями; материальное благополучие; семья; самостоятельность и независимость; образование; спокойная неутомительная работа; развлечения и удовольствия; реализация своего потенциала и способностей; религия; высокое общественное положение	
1. Семья 2. Здоровье 3. Реализация своего потенциала, способностей 4. Самостоятельность и независимость 5. Образование 6. Высокое общественное положение 7. Общение с друзьями 8. Материальное положение 9. Религия 10. Спокойная, неутомительная работа 11. Развлечения и удовольствия	1. Здоровье 2. Общение с друзьями 3. Семья 4. Реализация своего потенциала, способностей 5. Высокое общественное положение 6. Материальное положение 7. Развлечения и удовольствия 8. Самостоятельность и независимость 9. Образование 10. Религия 11. Спокойная, неутомительная работа

Что в большей степени удерживает анкетируемого от совершения преступлений и правонарушений: по приоритетам, где 1 – самый сильный, 4 – самый слабый приоритет (религиозные, моральные, правовые или неформальные нормы)	
Усредненный показатель в группе составил: 1. Правовые нормы 2. Моральные нормы 3. Религиозные нормы 4. Неформальные нормы	Усредненный показатель в группе составил: 1. Моральные нормы 2. Неформальные нормы 3. Правовые нормы 4. Религиозные нормы
Если бы анкетируемый воспитывался в другой семье, то совершил бы он преступление, за которое сейчас отбывает наказание?	
Да, совершил – 40 респондентов (18,35 %) Нет, не совершил – 47 респондентов (21,56 %) Затрудняюсь ответить – 131 респондент (60,09 %)	Да, совершил – 28 респондентов (82,35 %) Нет, не совершил – 1 респондент (2,94 %) Затрудняюсь ответить – 5 респондентов (14,71 %)
Оценка уровня материального благополучия семьи анкетируемого (по его мнению)	
Средний уровень благополучия – 197 респондентов (90,37 %) Ниже среднего уровня благополучия – 18 респондентов (8,26 %) Низкий уровень благополучия – 3 респондента (1,38 %)	Средний уровень благополучия – 27 респондентов (79,41 %) Ниже среднего уровня благополучия – 5 респондентов (14,71 %) Низкий уровень благополучия – 2 респондента (5,88 %)
Были (есть) ли у анкетируемого конфликты и недопонимания в семье	
Да, были – 53 респондента (24,31 %) Нет, не было – 142 респондента (65,14 %) Воздержались от ответа – 23 респондента (10,55 %)	Да, были – 10 респондентов (29,41 %) Нет, не было – 22 респондента (64,71 %) Воздержались от ответа – 2 респондента (5,88 %)
Мотив последнего преступления анкетируемого (по его мнению)	
В ходе анкетирования в обеих группах были получены одинаковые результаты. Корыстная мотивация зачастую подпитывается примитивной потребностью: веселье, нехватка денежных средств, большинство из осужденных указывали мотивом совершения преступления наркозависимость. Большая часть затруднилась дать ответ на данный вопрос	

Всего было проанкетировано 252 осужденных, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, из четырех федеральных округов. Проценты в каждой колонке соотносятся с численностью анкетируемых в группе (218 и 34 соответственно).

Приложение 2
(обязательное)

Таблица результатов анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно контактирующих с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения

Респонденты: 78 практических работников исправительных учреждений и территориальных органов ФСИН России, непосредственно контактирующих с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения.

Цель проводимого анкетирования: изучение такого института уголовно-исполнительного права, как предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ), причин совершения правонарушений данной категорией осужденных, а также мнения сотрудников по некоторым вопросам профилактики правонарушений.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Ответы, %
1.	В процессе прохождения службы встречались ли Вам случаи предоставления осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения (далее – БП)?	да	100
		нет	0
2.	Знаком ли Вам опыт других колоний (территориальных органов) в направлении предоставления права БП?	да	39,74
		нет	60,26
3.	Считаете ли Вы, что предоставление права БП осужденным является стимулом к правопослушному поведению?	Да, безусловно является стимулом	43,59
		Да, но не всегда, все зависит от самого осужденного	51,28
		Нет, не является	5,13
4.	Считаете ли Вы, что предоставление права БП осужденным является для других осужденных стимулом?	Да, это является стимулом для других осужденных	62,82
		Нет, это не оказывает стимула, так как многие осужденные не хотят на БП в связи с условиями труда	37,18

5.	На Ваш взгляд влияет ли предоставление право БП на исправление осужденных?	Оказывает высокое влияние	15,38
		Оказывает среднее влияние	37,18
		Оказывает низкое влияние	30,77
		Оказывает скорее негативное влияние, чем положительное	16,67
6.	Необходимо ли учитывать семейное положение осужденного при решении вопроса о предоставлении права БП?	Да, такая необходимость имеется	85,9
		Нет, не имеет значения при решении вопроса предоставления права БП	14,1
7.	Знаете ли Вы о случаях совершения правонарушений со стороны осужденных, пользующихся правом БП?	Да	60,26
		Нет	39,74
8.	Перечислите основные виды правонарушений (преступлений), совершаемых данной категорией осужденных.	Употребление алкогольной продукции	46,15
		Пронос запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения	56,41
		Побег из мест лишения свободы	34,62
		Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	37,0
		Мелкие нарушения (курение вне положенного места; нарушение формы одежды и т. д.)	79,49
		Иное	8,97
9.	При выборе альтернативы между дисциплинарной и административной ответственностью какую Вы выберете для применения к осужденному?	Дисциплинарную	89,74
		Административную	10,26

10.	Перечислите, на Ваш взгляд, основные причины совершения правонарушений исследуемой категорией осужденных.	Оказываемое влияние со стороны отрицательно настроенных осужденных	56,41
		Ошибка в выборе кандидата с целью предоставления права БП	69,23
		Различные зависимости (алкогольная, наркотическая и др.)	47,44
		Конфликтные ситуации	39,74
11.	Есть ли у Вас сведения о совершении повторного преступления данной категорией лиц после освобождения из ИУ?	Да, такие сведения имеются	17,95
		Нет, таких сведений не имею	82,05
12.	Считаете ли Вы правовую регламентацию вопросов профилактики правонарушений среди осужденных достаточной?	Да, правовые акты, касающиеся профилактики правонарушений, удовлетворяют потребности практики	51,28
		Нет, требуются доработки и улучшения, так как не соответствуют реальному положению дел в этой области	48,72
13.	Какие меры профилактики можно предложить с целью уменьшения количества правонарушений со стороны изучаемой категории осужденных?	Ужесточить ответственность за пенитенциарную преступность и правонарушения в местах лишения свободы	5,13
		Ввести в исправительное учреждение отдельную должность сотрудника, который будет отвечать за данное направление деятельности	3,85
		Увеличить штатную численность персонала учреждения, устранить некомплект сотрудников	46,15

		Тщательнее отбирать кандидатов с целью предоставления права передвижения без конвоя	55,13
		Улучшить правовое закрепление данного института (прописать более конкретно критерии, кому можно предоставлять право БП, критерии положительно характеризующегося осужденного)	61,54
		Обеспечить реальную изолированность данных осужденных от основной массы	20,51
14.	Как Вы считаете, оказывает ли основная масса осужденных негативное влияние на лиц, которым предоставлено право БП?	Да, безусловно оказывает	56,41
		Нет, не оказывает	34,62
		Затрудняюсь ответить	8,97
15.	В чем, по Вашему мнению, причина латентности правонарушений?	Нехватка личного состава сотрудников, что негативно влияет на качество осуществления надзора за осужденными	50
		Халатное (легкомысленное) отношение со стороны сотрудников к выполнению своих должностных обязанностей	14,1
		Чем больше зафиксировано правонарушений, тем хуже показатели ИУ	46,15
		Отсутствие сообщений от других осужденных о таких фактах	55,13
		Слабая оперативная и режимная работа в ИУ	41,03
		Различные ухищрения, используемые осужденными, для сокрытия правонарушений	74,36
		Ослабленный надзор за данной категорией лиц	48,72

		Возможность лишения права передвижения без конвоя без наложения взыскания на осужденного	65,38
16.	Должен ли, помимо осужденного, которому предоставлено БП, нести ответственность кто-то из сотрудников за совершенное правонарушение? Если да, то кто?	Нет, не должен	85,9
		Да, должен нести начальник ИУ	1,28
		Да, должен нести ответственность сотрудник в случае, если по его вине допущено правонарушение	10,26
		Да, должен нести ответственность тот, кто отбирал данного кандидата	2,56
17.	Применяется ли к рассматриваемой категории осужденных в вашем исправительном учреждении административный вид ответственности за совершенное правонарушение?	Применяется	0
		Нет, не применяется	100
18.	Где территориально совершаются правонарушения осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения?	На охраняемой территории исправительного учреждения	28,21
		За пределами исправительного учреждения	70,51
		Смешанно (начинается за пределами охраняемой территории, продолжается на территории)	55,13
19.	Выразите свое мнение по поводу института БП. Нужен ли данный институт в уголовно-исполнительной системе?	Усредненный ответ по данному вопросу можно выразить следующим образом: институт передвижения без конвоя или сопровождения в настоящий момент нужен, но не везде. При возможности использования для хозяйственного обслуживания осужденных из исправительных центров или колоний-поселений вывод осужденных на БП нецелесообразен, так как несет большие риски совершения правонарушений. Требуется дополнительной правовой регламентации.	

Приложение 3
(обязательное)

Результаты анализа психологических обследований, проводимых с целью предоставления осужденному права передвижения без конвоя или сопровождения

Рассматриваемый период	Показатели		
	1	2	3
2015	4031	681	23
2016	3892	645	36
2017	2552	575	25
2018	3012	557	22
2019	3175	1183	55
2020	2715	360	19
2021	2311	665	26
2022	*	647	44

* – в указанный период данные не были представлены

(1) – количество проведенных психологических обследований с целью предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения;

(2) – среднесписочная численность осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения;

(3) – количество лишенных права передвижения без конвоя или сопровождения за нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Собирательная характеристика осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения (на основе анализа результатов психологических обследований)

Личностные особенности: хорошо знает нормы общества, несет ответственность за свои поступки, в себе уверен, адаптивен, поведение адекватно ситуации. Морально-нравственная сфера развита хорошо. Имеет социально полезные связи, умеет устанавливать эмоционально зрелые отношения. Не нарушены связи человека со средой, семьей, учебными и трудовыми коллективами и другими малыми группами. На психотравмирующие ситуации реагирует взвешенно, рационально. Способен контролировать свое поведение и эмоции, сдерживать тревожность, эффективно направлять свою энергию, действовать планомерно и упорядоченно.

Сбалансирован между проявлениями импульсивности и рациональности в поведении. Обычно спокоен и уверен в себе, смело смотрит в лицо фактам, эмоционально зрел и устойчив. Достаточно реалистичен в отношении к жизни, может переносить стрессовые ситуации без значительного ущерба для деятельности. Достаточно постоянен в своих планах и привязанностях. Хорошо осознает требования действительности. Способен достичь своих личных целей без особых трудностей. Криминальную субкультуру принимает, но не поддерживает.

Аддикции: употребление спиртных напитков (да, умеренно); курение (да); употребление наркотиков (пробовал либо со слов осужденного – отрицает); токсикомания (нет); отношение к азартным играм (отрицательное).

Собирательная характеристика осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения, допустившего правонарушение (на основе анализа результатов психологических обследований)

Примечание: в данном приложении собраны различные негативные характеристики из реальных психологических обследований осужденных с общим выводом о целесообразности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения (впоследствии данные осужденные совершили различные виды правонарушений).

Личностные особенности: не сформированы волевые качества. Особенно отчетливо они проявляются в достижении жизненных целей, учебе и труде. Может достаточно легко попадать под влияние других осужденных, поэтому осужденные отрицательной направленности могут использовать ее для выполнения своих поручений. Нередко в поведении преобладает пассивно-страдальческая позиция, интересы скудны. Неуверенность в себе, в своих силах. Ведущая потребность личности – душевное согласие с другими, неконфликтные отношения с окружающими. В трудных ситуациях возможна блокировка поведения или ведомая активность вслед за лидирующей личностью. Предпочитает «вначале сделать и только потом подумать». Редко утруждает себя глубоким анализом фактов, событий, явлений и процессов собственного поведения. Может легко поменять свою точку зрения, если собеседник уверенно излагает свою позицию, подкрепляя

ее яркими, эмоциональными аргументами. Характерны общительность, легкость установления контактов, повышенная словоохотливость, склонность к озорству, неугомонность. Противодействие окружающих может вызвать вспышки раздражительности. В процессе возникновения конфликтной ситуации следует за мнением значимого лидера, ведом.

Аддикции: употребление спиртных напитков (да); курение (да); употребление наркотиков (да, либо со слов осужденного – отрицает); токсикомания (нет); отношение к азартным играм (отрицательное).

Общие выводы исходя из анализа психологических обследований:

1. Отсутствие единых используемых методик (как внутри региона, так и между регионами);
2. В некоторых случаях отсутствие корреляции между негативными личностными особенностями обследуемого и итоговым выводом;
3. Общие (размытые) рекомендации по работе с кандидатом (без учета личностных особенностей осужденного и конкретики по отделам и службам исправительного учреждения);
4. В некоторых регионах свойственно использование «шаблонных фраз» при составлении характеристик;
5. Некоторые выводы по важным характеристикам личности осужденного (употребление наркотических веществ, отношение к нормам криминальной субкультуры и др. – указывается со слов осужденного);
6. Использование обтекаемых формулировок, не дающих точного прогноза. Например: потенциально умеет переносить трудности; в целом справляется с тяжелыми жизненными ситуациями и др.
7. В подавляющем большинстве случаев в характеристиках правонарушителей встречаются следующие качества: ведомость; слабая морально-волевая сфера; наркотическая либо алкогольная зависимость.

Приложение 4
(обязательное)

**Предложения по внесению изменений в приказ Министерства юстиции
Российской Федерации от 20 мая 2013 года № 72 «Об утверждении
Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в
учреждениях уголовно-исполнительной системы»**

1. Пункт 24 дополнить следующим:

«24. На профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные:

«... – склонные к совершению поджогов; – лица, подверженные риску стать пострадавшим от правонарушения.»;

2. Пункт 25 изложить в следующей редакции:

«25. ... поведения и высказываний; проведения профилактических бесед, разъяснения подозреваемым, обвиняемым и осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий; ...».

Приложение 5
(обязательное)

**Образец представления об устранении причин и условий,
способствующих совершению правонарушений**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
(ФСИН России)**

(территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений

« ____ » _____ 20__ г.
(дата составления)

(место составления)

Мной, _____
(должность, фамилия, инициалы должностного лица, вынесшего представление)
в отношении _____

на основании п. 12 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, вынесено представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений:

(указываются причины и условия, способствующие совершению правонарушений)

Информацию о принятых мерах в течение одного месяца со дня получения представления представить в: _____

(указывается отдел/служба, куда необходимо представить информацию о принятых мерах)

(Ф.И.О., должность лица, вынесшего представление)

(подпись)

(Ф.И.О., должность лица, принявшего представление)

(подпись)

Приложение 6
(обязательное)

Фрагменты программы профилактики правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения

Паспорт программы

Наименование программы	Программа по профилактике правонарушений среди осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения
Цели программы	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечить единый подход к реализации отбора кандидатов из числа осужденных к лишению свободы с целью предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения. • Создать условия, исключая возникновение облегчающих или способствующих факторов совершения правонарушений осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения. • Гарантировать эффективное функционирование системы профилактики в соответствии с Федеральным законом № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
Исполнители программы	Учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие наказания в виде лишения свободы
Ожидаемые конечные результаты реализации программы	<ul style="list-style-type: none"> ◇ Сокращение численности правонарушений среди осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения. ◇ Выработка единого подхода к реализации отбора кандидатов из числа осужденных к лишению свободы с целью предоставления им права передвижения без конвоя или сопровождения. ◇ Минимизация риск-факторов при реализации института передвижения без конвоя или сопровождения осужденными к лишению свободы.

Профилактические мероприятия, проводимые с осужденными, которым предоставляется право передвижения без конвоя или сопровождения

<i>№</i>	<i>Наименование проводимого мероприятия</i>	<i>Исполнитель</i>
1	При строительстве исправительных учреждений нового типа предусмотреть расположение отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, таким образом, чтобы исключалась возможность контакта осужденных-бесконвойников с основной массой осужденных.	Отделы (отделения, группы) капитального строительства и ремонта
2	Сформировать «карантинное звено», состоящее из 1–2 психологов (в зависимости от лимита наполнения исправительного учреждения) для работы с вновь прибывающими осужденными.	Начальник исправительного учреждения. Психологическая служба
3	Во время нахождения осужденных в карантинном отделении формировать списки, кому формально возможно предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения. Сформированные списки передавать психологам учреждения.	Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными
4	Полученные списки обрабатываются, с осужденными проводится психодиагностическая работа, по итогам которой выдаются психологические заключения с разделением всех диагностируемых на «красный», «желтый», «зеленый», где красный – не рекомендуется к рассмотрению в качестве кандидата на передвижение без конвоя, желтый – требуется дополнительная проверка, зеленый – наиболее благоприятный для рассмотрения в качестве кандидата на предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения.	Отдел (группа) социально-психологической работы с осужденными
5	Подвергать более тщательной проверке кандидатов из числа тех, кто имеет погашенные или снятые дисциплинарные взыскания.	Оперативный отдел (группа)
6	В обязательном порядке на каждого осужденного из числа кандидатов на бесконвойное передвижение направлять запрос в информационный центр МВД РФ с целью получения криминологически важной информации.	Отдел (группа) специального учета
7	При положительном заключении психологов предоставлять отделам и	Отдел (группа) социально-

	службам конкретные рекомендации по работе с осужденным, которому предоставляется право передвижение без конвоя или сопровождения.	психологической работы с осужденными
8	При отборе кандидатов использовать методику изучения направленности личности, разработанную В. Смекала и М. Кучера. Подвергать дополнительным проверкам осужденных на акцентуации характера с использованием методики Г. Шмишека и К. Леонгарда.	Отдел (группа) социально-психологической работы с осужденными. Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными
9	Анализировать осужденных из числа пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения на предмет потенциальной угрозы стать жертвой правонарушения или попадания под негативное влияние со стороны отрицательно характеризующихся осужденных. В случае необходимости ставить данных осужденных на виктимологический профилактический учет.	Оперативный отдел (группа). Отдел (группа) безопасности
10	По возможности (наличие человеческого ресурса) закреплять за отрядом, пользующихся правом передвижения без конвоя, отдельного начальника отряда (без совместительства шефства над другими отрядами учреждения).	Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными
11	На каждого кандидата готовить набор документов согласно перечню, указанному в данной программе.	Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными. Отдел (группа) безопасности. Отдел (группа) специального учета. Отдел (группа) социально-психологической работы с осужденными
12	Помимо текстового варианта маршрута движения прилагать и ознакомливать осужденного со схематичным вариантом маршрута движения. На посту оператора видеоконтроля устанавливать планшеты с фотографиями осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, и маршруты их движения.	Отдел (группа) безопасности
13	Во взаимодействии с врачами наркологами периодически (1-2 раза в 6 месяцев) проверять осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, с целью выявления фактов употребления наркотических, психотропных веществ.	Отдел (группа) безопасности. Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными

14	В каждом территориальном органе создать и официально закрепить приказом состав рабочей группы, целью которой является рассмотрение и согласование кандидатов из числа осужденных, представляемых исправительными учреждениями.	Оперативное управление (отдел, отделение). Отдел (отделение) режима и надзора. Отдел (отделение, группа) воспитательной и социальной работы с осужденными. Психологическая служба
15	Осуществлять согласование каждого кандидата на передвижение без конвоя или сопровождения с рабочей группой территориального органа ФСИН России	Начальник исправительного учреждения
16	С целью решения социально-бытовых вопросов, возникающих у осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, организовывать взаимодействие с представителями службы пробации. В случае необходимости предоставлять возможность отклонения от маршрута в соответствии со статьей 96 УИК РФ.	Служба пробации. Отдел (группа) специального учета. Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными
17	Периодически проводить беседы с осужденными, на основе полученных данных строить планы педагогической коррекции личности.	Отдел (группа) социально-психологической работы с осужденными. Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными
18	Обеспечить досуг в личное время осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения.	Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными
19	Проводить мероприятия на развитие личностных ресурсов, которые будут способствовать формированию здорового и правопослушного образа жизни. Для достижения данных целей наиболее подходит проведение тренингов (например, такие как: «дни рождения», «групповой рисунок», «Кто Я» и др.).	Отдел (группа) социально-психологической работы с осужденными. Отдел (группа) воспитательной работы с осужденными

Порядок подготовки и проверки материалов на предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения

При подборе лиц, которым может быть предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, необходимо руководствоваться статьей 96 УИК РФ в части ограничений. В целях исключения нарушений требований уголовно-исполнительного законодательства ходатайство и материалы, характеризующие осужденного, предоставляются в ГУФСИН (УФСИН, ОФСИН) до рассмотрения осужденного на административной комиссии учреждения.

Материалы на предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения предоставляются в ГУФСИН (УФСИН, ОФСИН) до рассмотрения осужденных на административной комиссии с листом согласования для последующего утверждения начальником ГУФСИН или его заместителем. Пакет материалов на согласование в ГУФСИН (УФСИН, ОФСИН) включает в себя следующие документы:

1. Выписка из протокола заседания административной комиссии по вопросу предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения, обязательным атрибутом которого является подпись осужденного о том, что постановление и правила поведения ему объявлены и он предупрежден об ответственности за их нарушения;
2. Расписка об ознакомлении: осужденного с правилами поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения; ответственности осужденного за совершение действий, предусмотренных ст. 313 и 228 Уголовного кодекса Российской Федерации;
3. Заявление осужденного на имя начальника исправительного учреждения о предоставлении ему права передвижения без конвоя или сопровождения;
4. Автобиография осужденного, написанная собственноручно;
5. Характеристика за весь период отбывания наказания, подготовленная сотрудниками воспитательного отдела;
6. Справка о поощрениях и взысканиях;
7. Медицинское заключение о возможности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения;
8. Характеристика на осужденного по результатам специально проведенного психологического обследования с выводом о целесообразности предоставлении права передвижения без конвоя или сопровождения и рекомендациями по работе с данным осужденным;
9. Опознавательная карта, подготовленная сотрудниками отдела безопасности;

10. Справка-меморандум с выводом о целесообразности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения, подготовленная сотрудниками оперативного отдела;
11. Справка о наличии профилактического учета, подготовленная сотрудниками отдела безопасности;
12. Информационная справка о состоянии исполнительных листов;
13. Личное дело осужденного.

Должностные лица исправительного учреждения, подготавливающие, согласующие и утверждающие характеризующие документы на кандидатов, несут персональную ответственность за достоверность и объективность представляемых материалов.

При рассмотрении вопроса о предоставлении осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения необходимо подходить в индивидуальном порядке в отношении следующих категорий осужденных: лица, ранее совершавшие побег из мест лишения свободы, либо отклонение от маршрутов следования, ранее разыскивались правоохранительными органами (в том числе органами ФСИН России), а также судимые по статьям 317–319, 321, 337–338 УК РФ; лица, являющиеся гражданами других государств, а также без определенного места жительства, с отсутствием устойчивых социально полезных связей; осужденные за совершение преступлений, имевших большой общественный резонанс; осужденные, допустившие злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания в период отбывания действующего наказания; осужденные, которым был изменен вид исправительного учреждения на основании ч. 4 ст. 78 УИК РФ; осужденные, которые ранее пользовались правом передвижения без конвоя, но были лишены его в связи с допущенными нарушениями установленного порядка отбывания наказания; осужденные состоящие на всех видах профилактического учета, за исключением виктимологического.

На заседании комиссии учреждения осужденного представляет начальник отряда, который дает ему краткую характеристику и высказывает свое мнение о (не)целесообразности предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения. В случае необходимости члены комиссии высказывают свое мнение в отношении осужденного, после чего в текст характеристики вносятся соответствующие замечания и предложения.

Решение комиссии о (не)целесообразности предоставления права передвижения без конвоя принимается открытым голосованием без присутствия осужденного. Решение комиссии доводится до осужденного председателем комиссии с обоснованием принятого решения. Решение комиссии утверждается протоколом, который подписывается всеми членами комиссии. В целях повышения качества и объективности проводимых заседаний комиссии организуется проведение видеосъемки с хранением данных материалов в течении одного года.

Приложение 7
(обязательное)

Таблица результатов распределения критериев оценки осужденного как положительно характеризующегося различными группами респондентов

Практические работники УИС (60 человек)	Начальники исправительных учреждений (74 человека)
Соблюдает правила внутреннего распорядка (43 %)	Трудоустроен (66 %)
Сотрудничает с администрацией ИУ (41 %)	Активно участвует в жизни ИУ (66 %)
Соблюдает режимные требования (28 %)	Не имеет дисциплинарных взысканий (58 %)
Не имеет дисциплинарных взысканий (25 %)	Соблюдает правила внутреннего распорядка (50 %)
Трудоустроен (23 %)	Возмещает ущерб от совершенного преступления (42 %)
Проявляет уважительное отношение к сотрудникам администрации ИУ (17 %)	Желает освободиться из ИУ (34 %)
Активно участвует в жизни ИУ (15 %)	Поддерживает связь с родственниками (25 %)
Поддерживает связь с родственниками (8 %)	Проявляет уважительное отношение к сотрудникам администрации ИУ (16 %)
Имеет опрятный внешний вид (8 %)	Не придерживается правил и традиций тюремной субкультуры (16 %)
Стремится к исправлению (8 %) <i>Окончание таблицы</i>	Сотрудничает с администрацией ИУ (16 %)
Раскаивается в содеянном преступлении (8 %)	Раскаивается в содеянном преступлении (8 %)
Возмещает ущерб от совершенного преступления (5 %)	Положительно реагирует на воспитательные мероприятия и активно в них участвует (8 %)
Имеет поощрения (3 %)	Соблюдает требования нормативно-правовых актов (8 %)
Иное (5 %)	Иное (5 %)

Приложение 8
(обязательное)

Предложение по внесению изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»

1. Главу XVIII «Порядок разрешения осужденному к лишению свободы проживания со своей семьей за пределами ИУ, выезда за пределы ИУ, поведение осужденного к лишению свободы за пределами ИУ» дополнить пунктом 303.1, изложив его в следующей редакции:

«303.1. Для проверки и согласования кандидатов из числа осужденных с целью предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения в территориальном органе ФСИН России создаются рабочие группы, в состав которых входят представители заинтересованных служб».

Приложение 9
(обязательное)

Предложения по внесению изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

Статья 1. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями) следующие изменения и дополнения:

1. В статье 96:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения с целью привлечения к труду по хозяйственному обслуживанию данных учреждений, а также трудоустройству в организациях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории данных учреждений»;

б) дополнить запреты и ограничения, установленные в части 2, следующим содержанием:

«2. ... страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, состоящие на всех видах профилактического учета, за исключением виктимологического, осужденные, которые пользовались правом передвижения без конвоя или сопровождения, но были лишены его в связи с допущенными нарушениями; осужденные, не имеющие постоянного места жительства; осужденные иностранные граждане и лица без гражданства»;

в) дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. Осужденным, пользующимся правом передвижения без конвоя или сопровождения, с разрешения администрации исправительного учреждения может

быть разрешено отклонение от маршрута движения, но исключительно под надзором сотрудника системы пробации с целью разрешения социальных вопросов».

2. В статье 103:

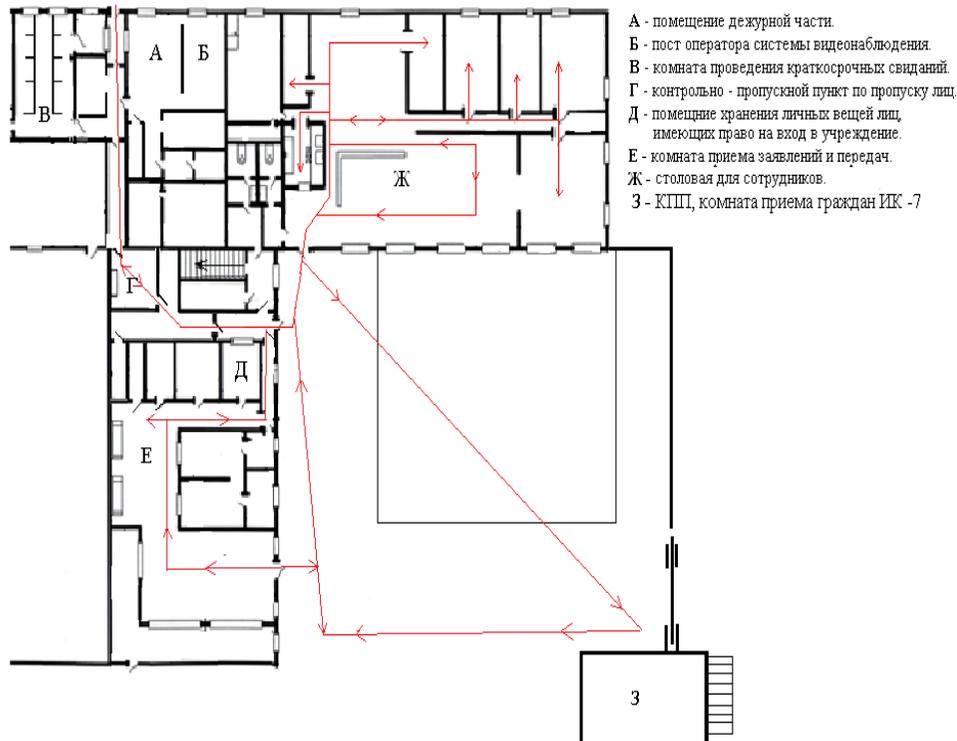
а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. ... Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащего надзора за осужденными».

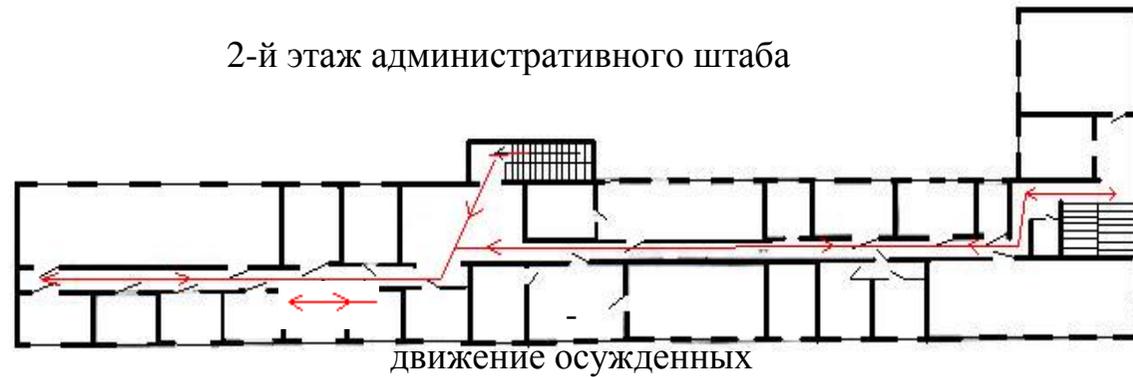
Приложение 10
(обязательное)

**Пример графического маршрута движения
осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения**

1-й этаж административного штаба

2-й этаж административного штаба

Маршрут передвижения: от контрольно-пропускного пункта по пропуску лиц до административного штаба

Время передвижения по указанному маршруту с 08 час. 00 мин. до 20 час. 00 мин.

Ф.И.О., дата и подпись осужденного об ознакомлении с маршрутом движения